

Yad Izhak Ben-Zvi

Ben Zvi Institute for the study of
Jewish communities in the East

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ
DIASPORLA İŞ ÜZRƏ DÖVLƏT KOMİTƏSİ

Holocaust and Resistance during WW II

Regional Differences of North Caucasus and other Regions of USSR

**Холокост и еврейское сопротивление
во время Второй мировой войны.
Региональные особенности
на Северном Кавказе
и в других регионах СССР**

Сборник научных докладов и статей
Международная конференция
Иерусалим, 4–5 мая 2023 г.

State Committee for Work with Diaspora of the Republic of Azerbaijan
Ben Zvi Institute in Jerusalem
Azerbaijan-Israel International Association "AzIz"

The Holocaust and Jewish Resistance
during World War II:
Regional features
in the North Caucasus
and other regions of the USSR

Reports and articles

Presented at an International Conference, May 4–5, 2023

Jerusalem, 2023 / 5784

Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с диаспорой
Институт Бен Цви в Иерусалиме
Международная ассоциация Израиль – Азербайджан «АзИз»

Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР

Сборник научных докладов и статей

Международная конференция, 4–5 мая 2023 г.

Иерусалим, 2023 / 5784

Редакционный совет

д-р Леонид Смиловицкий (председатель)
д-р Константин Пахалюк (научный редактор)
Григорий Рейхман (ответственный секретарь)

Дизайн и верстка: Шауль Симан-Тов

Холокост и еврейское сопротивление во время Второй мировой войны. Региональные особенности на Северном Кавказе и в других регионах СССР / Науч. ред. К. А. Пахалюк. Иерусалим, 2024. 346 с.

Сборник докладов и статей посвящен истории Холокоста на территории СССР и сохранению памяти о трагедии евреев в годы Второй мировой войны. Ведущие историки из Израиля, России, Беларуси, Украины, Азербайджана, Латвии и Германии вводят в научный оборот новые документы, затрагивают широкий круг вопросов, в том числе: евреи и антисемитизм в СССР, региональные особенности политики уничтожения еврейского народа и сопротивления узников в гетто и концлагерях, мемориальные проекты и «войны памяти» вокруг трагедии Второй мировой войны. Издание подготовлено по итогам конференции, которая состоялась 4–5 мая 2023 г. в Иерусалиме. Организаторами выступили Государственный комитет по работе с диаспорой Азербайджанской Республики, Институт Бен Цви в Иерусалиме, Международная ассоциация Израиль – Азербайджан «АзИз».

Предназначен для специалистов в области изучения истории XX века, всеобщей истории, истории Катастрофы восточно-европейского еврейства, истории России, Советского Союза и стран постсоветского пространства, преподавателей и студентов, а также всех, кто интересуется историей.

Предложения, отклики и заказы на книги направлять по адресу: smilov@zahav.net.il или на WhatsApp: + (972)-54-4305871.

ISBN: 978-965-7783-26-9

© Международная ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз»
© Институт Бен Цви в Иерусалиме
© Коллектив авторов

© מרכז יוצאי אורבייג'ן "אזיז"

Содержание

Введение	11
----------------	----

Приветствия

Евгений Сова

депутат Кнессета от партии «Наш дом Израиль», глава парламентского лобби по увековечиванию памяти еврейского героизма в годы Второй мировой войны	21
---	----

Салхат Аббасова

глава департамента стран Америки, Великобритании и Израиля, Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с диаспорой	22
--	----

Холокост на оккупированных территориях СССР

Алексей Безугольный

Евреи-красноармейцы – участники войны против нацистской Германии: возможности статистического изучения	26
---	----

Арон Шнеер

Евреи и антисемитизм в Красной армии	37
--	----

Леонид Смиловицкий

Антисемитизм в советском тылу. Отношение государства и общества, 1941–1945 гг. Письма. Дневники. Свидетельства современников	48
--	----

Леон Гершович

«Наша цель – вперед и не отступать...» Восстания в малых гетто: переоценка	65
---	----

Борис Ковалев

Документы органов государственной безопасности о преступлениях нацистов и их пособников на территории Псковской области	82
---	----

Виктор Бахтин

Решение «еврейского вопроса» в Воронеже летом 1942 г.	95
--	----

<i>Виктория Мартыненко, Вероника Мартыненко</i>	
Оккупация города Шахты и уничтожение евреев	105
<i>Сергей Шпагин</i>	
Особенности Холокоста на территории Ростова-на-Дону и Ростовской области	114
<i>Вячеслав Иванов</i>	
Трагедия и геноцид еврейских военнопленных в нацистских лагерях на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг.	122
<i>Леонид Терушкин</i>	
Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе (документы личной и семейной переписки)	135
<i>Григорий Рейхман</i>	
Простая история еврейской семьи Теклиных-Пейсаховичей	149
<i>Роман Жигун</i>	
«Сохрани мои письма...». Письма и дневники евреев как источник исторических открытий	166
<i>Михаил Эдельштейн</i>	
Филипп Мотин – неизвестный герой восстания в Аушвице 1944 г.	175
<i>Софья Дейнеко</i>	
Травматический телесный девический опыт в условиях Холокоста (на основе источников личного происхождения)	185

Из стенограммы конференции

<i>Кирилл Феферман</i>	
Информационный голод и его влияние на трагедию Холокоста на Северном Кавказе	192
<i>Олег Будницкий</i>	
Холокост на территории СССР по материалам Комиссии по судебным делам Политбюро ЦК ВКП(б) (1943–1947)	196

Память о Холокосте на постсоветском пространстве

<i>Борис Глазунов</i>	
Создание и развитие Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр»	202

Константин Пахалюк

Память о Холокосте и нацистских преступлениях
в современной России: от плюрализма групп жертв
к «геноциду советского народа» 213

Ирина Реброва

«Память в камне»? История мемориализации жертв Холокоста
на Северном Кавказе 243

Виктория Хилькевич.

Актуальные вопросы сохранения памяти о Холокосте
в Краснодарском крае на примере бывшего
Архангельского района 270

Инесса Двужильная

Тема Холокоста в музыкальном искусстве
как художественно-культурологический феномен 278

Александр Грахоцкий

Преступники Тростенца пред судом присяжных
в Кобленце 1962–1963 гг. 287

Александр Берман

Психотравма детей войны-беженцев Холокоста
(1941–1945 гг.) 295

Моисей Беккер

Выжить во что бы то ни стало:
истории евреев-беженцев в Азербайджане 302

Иосиф Рочко

О книге Я. Расена «Мы хотим жить» 310

Об авторах 326

Фотоотчет конференции (Л. Смиловицкий и Г. Рейхман) 333

Table of content

Introduction	16
---------------------------	-----------

Greetings

<i>Evgeniy Sova</i> Knesset Member	21
---	----

<i>Salkhat Abbasova</i> Head of the Department of America and Israel, Azerbaijan State Committee for Work with Diaspora Abroad	22
--	----

Holocaust in the occupied territories of the USSR

<i>Alexey Bezugolny</i> Jewish Red Army soldiers - participants in the war against Nazi Germany: possibilities for statistical study	26
--	----

<i>Aron Schneyer</i> Jews and anti-Semitism in the Red Army	37
--	----

<i>Leonid Smilovitsky</i> Anti-Semitism in the Soviet rear. The relationship between state and society, 1941–1945. Letters. Diaries. Evidence from contemporaries	48
--	----

<i>Leon Gershovich</i> “Our goal is forward and not to retreat...” Uprisings in small ghettos: reassessment	65
---	----

<i>Boris Kovalev</i> Documents of state security bodies on the crimes of the Nazis and their accomplices in the territory of the Pskov region	82
---	----

<i>Viktor Bakhtin</i> The solution to the “Jewish question” in Voronezh in the summer of 1942	95
---	----

<i>Viktoria and Veronika Martynenko</i> Occupation of the city of Shakhty and extermination of Jews	105
--	-----

Sergey Shpagin

Features of the Holocaust on the territory of Rostov-on-Don and the Rostov region	114
--	-----

Viacheslav Ivanov

Tragedy and genocide of Jewish prisoners of war in Nazi camps in the territory of occupied Crimea in 1941–1944	122
---	-----

Leonid Terushkin

Evidence of the extermination and rescue of Jews in the North Caucasus (documents of personal and family correspondence)	135
---	-----

Gregory Reikhman

The simple story of the Jewish family of Teklin-Peisakhovichs	149
---	-----

Roman Zhigun

"Preserve My Letters..." Letters and Diaries of Jews as a Source of Historical Discoveries	166
---	-----

Mikhail Edelstein

Philip Motin – unknown hero of the Auschwitz uprising, 1944	175
---	-----

Sofia Deineko

Traumatic bodily experience of girls during the Holocaust (based on sources of personal origin)	185
--	-----

From the conference transcript

Kirill Feferman

Information distortion and its impact on the tragedy of the Holocaust in the North Caucasus	192
--	-----

Oleg Budnitsky

The Holocaust on the territory of the USSR based on materials from the Commission on Judicial Affairs of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1943–1947)	196
---	-----

Holocaust Memory in the post-Soviet space

Boris Glazunov

Creation and development of the National Historical and Memorial Reserve “Babi Yar”	202
--	-----

<i>Konstantin Pakhaliuk</i>	
Memory of the Holocaust and Nazi crimes in modern Russia: from pluralism of groups of victims to “genocide of the Soviet people”	213
<i>Irina Rebrova</i>	
“Memory in Stone”? History of Holocaust memorialization in the North Caucasus	243
<i>Viktoria Khilkevich</i>	
Current issues of preserving the memory of the Holocaust in the Krasnodar region (using the example of the former Arkhangelsk region)	270
<i>Inessa Dvuzhilnaya</i>	
The Theme of the Holocaust in Musical Art as an Artistic and Culturological Phenomenon	278
<i>Aleksander Grakhotsky</i>	
Criminals of Trostenets before the jury in Koblenz, 1962–1963	287
<i>Aleksander Berman</i>	
Psychotrauma of war children – refugees of the Holocaust (1941–1945)	295
<i>Moses Becker</i>	
Survive at all costs: stories of Jewish refugees in Azerbaijan	302
<i>Iosif Rochko</i>	
About the book by J. Rasen “We want to live”	310
Short data about the authors	326
Photo report of the conference L. Smilovitsky and G. Reikhman	333

Введение

Вы держите в руках сборник статей и докладов по итогам международной научной конференции, посвященной истории и памяти Холокоста на территории Северного Кавказа и других регионах СССР, которая состоялась в Институте Бен Цви в Иерусалиме 4–5 мая 2023 г. Организаторами конференции выступили Государственный комитет Азербайджанской Республики по работе с диаспорой и Международная ассоциация Израиль – Азербайджан «АзИз».

Двухдневный научный форум объединил 26 исследователей из Израиля, Азербайджана, Украины, России, Беларуси, Латвии и Германии. Тем самым на базе азербайджано-израильского гуманитарного сотрудничества удалось сформировать общее интеллектуальное пространство для научного диалога между учеными-выходцами с постсоветского пространства, несмотря на существующие политические размежевания и конфликты. Обратим внимание, что это уже вторая подобная научная конференция: первая прошла в ноябре 2019 г. в научно-исследовательском центре диаспоры им. Гольдштейна-Горена при Тель-Авивском университете ¹

В наши дни необходимость изучения истории и сохранения памяти о Холокосте ни у кого не вызывает сомнений. В то же время, как показали события последних лет, уроки Второй мировой войны и Катастрофы восточноевропейского еврейства до конца так и не были усвоены потомками победителей нацистской Германии в 1945 г. Полномасштабная агрессия Российской Федерации против Украины, начатая в феврале 2022 г., сопровождается потоком псевдонаучных рассуждений, где ключевую роль играет «миф о Великой Отечественной войне». Российские власти самовольно присвоили заслуги в победе во Второй мировой войне, представляя себя чуть ли не единственными спасителями мира от нацизма и освободителями евреев. Поверхностные образы заменили собою историю и память, а риторика ненависти – сострадание и неприятие любых видов агрессии и коллективного насилия.

Понятие «геноцид» сознательно смешивается с понятием «военные преступления», что обесценивает трагедию Холокоста. Содержательный

¹ See: Preserving the memory of the Holocaust in the post-Soviet space. Collection of reports / Under scientific. ed. L. Smilovitsky. (In Russian). Tel Aviv, 2020. 260 p. URL: https://drive.google.com/file/d/1Mln0_tiXdeo3brlAD1BRy-oYcOQwTHOYD/view?usp=sharing.

разговор о несправедливых войнах и массовых преступлениях против гражданских людей выхолащивается в «конкуренцию жертв». Осмысление и решение этих проблем требуют времени. Призвание историков – внести вклад в изучение уроков прошлого, не поддаваясь конъюнктуре современной политической жизни, чтобы предотвратить повторение подобных трагедий в будущем. Риторика ненависти, механизмы истребления, поведение сторон, вовлеченных в военные конфликты в современном мире, только подтверждают значимость изучения истории Холокоста. Невыученные уроки Второй мировой войны позволили на наших глазах разыгаться новой трагедии, будь то Россия и Украина или регион Ближнего Востока. При этом все чаще антисемитизм принимает формы антисионизма и неприятия Израиля.

Содержание настоящего сборника состоит из нескольких частей. Четырнадцать статей и два выступления посвящены истории Холокоста и сопротивления на Северном Кавказе и других оккупированных территориях СССР.

Сборник открывается тремя статьями, которые изучают проблему антисемитизма в Красной армии. С опорой на новые документы Алексей Безугольный рассматривает возможности статистических методов в изучении места евреев в Красной армии. Автор отмечает, что в пропорциональном отношении еврей-красноармеец в большей степени имели высшее и среднее образование, что позволяло им занимать офицерские должности, особенно среди младшего и среднего командного состава. Арон Шнеер приводит убедительные доказательства и обосновывает проявления антисемитизма в РККА. По его данным, евреи были широко представлены в советских вооруженных силах, включая 132 еврея-генерала. Однако это не избавило их от антисемитских нападков со стороны сослуживцев и командования. Леонид Смиловицкий проанализировал проявления антисемитизма в советском тылу, он доказывает, что их нельзя рассматривать в качестве случайных и единичных инцидентов. Главные причины советской юдофобии лежат в отзвуках нацистской пропаганды и массовой эвакуации населения западных регионов: прибытие большого количества еврейских беженцев порождало миф «о ташкентском фронте». Борьба государства с антисемитизмом в годы войны велась непоследовательно, без учета причин этого явления, который судебные органы рассматривали исключительно как антисоветскую деятельность и пособничество врагу. Бытовой же антисемитизм не встречал должного противодействия со стороны властей, что многие эвакуированные и местные жители воспринимали как попустительство.

Меры государства «официального интернационализма» по борьбе с антисемитизмом оказались непоследовательными. Олег Будницкий в своем выступлении использовал такой малоизвестный комплекс источников, как материалы Комиссии по судебным делам при ЦК ВКП (б). Он приводит данные о том, что советские суды во время и после войны СССР с Германией часто выносили смертные приговоры советским гражданам за соучастие в преследовании евреев не только во время нацистской оккупации, но и даже в годы Гражданской войны. Последующий анализ этих документов позволит еще более детально осмыслить противоречивое отношение к антисемитизму советской власти.

Семь статей в сборнике посвящены региональным особенностям политики геноцида евреев и вооруженного сопротивления нацистам узниками гетто. Леон Гершович, обратившись к истории восстаний в «малых гетто» на территории Белорусской ССР, доказывает, что они происходили преимущественно в местечках и малых городах, входивших до 1939 г. в состав Польского государства. Вооруженное сопротивление нацистам оказывалось евреями наиболее активно там, где оно опиралось на сионистские и идишистские социальные и политические структуры, несмотря на то, что они были распущены в период советизации Западной Белоруссии в 1939–1941 гг.

Борис Ковалев, Виктор Бахтин, а также Вероника и Виктория Мартыненко вводят в научный оборот малоизвестные документы об истреблении евреев в северо-западных, центральных и юго-западных областях РСФСР. Последовательное проведение политики Холокоста в преимущественно русских регионах ярким образом свидетельствует о первоочередных задачах нацистского оккупационного режима, однако заставляет уделять внимание разным группам жертв нацизма. Так, Сергей Шпагин, рассказывая о трагедии в Змиёвской балке, подчеркивает связь между политикой «окончательного решения еврейского вопроса» и антикоммунизмом нацистов, который в войне против СССР проявился в лозунге-призыве уничтожить «жидо-большевистское государство». Вячеслав Иванов обращается к двум пересекающимся группам жертв нацизма – евреям и советским военнопленным. На примере Крымского полуострова он изучает практики выявления евреев-красноармейцев в лагерях для военнопленных. Эти сведения были почерпнуты авторами в документах советских судебно-следственных органов, что доказывает безусловную осведомленность советских органов власти об особом отношении нацистов к евреям, что искусственно ими затушевывалось и не придавалось огласке в публичном пространстве СССР.

Кирилл Феферман анализирует связь между прагматизмом цензуры военного времени, нацеленной на пресечение пораженческих настроений и в то же время неготовностью многих евреев Северного Кавказа эвакуироваться, несмотря на слухи о тотальном истреблении евреев на оккупированных территориях и отдельные публикации об этом в советской печати. После 1945 г. умаление еврейской трагедии в годы второй мировой войны стало результатом сознательной политикой советского государства, опасавшегося обвинений в свой адрес за то, что целый народ был поставлен на грань уничтожения.

Исследования Леонида Терушкина, Григория Рейхмана и Романа Жигуна, наоборот, базируются на источниках личного происхождения (письма, дневники, фотографии, личные истории, воспоминания и свидетельства членов семей), сохранившиеся в семейных архивах. Фокус внимания смещается к судьбам евреев-красноармейцев, бывших на фронте, и их родных в эвакуации в советском тылу или чудом переживших оккупацию. Личные свидетельства позволяют подробнее рассмотреть опыт выживания, а вместе с ними и роль свидетелей, становившихся либо спасителями, либо равнодушными наблюдателями, либо участниками нацистских преступлений.

«Исторический» раздел сборника завершается статьями Софьи Дейнеко о телесном опыте девушек – жертв Холокоста и Михаила Эдельштейна об истории еврейского сопротивления в Аушвице. Он обращается к истории восстания зондеркоманды, обслуживавшей газовые камеры и крематории Аушвица, 7 октября 1944 г. Это был третий, после Трешлипки и Собибора, случай вооруженного сопротивления в нацистских лагерях смерти в годы Второй мировой войны. Обращаясь к воспоминаниям советского заключенного В. М. Филатова, автор реконструирует подготовку восстания, выделяя Филиппа Мотина в качестве его организатора и лидера.

Еще девять статей сборника обращены к теме сохранения памяти о Холокосте на постсоветском пространстве. Борис Глазунов подробно рассказывает историю мемориала в Бабын Яру в Киеве. Следующие два исследования отражают непоследовательность политики Российской Федерации по сохранению памяти о трагедии Второй мировой войны. Константин Пахалюк обращается к эволюции памяти о геноциде евреев в современной России, где трагедия Холокоста и военные преступления нацистов, направленные против гражданского населения, искусственно подменяются надуманным понятием «геноцида советского народа». Ирина Реброва подробно исследует практику увековечивания мест расстрелов евреев на Северного Кавказа до и после 1991 г. Она выделяет

несколько этапов, подробно останавливаясь на том, как они стали объектами советского монументализма в 1960–1970-е гг. («мирные граждане», а не евреи) и с какими проблемами столкнулись общественные группы, которые начиная с 1990-х гг. стремились сохранить еврейский характер жертв. О сложностях поиска и увековечения жертв Холокоста на территории Шахтинского района Ростовской области рассказывает и Виктория Хилькевич.

К теме отражения памяти жертв Холокоста в музыке обращается Инесса Двужильная. Она доказывает, что одно из произведений Михаила Гнесина было посвящено трагедии в Змиёвской балке. Александр Грахоцкий затрагивает тему послевоенных судов в Федеративной Республике Германии над нацистскими преступниками на примере преследования и наказания участников массовых убийств в Малом Тростенце. Александр Берман рассказывает о многолетней работе в Израиле по сбору свидетельств детей-беженцев Холокоста и изучению феномена их послевоенной травмы. Завершают сборник статьи Михаила Беккера и Иосифа Рочко, посвященные воспоминаниям отдельных евреев, переживших Холокост.

В сборник включены и работы тех исследователей, которые по разным причинам не смогли принять личное участие в конференции. Оба дня заседания выложены в открытом доступе в сети Интернета². Публикуемые версии докладов были отредактированы и снабжены библиографическими ссылками на цитируемые источники. Сборник включает краткие сведения о научных биографиях участников конференции. Завершает сборник фоторепортаж Григория Рейхмана и Леонида Смиловицкого.

Организаторы конференции выражают искреннюю благодарность руководству Института Бен Цви в Иерусалиме, принявшего в своих стенах участников конференции, а также Государственному комитету Азербайджанской Республики по работе с диаспорой и Международной ассоциации Израиль – Азербайджан «АзИз» за финансовую поддержку и организационные усилия для проведения научного форума.

От редакции

² Holocaust Conference 4 May 2023 Ben-Zvi Institute. URL:

https://youtu.be/y_h0M0OoLkc; Holocaust Conference 5 May 2023 Ben-Zvi Institute. URL:

<https://youtube/1KgJqcm-qEg>.

Introduction

You are holding in your hands a collection of articles and reports that came out of an international conference dedicated to the history of the Holocaust in the North Caucasus and other regions of the USSR, convened at the Ben Zvi Institute in Jerusalem on May 4–5, 2023. The conference was organized by the State Committee for Work with Diaspora of the Republic of Azerbaijan and the Azerbaijan-Israel International Association “AzIs”.

The two-day scholars' forum brought together 26 researchers from Israel, Azerbaijan, Ukraine, Russia, Belarus, Latvia and Germany. The Azerbaijani-Israeli humanitarian cooperation made it possible to create a common intellectual space for scientific dialogue between scientists from the post-Soviet space, despite existing political divisions and conflicts. Please note that this is the second such conference. The first was held in November 2019 at the Goldstein-Goren Diaspora Research Center of Tel Aviv University.³

Today, no one doubts the need to study history and preserve the memory of the Holocaust. At the same time, as the events of recent years have shown, the lessons of the Second World War and the Holocaust of Eastern European Jewry were never fully learned by the descendants of the victors of Nazi Germany in 1945. The full-scale aggression of the Russian Federation against Ukraine, which began in February 2022, is accompanied by a stream of pseudoscientific reasoning, where the “myth of the Great Patriotic War” plays a key role. The Russian authorities arbitrarily took credit for the victory in World War II, presenting themselves as the main saviors of the world from Nazism and liberators of Jews. Superficial images have replaced history and memory, and the rhetoric of hatred has replaced compassion and rejection of all types of aggression and collective violence.

The concept of “genocide” is deliberately confused with the concept of “war crimes,” which devalues the tragedy of the Holocaust. Meaningful conversations about unjust wars and mass crimes against civilians are emasculated into “victim competition.” Understanding and solving these problems takes time. It is the responsibility of historians to contribute to the learning of the lessons of the past, without succumbing to the conjuncture of modern political life. This is necessary to prevent the recurrence of similar tragedies in

³ See: Preserving the memory of the Holocaust in the post-Soviet space. Collection of reports / Under scientific. ed. L. Smilovitsky. (In Russian). Tel Aviv, 2020. 260 p.

https://drive.google.com/file/d/1Mln0_tiXdeo3brIAD1BRy-oYcOQwTHOYD/view?usp=sharing.

the future. The rhetoric of hatred, the mechanisms of extermination, and the behavior of parties involved in military conflicts in the modern world only confirm the importance of studying the history of the Holocaust. The unlearned lessons of World War II allowed new tragedies to play out before our eyes, be it in Russia and Ukraine or the Middle East region. At the same time, anti-Semitism increasingly takes the form of anti-Zionism and rejection of Israel.

The contents of this collection consist of several parts. Fourteen articles and two reports are devoted to the history of the Holocaust and resistance in the North Caucasus and other occupied territories of the USSR.

The collection opens with three articles that study the problem of anti-Semitism in the Red Army. Based on new documents, Alexey Bezugolny examines the potential of statistical methods for studying the place of Jews in the Red Army. The author notes that, Jewish Red Army soldiers had higher and secondary education to a greater extent than their non-Jewish peers, which allowed them to occupy officer positions disproportionately, especially among junior and middle command personnel. Aron Shneyer provides convincing evidence and substantiates the manifestations of anti-Semitism in the Red Army. According to him, Jews were widely represented in the Soviet armed forces, including 132 Jewish generals. However, this did not save them from anti-Semitic attacks from their colleagues and command. Leonid Smilovitsky analyzed the manifestations of anti-Semitism in the Soviet rear; he argues that they cannot be considered as random and isolated incidents. The main reasons for Soviet Judeophobia lie in the echoes of Nazi propaganda and the mass evacuation of the population of the western regions: the arrival of a large number of Jewish refugees gave rise to the myth of the "Tashkent front". The state's fight against anti-Semitism during the war years was carried out inconsistently, without taking into account the causes of this phenomenon, which the judiciary considered exclusively as anti-Soviet activity and aiding the enemy. Everyday anti-Semitism did not meet with adequate resistance from the authorities, which was perceived by many evacuees and local residents as connivance.

The state's measures of "official internationalism" turned out to be inconsistent. Oleg Budnitsky in his speech used a little-known body of sources - as the materials of the Commission on Judicial Affairs under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. He cites evidence that Soviet courts during and after the USSR-Germany war often imposed death sentences on Soviet citizens for complicity in the persecution of Jews not only during the Nazi occupation, but even during the Civil War. Further analysis of these documents will make it possible to understand in even more

detail the contradictory attitude towards anti-Semitism of the Soviet government.

Seven articles in the collection are devoted to regional features of the policy of genocide of Jews and armed resistance to the Nazis by ghetto prisoners. Leon Gershovich, turning to the history of uprisings in “small ghettos” on the territory of the Belarusian SSR, proves that they occurred mainly in towns and small towns that were part of the Polish state before 1939. Armed resistance to the Nazis was most active by Jews where it was based on Zionist and Yiddish social and political structures, despite the fact that they had been dissolved during the Sovietization of Western Belarus in 1939–1941.

Boris Kovalev, Victor Bakhtin, Veronika and Victoria Martynenko introduce into scientific discussion little-known documents about the extermination of Jews in the northwestern, central and southwestern regions of the RSFSR. The consistent implementation of the Holocaust policy in predominantly Russian regions clearly demonstrates the primary objectives of the Nazi occupation regime, but forces attention to be paid to different groups of victims of Nazism. Thus, Sergei Shpagin, talking about the tragedy in Zmievskaia Balka, emphasizes the connection between the policy of the “final solution to the Jewish question” and the anti-communism of the Nazis, which in the war against the USSR manifested itself in the slogan calling on locals to destroy the “Judeo-Bolshevik state.” Vyacheslav Ivanov addresses two overlapping groups of victims of Nazism - Jews and Soviet prisoners of war. Using the example of Crimea, he studies the practices of identifying Jewish Red Army soldiers in German camps for Soviet prisoners of war. This information was gleaned by the authors from documents of Soviet judicial investigative bodies, which proves the unconditional awareness of the Soviet authorities about the special attitude of the Nazis towards Jews, which was artificially obscured by them and was not made public in the public space of the USSR.

Kirill Feferman analyzes the connection between the pragmatism of Soviet military censorship aimed at suppressing defeatist sentiments and at the same time the unwillingness of many Jews in the North Caucasus to evacuate, despite rumors of the total extermination of Jews in the occupied territories and individual publications about this in the Soviet press. After 1945, the belittling of the Jewish tragedy in the USSR during the Second World War was the result of a conscious policy of the Soviet state, which feared accusations against itself for bringing an entire people to the brink of destruction.

Research by Leonid Terushkin, Gregory Reikhman and Roman Zhigun, on the contrary, is based on sources of personal origin (letters, diaries, photo-

graphs, personal stories, memories and testimonies of family members) preserved in family archives. The focus of attention shifts to the fate of Jewish Red Army soldiers who were at the front, and their relatives who were evacuated to the Soviet rear or who miraculously survived the occupation. Personal testimonies allow us to examine in more detail the experience of survival, and with them the role of witnesses who became either saviors, indifferent observers, or accomplices in Nazi crimes.

The “historical” section of the collection ends with an article by Sofia Daineko, dedicated to bodily experience of girls, survived in the Holocaust, and an article by Mikhail Edelstein. He turns to the history of the uprising of the Sonderkommando, worked in the gas chambers and crematoria of Auschwitz, on October 7, 1944. This was the third, after Treblinka and Sobibor, case of armed resistance in the Nazi death camps during the Second World War. Turning to the memoirs of Soviet prisoner V. M. Filatov, the author reconstructs the preparation of the uprising, highlighting Philip Motin as its organizer and leader.

Nine more articles in the collection address the topic of preserving the memory of the Holocaust in the post-Soviet space. Boris Glazunov tells in detail the history of the memorial at Babi Yar in Kyiv. The following two studies reflect the inconsistency of the Russian Federation's policies to preserve the memory of the tragedy of World War II. Konstantin Pakhalyuk addresses the evolution of the memory of the genocide of Jews in modern Russia, where the tragedy of the Holocaust and Nazi war crimes directed against the civilian population are artificially replaced by the far-fetched concept of “genocide of the Soviet people.” Irina Rebrova examines in detail the practice of memorializing the sites of executions of Jews in the North Caucasus before and after 1991. She identifies several stages, detailing how they became objects of Soviet monumentalism in the 1960s and 1970s. (honoring the tragedy of simply “peaceful Soviet citizens”) and the problems faced by public groups that, since the 1990s, sought to preserve the Jewish character of the victims. Victoria Khilkevich also talks about the difficulties of searching for and immortalizing victims of the Holocaust in one of the districts of the Rostov region.

Inessa Dvuzhilnaya addresses the topic of reflecting the memory of Holocaust victims in music. She proves that one of Mikhail Gnesin's works was dedicated to the tragedy in Zmievskaia Balka. Alexander Grakhotsky touches on the topic of post-war trials of Nazi criminals in the Federal Republic of Germany using the example of the prosecution and punishment of participants in the massacres in Maly Trostenets. Alexander Berman talks about many years of work in Israel collecting testimonies of Holocaust refugee children

and studying the phenomenon of their post-war trauma. The collection concludes with articles by Moses Bekker and Joseph Rochko, dedicated to the memories of individual Jews who survived the Holocaust.

The collection also includes works by active participants in the conference as well as by individual researchers who, for various reasons, were unable to personally participate in the conference. Reports on talks given on both days of the meeting were posted publicly on the Internet. The published versions of the reports have been edited and provided with bibliographic links to sources cited. The collection includes brief information about the scientific biographies of the conference participants. The collection ends with a photo report by Gregory Reikhman and Leonid Smilovitsky.

The organizers of the conference express their deep gratitude to the Ben Zvi Institute in Jerusalem, which hosted the conference participants, as well as the State Committee for Work with Diaspora of the Republic of Azerbaijan and the Israel-Azerbaijan International Association “AzIs” for financial support and organizational efforts for holding the scientific forum.

The editors

Евгений Сова

Депутат Кнессета от партии «Наши дом Израиль», глава парламентского лобби по увековечиванию памяти еврейского героизма в годы Второй мировой войны

Дорогие друзья!

От всего сердца хочу поприветствовать участников этой важной конференции, прежде всего, конечно, выходцев из Азербайджана. Я знаю, что вы не первый раз проводите такую конференцию.

Хочу от всей души пожелать вам творческих успехов. Мне, как не только депутату Кнессета, но и внуку пережившей Холокост, а также внука офицера Красной армии, который сражался с нацизмом и в преклонном возрасте приехал в Израиль, важно сохранение памяти не только жертв Холокоста, но и еврейского героизма в годы Второй мировой войны.

Я хорошо понимаю, что история Холокоста на территории бывшего СССР еще не рассказана до конца. Мы, родившиеся в одной большой стране, знаем, что в годы советского режима Холокост на территории Советского Союза долго замалчивался, об этом не принято было говорить, и все погибшие евреи были, в первую очередь, советскими гражданами. Но для еврейского народа, для выходцев из еврейских общин постсоветских республик эта тема очень важна. И конечно, я не могу не отметить в этом контексте роль Азербайджана, страны, которая не была оккупирована нацистской Германией, но приняла за годы войны огромное количество беженцев, и, конечно же, еврейских. Я знаю, что многие из них после войны остались жить в Азербайджане, я очень трепетно отношусь к этой стране, в которой никогда не было антисемитизма, а отношения между еврейским и азербайджанским народом имеют многовековую историю.

Пользуясь случаем, хочу поприветствовать руководителей Азербайджана и пожелать успехов нашему двустороннему сотрудничеству.

Салхат Аббасова

Глава департамента стран Америки, Великобритании и Израиля, Государственного комитета Азербайджанской Республики по работе с диаспорой

Уважаемые дамы и господа!

Благодарю Вас за предоставленную возможность выступить на столь важном мероприятии и передать искренние слова поддержки народа Азербайджана братскому еврейскому народу! Человеку, родившемуся в мирное время, очень трудно представить себе политику по истреблению населения. Как человеку пришло в голову уничтожить самого себя? Убивать из-за этнической, расовой и культурной принадлежности. Люди уничтожали друг друга, подводя под это теории и строя на этом идеологию. Это зло, зародившееся в тридцатых годах прошлого века в нацистской Германии, приобрело силу невероятной жестокости.

Холокост, как государственная политика нацистской Германии предусматривал планомерное и повсеместное массовое уничтожение евреев. Эта разрушительная волна неведомой силы не щадила ни одного человека, имеющего принадлежность к еврейскому народу и оборвала миллионы жизней!

Азербайджанский народ, переживший Ходжалинскую трагедию, как никто другой понимает своих еврейских братьев. В Ходжалы мирное население подверглось беспощадной расправе и пыткам только из-за того, что они были азербайджанцами. Политика Азербайджанского государства характеризуется особым вниманием к национальным вопросам и развитию мультикультуральной среды, как образ жизни в нашей стране.

Мы благодарны людям, пережившим Холокост, за то, что они делясь своими воспоминаниями, своей мудростью продолжают воспитывать нас в духе уважения к правам человека и борьбы с ненавистью во всех ее проявлениях. Мы всегда должны думать о действиях и бездействии наших предшественников. Ради будущих поколений и ради того, чтобы подобная трагедия не повторилась мы обязаны противостоять дискриминации, объединяться в борьбе против антисемитизма и всех форм нетерпимости. Наше целеустремленное выполнение этих задач продемонстрирует на деле, что мы уяснили важнейшие уроки Холокоста. Ненависть никогда не должна оставаться без ответа. Мы должны последовательно отстаивать права личности и ценности, присущие каждому человеку.

Здесь я хочу вспомнить слова бывшего узника Освенцима Генри Аппеля: «есть только одна вещь, которая может быть хуже Освенцима – это то, что мир забудет, что было такое место»!

Наша жизнь, жизнь наших детей и всех будущих поколений напрямую зависит от того, будем ли мы помнить ошибки прошлых лет, учиться на них, стремиться к тому, чтобы ужасные события Холокоста никогда не повторились вновь. Но как же этого достичь? Можно, изучая историю о Холокосте, захлебываться в слезах сочувствия, можно справедливо ненавидеть нацизм. Единственное и самое главное, что мы можем сделать сейчас, это сохранить память о Холокосте. Донести до нынешних и передать будущим поколениям мысль о том, что каждый человек и каждый народ на Земле – уникальны. Его религия и культура – принадлежат только ему и, если они в чем-то отличны от нашей собственной, нужно иметь к ним уважение независимо от того, как мы к этому народу или человеку относимся.

Холокост
на оккупированных территориях
СССР

Алексей Безугольный
доктор исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН, г. Москва

Еврей-красноармейцы – участники войны против нацистской Германии: возможности статистического изучения

Военнослужащие еврейского происхождения занимали особое место в этнической структуре личного состава Красной армии с момента ее создания в январе 1918 г. Изучению политических и социальных аспектов военной службы евреев в рядах советской армии посвящена обширная литература. Однако до сих пор остаются не проясненными разного рода количественные и качественные параметры, которые бы позволили более четко и выпукло определить особенности несения военной службы евреями в сравнении с другими этносами Советского Союза. Применительно к истории Великой Отечественной войны, мы до сих пор достоверно не знаем ни общей численности военнослужащих еврейской национальности, ни динамики ее изменения в течение войны. Не установлено представительство евреев среди различных категорий военнослужащих (рядовой, младший начальствующий состав, начальствующий состав), а также среди профессиональных категорий и рангов начальствующего (офицерского) состава (командный и административный; высший, старший, средний и т.д.). Не выявлен уровень и структура боевых потерь среди евреев, численность и динамика награжденных и многие другие вопросы.

Реально ли решить все эти вопросы инструментально, количественными методами? Согласно традиции российской клиометрической школы, суть количественного метода состоит в «выявлении и формировании системы численных характеристик изучаемых объектов, явлений и процессов действительности, которые в ходе математической обработки создают основу для раскрытия количественной меры соответствующего качества»¹. Таким образом, речь идет о формализации и анализе статистической информации исторических источников с помощью математических инструментов. То есть, текстовая информация

¹ И. Д. Ковальченко. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 309–310.

переводится в математическую форму, и к ней можно применять математическую логику, формулы, методы анализа и т. д., представлять в виде таблиц, графиков, диаграмм. Следует отметить, что методы количественного анализа, применяемые в исторической науке весьма разнообразны – даже простое сведение однородных данных в таблицу с подведением суммарного или долевого итога представляет собой математический анализ данных. Клиометрия использует и сложные методы, требующие специального программного обеспечения, например, кластерный анализ.

Принципиальным условием для применения количественных методов является качество источниковой базы. Знакомство с современной литературой по истории службы евреев в рядах Красной армии, позволяет утверждать, что, несмотря на радикальное расширение в последние десятилетия объема документальных источников и облегчение доступа исследователей к ним, историки недостаточно используют архивный материал по теме. Нередко анализу подвергаются случайные, нерелевантные цифры из разнородных источников, с опорой на которые делаются столь же необоснованные, нерепрезентативные выводы и суждения. Это является благоприятной средой для политизированных домыслов и спекуляций о масштабах участия евреев (впрочем, это касается и всех других этносов СССР) войне, их вкладе в дело победы, потерях, дисциплинарной и наградной практике, воинских подвигах и преступлениях представителей того или иного этноса и т. д.

Использование статистических данных при соблюдении правил и этапов статистического исследования (сбор статистических данных; статистическое наблюдение; группировка данных в соответствии с единым атрибутивным признаком; обобщение и сравнительный анализ данных) может значительно углубить анализ явлений и процессов военного строительства. Например, тезис: *«Евреи продвигались по военной карьерной лестнице быстрее остальных советских народов»*, – можно подкрепить некоторым количеством (даже большим количеством!) конкретных примеров судеб известных офицеров и генералов еврейского происхождения. Обычно так и делается и в публицистической, и в научной литературе – такова десятилетиями устоявшаяся историографическая традиция. А можно, основываясь на соблюдении научного подхода к изучению статистического источника (массовость, непрерывность, систематичность, достоверность и точность), выразить эту тенденцию в форме таблицы, диаграммы или графика, наглядно

подтвердить этот тезис на временной шкале, а также, что особенно важно, осуществить компаративистский анализ, сравнив данные евреев с другими советскими этносами. Такое доказательство несравненно более убедительно и значительно ближе к объективному знанию, чем совокупность частных историй.

Можно согласиться с автором диссертации по истории русской военной статистики К. А. Маланьиним, который так формулировал место этой дисциплины в научном осмыслении процессов военного строительства и военного искусства: «Исходя из требований военной науки, военная статистика анализирует соотношения массовых цифровых показателей военной действительности в конкретных условиях места и времени, вскрывает количественные выражения закономерностей войны и военного искусства, помогая теории и практике в более успешном решении стоящих перед ними задач»².

Очевидный вопрос, который становится на пути такого статистического исследования – это сомнение достоверности исторических источников, содержащих статистическую информацию. В общественном, да и в профессиональном дискурсе давно сложилось мнение о советской статистике как о явлении лицемерном, манипулятивном, непригодном для исследования. На поверхности, в публичном пространстве, действительно оставалась лишь выхолощенная или подтасованная статистика. Первый образ, который приходит в голову – это результаты переписи 1939 г., которые, как уже доказано, были подтасованы, хотя и не критически. Но ведь, говоря о сталинском СССР, мы имеем дело с государством, которое взяло на вооружение инженерный, инструментальный подход к социальному проектированию и управлению социальными процессами. Советское государство не могло обходиться без постановки массового учета населения, статистического изучения социальных процессов в обществе и, в частности в армии. Не удивительно, что огромное количество учетного материала отложилось в российских военных архивах: Российском государственном военном архиве (РГВА) и Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).

Среди материалов учета личного состава РККА *довоенного периода*, хранящихся в РГВА, особый интерес представляют материалы довоенных переписей РККА, которые проводились 5 раз (в 1920, 1923,

² К. А. Маланьин. История русской военной статистики (XIX–XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 287.

1926, 1937 и 1939 гг.). Они интересны тем, что осуществлялись по всем правилам гражданского статистического учета и охватывали те социально-демографические характеристики, которые обычно военнo-учетное делoпроизводство обходило вниманием, в частности, вопросы общего образования, состояния в браке, возраста, социального происхождения, профессии и т. д. Для изучения участия евреев в Великой Отечественной войне крайне интересны сведения последней переписи РККА в январе 1939 г. Эти материалы сейчас полностью открыты и доступны исследователям. Результаты последней предвоенной переписи точно рисуют портрет Красной армии и места в ней военнoслужаших еврейской национальности незадолго до начала Великой Отечественной войны. Перепись показала, что среди военнoслужаших-евреев был наиболее высок процент лиц с высшим и средним образованием – соответственно 11 и 63 %. Соответственно, у русских эти показатели равнялись 1,5 и 32 %. Еще одной особенностью контингента военнoслужаших еврейской национальности было то, что командно-начальствующий состав среди них достигал 40 % – это многократно выше, чем у других советских этносов.

Также имеющийся статистический материал позволяет изучить динамику ежегодных призывов на военную службу среди еврейской молодежи, в предвоенные годы. Изучение данных военных в последнее предвоенное пятилетие, показывает неуклонный прирост численности евреев среди новобранцев – как в абсолютных, так и в относительных величинах. Если в 1936 г. было призвано 12,8 тыс. евреев, что составило 1,3 % всех призванных, то в 1940 г. – уже 33,6 тыс. человек и 2 %³.

Применительно к периоду войны нацистской Германии против Советского Союза комплекс статистических документов, которые могут раскрыть особенности несения военной службы советскими евреями в рядах Красной армии, еще шире. Это – весьма разнообразная учетно-отчетная документация, отложившаяся в фондах Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба, а также Главного управления укомплектования и формирования Красной армии, Главного управления кадров и других. Важно, что это не единичные сводки, а однотипные формализованные, т. е. составлявшиеся по единой форме, комплексы учетных материалов.

³ Российский государственный военный архив. Ф. 39415. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–15, 71–74, 91–95 об, 336–345; Д. 13. Л. 52, 77.

Наибольшую научную ценность представляют материалы полугодовых отчетов по социально-демографической и национальной структуре личного состава Красной армии, составлявшиеся Главным организационным управлением Генерального штаба по состоянию на 1 января и 1 июля каждого года еще с довоенного периода. В настоящее время выявлены и введены в научный оборот такие сводные документы по состоянию на: 1 января 1941 г., 1 июля 1942 г., 1 января 1943 г., 1 июля 1943 г., 1 января 1944 г., 1 июля 1944 г., 1 января 1945 г., 1 октября 1945 г. Эти материалы хранятся в описях 24, 26 и 32 фонда 7 ЦАМО. Все перечисленные материалы фонда 7 были рассекречены лишь в середине 2017 г. и до сих пор не были известны историческому сообществу. Гипотетически не обнаруженными на сегодняшний день остаются альбомы за 1 июля 1941 г. и 1 января 1942 г. Но так или иначе в руках исследователя с недавних пор есть уникальный массовый материал, отвечающий основным требованиям статистического наблюдения (первичность, всеобщность охвата, качественная однородность единиц статистической совокупности, единообразие в приемах составления альбомов и т. д.).

Один из аспектов состояния личного состава Красной армии, который подробно задокументирован в вышеназванных альбомах, является всесторонняя характеристика командного (с 1943 г. – офицерского) состава по национальностям. Даже при самом касательном знакомстве с материалами альбомов бросается в глаза уникальный перекося среди военнослужащих-евреев в пользу офицерского состава.

Подготовка и военная служба командного и рядового составов определялась рядом фундаментальных и частных, временных факторов, которые в значительной степени не совпадали. Для командного состава фундаментальными факторами являлись общий уровень образования и вовлеченность в русскую культурно-языковую среду, дававшие офицеру очевидные преимущества в профессиональном и карьерном росте. Советские евреи представляли собой наиболее очевидных выгодоприобретателей преимуществ советского строя. Обладая самым высоким уровнем общего образования в удельных значениях (таблица 1), а также наивысшей из советских этносов степенью обрусения (среди военнослужащих евреев «еврейский» язык в 1939 г. называли родным толь-

ко 21 %⁴), евреи делали быструю и успешную карьеру в РККА на командных и особенно, начальствующих должностях (интенданты, инженеры, врачи, юристы и т. п.)

Таблица 1.
Уровень образования мужского населения СССР
по национальностям по Всесоюзной переписи⁵

Национальности	Со средним образованием		С высшим образованием	
	В абс. значениях, тыс. чел.	На 1000 мужчин	В абс. значениях, тыс. чел.	На 1000 мужчин
Русские	4238,0	90,2	418,6	8,8
Украинцы	1344,8	100,8	110,2	8,8
Белорусы	229,3	89,0	19,6	7,6
Евреи	369,8	256,4	100,2	69,5
Грузины	162,6	143,6	23,2	20,5
Армяне	137,7	125,0	16,8	15,2
Азербайджанцы	86,0	72,2	8,1	6,8
Татары	128,5	61,1	6,6	3,1
Мордвины	29,5	42,3	1,6	2,3
Чуваши	55,3	83,4	3,0	4,5
Башкиры	20,9	50,8	0,9	2,3
Немцы	50,3	75,4	4,9	7,3
Эстонцы	8,8	134,4	1,1	17,4
Латыши	11,1	181,7	2,1	34,9
Узбеки	59,6	23,7	2,9	1,2
Таджики	12,2	19,3	0,5	0,9
Казахи	57,7	36,0	2,4	1,5
Киргизы	7,0	15,3	0,2	0,4
Туркмены	9,1	21,6	0,4	1,0
Осетины	19,3	105,9	1,9	10,2
Народности Дагестана	17,3	40,4	0,9	2,0
Чеченцы	2,8	13,6	0,1	0,5

⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 7. Оп. 24. Д. 135. Л. 2–3.

⁵ Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 85–86.

Кабардинцы	4,1	49,3	0,1	1,7
Ингуши	2,3	49,6	0,1	2,8
Черкесы	3,9	87,8	0,2	4,1
Поляки	35,3	128,7	4,3	15,5
Литовцы	3,6	212,2	0,9	51,2
Калмыки	2,8	39,2	0,2	3,0

Как видно из таблицы 2, доля офицеров среди евреев была значительно выше, чем среди рядовых и даже росла к концу войны.

Таблица 2.

Изменения представленности ряда национальностей
в составе категорий «рядовые» и «офицеры» Красной армии
(июль 1942 – январь 1945 гг.)

Национальности	Июль 1942 г.		Январь 1945 г.	
	Доля среди рядовых, %	Доля среди офицеров, %	Доля среди рядовых, %	Доля среди офицеров, %
Русские	68,3	68,3	58,4	68,2
Украинцы	10,7	15,9	21,7	16,7
Белорусы	1,6	3,1	4,9	3,1
Татары	2,9	1,2	2,1	1,15
Казахи	2,4	0,3	1,1	0,4
Узбеки	1,6	0,2	1,1	0,2
Армяне	1,6	1,1	0,8	1,0
Азербайджанцы	1,4	0,4	0,5	0,3
Грузины	1,4	0,9	0,7	0,8
Евреи	1,2	5,4	0,95	5,3
Молдаване	0,06	0,06	2,55	0,05

Таблица 3 показывает, что при получении очередных званий вполне определенные преимущества были у русских и белорусов. Чинопроизводство же украинцев и евреев шло несколько медленнее. Причины этого еще требуют объяснения. Отметим лишь, что в целом представленность евреев в центральном аппарате Наркомата обороны, была высокой. По состоянию на декабрь 1944 г. на 6 209 офицеров и генералов, служивших в центральном аппарате военного ведомства, 4 856 (78,32 %) являлись русскими, 650 (10,48 %) – украинцами, **430 (6,94 %)**

– **евреями**, 173 (2,79 %) – белорусами. Вместе они составляли 98,53 % всего личного состава управлений⁶. Добавим, что удельный вес русских в отмеченном квартете возрастал не только по мере повышения воинских званий, но и должностей.

Таблица 3.

Сведения о количестве старших и высших офицеров Красной армии по состоянию на 1 мая 1944 г.⁷

		Всего	Русских	Украинцев	Белорусов	Евреев	Остальных национальностей
Генералов	Чел.	3765	2918	380	201	149	117
	В %	100	77,45	10,1	5,34	3,96	3,15
Полковников	Чел.	8763	6436	1044	364	507	412
	В %	100	73,47	11,93	4,17	5,79	4,64
Подполковников	Чел.	21915	15095	3301	957	1510	1052
	В %	100	68,86	15,06	4,37	6,89	4,82
Майоров	Чел.	78500	52464	12286	3110	6578	4062
	В %	100	66,83	15,65	3,83	8,38	5,31
Всего	Чел.	112943	76913	17011	4632	8744	5643
	В %	100	67,59	15,23	4,05	7,87	5,26

Наконец, среди генералитета евреи за годы войны существенно увеличили представительство (таблицы 4 и 5).

⁶ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11479. Д. 762. Л. 187, 191, 192, 201, 205, 208, 210, 215, 217, 219, 221, 223, 225, 227, 229, 231.

⁷ Составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 9. Оп. 309. Д. 5. Л. 104–106; Ф. 33. Оп. 11454. Д. 148. Л. 65.

Таблица 4.
Справка о численности генералов Красной армии
по родам войск и национальностям за период
с 6.1940 по 22.6.1941 (без ВВС, медицинского, ветеринарного
и юридического состава), чел.⁸
(Часть 1)

	Русские	Украинцы	Белорусы	Евреи	Татары	Мордвины	Чуваши	Армяне
Общевойско- вой генерали- тет	328	31	23	7	3	1	3	1
Генералитет артиллерии	68	1	7	-	-	-	-	1
Генералитет БТ и МВ	22	6	-	1	-	-	-	-
Генералитет войск связи	19	1	1	-		-	-	-
Генералитет инж. войск	23	1	-	1	-	-	-	-
Генералитет тех. службы	23	1	1	-	-	-	-	-
Генералитет интендант- ской. службы	27	2	1	-	-	-	-	-
Всего	510	43	33	9	3	1	3	2
В процентах	82,66	6,97	5,35	1,46	0,49	0,16	0,49	0,32

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 206. Л. 59.

Таблица 4.

Справка о численности генералов Красной армии
по родам войск и национальностям за период
с 6.1940 по 22.6.1941 (без ВВС, медицинского, ветеринарного
и юридического состава), чел.⁹
(Часть 2)

	Калмыки	Поляки	Латыши	Литовцы	Эстонцы	Финны	Итого
Общевойсковой генералитет	1	2	2	3	1	1	407
Генералитет артиллерии	-	-	2	-	-	-	79
Генералитет БТ и МВ	-	-	1	-	-	-	30
Генералитет войск связи	-	-	-	-	-	-	21
Генералитет инж. войск	-	-	-	-	-	-	25
Генералитет тех. службы	-	-	-	-	-	-	25
Генералитет интенд. службы	-	-	-	-	-	-	30
Всего	1	2	5	3	1	1	617
В процентах	0,16	0,32	0,81	0,49	0,16	0,16	100

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 206. Л. 59.

Таблица 5.

Национальный состав генералитета Красной армии за период Великой Отечественной войны (без учета потерь), чел.¹⁰

Национальность	Маршалов Советского Союза, маршалов видов и родов войск	Генералов армии	Генерал-полковников	Генерал-лейтенантов	Генерал-майоров	Всего	В процентах ко всему генеральскому составу
Русские	20	9	112	527	2248	2916	77,45
Украинцы	3	-	10	77	290	380	10,1
Белорусы	-	-	3	38	160	201	5,34
Евреи	-	-	7	18	124	149	3,96
Поляки	1	-	-	8	13	22	0,58
Армяне	1	1	1	5	21	29	0,77
Грузины	-	-	1	1	18	20	0,53
Мордвины	-	1	-	-	4	5	0,13
Чуваши	-	-	1	-	4	5	0,13
Осетины	-	-	1	1	8	10	0,26
Латыши	-	-	1	5	17	23	0,61
Калмыки	-	-	1	-	2	3	0,08
Азербайджанцы	-	-	-	-	1	1	0,03
Литовцы	-	-	-	-	1	1	0,03
Итого	25	11	138	680	2911	3765	100

Как видно, возможности для анализа даже одного аспекта истории военной службы евреев в рядах Красной армии, весьма существенны. Дальнейшее исследование офицерского корпуса еврейского происхождения в Красной армии может развиваться по пути изучения их представительства в различных родах войск, действующей и недействующей армии, распределения воинских званий, наградений, потерь и т. д.

¹⁰ Составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 9. Оп. 309. Д. 5. Л. 104–106.

Евреи и антисемитизм в Красной армии

Отношение советской власти к антисемитизму было решающим фактором, который привлек евреев на сторону советской власти и в Красную Армию. 27 июля 1918 г. Совнарком принял «Декрет о пресечении в корне антисемитского движения»¹. Однако из 887 массовых погромов в годы Гражданской войны 106 были совершены частями Красной Армии². «В сентябре 1920 г. за участие в погромах была расформирована 6-я дивизия Первой конной армии, а 153 погромщика были расстреляны»³.

Отряды самообороны, или «еврейской милиции по борьбе с погромами», почти в полном составе вливались в ряды Красной армии. Партии «Бунд» и «Поалей Цион» предложили создать отдельные еврейские подразделения. Однако председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий считал, что эти части должны быть включены в состав интернациональных полков и бригад Красной армии. Были иные мнения. Так, военком Витебской губернии С. Н. Крылов заявил: «Я еврейских батальонов не допущу»⁴. Председатель Витебской губЧК Меницкий сказал, что такие батальоны «можно разве формировать для отсылки в Палестину или другой какой уголок мира»⁵. По его мнению, создание еврейских подразделений привело бы к усилению антисемитизма. Поэтому «все эти тенденции должны быть выжжены каленым железом. Необходимо евреев разбрасывать по всем воинским частям, чтобы в каждом полку, в каждой роте был еврей, чтобы не приходилось слышать: “смотрите, есть ли у нас

¹ «Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона». Декрет Совета Народных Комиссаров о пресечении в корне антисемитского движения от 27 июля 1918 г. Цит. по: *Н. Ленин. О еврейском вопросе в России. Запорожье, 1924. С. 83.*

² *Г. В. Костырченко. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 57.*

³ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6. Иерусалим, 1996. С. 574.

⁴ *А. Зельцер. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М., 2006. С. 58.*

⁵ Там же.

в полку хотя бы один жид, все они комиссарствуют у нас дома, а мы здесь проливаем кровь”»⁶.

В рядах Красной армии в годы Гражданской войны сражались около 200 тыс. евреев⁷. Для них выпускалась на идиш газета «Ройте Армей»⁸. Более 3 тыс. евреев были командирами Красной армии, из них 26 – комдивами⁹. Председателем Реввоенсовета был Л. Д. Троцкий. Его заместителем – Эммануил Склянский¹⁰. Гусев, он же Яков Драбкин¹¹, был комиссаром штаба Реввоенсовета, а в 1921–1922 гг. первым начальником Политуправления РККА¹². Его заместителями были А. Шифрес и М. Ланда¹³.

После Гражданской войны многие евреи продолжили службу в Красной Армии. В 1926 г. евреи составляли 2,1 % всех военнослужащих, в то время как среди мужского населения они составляли только 1,7 %¹⁴. В военных академиях евреи составляли 8,8 % слушателей, а в войсках связи – 3,6 %¹⁵.

Во второй половине 1920-х годов 3,9 % командиров Красной Армии были евреями¹⁶. В 1926 г. евреи-политработники составляли 10,3 %¹⁷. В то время как в ВКП(б) евреев было 4 %¹⁸. Среди призванных в армию евреев 14,6 % были коммунистами, а 47,8 % – комсомольцами¹⁹. Это

⁶ А. Зельцер. Указ. соч. С. 58.

⁷ М. Штейнберг. Евреи в войнах тысячелетий, Нью-Йорк, 1995. С. 172.

⁸ И. Арад. Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933–1945). Иерусалим, 1990. С. 95.

⁹ М. Штейнберг. Указ. соч. С. 170, 172.

¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 542.

¹¹ Там же. С. 162.

¹² Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 219.

¹³ М. Штейнберг. Указ. соч. С. 177.

¹⁴ По данным всесоюзной переписи 1926 г. См.: Статистические материалы по еврейской демографии и экономике. 1930. № 6. С. 62.

¹⁵ И. Домальский (М. Байтальский). Русские евреи вчера и сегодня. Тель-Авив, 1991. С. 104.

¹⁶ Статистические материалы по еврейской демографии. С. 61.

¹⁷ Там же. С. 60.

¹⁸ Статистические материалы по еврейской демографии и экономике. 1929. № 4. С. 29.

¹⁹ Статистические материалы по еврейской демографии и экономике. 1930. № 6. С. 61.

наивысшие показатели среди представителей всех народов СССР, призванных в РККА. Цифры позволяют утверждать, что евреи являлись наиболее политизированным народом среди всех народов СССР. Начальником Политуправления Красной армии, замнаркома обороны СССР с 1929 г. по июнь 1937 г. был Я. Б. Гамарник²⁰. Высший командный состав РККА насчитывал 197 евреев²¹.

После самоубийства в 1937 г. Я. Б. Гамарника его сменил Л. З. Мехлис. Он руководил политработой РККА до июня 1942 г.²² Это был последний еврей на этой должности. В годы сталинских репрессий погибли 180 евреев, занимавших должности от комполка до командарма 1 ранга²³. Однако репрессии в отношении евреев не носили национальный характер.

В довоенные годы в СССР не было государственного антисемитизма. С ним боролись: только с 1926 г. по 1934 г. было издано 64 книги и брошюры против антисемитизма²⁴. Еврейская молодежь стремилась в военные училища. Полковник Рафаил Полещук отмечал, что «при поступлении и во время учебы в военном училище никакой дискриминации в быту, в присвоении званий при выпуске из училища не было»²⁵. Конечно, существовал скрытый индивидуальный антисемитизм. Он проявлялся спонтанно в личном общении среди солдат и офицеров. Интересные заметки и выводы сделал подполковник Г. Гонтмахер, 34 года прослуживший в армии: «Солдат-еврей, будучи дисциплинирован, физически зачастую значительно отставал от своих сверстников. Как правило, это горожанин со средним или незаконченным высшим образованием. Таких зачисляли в актив, назначали агитаторами, редакторами стенгазет, избирали комсоргами. Должности эти привилегий не давали, зависть у сослуживцев не вызывали. А если еврею не завидуют, то зачастую забывают, что он еврей. Но не дай Бог, если еврей-солдат или сержант назначался писарем, завскладом, хлеботоргом, поваром. Это всегда было поводом для упреков: умеют же устраиваться эти «рабиновичи»!

²⁰ Военный энциклопедический словарь. С. 179.

²¹ Этот и другие подсчеты о количестве командных кадров в 1935–1936 гг. проведены автором на основе материалов статьи. См.: *Н. С. Черушев*. Вместе со Сталиным // Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 89–94.

²² Военно-энциклопедический словарь. С. 195.

²³ Подсчеты по книге: *Ф. Д. Свердлов*. Евреи – генералы вооруженных сил СССР. Краткие биографии. М., 1993.

²⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Иерусалим, 1996. С. 163–164.

²⁵ Свидетельские показания Р. Полищука. Архив Яд ва-Шем. № 03/5526. Л. 2.

Причем скажут об этом не в глаза, потому что от еврея “при должности” можно извлечь пользу. И если еврей в подобном качестве будет единственным евреем в части, разговоры о хитрых, изворотливых жидах, занявших «теплые местечки», будут насаждаться, проникать в сознание личного состава»²⁶.

В 1939 г. в Красной армии служили 2 107 822 человека, среди них 34 525 евреев. Из них 21 416 имели среднее образование, 12,97 % от всех военнослужащих, имевших среднее образование²⁷. Высшее образование имели 4 010 евреев, или 10,58 % от всех военнослужащих с высшим образованием²⁸. Политическая активность евреев перед войной оставалась высокой. На 1 января 1941 г. в рядах ВКП(б) состояло 176 884 еврея из общего числа 3 872 465 коммунистов²⁹. Это составляло 4,5 % всех членов партии, превышая в 2,7 раза процент евреев в стране.

Во время войны нацистской Германии против СССР в рядах Красной армии служили 501 тыс. евреев. Из них на фронте сражались 430 тысяч³⁰. Более 138 тыс. евреев, включая военнопленных, погибли³¹. В Красной армии было от 32 тыс. до 167 тыс. евреев-офицеров³². Во время войны 132 еврея получили генеральские звания³³. Ни в одной армии мира в годы Второй мировой войны не было такого числа евреев офицеров и генералов. Тысячи евреев на фронте были политработниками.

Писатель А. И. Солженицын в книге «200 лет вместе», подчеркивал особенность именно славянского восприятия участия евреев в войне: «Осталось в массах славян тягостное ощущение, что наши евреи могли провести ту войну самоотверженной: что на передовой в нижних чинах евреи могли бы состоять гуще...». Однако А.И. Солженицын не хотел замечать очевидного. Место и роль евреев в Красной армии объясняется

²⁶ Г. Гонтмахер. Субъективные заметки офицера запаса // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 3. С. 197–198.

²⁷ М. Altshuler. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998. P. 20, 322.

²⁸ Ibid. P. 322. В 1939 г. число еврейских студентов в ВУЗах СССР достигло 98 216 человек, что составляло 11,1 % всех студентов страны. Ibid. P. 305.

²⁹ Г. Костырченко. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 58.

³⁰ Ф.Д. Свердлов. Энциклопедия еврейского героизма. М., 2002. С. 11.

³¹ Там же.

³² Очерки еврейского героизма. В 3-х томах. Т. 3. Киев, 1997. С. 449. М. Штейнберг. Указ. соч. С. 220.

³³ Ф.Д. Свердлов. Энциклопедия еврейского героизма. С. 11.

более высоким уровнем среднего, специального и высшего образования среди евреев по сравнению с другими народами. Особенно много евреев-офицеров служили в танковых войсках, авиации, артиллерии, военноморском флоте, инженерно-технических войсках, медицинских подразделениях. Техническим службам и медикам обязаны жизнью миллионы участников войны. Среди погибших, пропавших без вести умерших от ран евреев – более 77 % рядовых и сержантов, более 22 % младших лейтенантов, лейтенантов и старших лейтенантов³⁴.

С началом войны антисемитские настроения усилились. Военная цензура неоднократно в проверяемых письмах отмечала антисемитские высказывания у красноармейцев: «Обидно на евреев. До войны у них и жилплощадь, и все было, а как Москву защищать, так разлетелись. Логически рассуждая, зачем евреев земля держит...»³⁵.

Мне мало известно о том, как местная власть реагировала на проявления антисемитизма. Одессит Л. М. Дусман рассказал об исключительной реакции группы защитников Одессы: «В первые дни октября между Успенским переулком и Преображенской стояла женщина и кричала: «Ничего... Всех жидов перебьем! Хватит – вы над нами двадцать четыре года издевались...». Антисемитку тут же наказали: проходивший мимо патруль из трех матросов застрелил ее»³⁶. Но это Одесса, в которой евреи составляли 33% населения³⁷.

Антисемитизм был главной составляющей немецкой пропаганды³⁸. Однако никогда советские политорганы и средства массовой информации не признавали особый характер действий нацистов против еврейского населения и евреев-военнопленных. Хотя это подчеркивали сами немцы: «Наша борьба не против народов СССР, а против большевистско-жидовской власти, которая всех угнетает. Немецкий народ не воюет против русского народа, а против жидов <...> Мы не остановимся, пока не уничтожим вражеское жидовское гнездо в России!»³⁹. В сознание

³⁴ Книга памяти воинов евреев, павших в борьбе с нацизмом 1941–1945 г. М., 1996. Т. 3. С. 14.

³⁵ Москва военная. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 160.

³⁶ Л. Сушон. Транснистрия: евреи в аду. Черная Книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998. С. 73

³⁷ М. Altshuler. *Distribution of the Jewish population of the USSR 1939*. Jerusalem, 1993. P. 21.

³⁸ Архив Яд Вашем. М-40. МАР/96. Л. 6.

³⁹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 4. Оп. 4587. Д. 44. Л. 207.

красноармейцев внедрялся миф об отсутствии евреев на фронте и о незаслуженных ими наградах. Немецкая пропаганда проникала и в глубокий тыл. Писатель А. Н. Степанов, находившийся в эвакуации в г. Фрунзе, в мае 1943 г. писал редактору газеты «Красная звезда» Д. И. Ортенбергу: «Об антисемитизме. Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Ведут погромную агитацию, открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местечках. Я был свидетелем, как евреев выгоняли из очередей, избивали, даже женщин, те же безногие калеки»⁴⁰.

И все-таки надо отметить, что официальная власть боролась с антисемитизмом. 15 октября 1942 г. прокурор СССР В. М. Бочкарев докладывал зам. председателя СНК СССР А. Я. Вышинскому, что в Казахстане в первом полугодии 1942 года: «за погромную агитацию, подстрекательство и хулиганские действия против эвакуированных евреев осуждено 20 человек, а за период с 1 августа по 4 сентября только в Алма-Атинской и Семипалатинской областях предали суду за то же самое уже 42 человека»⁴¹. Настроения тыла в свою очередь формировали настроения на фронте. Однако большинство фронтовиков-евреев не смогли вспомнить антисемитские проявления на фронте и в армии.

Р. Рубинович, служивший в армии с 1939 г., сказал: «За все годы службы и в дни войны, кроме времени пребывания в плену, абсолютно не сталкивался с антисемитизмом»⁴². Танкист Л. Браславский: «На войне никто не напоминал мне, что я еврей. Тогда это не имело значения»⁴³.

Александр Альбрехт вспоминал: «Попал в сибирские части. Отношение солдат и офицеров было к евреям очень хорошее. В 42 г. оказался на Воронежском фронте. Комиссаром батальона был еврей Ляндерс. Он был большой дрянью. В то же время командир батальона украинец Решетняк, был очень хорошим человеком. Командир роты Соболев тоже был в высшей степени хороший человек, чего нельзя сказать о старшине Ермолаеве. Так что люди были разные. В моем отделении были хорошие ребята. К себе ничего плохого, как еврею, никогда не чувствовал»⁴⁴. Очень точно отметил А. Альбрехт, что человеческие качества, а вовсе не национальность диктует отношение к людям. На фронте солдаты разных

⁴⁰ Г. В. Костырченко. В плену у красного фараона. С. 15.

⁴¹ Там же. С. 15–16.

⁴² Р. Рубинович. Аудиозапись беседы с автором, 20.6.1998. Архив А. Шнеера.

⁴³ Л. Браславский. Я – русский еврей. М., 1995. С. 123.

⁴⁴ Архив Яд ва-Шем. 03/6058. Л. 6–7.

национальностей, служившие бок о бок, понимали, что только взаимная выручка и надежность каждого способствовали выживанию и победе в бою. Однако есть и другие свидетельства.

Л. Разумовский вспоминал, что он на протяжении всей службы ощущал на себе антисемитизм: «Я живу в атмосфере незаслуженной ненависти»⁴⁵. Многие евреи во время войны скрывали свое происхождение. Бухарский еврей, получая новые документы взамен потерянных, назвал себя «узбеком». На вопрос, зачем он это сделал, ответил: «А разве не видишь, какой антисемитизм в армии? Если бы слышал, что при мне говорят о евреях, аж страшно становится»⁴⁶. Лев Ларский рассказал, как писарь Григорьев предложил ему записаться русским: «Учти, среди наших такие есть, которые евреев ненавидят еще пуще, чем фашисты..., знаешь, сколько я вашего брата в православных “перекрестил?”»⁴⁷. Исключительным является отказ помощи раненым евреям-солдатам. О смерти Соломона Беленького рассказал его русский однополчанин: «Мы лежали рядом после боя. Бойцы санитарного взвода подбирали раненых, а Соломону, на просьбу подобрать его, ответили: “Евреев не подбираем”. Он остался лежать и, очевидно, умер, истекая кровью»⁴⁸.

Антисемитизм заметно усилился на фронте в 1943 г. с началом освобождения захваченных немцами территорий, когда в армию стали призывать тех, кто несколько лет жил в оккупации в атмосфере антисемитской пропаганды.

Открытый антисемитизм проявлялся и на командном уровне. В рапорте сотрудника СМЕРШ отмечено: «В 29-й стр[елковой] дивизии 31 июля 43 г. начальник особого отдела дивизии капитан Рунин, будучи пьяным, избил командира медсанроты – еврея, сопровождая избивание антисемитскими выкриками. Антисемитские высказывания замечались за ним не раз. Этим грешит и командир дивизии генерал Кузнецов»⁴⁹.

⁴⁵ Л. Разумовский. Нас время учило // Нева. 1995. Дек. С. 8, 23.

⁴⁶ Из письма М. Карасика автору 4.04.2000. Архив А. Шнеера.

⁴⁷ Л. Ларский. Придурок, или мемуары гвардии рядового Ларского. Тель-Авив, 1987. С. 112.

⁴⁸ Архив Яд ва-Шем. Лист свидетельских показаний № 1757007.

⁴⁹ Там же. М-40/МАР-112. Л. 1.

При перестройке политработы в армии осенью 1942 г. началась дискриминация евреев-политработников⁵⁰. По словам майора Могилевского «последовала основательная «чистка» политуправления от евреев, хотя отдел кадров старался всячески маскировать свои действия»⁵¹. Это подтверждает редактор газеты «Красная звезда», Д. И. Ортенберг: «Весной 1943 г. секретарь ЦК ВКП(б), он же начальник Главного политуправления Красной Армии А. С. Щербаков заявил: "У вас в редакции много евреев <...> Надо сократить"»⁵².

И все-таки, вероятно, нельзя говорить о массовом открытом антисемитизме в рядах Красной армии на фронте. Возможно, это объясняется тем, что в руках у бойцов-евреев оружие, и не каждый осмелится оскорбить их, понимая, что в ответ может получить пулю.

Существовал информационный антисемитизм. Попытки принизить участие евреев в войне, скрыть их героизм начались в 1942 г. В январском 1942 г. № 2 журнала «Большевик» названо число награжденных русских, украинцев, белорусов, затем уже без цифр бурят, черкесов, хакасов, аварцев, кумыков, якутов, последними шли евреи⁵³. Хотя они находились на четвертом месте по количеству наград. Руководители Еврейского антифашистского комитета С. Михоэлс и Ш. Эпштейн обратили внимание на тенденциозность информации и направили 2 апреля 1942 г. записку А. С. Щербакову, в которой говорилось, что подобная информация может быть использована «гитлеровскими агентами», распространяющими слухи, что «евреи не воюют». Обращение осталось без ответа⁵⁴.

⁵⁰ После Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии».

⁵¹ С. Могилевский. Секретный приказ // Еврейский камертон. 2002. 19 сент.

⁵² Д. Ортенберг. Такая выпала мне судьба. Иерусалим, 1997. С. 305.

⁵³ Г. Костырченко. В плену красного фараона. С. 17.

⁵⁴ Там же. С. 17. О точном числе всех евреев, награжденных за 1941–1945 гг., имеется специальная справка Главного управления кадров Народного Комиссариата обороны СССР от 4 апреля 1946 г. Справка была предназначена для Еврейского антифашистского комитета. В этом документе говорится, что «по данным Управления по награждению и присвоению воинских званий ГУК МВС на 1.4. 1946 года на статистическом учете награжденных: евреев – 123 822 или 1,8 % к общему количеству взятых на статистический учет награжденных». См.: Евреи в Великой Отечественной войне: вклад в Победу. Каталог выставки. М., 1995.

Неоднократно фальсифицировались данные об участии евреев в войне против нацистской Германии. Вплоть до начала 1990-х гг. указывалось, что в годы войны 108 евреев были удостоены звания Герой Советского Союза⁵⁵. Однако за подвиги в этот период звания Герой Советского Союза были удостоены 141 еврей⁵⁶. К сожалению, 49 евреям, представленным к званию Герой Советского Союза, звание не было присвоено.

Необходимо отметить, что на протяжении всей войны евреи представлялись к самым высоким наградам своими командирами. Шестью орденами за полтора года награжден артиллерист Хаим Левин⁵⁷. Однако есть и неоднократные примеры занижения наград: вместо ордена Ленина – Красное Знамя, орден Отечественной войны, медаль вместо ордена: «В ЦАМО существует целый фонд нереализованных представлений на звание – Герой Советского Союза. Их сотни <...>⁵⁸. Неоднократно чиновники отделов кадров самовольно меняли степень награды, а порой представления не доходили до рассмотрения. Причем это касается воинов всех национальностей»⁵⁹. Но есть и другие факты. Так, 6 апреля 1945 г. звание Герой Советского Союза было присвоено двум братьям танкистам: полковнику Евсею Вайнрубу и генерал-майору Матвею Вайнрубу⁶⁰. Причем Матвей Вайнруб был представлен к ордену Красного Знамени, однако присвоили звание Героя⁶¹.

Невозможно утверждать, что во время войны всем евреям препятствовали в продвижении по служебной лестнице.

Рафаил Полищук начал войну в 1942 г. лейтенантом, закончил подполковником, кавалером 6 орденов. По его словам, «все были на равных, дискриминации при продвижении по званиям и по должностям и награждениям не было»⁶². Это утверждал и руководитель Яд Вашем, советский партизан, генерал израильской армии Ицхак Арад «Антисеми-

⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 205.

⁵⁶ Ф. Д. Свердлов. Энциклопедия еврейского героизма. С. 70.

⁵⁷ Подвиг нфрода. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=19859273&tab=navDetail-ManAwardpodvignaroda.ru/?#id=19859273&tab=navDetailManAward>.

⁵⁸ С. Давыдов. Судьбу решали кадровики // Известия. 1995. 21 апр.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 38, 44.

⁶¹ Там же. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 8.

⁶² Свидетельские показания Р. Полищука. Архив Яд Вашем. № 03/5526. Л. 9.

тизм как препятствие для евреев в их продвижении по службе, при получении воинских званий и знаков отличия вообще не существовал в Советской армии в период войны»⁶³.

Антисемитизм усилился в армии, как и во всем Советском Союзе, в период борьбы с космополитизмом. Тогда из армии были уволены сотни евреев офицеров и генералов возрасте от 35 до 50 лет. Число евреев-офицеров в армии резко сократилось, евреи намного меньше, чем до войны, стремились стать офицерами. И все-таки с 1946 до 1991 г. генеральское звание было присвоено 101 еврею⁶⁴. Антисемитизм усилился и в 1967 г., после Шестидневной войны

Капитан второго ранга Александр Островский в 1971 г. служил на атомной подводной лодке. Однажды он прибыл с докладом на центральный пункт управления. «Там находился комдив Громов, представители главного Штаба ВМФ СССР. Вдруг Громов спросил у командира лодки: “Почему вы допускаете на ракетную стрельбу евреев?”. Наступила тишина. Я ушел к себе в рубку. Через минуту ко мне зашел замполит Фроловский и сказал, что просит у меня извинения за хамство комдива. При поступлении в адъютантуру меня подставили на экзамене. Позднее мне показали личное дело, где в графе “национальность родителей” красным карандашом было написано: “Почему вызвали для сдачи экзаменов еврея?” В начале 1972 г. начальник разведки ТОФ капитан 1-го ранга Домысловский обратился к командующему флотом Смирнову с представлением о назначении меня на должность начштаба в отряд подводных диверсантов флота. Смирнов Н. И. сказал Домысловскому: “У тебя начальник агентурной разведки – еврей, начальник оперативного отдела разведки капитан 1 ранга Амханицкий – еврей, начальник информационного центра разведки капитан 1 ранга Ханжа – еврей, начальник плавсредств разведки – еврей. Зам. начальника 1 отдела капитан 1-го ранга Волк – еврей. У тебя разведка флота или синагога! И ты хочешь, чтобы я назначил еврея руководить морским спецназом?”. Назначение не состоялось. Меня около 10 раз представляли на различные должности с категорией капитан 1-го ранга в Минобороны и Главный штаб ВМФ. Ни одно из них не было утверждено. Через пункт в анкете не перепрыгнешь»⁶⁵.

⁶³ И. Арад Указ. соч. С. 128.

⁶⁴ Ф. Д. Свердлов. Энциклопедия еврейского героизма. С. 14.

⁶⁵ А. Островский. Служили мы Отечеству. Рига, 2010. С. 296–298.

Позорным фактом государственного антисемитизма стало лишение звания Героя Советского Союза и всех боевых наград четырех евреев за отъезд в Израиль.

В заключении отметим, что антисемитизм в Красной и Советской армиях зависел от внутренней и внешней политики СССР. Проявлялся антисемитизм в различных формах. Индивидуальный: устные и физические оскорбления от рядового и командного состава. Бюрократический: ограничения в продвижении по службе и присвоении наград. Информационный на государственном уровне: фальсификация и замалчивание участия евреев в боевых действиях, совершенных ими подвигах и заслуженных наградах. Информационный в основном завершился с началом перестройки.

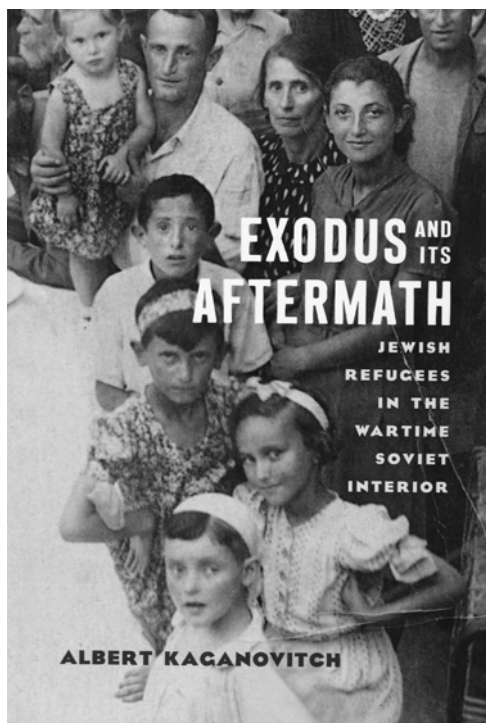
Леонид Смиловицкий
доктор истории,
Тель-Авивский университет

Антисемитизм в советском тылу.
Отношение государства и общества, 1941–1945 гг.
Письма. Дневники.
Свидетельства современников

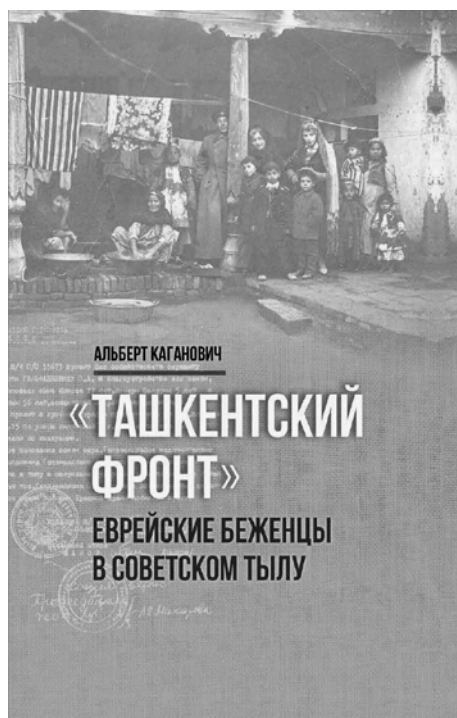
Проблема антисемитизма в советском тылу, как общественное явление получила научное обоснование на пост советском пространстве только спустя долгие десятилетия после окончания второй мировой войны. Отношение к ней на Западе и в советской историографии принципиально отличалось. Советские историки отрицали не только Холокост, но и антисемитизм в тылу, поскольку это противоречило мифу о братской семье народов, которая выдержала испытание войной. Такой подход является антинаучным, поскольку не называет причины, характер и природу существования советского антисемитизма. Наиболее достоверным источником в освещении названной темы выступают частная переписка между фронтом и тылом, дневники и свидетельства очевидцев.

В СССР вплоть до его распада в 1991 г. существовала монополия на историческую науку, которая служила прикрытием идеологических установок партии. Выражаясь простым языком, историю писали такой, какой ее хотели видеть. Голос самих евреев в советской версии истории войны с Гитлером не звучал, свидетельства об антисемитизме отрицались и замалчивались, не говоря уже об их анализе. Авторы хорошо понимали, что подобные примеры повлекут за собой обвинения в антипатриотизме, пропаганде еврейского национализма, принижении вклада советского народа в победу над врагом под предлогом, что «все воевали», «все погибали», и «родина на всех была одна».

Это исторически неверно, поскольку уже накануне войны с Германией в СССР были почти полностью упразднены, якобы, как отжившие, любые формы еврейской общественной и культурной жизни, а оставшиеся носили формальный характер. Закрытыми оказались не только синагоги и религиозные общины, творческие союзы, но даже

Albert Kaganovitch. Jewish Refugees in the Wartime Soviet Interior. Wisconsin, 2022 г.

Альберт Каганович. Ташкентский фронт. Еврейские беженцы в советском тылу. Москва, 2023 г.

советские общеобразовательные школы на идиш, распущенные в 1938 г. Несмотря на это, евреи приняли самое активное участие в Красной армии, партизанском движении и очень многое сделали для оборонной промышленности. В качестве подтверждения я назову новую работу моего коллеги Альберта Кагановича, которая всеобъемлюще отражает процессы эвакуации, затронувшие евреев. Сначала свет увидела английская версия этой монографии, а вскоре и ее русский вариант, который был расширен.

Причины обострения антисемитизма в советском тылу

Эвакуация значительно изменила национальный состав тыловых районов СССР. Численность еврейского населения в Средней Азии,

Казахстане, на Урале и Сибири увеличилась в несколько раз¹. Первоначально прибывших в эвакуацию людей местное население встречало с сочувствием. Однако вскоре общая неустроенность, нехватка продовольствия и предметов первой необходимости, другие тяготы и лишения, порожденные войной, начали вызывать раздражение к приезжим.

В конце января 1942 г. в адрес прокурора Троицкого района Челябинской области было направлено заявление Ревеки Фурман о том, что в колхозе «Красный казак» Ирина Примерова выживала подселенных к ней евреев Басиных – престарелую мать с двумя взрослыми дочерьми. Примерова перестала топить печку, убрала двойные рамы в половине дома, где проживали Басины. Слово «жидовка» не сходило у нее с языка.² Имели место и открытые угрозы в адрес евреев. Осенью 1942 г. один из жителей Талицкого района Свердловской области требовал выселить размещенную в его доме еврейскую семью, прибывшую в эвакуацию, а в ответ на отказ заявил: «если вы их от меня не уберете, я их перебью»³.

В очередях все чаще велись разговоры о том, что «евреев на фронте нет», что они «оккупировали Ташкент». Полина Лукашевская писала Александру Черному из Караганды, что «здесь не любят эвакуированных, да еще евреев»⁴. Гришу Райхмана определили в ученики слесаря в Бухаре. В мастерской он впервые услышал злую шутку⁵:

*Чайники, чайники, все жиды – начальники,
Русский – на войне, узбек – в чайхане.*

¹ «Antisemitism and the Jewish Refuges in Soviet Kirgizia 1942». Documents / Introd. and annotated by Z. Levin // Jews in Russian and Eastern Europe. 2003. Vol. 1. № 50. P. 191–203.

² А. Старков. «Борьба с антисемитизмом в советском тылу в начальный период Великой Отечественной войны, 1941–1942 гг.» // The Soviet and Post-Soviet Review. 2020. Vol. 1. № 31. P. 21.

³ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской обл., ф. 1, оп. 1, д. 146 лл. 218–230. Цит. по: В.П. Мотревич, Т.В. Порощенко. Проявления антисемитизма в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы V региональной научной конференции, декабрь 2002 г. Екатеринбург, 2003.

⁴ Архив Центра диаспоры Тель-Авивского университета (далее – Центр диаспоры). Письмо Полины Лукашевской из Караганды – Александру Черному, 8 марта 1944 г.

⁵ Центр диаспоры. Письмо Григория Райхмана – Л. Смиловицкому из Кирият-Бялика (Израиль), 9 нояб. 1999 г.

Значительный рост антисоветских и пораженческих настроений усилился во втором полугодии 1941 г., когда советское государство оказалось в критическом положении⁶. Появились ложные надежды на освобождение от колхозов, политического бесправия и нищеты. Все громче стала слышна критика официальной власти за провалы на фронте и в тылу. Сказывалось огромное социальное напряжение, как результат беспомощности перед лицом надвигающейся военной катастрофы. Это усугублялось отсутствием правдивых сведений о положении на фронте и планах правительства, ослабление контроля государства за повседневной жизнью и настроениями граждан и последствия нацистской пропаганды⁷.

Наконец, антисемитизм привезли с собой эвакуированные из европейской части страны русские, белорусы и украинцы, которые просветили сибиряков и уральцев, жителей Дальнего Востока, кто такие евреи. При этом сами евреи считали себя советскими людьми, тогда как окружающие видели них хитрых евреев, которые умеют приспособиться. Евреи-эвакуированные призывались в Красную армию, а многие из них уходили добровольно, ни это не спасало от антисемитов. Мой отец Лейба Смиловицкий в 17 лет добровольно вступил в ряды Красной Армии в 1943 г. и провоевал до конца войны, вернувшись домой только в 1948 г.

Среди организованных эвакуированных евреи представляли значительное количество квалифицированных рабочих и ИТР, вывезенных из прифронтовой полосы вместе промышленными предприятиями, а также сотрудников научных и культурных учреждений, служащих и управленцев советских государственных структур, эвакуированных вместе с семьями на Восток.

Всего за годы войны Узбекистан принял более 1 млн эвакуированных,⁸ из которых евреи составляли примерно 500 тыс. чел.⁹ В Казахстан

⁶ S. Grachova. «Counter-Revolutionary Agitation» in the Soviet Union During the Great Patriotic War: the Politics of Legal Prosecution // *Cahiers Du Monde Russe*. 2011. Vol. 52. № 2/3. P. 379.

⁷ Подробнее: Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. М., Ростов-на-Дону, 2015.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 52. Л. 126; С. Гитлин. Исторические судьбы евреев Средней Азии. Тель-Авив, 2008. С. 674.

за это время прибыло 533 тыс. чел., среди которых было до 300 тыс. евреев¹⁰. В Киргизию – около 139 тыс. эвакуированных¹¹ и можно предположить, что среди них было до 70 тыс. евреев. В Туркмении и Таджикистане общую численность эвакуированных евреев можно осторожно оценить в 50 тыс. чел. В Азербайджан в 1941–1942 гг. приехало 55 тыс. евреев, в Грузию 45 тыс. евреев. Тысячи беженцев приехали также в Армению. Общее число эвакуированных евреев в Закавказье могло составить 110 тыс. человек¹².

Лейба Мотелевич Смиловицкий, 16 и 22 лет

⁹ S. Redlich. The Jews under Soviet Rule during World War II. N. Y. University. Ph.D. Thesis, 1968. P. 119; А. Гинзбург. Узбекистан: Этнополитическая панорама. Очерки. Документы. Материалы. Том 2. Национально-культурные общества. М., 1995. С. 113.

¹⁰ И. Гринберг. Евреи в Алма-Ате. Краткий исторический очерк. Алматы, 2009. С. 128.

¹¹ А. Ярков. Евреи в Кыргызстане. Бишкек, 2000. С. 93.

¹² В. Дубсон. К вопросу о масштабах эвакуации населения СССР во время Великой Отечественной войны // Неизвестная эвакуация. Воспоминания еврейских беженцев СССР, 1941–1945 гг. Иерусалим, 2015. С. 445–464.

Удостоверение шофера 3-го класса Лейбы Смирновицкого,
28 мая 1943 г.

Антисемитизм в тылу подогревали раненые, комиссованные солдаты Красной армии, которые сообщали, что евреев в окопах они не видели. Постараемся в этом разобраться.

В глазах непосвященного советского обывателя возникал значительный контраст между количеством евреев на передовой и массой эвакуированных еврейских женщин, стариков, детей и освобожденных от воинской службы по болезни, скопившихся в главных городах Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Эта диспропорция легко объясняется следующим.

Евреи составляли большинство неорганизованных беженцев из Беларуси и Украины, которые осознали смертельную угрозу. Напомним, что в отличие от евреев, русские, белорусы и украинцы эвакуировались в первую очередь, как семьи командиров и комиссаров РККА, партийных и советских работников.

Подводя общий итог по Российской Федерации, включая Урал, Сибирь, Дальний Восток (950 тыс. евреев), Средней Азии (920 тыс.) и Закавказью (110 тыс.), мы получаем до 2 млн эвакуированных евреев за 1941–1942 гг. Вадим Дубсон сообщает, что в картотеке Центра розыска Российского «Красного Креста» советских граждан, эвакуированных за 1941–1945 гг., имеются карточки учета на более, чем на 2 млн евреев из общего количества примерно в 6,5 млн имен всех национальностей¹³.

В годы войны в Красной Армии с оружием в руках сражалось 501 тыс. евреев, из которых 120–180 тыс. погибло в боях или умерло от ран, а 80 тыс. было замучено в немецком плену¹⁴. Но 501 тыс. евреев-военнослужащих – это всего 1,56 % от 32 млн советских граждан, призванных за годы войны в Красную Армию, поэтому неудивительно, что среди общей солдатской массы они попадались редко. Кроме того, большинство еврейских юношей и девушек имели к 18 годам среднее образование и поэтому чаще других направлялись в военные училища. На фронт они попадали уже в звании лейтенантов и младших лейтенантов всех родов войск, а не только пехотных частей. Евреи-летчики, танкисты, артиллеристы не сидели в окопах в непосредственной близости от врага. Евреи-интенданты, управленцы и штабисты сделали очень многое для обеспечения логистики Красной Армии, без которой воевать в современной войне вообще невозможно. Евреи-медики спасали жизни и возвращали в строй раненых советских солдат и тоже не сидели в окопах.

Формы проявления антисемитизма

Анализ документов партийных и государственных архивов, знакомство с частной перепиской и свидетельствами современников позволяют выделить следующие формы антисемитизма в советском тылу:

¹³ *Его же*. Эвакуация еврейского населения СССР, 1941–1942 гг. Цифры и факты. URL:

<https://lost-childhood.com/dubson-jevakucija-evrejskogo-naselenija>.

¹⁴ A. Shneyer. Pariahs among Pariahs. Soviet-Jewish POWs in German Captivity, 1941–1945. Jerusalem, 2016. P. 113.

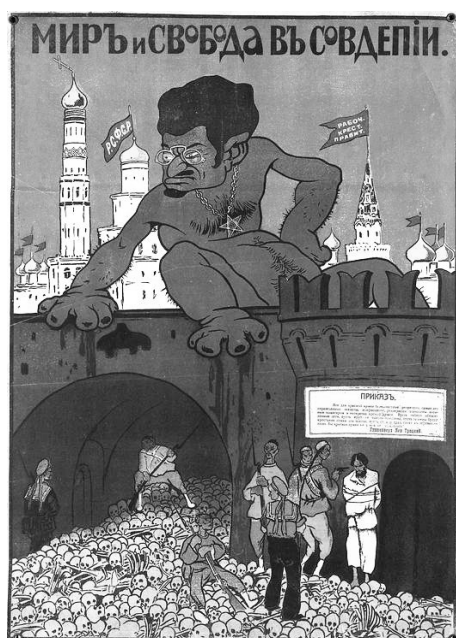
1. публичные оскорбления национального достоинства евреев;
2. избиения в очередях и общественных местах;
3. открытое одобрение политики Гитлера по отношению к евреям;
4. повреждение имущества и отказ в предоставлении работы евреям;
5. распространение листовок.

Не правильно думать, что антисемиты, преданные суду, являлись исключительно деклассированными элементами, раскулаченными или лицами с криминальным прошлым. Среди осужденных за антисемитизм и разжигание национальной розни оказались коммунисты и комсомолцы.

В годы войны Советское государство не приняло никаких нормативных актов, об ответственности за антисемитизм, а судебно-следственные работники по-прежнему использовали язык борьбы с шовинизмом эпохи довоенного интернационализма. Суровые наказания даже за устные высказывания против евреев, оскорбления на национальной почве и словесные угрозы носили показательный характер.

Вместе с тем, советские чиновники опасались, что открытая кампания по борьбе с антисемитизмом усилит общие антиеврейские настроения. Поэтому действия милиции и службы безопасности были выборочными, судебные заседания оставались закрытыми, и были нацелены на изоляцию обвиняемых, а не публичное осуждение антисемитизма.

Но главный недостаток государственной позиции состоял в отказе властей назвать истинную причину антисемитизма в советском тылу и объяснить его природу, ответить на вопрос, почему подобное явление до сих пор не было изжито при советской власти. Не случайно обсуждение антисемитских эксцессов становилось предметом разбирательства на закрытых партийных собраниях, куда доступ беспартийных исключался, чтобы «не выносить сор из избы». ЦК партии южных советских республик, крайкомов и обкомов ВКП(б) Урала, Сибири и Дальнего Востока давали указания усиливать агитационно-массовую работу с местным населением. Однако это была только вынужденная мера, которая не обсуждалась в открытой советской печати.

Антисемитские листовки времен Гражданской войны

ЛИЦО БОЛЬШЕВИЗМА

РУССКИМ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ!

Разве это бывает!

Нет!
**жид никогда сам
не работает!**

Антисемитские листовки периода советско-германской войны

Детский антисемитизм

Отражением взрослого мира стали случаи детского антисемитизма, которыми изобилуют воспоминания последних из ныне здравствующих свидетелей военного времени.

Еврейские дети, оказавшиеся в эвакуации, страдали из-за своего еврейства, а их родители не всегда могли это им объяснить, ссылаясь на то, что «так было всегда». Виктор Ваксман, эвакуированный с мамой из Велижа Смоленской области в д. Тетвель в Татарии, вспоминал, что его брат Леня был «настоящий еврей» – глазастый брюнет с выразительным носом, настоящим «шнобелем»¹⁵, и деревенские в нем мигом почуяли чужака. Отношение к семье Ваксманов изменилось, вчерашние друзья перестали принимать Виктора в свои игры и отовсюду гнали, давали понять, что он не такой, как все, и мальчик впервые услышал слово «жиденок»¹⁶. Сведения об этом приводит Александр Берман, который присутствует сегодня на конференции. Его усилиями с 2009–2020 гг. увидели свет 7 сборников воспоминаний беженцев и эвакуированных евреев в годы советско-германской войны на русском, английском, немецком языках и на иврите.

Лева Саксонов, эвакуированный из Воронежа в Кушнаренково в Башкирии, вспоминал, что, когда местные дети называли его «жидом», он отвечал – «жлобы»¹⁷. Лева не мог понять почему, если немцы ненавидят евреев, то «наши», которые с ними сражаются насмерть, тоже ненавидят евреев?¹⁸

Михаил Хейфец, прибывший из Ленинграда в Ирбит Свердловской области, признавался, что в эвакуации ему дали понять, что еврей – это человек второго сорта. Всюду слышались песенки про Абрама и Сарочку, рассказывались анекдоты и делались гнусные намеки. Когда мама Михаила упрекнула хозяйку, у которой они снимали угол, в воровстве, то в ответ она услышала, а «зато ты – еврейка ...»¹⁹.

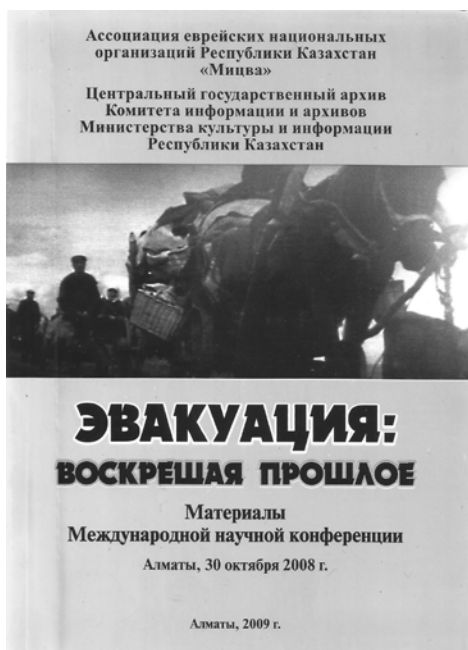
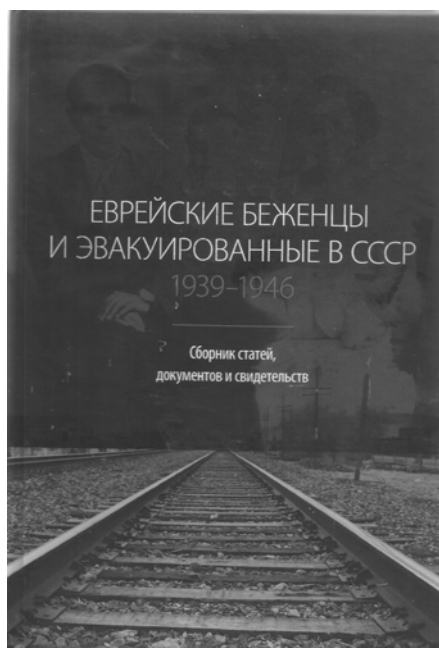
¹⁵ Шнобель – нос (жаргон), как правило, большой, выдающийся.

¹⁶ Неизвестная эвакуация. Воспоминания еврейских беженцев СССР, 1941–1945 гг. / сост. А. Берман. Иерусалим. 2015. С. 335.

¹⁷ Жлоб (простонародное, уничижительное) – грубый, тупой, малограмотный, некультурный, невоспитанный, примитивный, наглый человек.

¹⁸ Неизвестная эвакуация. Воспоминания еврейских беженцев СССР. С. 360.

¹⁹ Там же. С. 369.

Книги о еврейских беженцах и эвакуированных в СССР, 1941–1945 гг.

Иногда еврейским детям приходилось слышать антисемитские замечания прямо в школе даже от учителей. Раиса Моисеевна Фрейдензон (Перехонская), эвакуированная в 1942 г. из Никополя в Самарканд, вспоминала слова директора своей школы, что «евреи хитрый народ», на что Раиса ему ответила: «Не хитрый, а умный»²⁰. Галина Шнайдман, эвакуированная в Уфу, видела самодельные листовки, которые неизвестные люди распространяли по городу²¹:

*Дорогой товарищ Сталин!
Трогать мы тебя не станем.
Мы поедем на Урал,
где ты всех жидов собрал!*

Отношение евреев к поведению антисемитов

Выход евреи видели в том, чтобы стать незаменимыми. Наум Райскин, эвакуированный из Смоленска, которого избили деревенские подростки в д. Забродино Шумихинского района Курганской области, спросил у родителей вопрос «почему он стал евреем?» На это его мать ответила, что не в нашей власти кем появиться на свет. Но в нашей власти кем стать: «Надо стать сильным, умным, честным – таким, чтобы человека уважали, несмотря на происхождение, а иногда и боялись»²².

Одной из причин антисемитизма стали культурный уровень, образование, профессиональная подготовка, квалификация и деловая хватка евреев. За свои заслуги они получали лучшие рабочие места, государственное или ведомственное жилье, продуктовые пайки и дефицитные товары. В глазах местных жителей это было незаслуженным вниманием.

Когда рабочих мест на всех не хватало, эвакуированных отправляли на общие работы – в поле, на завод, на стойку. Но и там евреи сумели отличиться. Они становились счетоводами, учетчиками, зав. складами. Они не пили, не воровали, берегли имущество. Моя бабушка по линии

²⁰ Центр диаспоры. Письмо Раисы Фрейдензон из Бат-Ям – Л. Смиловицкому, 23 дек. 2014 г.

²¹ Центр диаспоры. Письмо Галины Эльевны Лондон (Шнайдман) из Вашингтона – Л. Смиловицкому 5 апр. 2016 г.

²² Неизвестная эвакуация. Воспоминания еврейских беженцев. С. 354.

Израиль
Аронович
Чечик.
Фото 1941 г.

отца устроилась мыть посуду в столовой. Понятно, что они трудились не покладая рук, но не голодали. Мой дедушка, Израиль Аронович Чечик, оказавшись в эвакуации в Колтубановке Чкаловской области, стал заведующим складом местной больницы, где безупречно исполнял свои обязанности.

Это вызывало раздражение, «наприезжали тут и захватили наши места». Такие факторы, как потеря имущества эвакуированными, незнание местной среды, неприспособленность к незнакомому климату и болезням, отсутствие связей и знания новых условий жизни во внимание не принимались. Как всегда, главной причиной антисемитизма явилась конкуренция.

Официальная точка зрения на рост антисемитизма

1. Разжигание национальной вражды оценивалось как государственное преступление, которое посягало на общественный порядок и касалось исключительно публичной сферы.

2. Антисемитизм понимался как преступление против советской власти, а не посягательство против личности. Это расценивалось как погромная агитация даже, если авторы таких высказываний находились в состоянии алкогольного опьянения.

3. Борьба государства с антисемитизмом велась непоследовательно, без понимания причин этого явления, который судебные органы рас-

сма тривали исключительно как антисоветскую деятельность и пособничество врагу²³.

4. Бытовой антисемитизм не встречал должного противодействия со стороны властей, что часто воспринималось местными жителями как попустительство²⁴.

Вряд ли возможно дать количественную оценку антисемитских настроений в тылу, но очевидно, что юдофобия стала настоящим общественным феноменом. В конце 1941 г. Чкаловский Обком ВКП(б) обсуждал проблему межнациональных отношений, включая антисемитизм в условиях эвакуации. По его итогам секретарей первичных парторганизаций обязали пресекать антисемитские «вылазки» и проводить работу по воспитанию трудящихся в духе дружбы народов²⁵. В ноябре 1941 г. при рассмотрении на заседании бюро Курганского городского комитета ВКП(б) вопроса о политической работе с эвакуированными отделу пропаганды и агитации было поручено организовать пропаганду дружбы народов и разъяснение контрреволюционной сути шовинизма и антисемитизма²⁶.

В сентябре 1942 г. главный редактор газеты «Правда» П.Н. Поспелов получил письмо, где говорилось о волне антисемитизма в Свердловской области, и излагалась просьба подключиться к пропаганде вреда антисемитизма как фашистской провокации²⁷. Местные партийные и государственные органы власти различными способами стремились нейтрализовать возникшие антиеврейские настроения. Решением бюро Лебяжьевского райкома ВКП(б), состоявшегося в июле 1942 г., за проявление антисемитизма из партии был исключен бывший председатель райпотребсоюза Кольев; секретари первичных партийных организаций

²³ Подробнее: *О. Лейбович*. Антисемитские настроения в советском тылу СССР во Второй мировой войне // *Оккупация. Холокост. Сталинизм* / ред. и сост. О. В. Будницкий, Л. Г. Новикова. М., 2014. С. 280–296; *В. П. Мотревич, Т. В. Порощенко* Указ. соч. С. 117–119; *А. Старков*. Указ. соч.

²⁴ *М. П. Потемкина*. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // *Отечественная история*. 2002. № 3. С. 151.

²⁵ *Д. Н. Денисов, К.А. Моргунов*. Евреи в Оренбургском крае: религия и культура. Оренбург, 2015. С. 87.

²⁶ Государственный архив новейшей истории общественно-политических движений Пермской обл. Ф. 10. Оп. 4. Д. 89. Л. 5–6.

²⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 629. Оп. 1. Д. 101. Л. 69–70.

были обязаны обсудить данный вопрос на закрытых партсобраниях и принять меры к пресечению подобных настроений и действий²⁸.

В аналитической записке «Об антисемитской активности враждебных элементов и росте антисемитских настроений в Свердловской области» от 13 октября 1942 г., представленной начальником УНКВД по Свердловской области заместителю наркома внутренних дел СССР, говорилось, что антисемитскими настроениями охвачены практически все слои общества: рабочие, колхозники, представители интеллигенции, православное духовенство и монахи, красноармейцы, студенты. За девять месяцев 1942 г. по области был отмечен 41 случай распространения анонимных листовок с лозунгами типа: «бей жидов!», «дой жидов!» В течение первого полугодия 1942 г. УНКВД Свердловской области было арестовано 78 чел. за использование антисемитизма в контрреволюционной пропаганде, а в течение следующих трех месяцев еще 192 чел.²⁹ Ситуацию с проявлениями антисемитизма в Киргизии в это же время проанализировал в своей работе д-р Зеэв Левин³⁰.

В октябре 1942 г. прокурор Казахской ССР В. Бочков сообщал заместителю председателя СНК СССР А.Я. Вышинскому о том, что в Алма-Атинской, Джамбульской и Южно-Казахстанской областях случаи антисемитизма приняли распространенный характер. Если в первом полугодии 1942 г. по всей республике по статье 59 (7) УК РСФСР³¹ было предано суду 20 чел., то за время с 1 августа по 4 сентября только в одной Алма-Атинской области судили 35 чел., по Семипалатинской области – 7 чел., а всего с начала года – 62 чел.³²

²⁸ Объединенный государственный архив Челябинской обл. Ф. 288. Оп. 6. Д. 268. Л. 27.

²⁹ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 218–230. Цит. по: В. П. Мотревич, Т. В. Порощенко. Указ. соч.

³⁰ Z. Levin. Antisemitism and the Jewish Refugees in Soviet Kirgizia, 1942 // Jews in Russia and Eastern Europe. 2003. № 50. P. 199–202.

³¹ Ст. 59 (7) УК РСФСР 1926 г. гласила, что пропаганда и агитация национальной и религиозной вражды влекут за собой лишение свободы на срок до 2 лет, а в военное время при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до расстрела с конфискацией имущества.

³² Письмо В. Бочкова – А. Я. Вышинскому, 15–16 октября 1942 г. См.: ГАРФ. Ф. 8132. Оп. 38. Д. 373. Л. 123. Цит. по Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г.В. Костырченко. М., 2005. С. 34.

Вывод

Эвакуация значительно изменила национальный состав тыловых районов СССР. В условиях огромного социального напряжения произошел рост антисемитских настроений, усиленных отзвуками нацистской пропаганды. Борьба государства с антисемитизмом велась непоследовательно, без понимания причин этого явления, который судебные органы рассматривали только как антисоветскую деятельность и пособничество врагу. Бытовой же антисемитизм не встречал должного противодействия со стороны властей, что многими воспринималось как попустительство. Это стало возможно в условиях ослабления контроля государства за повседневной жизнью и настроениями граждан в тылу. Политика советского интернационализма, построенная на подавлении национальной жизни и преследовании инакомыслия в СССР, давала сбой. На самом деле – это был конфликт между городской и сельской культурами, ревность малообразованных людей, потребность найти слабого среди “чужаков” (эвакуированных).

На фоне трагедии, постигшей евреев Советского Союза в период нацистского нашествия, беженцы и эвакуированные стали неотъемлемой частью распавшейся мозаики еврейского мира. К концу войны они поняли, что прежняя жизнь, с ее ценностями и стандартами поведения, с нажитым опытом и шкалой приоритетов, ушла в небытие. Возвращаться на старое пепелище захотели немногие. После освобождения Белоруссии и Украины в 1944 г. далеко не все уцелевшие еврейские семьи вернулись, чтобы заново обустроить убитое местечко. Часть из них переселилась в крупные города, другие – разъехались по разным регионам Советского Союза, а третьи остались в местах эвакуации.

Леон Гершович
доктор философии, пос. Шломи

«Наша цель – вперед и не отступать...». **Восстания в малых гетто. Переоценка**

В этом году мы отмечаем 80-летие восстания в Варшавском гетто¹. Оно стало, в значительной степени оправданно, символом активного еврейского сопротивления в городских районах во время Холокоста (наряду с партизанской деятельностью, существовавшей по самой своей природе в лесистой и болотистой местности)². Однако в то время имели место случаи восстаний и активных боевых действий в нескольких небольших городских поселениях, а также в сельской местности, в основном на территории западной Беларуси и Украины (восточная Польша до советского вторжения в Польшу в сентябре 1939 г.). Кое-где эти восстания имели некоторый успех в том смысле, что некоторым их участникам удалось бежать в леса, влиться в ряды еврейских и/или советских партизан и в итоге пережить военный период, а в некоторых случаях - восстания были жестоко подавлены.

Цель этой статьи переоценить то, что в основном известно в духе высказывания великого израильского историка профессора Бен-Циона Динура: «Вся историография по своей сути <...> хочет пересказать известное, добавить и подчеркнуть то, что раньше не подчеркивалось в должной мере <...> Общеизвестно, что вся историография обсуждает “те дни” с точки зрения “этого время” <...> и с этой точки зрения оно также интерпретирует события <...> и объясняет их»³.

¹ Частичная библиография о восстании в Варшавском гетто. См.: *M. Arens. Flags Over the Warsaw Ghetto*, Jerusalem 2011; *M. Edelman. The Ghetto Fights: Warsaw 1941–1943*, London 1990; *G. Paulsson. Secret City: The Hidden Jews of Warsaw, 1940–1945*, New Haven 2002

² Этому имиджу способствует заметное место, которое занимает история восстания в Варшавском гетто в популярном кино и на телевидении, например, фильм «Восстание» (2001). URL: https://www.imdb.com/title/tt0250798/?ref_=tt_mv_close; восстание в Варшавском гетто в сериале «Холокост – история семьи Вайс» (1978). URL: https://www.imdb.com/video/vi3518938393/?ref_=tt_vi_i_1.

³ ב"צ דינור, כתבים היסטוריים ד' - דורות ורשומות: מחקרים ועיונים בהיסטוריוגרפיה הישראלית, בבצירותיה ותולדותיה, ירושלים תשל"ח, עמ' 162

Каковы источники информации о восстаниях в малых гетто? В некоторых случаях все участники восстаний и жители гетто были убиты, но в других они выживали и документально фиксировали случившееся с ними, как правило, после окончания войны, иногда спустя много лет и даже десятилетий⁴. Кроме того, сведения о мятежах существуют благодаря их документированию в нееврейских источниках, таких как немецкие документы частей, подавлявших мятежи, дневниковые записи или другие документы местных жителей-украинцев, белорусов, поляков и др., которые иногда участвовали в подавлении мятежа или наблюдали за ним со стороны (в качестве сторонних наблюдателей).

Восстания в гетто начались в середине 1942 г. Некоторые из них были заранее организованы, а другие были спонтанными. Стихийные случаи сопротивления происходили еще летом 1941 г., после вторжения нацистов в СССР и начала истребления еврейского населения, например, в городе Пасвалис в Литве⁵, но они были единичными. Их успешность была практически нулевой, и информации о них мало. В основном восстания происходили как реакция на слухи о массовых депортациях евреев из близлежащих населенных пунктов или их убийствах, либо в ответ на попытки немцев провести акции истребления, либо ввиду известий и слухов о таких акциях.

Сначала я кратко рассмотрю основные восстания в малых гетто в хронологическом порядке, а в дальнейшем анализирую черты их уникальности в историческом контексте.

Восстания в небольших гетто на западе Беларуси и Украины – хронологический обзор

Ниже приводится список основных восстаний в небольших гетто в хронологическом порядке, в котором они произошли⁶:

⁴ Напр.: D. Farfel. In the Nesvitzh Ghetto and Naliboki Forest. Ramat-Gan, 2018.

⁵ The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945 / gen. ed. by G. Megargee. Vol. II. Part B. Bloomington and Indianapolis, 2012. P. 1103–1104.

⁶ Обзор основан на онлайн-энциклопедии гетто Яд Вашем.

URL: https://www.yadvashem.org/yv/he/research/ghettos_encyclopedia/index.asp.

А также в энциклопедии лагерей и гетто, опубликованной Музеем Холокоста в США: The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos. Vol. II; также см –

י. ארד, תולדות השואה בבית-המועצות והשטחים המסופחים, ב', ירושלים תשס"ד, עמ' 875–882.

- май 1942 г. – Радунь (Радин), ныне Беларусь⁷.
- июнь 1942 г. – Дисна, сегодняшняя Северная Беларусь⁸.
- июнь – июль 1942 г. – Слоним, сегодняшняя Беларусь⁹.
- июнь – июль 1942 г. – Друя, сегодняшняя Беларусь¹⁰.
- июль 1942 г. – Несвиж, сегодняшняя Беларусь¹¹.
- июль 1942 г. – Клецк, сегодняшняя Беларусь¹².
- август 1942 г. – Турчин, Северо-Западная Украина¹³.
- август 1942 г. – Турийск, Северо-Западная Украина сегодня¹⁴.
- август 1942 г. – Новая Выжва, ныне северо-западная Украина¹⁵.
- август 1942 г. – Костополь, сегодня Украина¹⁶.
- август 1942 г. – Сарны, сегодня северо-западная Украина¹⁷.
- сентябрь 1942 г. – Лахва, нынешняя Беларусь¹⁸.
- лето 1942 г. – Дубно, сегодня Украина¹⁹.
- сентябрь 1942 г. – Тучин, сегодня северо-западная Украина²⁰.
- сентябрь–октябрь 1942 г., сегодня Мядель, Беларусь²¹.
- декабрь 1942 г. – Луцк, сегодня Украина²².
- апрель 1943 г. – Свенцяны (Швенчёнис), сегодняшняя Литва²³.
- июнь 1943 г. – Зборов, сегодня западная Украина²⁴.
- май 1943 г. – Броды, сегодня Украина²⁵.
- август 1943 г. – Глубокое, сегодня Беларусь²⁶.

⁷ The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia. P. 1266–1268.

⁸ Ibid. P. 1189–1190.

⁹ Ibid. P. 1273–1277.

¹⁰ Ibid. P. 1180–1182.

¹¹ Ibid. P. 1244–1246.

¹² Ibid. P. 1207–1209.

¹³ Ibid. P. 1484.

¹⁴ Ibid. P. 1486–1487.

¹⁵ https://www.yadvashem.org/yv/he/research/ghettos_encyclopedia/ghetto_details.asp?cid=312.

¹⁶ The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia. P. 1387–1388.

¹⁷ Ibid. P. 1463–1465.

¹⁸ Ibid. P. 1400–1402.

¹⁹ Ibid. P. 1353–1356.

²⁰ Ibid. P. 1485–1486.

²¹ Ibid. P. 1231–1232.

²² Ibid. P. 1411–1414.

²³ Ibid. P. 1127–1129.

²⁴ Ibid. P. 848–849.

²⁵ Ibid. P. 757–759.

²⁶ Ibid. P. 1190–1193.

Карта различных актов еврейского активного сопротивления в годы Холокоста

Уникальность восстаний в малых гетто в их историческом контексте

Что общего у всех восстаний в малых гетто на пространстве западной Беларуси и западной Украины? Исследователь Холокоста (и партизан, сражавшийся с нацистами в подростковом возрасте) покойный Ицхак Арад настаивал на сходных характеристиках гетто, в которых происходили восстания: «организация и поджог гетто, прорыв через заборы и через ворота гетто и бегство в лес. Для этих гетто характерно участие юденратов и еврейской полиции в подпольных организациях и восстаниях»²⁷. Упомянутые выше характеристики восстаний в гетто можно разделить на объективные и субъективные. Среди объективных – топографический аспект: близость к лесным массивам, в ко-

²⁷ א. ארד, תולדות השואה בבית-המועצות והשטחים המסופחים, כרך ב', ירושלים תשס"ד, עמ' 882.

торые можно было убежать и оттуда вести партизанскую войну; тактический аспект: большинство небольших гетто характеризовались небольшими одноэтажными деревянными домами, которые обычно не позволяли прятаться и не подходили для ведения боевых действий в городе, но позволяли относительно легко поджечь и использовать анархию, созданную пожаром, который мог распространиться за пределы гетто, с целью прорыва из гетто и массового бегства в лесные массивы²⁸. Субъективные характеристики связаны с мотивами евреев, участвовавших в активном сопротивлении, о чем пойдет речь ниже.

Улица в Лахве (сейчас Беларусь) в межвоенный период

Что побудило повстанцев к активному сопротивлению? Говоря об особенностях еврейского партизанского движения, исследователь Холокоста (и партизан в молодости) покойный Шалом Холавский перечислил объективные причины, затруднявшие интеграцию евреев в деятельность партизанского движения (тот факт, что евреи были «национальное меньшинство, чужие в своем окружении, оторванные от природы, не знающие территории и дорог», недостаток оружия, фактор антисемитизма со стороны нееврейского населения, антисемитизм, уси-

²⁸ י. ארד, תולדות השואה בבית-המועצות והשטחים המסופחים, כרך ב', ירושלים תשס"ד, עמ' 875.

лившийся в результате нацистской пропаганды, очень ограниченное время для побега из гетто и присоединения к партизанам до кровавых акций нацистов, разьединение между разными гетто) и субъективные причины (концепция «освящения жизни» как препятствие для активного сопротивления, иллюзия, что истребление не является тотальным, недоверие к лесу и нееврейской среде, отсутствие традиции борьбы, юденраты как препятствие для активного сопротивления, приверженность семье, дилемма смерти в лесу или смерти в гетто, дилеммы борьбы в осажденном гетто или борьбы в лесу, коллективная ответственность, отсутствие авторитетного руководства).

Наряду с осложняющими факторами активного сопротивления необходимо подчеркнуть элемент надежды, надежды на выживание и спасение и в равной мере надежды на месть, причем иногда вес аспекта мести был больше, чем вес аспекта выживания и спасения²⁹. Этот анализ Холавского, касающийся особенностей еврейского партизанского движения, в значительной степени верен и как чертам активного еврейского сопротивления в Западной Беларуси и Украины в целом и восстаний в небольших гетто в частности. Готовность сражаться возникла из внутреннего желания умереть, активно сражаясь, а не быть пассивно убитым. Вот как писал в мемуарах Давид Фарфель, принимавший участие в восстании в Несвижском гетто: «Перед нами стояли два лозунга, один: не пойдем, как овцы, на заклание. Второй: "Пусть моя душа умрет с филистимлянами!"»³⁰. Однако кажется, что по крайней мере в некоторых восстаниях была установлена связь между восстанием как возможностью выживания, пусть даже для немногих, и это в свою очередь, открывает возможности для актов мести. Так, по словам Ицхака Рохчина, одного из руководителей восстания в Лахве, группе активистов, возглавивших активное восстание: «Нам нужно идти первыми без страха... не отступать, те, кому выпало упасть пусть будут утешены, прокладывая дорогу другим в жизнь... нам терять нечего, лучше пасть бегом от пули, чем бежать в могилу. Есть шансы что некоторые успеют спастись и отомстить за кровь убитых. Наша цель идти вперед, и не отступать...»³¹.

ש. חולבסקי, מרי ולוחמה פרטיזנית: יהודי בילורוסיה במלחמת העולם השנייה, ירושלים ותל-אביב תשס"א, עמ' 46-43

ד. פרפל, בגישו נייסוויז' וביערו גליבווקי, רמת-גן תשנ"ה, עמ' 57

ח. מיכאלי ואחרים (עורכים), ראשונים למרד לחווא, ירושלים ותל-אביב תשי"ז, עמ' 203

Ицхак Рохчин – руководитель движения Бейтар в Ляхве до советской оккупации и руководитель подполья в Ляхве во время нацистской оккупации и восстания 3.9.1942.

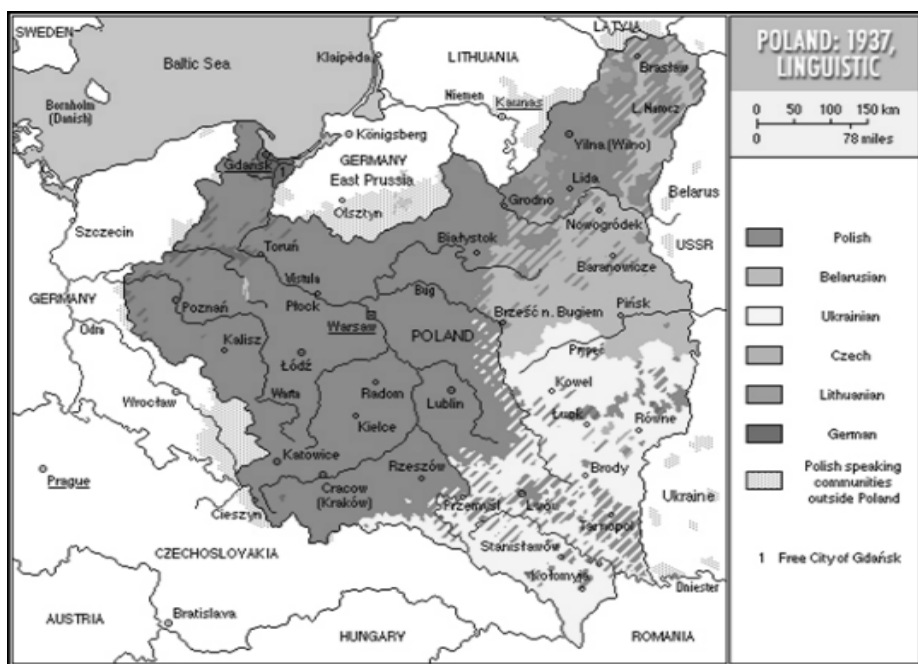
Я думаю, что можно предложить дополнительное объяснение упомянутых выше научных объяснений. Оно связано с почти двумя десятилетиями жизни в составе Польши и с противостоянием еврейского населения в районах восточной Польши (до осени 1939 г.) и в западной Беларуси и западной Украины (с осени 1939 г.) процессам советизации. Об этих аспектах я расскажу ниже.

Два десятилетия под властью Польши и их влияние на идеологическую и организационную инфраструктуру восстаний

Один из факторов, повлиявших на создание идеологической и организационной инфраструктуры для восстаний в небольших гетто, связан с почти двумя десятилетиями, в течение которых этот район находился под властью Польши. В этот период в этом районе кипела живая и динамичная еврейская жизнь, и, в частности, процветало еврейско-сионистское образование, как формальное, так и неформальное. В контексте формального образования позиции еврейско-сионистской школьной сети «Тарбут» стали очень сильными. Эта сеть, хотя и была светской, не являлась антирелигиозной и уделяла особое внимание традициям в учебных программах. Она поддерживала конструктивные отношения с политическими партиями и молодежными движениями всего сионистского политического спектра. Основная деятельность сети «Тарбут» в Польше в период между войнами осуществлялась в восточной Польше, в уездах Вильно, Новогрудок, Белосток, Полесье и Вольны³². Причины этого кроются в демографическом составе населения,

³² Большинство школ сети «Тарбут» были сосредоточены в Восточной Польше в период между мировыми войнами. Например, в 1927–1928 учебном году в этом районе было 173 школы, что составляло 73,9 % всех учебных заведений Польши. А в 1934–1935 учебном году насчитывалось 207 школ, что составляло 77 % всех учреждений Польши. От 70 % до 80 % всех школ сети «Тарбут» в Польше были сосредоточены в восточной Польше (Вильнюс, западная Беларусь и западная Украина).

который характеризовался этническим, культурным и языковым разнообразием. Ввиду фактического отсутствия доминирующей национально-этнической группы евреи не испытывали особое угнетение со стороны доминирующих культуры и языка. Кроме того, евреи в этом районе не имели особого стимула для польской аккультурации (и даже временные рамки – около двух десятилетий – затрудняли восприятия польского языка и культуры), потому они продолжали ориентироваться на иврит и еврейскую традицию.

Демографическая карта межвоенной Польши

Наряду с сетью «Тарбут» действовали и другие образовательные сети: религиозно-сионистская сеть «Явне», ультра-ортодоксальные сети «Хорев» и «Бейт Яков», ЦИША партии «Бунд» и левых Поалей

נ. פניאל, לתולדות מוסדות החינוך של "תרבות" בפולין, ירושלים תש"ו, עמ' 118, 511 (טבלה ו'); ש. רוזנהק, 'על מערכת החינוך היהודי בפולין בין שתי מלחמות העולם', י. היילפרין (עורך), בית ישראל בפולין - מימים ראשונים ועד לימות החורבן, ירושלים תש"ח, עמ' 144

Цийон³³, «Шул-Куль» (Поалей Цийон ЦС) и др. Однако заметное присутствие «Тарбута» указывает на явную сионистскую тенденцию. В результате этой образовательно-культурной деятельности в этом районе выросло поколение с политическим и идеологическим сознанием, близостью к традиционной еврейской культуре (даже если они не вели халахический образ жизни) и языком иврит.

Ниже приведен пример, который имеет интересный и, можно даже сказать, трагический аспект, даже если на данном этапе невозможно установить утверждение о его репрезентативности. Это письма Иосифа Левина, 1926 года рождения, из г. Липнишки, к старшему брату Авнеру, который репатриировался в Эрец-Исраэль и сумел сохранить эти письма. Письма были написаны, когда Иосифу было около 10 лет, на почти беглом иврите, и там мальчик очень зрело рассуждал о положении евреев в Польше во второй половине 1930-х гг., подчеркивая антисемитизм и враждебность со стороны польского населения (и, справедливости ради, также враждебность к нему): «<...> мне неприятно учиться в окружении ненавидящих нас поляков <...> нас везде бьют и гонят с места на место <...> Чего хотят эти жестокие от еврейского народа, разбросанного по всему миру? Они хотят стереть имя Израиля из-под небес? <...> Они не смогут уничтожить его. Народ Израиля будет жить вечно. Потому что этот маленький народ упрям и не следует отчаиваться».

Он также хорошо разбирается в политических реалиях и реалиях безопасности в Эрец-Исраэль (подмандатной Палестине) того времени, периода событий 1936–1939 гг.³⁴, и даже выражает надежду и уверенность в осуществлении сионизма: «Земля Израиля должна быть единственным центром еврейского народа. В ней мы создадим еврейское государство, которое приведет к объединению народа, состоящего из многих партий, ослабляющих нас. Тогда наше положение изменится

³³ Центральная организация еврейских школ в Польской Республике. Эти учреждения, имевшие политическую связь с «Бундом», а также с «Левым Поалей-Цийоном», идеологически действовали на языке идиш.

³⁴ События 1936–1939 годов – термин, используемый в сионистской историографии для обозначения того, что арабы и британцы называли «великим арабским восстанием»: акты терроризма и насилия, направленные арабами подмандатной Палестины по отношению к еврейскому населению и по отношению к британским мандатным властям. Требованием арабов было прекращение сионистского предприятия. Восстание было жестоко подавлено правительством подмандатной Палестины.

[illegible]

Конечно, можно утверждать, что это исключительный или нерепрезентативный случай, но д-р Идо Бассок уже показал, что ученики учреждений, входящих в сеть «Тарбут» в восточных районах Польши до 1939 г., характеризуются высоким уровнем владения ивритом. Причины этого кроются не только в центральном месте изучения иврита в учреждениях «Тарбута», но и в особенностях еврейских городков в этом районе, которые были «относительно прочный оплот сохранения этно-национальных ценностей, как в их религиозном проявлении, так и в их новом – сионистском или бундовском истолковании». Ссылаясь на девушек и юношей, которые писали сочинения в рамках писательских конкурсов, он отмечал, что «некоторые <...> изучали основные предметы в своих городах, но продолжали учиться в еврейских гимназиях «Тарбут» в Ровно и Вильнюсе, что объясняет, по крайней мере ча-

74

стично, относительно высокий уровень иврита»³⁶. Если объединить оба аспекта, можно сказать, что цитируемое выше письмо может отражать тенденцию мышления среди молодого поколения в городах и городках восточной Польши в период между мировыми войнами.

Помимо этого, до осени 1939 г. существовало неформальное идеологическое образование: молодежные движения и организации, представлявшие весь политический спектр еврейского населения. Молодежные движения не были явлением, уникальным для восточной Польши или Польши в целом, но «в жизни детей, и особенно в жизни подростков и молодежи в этот период, они играли уникальную роль своей популярностью, силой, разнообразием и образовательным эффектом...», роль, которую нельзя сравнить с той, которую играли молодежные движения в других частях мира и даже в Эрец-Исраэль в период британского мандата и в первые десятилетия существования Израиля³⁷.

Несмотря на идеологические различия между различными движениями, которые обычно подчеркиваются в историографии, было много общего в самооценке их членов, в их приоритетах и в обязательствах, которые они брали на себя. Однако представляется, что в восточной Польше деятельность различных молодежных движений и организаций приобрела менее поляризованный характер, чем где-либо еще в Польше. Не исключено, что это было связано с традиционным прошлым их участников, так многие активисты движения «Хехалуц Хацаир» являлись выходцами из небольших городов, преимущественно из восточной Польши (районы Белостока, Вильно, Новогрудок, Полесье, Волынь), с традиционным образованием из дома³⁸.

Бейтар делал упор на военное искусство и участвовал в деятельности по самообороне от антисемитских элементов, что также характеризовало членов «Бунда» и «Левого Поаей Цийон»³⁹. В восточной Поль-

ע. בסוק, 'רשת החינוך העברי' 'תרבות' בפולין בין שתי מלחמות העולם, 'הד האולפן החדש' 100 (תשע"ג), עמ' 35-41.

Для обоснования утверждения можно прочитать информационные бюллетени учеников сети «Тарбут» – «Олами Акатан».

URL: <https://www.nli.org.il/he/newspapers/yol>.

ע. בסוק, 'נעורים וערכי נעורים בתנועות הנוער בפולין שבין מלחמות העולם', י. ברטל, י. גוטמן 573 (ערוכים), קיום ושבר: יהודי פולין לדורותיהם ב' (חברה, תרבות, לאומיות), ירושלים תשס"א, עמ' 573.

³⁸ Там. С. 582.

³⁹ Там. С. 585.

ше (до 1939 г.) деятельность молодежных движений характеризовалась частым использованием иврита. Иврит, который представлял как прошлое (т. е. религиозную традицию), так и настоящее и будущее (Сионизм и Землю Израиля), был важным элементом культуры сионистских молодежных движений. Изучение иврита и его использование не отражали разрыва между поколениями между молодыми и старшими, а в некоторых еврейских городках еврейское население даже использовало его в повседневной жизни. Даже в отдельных светских молодежных движениях современный сионизм воспринимался не как революция, а как продолжение и преемственность, исполнение «мечты поколений»⁴⁰. Это может быть еще одним объяснением народного характера восстаний в небольших гетто на западе Беларуси и Украины.

*Курс руководителей движения Ашомер Алеуми
Полесского воеводства в Лунинце (сейчас Беларусь), 1934 г.*

⁴⁰ О характеристиках еврейских молодежных движений в Польше в период между мировыми войнами см.: I. Bassok. Jewish Youth Movements in Poland between the Wars as Heirs of the Kehilah // POLIN: Studies in Polish Jewry 30 (Jewish Education in Eastern Europe) / ed. by A. Adler, A. Polonsky. Liverpool 2018. P. 299–320.

*Утренник на праздник Пурим детский сад в Столбцах
(сейчас Беларусь), 1935 г.*

Около двух лет советской власти и их влиянии на идеологическую и организационную инфраструктуру восстаний

Другое объяснение связано с процессами советизации, через которые в течение почти двух лет прошло население Западной Беларуси и Украины, в особенности евреи. Советский режим оказывал давление на евреев как по классовым, культурным и религиозным, так и по политическим мотивам. Это включало, наряду с интенсивной пропагандой, экономическое и режимное давление, аресты, депортации и вербовку активистов в различных еврейских структурах в качестве агентов советских спецслужб. Однако советизация не была тотальной, правильнее сказать, до тотальности она не дошла в силу относительно короткого периода советской власти. Потому на практике оставалась возможной определенная еврейская деятельность в подпольной форме, в то время как отдельные стороны еврейской жизни, практически исчезнувшие у евреев СССР, продолжали существовать на западе Беларуси и Украи-

ны в легальном порядке, например, элементы религиозно-традиционной жизни, хотя со временем давление советской власти увеличивалось⁴¹.

Это привело к тому, что деятельность с политико-идеологическими характеристиками ушла в подполье и даже привела к определенной унификации деятельности при стирании идеологических различий, уменьшении политической поляризации и фактически закладывании концептуальной и практической основы совместной деятельности. Такие обстоятельства, способствовавшие личным знакомствам подпольщиков, позволили создать определенную инфраструктуру, использованную в дальнейшем для активного противодействия политике нацистов⁴². Другими словами, вектор советизации в значительной степени свел воедино различные политические и идеологические элементы, которые в досоветский период конфликтовали друг с другом, а теперь вынужденные действовать совместно.

Еврейское население восприняло советский режим амбивалентно: с одной стороны, большинство предпочло его нацистскому режиму, а отдельные евреи даже воспользовались ситуацией для личного продвижения путем интеграции в механизмы новой советской власти. И в то же время советская политика вызывала отторжение у части еврейского населения. Эту реакцию покойный Дов Левин называл «недовольством» и даже проявлением оппозиции, что выражалось в строгом следовании элементам еврейской традиции, критике режима через анекдоты, поддержание связей с заграницей и передачей информации. В этих условиях молодежные движения, организации и остатки политических партий начали работать в условиях подполья и конспирации. Среди прочего они занимались организационной и идеологической деятельностью с целью укрепить идеологическую преемственность и повысить стойкость членов и активистов перед лицом советской доктри-

⁴¹ О нанесении ущерба традиционной и общинной еврейской жизни, сионистской деятельности, еврейскому образованию и религиозной жизни советскими властями в Лахве см. —

ק. קולפניצקי, נגזר לחיים: מרד גיטו לחווא, אור יהודה תשנ"ט, עמ' 34-36.

⁴² О влиянии советизации на еврейское население Западной Беларуси писала исследователь Янина Карпенкина: *Я. Карпенкина. Советизация еврейского населения Западной Беларуси (1939–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук НИУ ВШЭ, М., 2018.*

ны и активной пропаганды⁴³. Эта деятельность также способствовала созданию организационной и идеологической инфраструктуры, которая позволила активно восстать против политики истребления во время нацистской оккупации.

Еще один аспект, который необходимо учитывать, – это постепенно ослабление иллюзий относительно намерений нацистов по отношению к евреям, что обычно являлось препятствием для активного сопротивления. Здесь выделяются некоторые ключевые моменты. Один из них – прибытие беженцев с территорий центральной и западной Польши, находившихся под контролем Германии⁴⁴. Они рассказывали о немецкой политике по отношению к евреям, которая в то время еще не стала полностью истребительной, но включала в себя элементы угнетения и унижения⁴⁵. Второй ключевой момент – невозможность массового бегства в СССР в связи с закрытием старой границы (существовавшей до 17 сентября 1939 г.) для жителей западной Белоруссии и западной Украины после 22 июня 1941 г.⁴⁶

Кроме того, во многих оккупированных нацистами местах прошла волна убийств, при которых была ликвидирована часть еврейского населения. Однако в некоторых случаях ее удалось избежать в последний момент. Так, 5 сентября 1941 г. в Лахве чуть не произошло массовое убийство, однако его предотвратили в последнюю минуту благодаря комбинированным усилиям (убеждения и взятка) Берла Лопатина⁴⁷. Иными словами, имело место стечение обстоятельств и событий, значительно сокращавшее пространство неопределенности и уменьшавшее склонность к заблуждениям относительно намерений немцев.

⁴³ D. Levin. The lesser of two evils: East European Jewry under Soviet Rule, 1939–1941. Jerusalem, Philadelphia 1995.

⁴⁴ Только на территорию советской Беларуси прибыло более 120 тыс. беженцев из Польши: Я. Карпенкина. Указ. соч. С. 70–71.

⁴⁵ О еврейских беженцах из Польши в СССР во время Второй мировой войны см: E. Adler. Survival on Margins: Polish Jewish Refugees in Wartime Soviet Union. Cambridge, 2020; K. Friedla, M. Nesselrodt. Polish Jews in the Soviet Union (1939–1959): History and Memory of Deportation, Exile, and Survival. Boston 2021.

⁴⁶

ק. קולפניצקי, נגזר לחיים: מרד גיטו לחווא, אור-יהודה תשנ"ט, עמ' 41.

⁴⁷ Там. С. 48.

Заключение

Территория, где происходили восстания в малых гетто, в период между мировыми войнами входила в состав Польши, а с сентября 1939 г. стала частью СССР. Это означает, что еврейское население в этом районе находилось под влиянием и тенденций, преобладавших среди еврейства Восточной Польши между войнами, и процессов советизации, включая преследования по религиозным и политическим мотивам. Это не допускало открытой еврейской и сионистской деятельности, а требовало приспособления к подпольной деятельности, что создавало определенную инфраструктуру для самоорганизации, по крайней мере, в некоторых местах. Однако эта советизация была недолгой и не изменила коренным образом многие стороны еврейской жизни и их умонастроения, сохранившие в значительной степени близость к традиции, к ивриту и к сионизму, а также к общееврейской солидарности, особенно во времена бедствия. Географические условия, такие как близость к лесам, также имели значение для принятия решения о восстаниях и вариантах спасения.

Однако кажется, что восстания в этих местах были уникальными еще в одном аспекте, а именно в народной характеристике. В большинстве своем это были не активисты с ярко выраженным политико-идеологическим профилем (каким, например, отличалась значительная часть повстанцев Варшавского гетто), а выходцы из всех слоев еврейского населения. Их мотивы восстания были менее «окрашенные» декларируемыми идеологемами и более обусловлены экзистенциальной потребностью и накопленным жизненным опытом. В этом проявлялся народный еврейский активизм (в отличие от активизма идеологического). Ицхак Арад подчеркивал: «В большинстве малых гетто <...> была не организация членов политических или движений течений, а организация, основанная на личном знакомстве и готовности к борьбе»⁴⁸.

Выше я упомянул слова Давида Фарфеля, который говорил об идее «мы не пойдем, как овцы, на заклание» и о библейском выборе смерти Самсоном, как о мотивах готовности сражаться и активно сопротивляться нацистам. Позже он напишет: «Мы не пошли, как овцы, на убой, и в рядах убийц были и те, кто пал от твердой позиции борцов гетто <...> Небольшая и разрозненная группа евреев осмелилась поднять флаг

48

י. ארד, תולדות השואה בברית-המועצות והשטחים המסופחים, כרך ב', ירושלים תשס"ד, עמ' 876

восстания. Отголоски еврейского восстания распространились по всей округе»⁴⁹.

*Символ восстания
в гетто Лахва*

В итоге во многом верны слова Шалом Холавского о том, что активное еврейское сопротивление во время Холокоста можно объяснить «тем, что еврейский человек черпал необыкновенную душевную силу из бездны страданий <...> и тем, что у нас были молодые люди с душой <...> благодаря которой мечта стала реальностью»⁵⁰.

В рамках переоценки восстаний в малых гетто уместно поставить их на более центральное место в истории активного еврейского сопротивления нацистам во время Холокоста, сделать более значимой частью исторической – еврейской и вообще человеческой – памяти о нем. Изучение этих восстаний, судеб людей, которые их возглавляли, и евреев, которые выжили благодаря им, добавит вдохновения молодежи и каждому человеку. Потому что в моменты особо значительных испытаний и даже, казалось бы, в невыносимых условиях возможно и уместно действовать активно, и менять реальность, какой бы она ни была.

⁴⁹ Однако Фарфель считал, что выбор Самсона все-таки сбылся: «Сбылось – “Моя душа умрет с филистимлянами” <...> Огонь поглотил все. Пламя огня распространилось по всему городу, за пределы гетто и нанесло ущерб».

ד. פרפל, בגיטו ניסוויז' וביערות נליבוקי, רמת-גן תשנ"ה, עמ' 61-62.

⁵⁰ ש. חולבסקי, מרי ולוחמה פרטיזנית: יהודי בילורוסיה במלחמת העולם השנייה, ירושלים ותל-אביב תשס"א, עמ' 48.

Борис Ковалев
доктор исторических наук,
г. Санкт-Петербург

Документы органов государственной безопасности о преступлениях нацистов и их пособников на территории Псковской области

Территория современной Псковской области (во время войны нацистской Германии против СССР она входила в состав Ленинградской и Калининской областей) находилась под нацистской оккупацией с лета 1941 по лето 1944 г. – это самый длительный срок для российских регионов. До войны здесь проживало около 1 миллиона человек. Сам город Псков был захвачен вермахтом 9 июля 1941 г., а освобожден только 23 июля 1944 г.

Так как псковские земли в будущем предполагалось включить в состав III Рейха, нацистская Германия именно здесь планировала избавиться от абсолютного большинства местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Первые сведения об общем количестве жертв стала собирать Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Эта работа началась сразу же после освобождения. Из документов Комиссии следует, что «в Великолукской области¹ расстреляно 27 236 человек, повешено — 751, замучено и заживо сожжено — 7 190. Только в Великих Луках уничтожено 7 тыс. жителей; в районах: Локнинском — 1095 (из них 106 человек заживо сожжено), Невельском — 20 тыс. жителей (50 % всего населения), Холмском — 2 190 жителей»².

Примерно такими же масштабами определяются потери населения и военнопленных и на территории Псковской области, находившейся

¹ Сейчас входит в состав Псковской области.

² А. А. Шевяков. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.

под оккупацией гораздо более длительный период. Здесь было уничтожено 40 852 мирных жителей (в том числе 1 тыс. детей) и 356 тыс. советских воинов. Угнано в Германию и Прибалтику более 150 тыс. человек³.

Особое место занимали южные районы. До революции 1917 г. они входили в «Черту оседлости». Следовательно, здесь проживало большое количество еврейского населения⁴. На территории Псковской области гетто были созданы в Пскове, Опочке, Невеле, Великих Луках, Порхове, Пустошке и Себеже.

Преступления совершались разными способами: массовые убийства, совершенные различными, в том числе изуверскими методами (сожжение живьем, «березки», тотальное уничтожение всех жителей населенного пункта). Грабежи, которые зачастую вели к голодной смерти.

В 1943 г. началась тотальная депортация всего населения, в 1942 г. – насильственная вербовка на работу в Германию. Также следует отметить массовые изнасилования, умышленное уничтожение и расхищение культурных ценностей.

Архивные источники, в которых нашли отражение факты расправ над мирным населением и советскими военнопленными, на территории современной Псковской области находятся в различных государственных и ведомственных архивах. Особый интерес при этом представляют материалы, собранные советскими органами государственной безопасности, а также уголовные дела на гитлеровцев и их пособников.

Непосредственно сами Псковское и Великолукское Управления НКГБ были созданы еще в условиях войны – в 1944 г. Кадровых сотрудников с довоенным опытом работы среди них было немного. В ряды чекистов в первую очередь вступали бывшие военнослужащие РККА. Некоторые из них имели опыт работы в СМЕРШе, другие не имели практики оперативной работы. Почти никто из них не получил специального образования, лишь несколько человек перед войной смогли закончить высшие учебные заведения. Их всех объединяла ненависть к врагу и желание работать: выявлять преступников, повинных в многочисленных преступлениях. Безусловно, что самую суще-

³ А. А. Шевяков. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.

⁴ См.: Энциклопедия Холокоста на территории СССР / Гл. ред. И. Альтман. М., 2011. Статьи: «Псковская область», «Псков», «Невель», «Опочка», «Остров».

ственную профессиональную поддержку они могли получать из «Большого дома», из Ленинграда.

В 1944 г. Управлением НКГБ по Ленинградской области был подготовлен «Сборник материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органах противника в районах области, подвергшихся оккупации»⁵. По своей сути туда входили сведения, собранные чекистами в первые дни после освобождения. «Сборник» состоял из следующих разделов:

1. Экономическое положение района до войны. Немецкие разрушения в период оккупации.
2. Немецко-фашистские административно-хозяйственные, карательные, разведывательные и контрразведывательные органы.
3. Зверства, расправы и репрессии немцев над советскими гражданами.
4. Контрреволюционные белоэмигрантские и иные организации, созданные немцами.
5. Церковь на службе у немцев.
6. Деятельность партизан и подпольных антифашистских групп.
7. Наша работа по очистке района от вражеской агентуры⁶.

Материалы в нем давались по территориально-административным единицам, в том числе и тем, которые затем войдут в состав Псковской области.

Как видно, особое внимание уделялось преступной политике гитлеровцев и их пособников. В документах подробно перечисляются места массового уничтожения мирного населения и военнопленных. Они находились на всей территории области: Моглино, Глоты, Опочка, Великие Луки, Пески, Порхов. Кресты (Псков). Таким образом, как из актов ЧГК, так и документов органов государственной безопасности следует, что преступления против человечности совершались практически в каждом районе Псковской области. Но если акты ЧГК только фиксировали факты преступлений и называли при возможности имена преступников, органы государственной безопасности были обязаны этих преступников привлечь к уголовной ответственности.

⁵ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024.

⁶ По некоторым районам названия разделов несколько отличаются.

Из текста «Сборника материалов...» видно, что первая информация стала собираться еще с 1941 г. Её могла предоставить как советская агентура на оккупированной территории, так и партизаны в своих донесениях в Ленинградский штаб партизанского движения. Так из сведений по Гдовскому району следует: «В период оккупации Гдовского района гитлеровские палачи повесили, расстреляли и заживо сожгли более 600 советских граждан. Угнали на каторгу в немецкое рабство около 2000 человек»⁷.

Подробно перечислялись наиболее характерные факты немецких зверств: «В августе 1941 г. карательным отрядом гитлеровцев в совхозе “Смена” было арестовано 48 человек. Арестованных погрузили в закрытые машины и отвезли в Гдовскую тюрьму, где подвергли жестоким пыткам и избиению. На следующий день из 48 человек отобрали 12 активистов, в том числе 5 девушек-комсомолок, которых немецкие палачи вывели за город, у противотанкового рва расстреляли»⁸. Таким образом, одними из первых жертв нацистского оккупационного режима стали люди, которых оккупанты рассматривали как потенциальных противников своего режима – «жидо-большевики».

Оккупанты не собирались распускать колхозы. Они казались им удобной структурой для обеспечения нужд Вермахта. Первое время во главе этих колхозов стояли старые председатели. Однако из-за систематического саботажа распоряжений германского командования в сентябре 1941 г. немецко-фашистскими властями был произведён массовый арест председателей колхозов, которые в первый период оккупации были поставлены старшинами общин⁹.

Всего только по одному району было задержано 57 председателей колхозов, часть из которых содержалась в Гдовской тюрьме. Вскоре большую часть арестованных отправили в лагеря в Эстонию, их дальнейшая судьба неизвестна.

Наиболее опасным преступлением против себя оккупанты считали все формы сопротивления, особенно вооруженного. Первые партизанские отряды на псковщине стали появляться уже в первые дни оккупации. Народные мстители были плохо вооружены, а главное не имели практического опыта борьбы в тылу врага. Огромную опасность представляли изменники-коллаборационисты. Им изначально доверяли как

⁷ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

своим землякам, но зачастую это вело к трагедии. В декабре 1941 г. в деревне Ужево немцами были арестованы за связь с партизанами и за хранение оружия шесть советских патриотов. Всех их публично повесили. Предатель этих советских патриотов Никитин Григорий расстрелян партизанами¹⁰.

Репрессиям подвергались и все члены семей народных мстителей. Они рассматривались как потенциальные заложники. В конце 1941 г. гитлеровские оккупанты арестовали в посёлке Ильича отца партизана Писукова Анатолия Писукова Никиту Павловича, 65 лет, и его родственника Тельцен Карла Карловича, 36 лет. В этом же посёлке их повесили¹¹.

Особой жестокостью отличались карательные отряды, набранные из жителей Эстонии и Латвии. Их многочисленные преступления, которые начались еще в 1941 г., продолжались до последних дней гитлеровской оккупации. Псковское Управление ФСБ занималось розыском преступников более 30 лет. К уголовной ответственности удалось привлечь далеко не всех из них. Многие после окончания Великой Отечественной войны нашли прибежище в западноевропейских странах, а также США, Канаде и Австралии.

Весной 1942 г., в условиях определенной стабилизации линии фронта, борьба с советскими партизанами ужесточилась. В апреле 1942 г. в многострадальный поселок Ильича прибыл эстонский карательный отряд во главе с начальником отряда капитаном Ойнасом. Последний вместе со старостой Сергеем Шведовым и группой солдат прошли по деревне, захватили членов партизанских семей. Из документа следует: «Их привели к дому партизана Агапова и всех расстреляли, дом подожгли, трупы бросили в огонь»¹².

После этого жестокого преступления практически все население посёлка было собрано около одного из домов. Капитан Ойнас предложил им назвать односельчан, кто оказывал любую помощь партизанам. Для размышления дал срок 20 минут и объявил, что если население будет молчать, то он расстреляет каждого четвёртого человека.

По истечении назначенного срока Ойнас зачитал по списку шесть человек, оказывавших помощь партизанам. Их тут же расстреляли, а их дома были сожжены.

¹⁰ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 5.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 6.

Но нельзя всех эстонцев огульно записывать в союзники гитлеровцев. Так на следующий день старостой Шведовым был послан в тот же карательный отряд его помощник Пукко Юлис. Там его каратели расстреляли за отказ выдать своих односельчан-партизан¹³.

Партизаны понимали, что пощады от врагов они не дождутся, поэтому они сопротивлялись до последнего. Находившийся в то время в деревне старик-партизан Зайцев Семён Матвеевич, 1882 г. р., член ВКП(б), до последнего патрона отстреливавшийся от немцев и их пособников, затем окружённый, был схвачен карателями. Его подвергли самым жестоким пыткам и избиению, после чего у собственного дома он был повешен. Партизан Зайцев перед смертью крикнул: «Всё равно немецким собакам не топтать нашей советской земли»¹⁴.

К сожалению, имелись факты, когда в качестве пособников выступали представители самой гуманной профессии – врачи. Так «23 июля 1942 года за попытку к побегу по предательству докторов Гдовской больницы Гайдова и Невского С.А. были немцами повешены находившиеся на излечении советские активисты Дунаев Александр, Козловский Аркадий»¹⁵.

В первые годы оккупации массовые экзекуции фашистские палачи производили публично, обычно на центральной площади. Но в последние месяцы своего пребывания в городе Гдове акты расстрела производились в застенках гестапо. Немцы сами вывозили трупы расстрелянных на кладбище и зарывали их там¹⁶.

Со второй половины 1943 г., предчувствуя наступление Красной армии, гитлеровцы начали в массовом порядке сжигать населённые пункты и угонять мирное население в свой тыл. Это была политика тотальной депортации. Тех граждан, которые пытались уклониться от этого, убивали. В деревнях Горбовского сельсовета немецко-фашистские палачи замучили, расстреляли и заживо сожгли 68 мирных советских граждан¹⁷.

Осенью 1944 г. псковские чекисты перечисляли не только преступления врага. Они называли имена: кто ушел с немцами, кого казнили партизаны, кого удалось арестовать. «11 ноября 1943 года в деревню

¹³ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ Там же.

Дымокорье прибыл немецкий карательный отряд в количестве 50 человек вместе с изменником Родины, предателем Тальвик Эдуардом Фёдоровичем (ушёл с немцами). Подходя к деревне, каратели открыли ружейно-пулемётный огонь по убежавшему населению.

Оставшихся в деревне каратели подвергли чудовищному умерщвлению. 26 советских граждан, в том числе 8 детей от 6-месячного до 10-летнего возраста, немцы заживо сожгли в горящих домах»¹⁸.

В декабре месяце 1943 г. в этой же деревне немцы учинили вторую зверскую расправу над мирными советскими жителями. В этот день были расстреляны и сожжены 19 женщин.

В деревне Казниково немецкий карательный отряд во главе с комендантом Вейнской комендатуры Биллером арестовали 5 колхозников, подвергли их жестоким пыткам, а затем согнали весь народ и публично их расстреляли¹⁹.

Некоторые преступники были оперативно наказаны. Из «Сборника материалов...» следует: «В деревне Большие Горбы в результате предательства Сутова А. Г (арестован и осуждён) были схвачены немцами партизаны Павлов Геннадий, Харитонов Александр, Лужников Виктор, Матвеев Иван, брошены в Гдовскую тюрьму, где они были подвергнуты нечеловеческим пыткам. После двухнедельного заключения всех их привели в родную деревню, где Матвеева и Пукова повесили, а остальных расстреляли»²⁰.

Зимой 1943–1944 года одним из самых распространенных преступлений стало сожжение мирных жителей. Это связывалось как борьбой с партизанами, так и стремлением запугать всех тех людей, кто отказывался уходить в немецкий тыл. «18 декабря 1943 года немецкие захватчики сожгли деревню Филипповщина. В пламя огня бросили живыми 4-х советских граждан: Розенталь Антона Антоновича, 80 лет, Розенталь Анну Ивановну, 80 лет, Морозову Анастасию, 33 лет и её сына Николая 6 лет.

Во время уничтожения деревни В.Щепец немцы бросили в пылающий дом 6 человек, среди них Конда О.А., 40 лет и её полуторамесячного сына Владимира.

¹⁸ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

В октябре 1943 года немцы сожгли деревню Малые Речицы, 4 местных жителей: Терешина М.А., 14 лет, Рохлова И.А., 35 лет, Колова В.Л., 48 лет, и Леонтьева Н.М. – бросили в огонь»²¹.

К концу 1943 года, перед началом наступления Красной армии, активизации партизанского движения и массовой депортацией мирного населения в немецкий тыл количество карательных акций со стороны гитлеровцев и их союзников значительно возросло. Гитлеровцы не щадили никого: ни женщин, ни детей. Они приступили к тотальному уничтожению всего населения. «12 ноября 1943 года фашистский карательный отряд прибыл в деревню Незнамо Поле, его население скрывалось в лесах. В деревне случайно остались несколько человек: Минин Виктор Васильевич, 18 лет, и его брат Андрей 40 лет. Завидя немцев, Виктор попытался скрыться в лес, но фашистская пуля скосила его. Кровавый гитлеровский палач подошёл ещё к живому Виктору, в упор из пистолета пристрелил его и приказал брату его Андрею труп отнести в горящий дом. Под угрозой расстрела Андрей это сделал»²².

В последние месяцы своего нахождения на псковской земле оккупанты осуществляли политику выжженной земли. В 1941 г. нацистские пропагандисты обвиняли в этом «проклятую сталинскую шайку». Мол, еврей-комиссары уничтожают всё, что только возможно. Зимой – весной 1944 года почти не осталось русских деревень, которые бы не пострадали от действий гитлеровцев и их союзников. Так 27 ноября 1943 г. в деревню Рябова ворвался отряд немецких поджигателей. В деревне оставалось 11 стариков и 4-х летняя девочка Тоня. В дом, где они находились, ворвались немецкие солдаты. Учинили погром, ломали всё, что попадало под руки, поджигали легко воспламеняющиеся вещи. Обезумевшие люди выбежали из дома, но были встречены другой группой бандитов-полицаяев, которые погнали их в конец деревни и приказали войти в горящий дом.

Из чекистских документов следует, что «на просьбы остановить их, палачи ответили беззащитным жертвам выстрелами из автоматов. Раненая Ларионова, преодолевая боль, выползла из горящего дома и добралась до леса, а остальные 10 человек сгорели. Были найдены и похоронены обгорелые трупы Макаровой Т.И. 1871 г.р., Семёновой П.С.

²¹ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 8.

²² Там же.

1874 г.р., Ларионовой Н.М. 1903 г.р., Корнеевой А.А. 1865 г.р. и Семёновой Тони 4-х лет»²³.

В данной статье приводятся данные только по одному району Псковской области. Не менее страшные преступления гитлеровцы и их союзники совершали и в других местах. Общий объем дела «Сборник материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органах противника в районах области, подвергшихся оккупации» составляет 120 листов убористого машинописного текста. В нем сотни фамилий как палачей, так и их жертв. Благодаря собранным сведениям возбуждались уголовные дела, начинался розыск тех лиц, которые пытались скрыться от заслуженного возмездия. Завизировал этот текст начальник 2 отдела Управления НКГБ по Ленинградской области майор государственной безопасности Александр Сахаровский²⁴.

Особый интерес для исследователей представляет так называемое «Дело № 100» из архива УФСБ РФ по Псковской области. Его подзаголовков «История ВЧК-ОГПУ-НКГБ-КГБ на Псковщине». В нем собраны выдержки из наиболее интересных дел, которыми занимались псковские чекисты с первых дней образования ГубЧК до конца 1960-х гг. Конечно, в первую очередь это выявление сотрудников и агентов немецких спецслужб. Но есть материал о карателях, в частности, о «Ягд-команде» и «Ваффен-СС-Ягдфербанд-Ост»²⁵.

В ноябре 1941 г. полицией безопасности и «СД» в городе Луге Ленинградской области из уголовных элементов была создана разведывательно-карательная группа, которая в первый период насчитывала 8 человек. Руководителем этой группы немцами назначен Мартыновский Николай Александрович, 1920 года рождения, уроженец г. Омска, бывший студент 2 курса Ленинградского медицинского института.

Группа с декабря 1941 г. до весны 1942 г. выходила в населённые пункты Лужского района, выдавая себя за партизан. Общаясь с насе-

²³ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 2024. Л. 8.

²⁴ С 1954 по 1972 год известный советский чекист генерал-полковник Александр Михайлович Сахаровский возглавлял Первое главное управление КГБ СССР. На работу в органы государственной безопасности его направили в феврале 1939 г. На протяжении всей блокады Ленинграда он находился в осажденном гитлеровцами и их союзниками городе. Как руководитель Сахаровский готовил разведывательно-диверсионные группы для заброски в тылы противника.

²⁵ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 100. Л. 71.

нием, выявляла места расположения партизан, советских разведчиков и лиц, оказывавших помощь партизанам. Таким провокационным методом было вскрыто и уничтожено несколько советских разведывательно-диверсионных групп, а также много партизан и лиц, оказывавших им помощь.

К апрелю 1942 года группа «СД» была реорганизована в отряд, который насчитывал к тому времени около 70 человек²⁶. Все они были одеты в гражданскую форму, а Мартыновский носил форму капитана Красной армии и Золотую Звезду героя Советского Союза. В отряде процветало пьянство, массовое изнасилование женщин в местах расположения «Ягд-команды», а захваченные в плен партизанки после изнасилования расстреливались. За время нахождения «Ягд-команды» на территории Псковской области её участниками было расстреляно свыше 100 человек, в том числе стариков, женщин, детей, сожжено и разграблено несколько населённых пунктов.

В конце 1944 г. «Ягд-команда» была переброшена в Польшу, а затем в Югославию для борьбы с партизанским движением. На территории Югославии каратели также чинили массовые зверства, насилия, грабежи.

В сентябре 1944 г. по пути из Югославии в Польшу Мартыновский из-за личных счётов был убит своим заместителем Решетниковым, который с этого времени и возглавил «Ягд-команду».

Командир «Ягд-команды» И. Л. Решетников в 1947 г. был арестован Управлением Контрразведки Ленинградского военного округа и осуждён на 25 лет. Во время следствия он скрыл своё участие в массовых расстрелах и зверствах, в связи с этим в 1963 году было проведено новое расследование, и он 4 декабря 1963 года Псковским Областным судом осужден по ст. 64 п. «а» УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор был приведён в исполнение 25 мая 1964 года²⁷.

Также чекистами было разоблачено несколько десятков карателей из этого подразделения.

Особое место занимает дело палача еврейского народа Михаила Сердитова. Трагифарс ситуации заключается в том, что в 90-е годы XX века его родственники попытались (правда, неудачно) реабилитировать его как «невинную жертву сталинских палачей».

²⁶ Архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Д. 100. Л. 71.

²⁷ Там же. Л. 73.

Опрошенная по этому делу жительница города Опочка Варвара Котенко показала: «В августе 1941 г. был произведен массовый арест евреев, проживавших в городе Опочка. Только за август было арестовано свыше 100 человек.

Среди арестованных были мои знакомые: семья Вайнштейнов в количестве трех человек, семья Вишневских – 2 человека, Лиогот Берта, Гессель Фира и ее родственники 7 или 8 человек, Кульмас и другие.

Всех арестованных поместили в четырехэтажное здание, где их держали до марта 1942 г. За этот период времени так же производился арест евреев, которые проживали в сельской местности.

К марту месяцу арестованных евреев было около 150 человек. Для них были созданы кошмарные условия. В комнатах был ужасный холод и грязь, арестованных морили голодом, заставляли стариков и подростков выполнять непосильные физические работы. В силу этого многие из евреев не переносили таких условий и умирали.

В январе месяце 1942 года все арестованные евреи были выведены в лес за город, раздеты и расстреляны».

Свидетельница Анна Маховская добавила по этому вопросу: «С первых дней прихода немецко-фашистских захватчиков у всех евреев города Опочка конфисковали все их имущество и через короткий срок арестовали и взяли под стражу в помещении казармы на площади Ленина. Им выдавали по 100 грамм хлеба. Под арест было взято более 200 человек. Многие арестованные евреи умирали от голода.

В марте 1942 года 95 человек, арестованных евреев, в том числе старики, женщины и дети, были выведены из арестного помещения за город Опочку и на окраине леса в Пухловском урочище их расстреляли и зарыты.

Очевидцы этого преступления позднее вспоминали: «Когда скорбная процессия появилась на городской площади, жители окружили колонну обреченных, узнавая в них своих бывших соседей: семьи Вайнштейнов, Лангет, Гессель и других. Молодой мужчина нес на руках двух мальчиков, в другом ряду молодая еврейка прижимала к себе озябшую девчущку лет восьми. Когда из толпы рыдающих женщин кто-то крикнул: “Куда же вас ведут, родимые?”, эта женщина-еврейка с ребенком громко ответила: “Нас ведут к порогу вечной жизни!”.

В толпе женщин находилась 19-летняя Мария Луганенок, которая с несколькими подругами последовала за колонной и затаилась в ку-

стах неподалеку от урочища: “Командовал расстрелом немец, а убивали людей русские полицейские – вспоминала потом свидетельница. Полицаи, среди которых особой жестокостью отличался Михаил Сердитов, выводили из стоящей на дороге колонны по 3–5 человек, раздевали их до гола, отрывали друг от друга прощавшихся женщин, мужчин, стариков и вели их к выкопанному в лесу рву. Раздавались выстрелы – и опять отбор новой партии”»²⁸.

Когда стихли последние залпы, каратели покинули место казни, увозя на подводах одежду и обувь своих жертв.

Смогла спастись лишь одна четырехлетняя девочка. Свидетель И. Н. Чернов рассказал об этом: «Каким чудом спаслась та девочка-еврейка, остаться целой и невредимой – одному Богу известно. Прибежала она к нам в совхозный поселок – Земский Двор – уже ночью, дрожа от страха и холода.

Из ее сбивчивого рассказа можно было только понять, что ее мать и последнюю секунду успела прикрыть дочь своим телом и упала на нее, сраженная пулями. Наши женщины приняли девочку как родную, обогрели, накормили и спрятали в укромном месте.

Потом ее переводили от одного тайника в другой, и каждый старался приласкать сироту. Но нашлась-таки подлая душа и выдала немцам тайну. Приехал Сердитов с другим полицейским – Морозовым, отыскали девочку и увезли ее в Опочку. Мне никогда не забыть ее расширенных от ужаса глаз. Потом и как-то встретил Сердитова и спросил, что с девочкой. Тот, ухмыльнувшись, ответил: “То же, что и с ее матерью, они теперь вместе”»²⁹.

До 7–8 марта 1942 г. евреи арестовывались небольшими группами, а расстрел 7–8 марта являлся последним и таким образом, все еврейское население города Опочка и случайно попавшие в этот город евреи были уничтожены полностью.

Уже с середины 1943 г. оккупанты и их пособники, начали замечать следы своих злодеяний. Е. С. Порозова показала: «Я тогда жила недалеко от Пухловского леса и многое тайком наблюдала. Под осень 43-го немцы и полицаи оцепили большой район вокруг Пухловского урочища и несколько дней не снимали оцепление. Я видела, как немцы и по-

²⁸ Архив Управления ФСБ по Псковской области. Д. С.-8332. Л. 68–69.

²⁹ Там же. Л. 69.

лицаи раскапывали рвы с расстрелянными и сжигали трупы на больших кострах»³⁰.

В данной статье рассказано лишь о нескольких преступлениях гитлеровцев и их пособников на псковской земле. К сожалению, часть документов до сих пор не рассекречена.

Документы органов государственной безопасности – очень важный источник для изучения реалий нацистского оккупационного режима. В отличие от работы ЧГК³¹ советские чекисты выявляли преступников вплоть до начала 80-х годов XX века.

³⁰ Архив Управления ФСБ по Псковской области. Д. С.-8332. Л. 70–71.

³¹ В Государственном архиве Российской Федерации хронологические рамки документов фонда ЧГК 1942–1951. – ЧГК ликвидирована распоряжением Совета Министров СССР от 9 июня 1951 г.

Виктор Бахтин
кандидат исторических наук, г. Воронеж

Решение «еврейского вопроса» в Воронеже летом 1942 г.

Воронеж – административный, экономический, культурный и научный центр Воронежской области. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Воронежской области проживало 3 551 329 человек, в том числе 11 105 евреев¹. С нападением нацистской Германии на Советский Союз численность евреев изменилась: военнообязанные мужчины были призваны на фронт, какая-то часть евреев в связи с приближением фронта эвакуировалась, однако в область прибывали эвакуированные из западных регионов СССР, среди которых находились и евреи.

В первой половине 1942 г. Воронеж воспринимался советским руководством как тыловой город, которому не угрожала нацистская оккупация. Его территория предназначалась для размещения тыловых частей и учреждений, организации подвоза и эвакуации, а также для использования местных ресурсов. В городе функционировали госпитали, работали все учреждения, возвращались эвакуированные учреждений и организаций.

Территория Воронежской области была частично оккупирована в ходе немецкого летнего наступления 1942 г., получившего кодовое название операция «Блау» (нем. Fall Blau или Unternehmen Blau). 28 июня 1942 г. из района Курска началось наступление на воронежском направлении армейская группа «Вейхс» (2-я, 4-я танковая немецкие и 2-я венгерская армии) под командованием генерал-полковника М. фон Вейхса².

6 июля 1942 г. войска вермахта ворвались в правобережную часть города Воронежа. В Воронежской области в связи со стремительным немецким наступлением летом 1942 г. не удалось развернуть масштаб-

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп.

URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=27.

² В. А. Шамрай. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.). Воронеж, 2013. С. 121.

ную эвакуацию населения, предприятий и учреждений. По данным Воронежского горисполкома перед эвакуацией в городе проживало 286 тыс. жителей. В момент оккупации оставалось около 60 тыс.³ Количество евреев установить практически невозможно, их учет не был осуществлен.

Нацистами при занятии города внедрялась следующая схема обращения с евреями:

— **выявление**: регистрация всех проживавших на соответствующий территории евреев;

— **стигматизация**, т. е. «клеймение»: принуждение евреев к ношению на одежде определенного опознавательного знака, преимущественно желтой шестиконечной звезды;

— **геттоизация**, т. е. изоляция в специально выделенных для этого кварталах города, — по аналогии со средневековым гетто;

— **уничтожение**, для чего привлекались айзэнцгруппы и другие специальные подразделения⁴.

В Воронеже Холокост имел свою специфику: из 4 составных элементов процесса «решения еврейского вопроса» реализовывался лишь два: выявлением и уничтожением.

Городские кварталы стали местом ожесточенных боев. Левобережная часть города контролировали советские части, северно-западная и юго-западные районы правобережной части города были вскоре освобождены и оставались советскими плацдармами до полного освобождения города.

Население пряталась по подвалам и в отдельных районах города прошли первые убийства евреев, которые совершали солдаты вермахта. Убийство евреев происходило во дворах, квартирах, на улицах города. В акте комиссии, составленном сотрудниками Воронежского сельскохозяйственного института (ВХСИ) о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории ВСХИ сообщается факт расстрела жителей институтского городка: «беспомощного старика» Павла Львова, 70 лет,

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 170.

⁴ А. Д. Малнач. Холокост в Латвии летом 1941 г.: характер, предпосылки, планы, практика // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2 (25). С. 183.

художника Областного театра драмы Абрама Николаевича Клотца⁵, раненую осколком женщину с двумя маленькими детьми⁶. В акте, национальность жертв не указана, но можно предполагать, что причиной их расстрела стала именно национальная принадлежность – еврей.

Военные преступления на территории ВСХИ были совершены военнослужащими моторизованной дивизии «Великая Германия», которая в начале июля 1942 г. вела наступление на северной окраине города.

Спонтанные убийства евреев происходили и в других районах города. Жертвами становились как гражданские лица, так и военнослужащие евреи.

19 июля 1942 г. 2 пехотная армия вермахта (нем. – *Armeeoberkommando* 2), ведущая боевые действия в Воронеже, получила приказ о нейтрализации новых оккупированных территорий, чтобы в зародыше задуть любую возможность появления партизан⁷. В этот же день из состава 7-го армейского корпуса 2 пехотной армии вермахта была создана боевая группа «Блюм», которая взяла на себя командование «над всеми сосредоточенными в районе предмостного укрепления Воронежа войсками»⁸.

А 20 июля 1942 г. вышел приказ № 2 по боевой группе «Блюм», в котором был пункт № 3 «Очистка города Воронежа». Вот содержание его первой части: «По приказу армии Воронеж очищается от мирного населения. Единственно там остаются нужные гражданские лица, которые обязательно используются там же войсками в качестве рабочей силы. Зачистка осуществляется штабом 581-го батальона полевой жандармерии». Для участия в операции по тотальному выселению всех жителей города были привлечены 3-я рота 581-го батальона полевой жандармерии (*Feldgendarmarie-Abteilung 581*), усиленная сотней казачьего

⁵ В документе Клотце Абраме Николаевиче (настоящее имя Авраам) (11.03.1887, г. Воронеж – 1942, г. Воронеж), фамилия уточнена по другим источникам.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 22. Д. 1. Л. 17–20.

⁷ Выписки из журнала боевых действий 2-й немецкой армии. Россия. Часть 6. 28.06.1942 г. – 31.07.1942 г. // Бундесархив (Федеральный архив) Военный архив РХ 20-2/411.

⁸ С. И. Филоненко. Война на воронежской земле. 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1. Воронеж, 2014. С. 199.

эскадрона, и 612 группа тайной полевой полиции (Geheime Feldpolizei Gruppe 612)⁹.

Выявление евреев происходило в период тотального принудительного выселения горожан, начавшегося 25 июля и завершившаяся в начале сентября 1942 г. Город был разбит на сектора (районы)¹⁰. На выселение из квартир давали 5 минут, практически все вещи оставались на местах¹¹. В городе было создано 4 сборных пункта: 1) виадук возле нефтебака, 2) Первомайский сад, 3) площадь XX-летия Октября и 4) завод № 16. Последний пункт был местом сбора для всего населения, откуда оно направлялось в сопровождение полицейских в село Хохол, которое расположено в 40 км от Воронежа.

Для окончательного «освобождения» Воронежа от евреев прибыл передовой отряд зондеркоманды 4а айнзацгруппы С. Штаб располагался в г. Курске.

При выселении проверялись документы и выявленных евреев расстреливали на месте. В частности, 10 августа 1942 г. при выселении жителей улицы Челюскинцев полицейские отделили от общей колонны евреев. В акте районной комиссии ЧГК зафиксировано: «Недалеко от дома № 45 стали сортировать людей и отбирать евреев, тут же они приказали выйти из толпы собравшихся и отойти в сторону. Куда попали 3 семьи евреев, жители дома № 45 – Кривчер Дора Вульфовна 47 лет, ее 4-х летний сын Володя и ее родная семья, фамилия которой неизвестна. Гурьева Софья и ее дочь Анна 10-ти летнего возраста, а также ее сын одного года, которого не установлено имя. Тут же один из немецких солдат с лицом кровожадного зверя, во дворе сам лично расстрелял»¹². Во дворе д. 37 по улице 9 января была расстреляна группа евреев, в количестве 7 человек: 3 женщины, 2 мужчины и двое детей возраста примерно 5 лет и 13 лет. 3 марта 1943 г. комиссия обследовала трупы и установила, что у двоих жертв были проломлены черепа, а у одной – отрублена голова¹³. Член комиссии управдом, подтвердил, что они евреи и жители дома, однако акт был составлен без указания

⁹ Г. В. Плехотнюк. Насильственное выселение мирных жителей из г. Воронежа летом 1942 г. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Воронеж: Фортуна, 2021. С. 89–90.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 2. Д. 126. Л. 126.

¹¹ Там же. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 556. Л. 105–106 об.

¹² Там же. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 34. Л. 6.

фамилий убитых.

Жительница Н. И. Маркова стала свидетельницей убийства Якова Соломоновича Иоффе, 76 лет и его жены Евгении Борисовны, 72 лет: «Группа немецких солдат, пьяных, выволокли на улицу стариков Иоффе, кричали на них “Иуда”, и пинком, прикладом погнали во двор д.№ 9 по ул. Ср. Московской, через несколько минут мы слышали несколько выстрелов»¹⁴. Соседка Иоффе Е. В. Панасенко в 1943 г. написала дочери погибших соседей Доре Яковлевне: «Когда мы уходили, то звали ваших родителей с собой, но Яков Соломонович и Евгения Борисовна были очень слабы, последнее время Яков Соломонович очень часто приходил к нам и говорил, что здоровье у него плохое... говорят, что у ваших родителей жили ещё какие-то старухи, их постигла та же участь»¹⁵. В письме перечисляются и другие жильцы дома, которые были расстреляны нацистами и не указаны в Актах ЧГК: Марк Львович и Зинаида Исааковна Перельсон, две сестры Ливияс¹⁶.

Местная жительница В. В. Легеня (Чирикова) в воспоминаниях, написанных в 1982 г., зафиксировала, что во дворе военкомата по улице Ф. Энгельса «немцы привели много евреев и там вместе с детьми расстреляли. Расстреливали полицаи»¹⁷.

Жительница Воронежа Е. С. Ашихмина в 1944 г. дала следующие показания: «Ко мне в дом пришла соседка Антонина Складнева 26 лет и передала мне, что у соседа Алилуева кого-то немцы расстреляли. Она слышала два выстрела и когда я вышла ее проводить во двор, то навстречу шел немецкий солдат и собрав нас около 5 женщин, которые мне были неизвестны, и повел нас в сарай Алилуевых и заставил нас труп убитого еврея Илью Соломоновичу, фамилию не знаю, на вид был 65 лет, на одну ногу прихрамывал, снести в щель, находящуюся в саду у соседа Тихонова. Мне пришлось его нести за голову и из двух ран шла кровь. Труп был завален землею в щели»¹⁸.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

¹⁵ Письмо Е. В. Панасенко Д. Я. Иоффе // «Сохрани мои письма...» // Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 5. / Составители: Р. Е. Жигун, Л. А. Терушкин // Под ред. и с предисловием И. А. Альтмана. М., 2019. С. 274.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Воспоминания Веры Васильевны Легеня (урожденной Чириковой) // Личный архив автора.

¹⁸ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 36. Л. 43 об.

В книге «Счет нашей мести», изданной в год освобождения Воронежа в 1943 г., приводятся данные об убийстве известных воронежских врачей Радзюкова, Гольфельда и Берлина¹⁹. Рассекреченные документы Воронежского Управления ФСБ позволили уточнить судьбу врача Гольфельда, который упоминается в протоколе допроса переводчицы Евы Никитиной: «В лагере среди эвакуированных Брух и один оберфельдфебель полевой жандармерии заметили врача Гольфельда и его семью (жену и мать). Всех этих евреев посадили в кузов грузовой автомашины и вывезли»²⁰.

Жертвой Холокоста стала и воронежский врач Ревекка Матвеевна Мухина (в девичестве – Залкинд). Родилась в 1884 в еврейской семье в Ростове-на-Дону. В Воронеж приехала в начале 1930 гг., работала в врачом-педиатром²¹. В 1942 г. исполняла обязанности главного врача в госпитале. Через несколько дней с начала оккупации нацисты сняли ее с должности, но она продолжала работать в госпитале. 10 августа 1942 г. (в документах указываются и другие числа) Ревекку Матвеевну «украинцы из комендатуры «СД»» вывели из операционного зала во двор и расстреляли²².

В те же дни состоялся массовый расстрел евреев, находившихся в лечебных учреждениях. Во дворе Дома инвалидов было расстреляно около 30 евреев (и лиц похожих на евреев)²³. Среди расстрелянных был профессор Владимир Михайлович Вержбловский, 1873 г. рождения. В Воронеж с семьей переехал из г. Ковна (совр. Каунас, Литва) в 1909 г. Работал в губернской земской больнице, в Воронежской фельдшерской школе. С октября 1926 г. по 1939 г. – заведующий кафедрой инфекционных болезней Воронежского мединститута. Об обстоятельствах убийства рассказала на допросе доктор Г. Мышкина: «Примерно числа 15–17 августа 1942 года, пьяная компания из пяти человек немецких солдат-украинцев зашли в дом инвалидов <...> мы решили профессора Вержбловского отвести в дом инвалидов, т. к. солдаты

¹⁹ Счет нашей мести [Текст]: Статьи и документы о злодеяниях нем.-фашист. оккупантов на территории Воронеж. обл. / Под ред. П. Н. Соболева. [Воронеж], 1943. С. 33.

²⁰ Архив УФСБ по Воронежской области. Д. 1. К-1. Л. 118–130.

²¹ Залкинд (в замужестве Мухина) Ревекка Матвеевна // Электронный архив фонда Иоффе. URL: <https://arch2.iofe.center/person/14714?ysclid=lon6pclb8081121814>.

²² Архив УФСБ по Воронежской области. Д. 1. К-1. Л. 150–155.

²³ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

намеревались пойти по палатам искать больных евреев. Профессора вывели из госпиталя и по дороге в дом инвалидов его встретила другая компания солдат украинцев из комендатуры “СД”, которые на дороге расстреляли Вержбловского»²⁴.

В конце августа 1942 г. всех «тяжелых» пациентов Дома Инвалидов и госпиталей нацисты и их пособники расстреляли на окраине города в Песчаном логу²⁵.

К 4 сентября 1942 г. все гражданское население города Воронежа было выселено в с. Хохол²⁶. В селе началась новая фильтрация населения с целью выявления евреев. В документальной повести «Огненное лето» воронежского писателя Юрия Гончарова воспроизводятся воспоминание бывшей воронежской школьницы Н. П. А. о событиях лета 1942 года. Фильтрации в с. Хохле посвящены следующие строки: «У моста стояли немецкие часовые. Время от времени они пропускали на другую сторону партии людей человек по сорок – пятьдесят. Перешедшие мост поднимались к небольшому домику, возле него за столами сидели немецкие офицеры, переводчики. Рядом с ними стояли солдаты с винтовками. Столы эти и были регистрационным пунктом, куда каждый должен был предъявить свои документы. Офицеры тщательно просматривали паспорта, задавали вопросы <...> Еще одна группа людей стояла недалеко от столов с офицерами. Ее сторожил немецкий автоматчик. Мы стали вглядываться, и я первая увидела в ней Шпарака и указала на него маме и Зое. Жена его сидела на земле, вероятно, устав от долгого стояния. Вид у людей был особый, не такой, как у тех, кто томился перед мостом или у школы, – полностью обреченный, безнадешный <...> Автоматчик окриками и движениями автомата уже поднимал на ноги группу, в которой был Шпарак со своей женой. Появились еще два немца, что-то скомандовали – и под их конвоем кучка отобранных людей пошла куда-то в сторону, за вершину холма. Почти все были пожилые и старики и почти все – евреи. Кто прихрамывал, кто торопливо, спотыкаясь, семеня. Мы следили за ними глазами, пока они не скрылись»²⁷.

²⁴ Архив УФСБ по Воронежской области. Д. 1. К-1. Л. 150–155.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 37. Л. 5–11 об.

²⁶ Г. В. Плехотнюк. Указ. соч. С. 89.

²⁷ Ю. Д. Гончаров. Огненное лето. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/goncharov-yurij-daniilovich/boljshoj-marsh-sbornik/4>.

Упомянутая в отрывке еврейская семья Шпараков была в ходе селекции отобрана для уничтожения и, вероятно, ее убили в Поповом логу. Шофер зондеркоманды Иван Бойко на Харьковском судебном процессе 1943 г. показал, что их отряд в Хохле уничтожил около 2000 человек²⁸. В рассекреченных протоколах допросов И. Бойко содержатся подробности массовых расстрелов воронежцев под Хохлом, но в них не указывается национальная принадлежность казненных²⁹.

9 мая 1943 г. конюх колхоза В. П. Боев обнаружил в Поповом Логу у с. Старо-Никольского полузакопанную человеческую руку. 11–13 мая 1943 г. Хохольская районная ЧГК произвела раскопки, в результате которых было обнаружено и извлечено из ямы 77 (семьдесят семь) полуразложившихся трупов мирных граждан, среди которых выявлено 10 человек детей в возрасте от полутора до 12 лет, 47 женщин и 20 мужчин. Документы были найдены в карманах одежды только у 10 жертв. Из них национальность «еврей» указана только у Менделя Фитирмана, 1891 года рождения, рабочего, проживавшего по адресу г. Воронеж, проспект Революции, д. № 11., у остальных жертв – национальная принадлежность не указана³⁰. Из них, исходя из анализа имен, отчеств и фамилий к евреям можно отнести 7 человек: зубных врачей Елену Михайловну Михельсон, Марию Львовну Марковскую, сотрудницу госпиталя С (так в документе) Давыдовну Шемшурину, портниху Софью Карповну Козловскую, Абрама Ароновича Жуховицкого, Адольфа Аркадьевича Альшуля, рабочего А. М. Блюмкина. Остальные две жертвы – Александр Александрович Сигаев, Прасковья Арсентьевна Шибаева, исходя из формальных признаков, евреями не были.

Свидетельские показания Риммы Гострер подтверждают еврейство С. К. Козловской, которая является ее кузиной. Также она называет

²⁸ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 68.

²⁹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: [сборник архивных документов] / [составители: В. В. Бахтин и др.]. М., 2020. С. 523-525; С. И. Филоненко. Указ. соч. С. 92–94, 101–102.

³⁰ ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 340. Л. 10–11 об.

в числе расстрелянных и отца Софьи Козловской – Карпа Исааковича Козловского, 70 лет³¹.

В Центральной База данных имен жертв Шoa место казни – «село Хохол» – указано в 5 листах свидетельских показаний. Они, вероятно, также были расстреляны зондеркомандой 4а в Поповом Логу. Яд Вашем содержит базу жертв Холокоста, которая пополняется родственниками. В ней содержатся информация о 49 жертвах Холокоста в Воронеже³².

Историк И. А. Альтман приводит данные, что в Воронежской области уничтожено около 1,1 тыс. евреев³³, что составляет 10 % довоенной численности. На наш взгляд, эти цифры неполны и требуют дальнейшего уточнения.

В сентябре 1943 г. в Управлении НКГБ по Воронежской области «возникло следственное дело по фактам зверств и злодеяний над советскими гражданами гор. Воронежа и Воронежской обл. в период временной оккупации их немецко-фашистскими войсками»³⁴. Начиналась кропотливая работа по уточнению жертв и преступников. Однако под влиянием политической конъюнктуры выделение категории жертв «евреи» прекратилось, жертвы Холокоста включались в общую категорию мирных советских граждан.

На первом судебном процессе над нацистскими преступниками и их пособниками на территории Украинской ССР в городе Харькове в декабре 1943 г. виновным в военных преступлениях, совершенных в том числе и в Воронеже, был признан гауптштурмфюрера СС В. фон Радецкий, командующий отдельным отрядом зондеркоманды полиции безопасности и СД № 4а (ЗК-4а)³⁵.

19–21 апреля 1950 г. в Воронеже состоялся закрытый судебный процесс. На скамье подсудимых предстали руководство бывшего 7-го армейского корпуса, действовавшего в Воронежской области. Они

³¹ Лист свидетельских показаний Риммы Гострер. База данных Яд Вашем. URL: <https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&itemId=9605855&ind=1>.

³² Центральная База данных имен жертв Шoa. URL: <https://yvng.yadvashem.org>.

³³ И. А. Альтман. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. С. 285.

³⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 5513а. Л. 148, 148 об.

³⁵ Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943. С. 67–68.

признали свое личное участие в военных преступлениях в Воронеже и отдаче приказов по их исполнению³⁶.

В убийстве евреев принимали участие офицерский и рядовой состав 57-й, 323-й и 75-й пехотных дивизий 7-го армейского корпуса 2-й армии вермахта. Зачистку города осуществляли 581 батальон полевой жандармерии, 612 группа тайной полевой полиции, зондеркоманда 4а айнзацгруппы С, полицейский отряд из числа коллаборационистов.

Дальнейшее изучение немецких архивов, дел нацистских преступников и пособников позволит изучить трагедию и масштаб Холокоста в Воронеже и оккупированных районах области.

В Воронеже и его окрестностях отсутствуют памятные мемориалы, в которых увековечены места убийства евреев, отсутствуют памятные и информационные доски. В Поповом Логу на месте массового расстрела евреев установлен памятник, но нет указания на их национальность. Многие горожане воспринимают мемориальный комплекс Песчаный лог как «воронежский Бабий Яр», хотя это место уничтожения лиц с инвалидностью, раненых и больных пациентов гоститалей и Дома инвалидов. Многие жители Воронежа отрицают Холокост в городе, заявляя, что все евреи уехали в эвакуацию.

Жертвам Холокоста есть есть памятные доски, улицы (переулки). В Воронеже – врача Ревекки Мухиной. Это позволяло закрепить в общественном сознании их имена. Однако не у всех сформировалось понятие, что причиной их убийство было именно еврейское происхождение.

Установление имен евреев жертв нацизма, мемориализация мест, связанных с Холокостом, позволит создать места памяти, которые станут важными символическими узлами коллективной исторической памяти современных жителей Воронежа.

³⁶ Ответ на обращение В. В. Бахтина Управления ФСБ по Воронежской области от 6.02.2022 // Личный архив В. В. Бахтина.

Виктория Мартыненко
*зам. директора Центра хранения архивных документов
в г. Шахты Ростовской области*

Вероника Мартыненко
*студентка 2-го курса Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

Оккупация города Шахты и уничтожение евреев

Тяжкие испытания выпали и на долю жителей Ростовской области, когда почти вся территория Дона была временно оккупирована германской армией. Летом 1942 г. советские войска не имели достаточных сил для боя и отступали за реку Дон, оставляя южные города. Среди них оказался и город Шахты, столица Восточного Донбасса¹. 21 июля 1942 г. нацисты вошли в город². Началась оккупация.

Для проведения в жизнь своей политики немцы с первых дней оккупации создали в городе густую сеть карательных органов. Нашлись и среди местных те, кто согласился служить у нацистов. Каждый из них написал личный донос на двух – трёх человек. Это была кровавая присяга новой власти³. Именно эти люди составили подробные списки на коммунистов, комсомольцев, активистов города и евреев⁴. В информации о расстрелянных, сброшенных в шурф шахты им. Красина, а также угнанных почти над каждой фамилией стоит зловещая фраза: «Схвачен по доносу предателя».

Немцы прекрасно понимали, что завоевание территорий вовсе не означает послушание от жителей этих территорий. Они были готовы ко всяческим диверсиям и саботажу, однако со своей стороны также принимали различные меры по обеспечению порядка и дисциплины. Указы

¹ Л. А. Мичурина. Памяти тревожное волненье. Шахты, 2013. С. 35.

² Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области (далее – ЦХАД). Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 85.

³ Л. А. Мичурина. Указ. соч. С. 37.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 89–164.

немецких военных начальников гласили, что послушания необходимо добиваться путем запугивания и не бояться прибегать к самым крайним и жестоким мерам. Нацисты ввели строгий учет местного населения (все жители должны были зарегистрироваться в полиции); не разрешалось покидать место постоянного проживания без специального на то разрешения; необходимо было строго соблюдать все указы и постановления немецкой стороны; любое нарушение могло повлечь за собой повешение или расстрел.

Однако эти ограничения – это еще не все запреты, которые налагались на местных жителей. К примеру, расстрелять могли любого, кто осмелился подойти к колодцу, с которого пили воду немцы. Был отдан приказ расстреливать переодетых солдат, которых якобы можно узнать по специфической короткой стрижке. Без предупреждения стреляли в любого, кто шел к передовой линии, за подозрение в шпионаже или партизанстве. Расстрел стал самым популярным методом уменьшения населения⁵.

Несмотря на то, что немцы не стремились уничтожить население прямо здесь и сейчас, шла планомерная работа по его сокращению. Больные, старики и другое нетрудоспособное население расстреливалось регулярно.

Любопытный и, по-своему, уникальный документ приводит Е. А. Войтенко: «Особенно зверствовали фашистские войска по отношению к еврейскому населению. Ещё осенью 1941 г. на пути наступления немецких войск не оставалось ни одного еврея – все они безжалостно уничтожались. Местные жители показывали нам многие десятки могил, где были захоронены расстрелянные евреи»⁶.

⁵ В. Ю. Мартыненко. «По немецкому времени...»: политика оккупантов на захваченной территории Ростовской области (по документам оккупационных властей) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). Ростов-на-Дону, 2022. С. 231.

⁶ Цит. по: Е. А. Войтенко. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны: 1941–1943 гг. дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.

URL: <https://www.dissercat.com/content/kholokost-na-yuge-rossii-v-period-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1943-gg>.

С первого для оккупации Шахт командованием был издан издевательский приказ, обязывающий все еврейское население⁷ носить нарукавные повязки с унижительной надписью «иуда»⁸. В приказах новой власти был и такой пункт: «Всякий, кто укажет немецким властям скрывающихся евреев, <...>, получит 1000 рублей деньгами, продуктами или корову»⁹.

При изучении находящихся на хранении в ЦХАД списков коммунистов, комсомольцев и активистов, изъятых гестапо в период немецкой оккупации по Артемовскому, Ворошиловскому и Октябрьскому районам г. Шахты в период оккупации, учетных карточек членов ВКП (б) на «неизвестно, где находящихся» (так озаглавлен документ) и списков расстрелянных по районам в количестве 10 на 1512 человек¹⁰, было установлено, что лица, включенные в них, преимущественно 1881–1920 гг. рождения. Наиболее ранняя дата рождения – 1866 г., поздняя – 1924 г. У большинства указан партийных стаж: с 1924–1939 гг. Национальность – преимущественно «русский», редко – украинцы, татарин, белорус. И только в двух списках – в списке коммунистов, комсомольцев и активистов, изъятых гестапо в период немецкой оккупации¹¹ и списке расстрелянных по Ворошиловскому району¹² – в графе «национальность» указано «еврей» у 5 человек.

В материалах группы краеведов «Исток» при школьном краеведческом музее МБОУ СОШ №27 г. Шахты, опубликованных в мартирологе коллективной монографии «Забвению не подлежит» в 2020 г.¹³, насчитывается 645 человек. Анализ показывает, что 126 из них – евреи, из которых мужчин – 101. Многие упоминаются в списке просто как члены семьи, без указания пола (например, дети). Возраст взрослых –

⁷ В акте расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков указывается цифра – 100 семей. Больше она нигде не подтверждается. Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» (далее – ЦХАД). Ф. Р-1044. Оп. 1 Д. 69. Л. 23–26.

⁸ Там же. Л. 86 об.

⁹ Там же. Л. 86.

¹⁰ Там же. Л. 89–164.

¹¹ Там же. Л. 90–90 об.

¹² Там же. Л. 155–156.

¹³ Забвению не подлежит... Город Шахты Ростовской области в период Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации коллективная монография / Под ред. Бондарева В. А., Тикиджьяна Р. Г. Ростов н/Д-Шахты, 2020.

преимущественно 25–50 лет, детей – от 2 до 15 лет. Упоминается расстрелянная женщина 80 лет.

Гестаповцы порой доходили до того, что хватали и расстреливали граждан даже только подозреваемых в еврейском происхождении. По заявлениям предателей были схвачены и расстреляны как евреи даже те, кто ими по происхождению не был. На момент оккупации в г. Шахты находилось большое число эвакуированных граждан из западных регионов Советского Союза. Спасаясь от истребления там, многие из них, в том числе и евреи, встретили здесь свою смерть.

Но отличительной особенностью для города является некое снисхождение, если это можно так назвать, к гражданам смешанного происхождения и смешанным семьям (у которых один из родителей – еврей, а другой – русский, украинец или гражданин другой национальности). Известны случаи, когда мужчины из таких семей были расстреляны, а женщины и дети – нет. И тем не менее, все евреи и полуевреи, начиная с малолетнего возраста, подлежали регистрации и уничтожению.

В начале августа 1942 г. на улицах города был вывешен приказ военного коменданта Кремера: «Все евреи города и его окрестностей должны явиться 9 августа 1942 года к 8 часам на угол улицы Дойчштрассе и Пехотной. Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также тёплую одежду, бельё. Иметь при себе двухдневный запас продуктов. Кто из евреев не выполнит этого приказа, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные евреями квартиры и присвоит себе их вещи, будет расстрелян»¹⁴.

Ранним утром все еврейское население города собралось в указанном месте (женщины, дети, старики). Собравшихся построили в длинную колонну и повели в сторону ст. Каменоломни. Конвоируя евреев, немцы заставляли их петь, танцевать и хлопать в ладоши. Сильный говор и гул исходил от конвоируемой колонны, как на первомайской демонстрации, но сейчас не было флагов, оркестров и торжества. На следующий день стало известно, что всю колонну евреев расстреляли в противотанковом рве под ст. Каменоломни¹⁵.

Расправы над евреями продолжились. Гестаповцы через своих агентов выискивали их по городу, сгоняли семьями в подвалы гестапо,

¹⁴ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1 Д. 69. Л. 87.

¹⁵ Там же. Л. 87 об.

откуда без всякого суда и следствия вывозили на шахту им. Красина и расстреливали.

За еврейское происхождение были уничтожены: семья Александра Андреевича Петрушанского, состоящая из 4 человек, Трифонова Елена Иосифовна и её 2-летний сын Валентин, Цейтлин Георгий Степанович, 60 лет, три сестры Рабинович (две из них врачи), 54-летний Боркун и много других¹⁶. Гестаповцы дошли до того, что расстреливали всех подозреваемых в еврейском происхождении: например, по заявлению предателя русская семья Фоминых¹⁷.

5 февраля 1943 г. на квартиру бухгалтера Петра Антоновича Счастливого пришёл один из немцев, чтобы утащить все, что плохо лежит. По-видимому, ему понравилась лампа, стоявшая на столе у Счастливого, и он схватил ее. Счастливый заявил решительный протест, назвав немца грабителем, и приказал, чтобы последний убирался вон. Рассвирепевший бандит размахнулся, ударил Счастливого кулаком по лицу. Возмущенный наглостью, Счастливый ударом кулака в голову повалил противника на пол и нанёс ему несколько тумаков сапогами в бок. Не ожидавший такого отпора, грабитель трусливо бросился бежать. Через некоторое время в квартиру Счастливого ввалились гестаповцы, связали ему руки и, избивая, увели в гестапо. На другой день гестаповцы взяли и жену Счастливого. Оба были замучены нацистами¹⁸.

Полистаем список расстрелянных¹⁹.

Белецкий Иван Аркадьевич. Эвакуироваться перед оккупацией не смог, и в конце октября 1942 года был предан. Его арестовали, а в первых числах ноября расстреляли и сбросили ствол шахты им. Красина²⁰.

Семнадцатилетний Виктор Богатский, еще не окончивший среднюю школу, был арестован в сентябре 1942 года как участник молодёжной партизанской группы, созданной для борьбы с оккупантами. Мать Виктора каждый день ходила в гестапо, носила сына еду. Сестра Виктора, Лидия Павловна Попова, пишет: «Наступили холодные ночи.

¹⁶ Б. Аксизовский. Мы им этого не простим! // Красный шахтер. 1943. 10 марта. С. 2.

¹⁷ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 87 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Школьный музей МБОУ СОШ № 27 г. Шахты. Сборник воспоминаний очевидцев г. Шахты. Рукопись. Шахты, 2016. Л. 2–31.

²⁰ Там же. Л. 2.

Мама понесла одежду для брата в гестапо, но ей ответили, что одежда ему больше не нужна»²¹.

Вайсберг. Во время оккупации была арестована вместе с сыном и десятилетней внучкой. Все трое были замучены и сброшены в ствол шахты им. Красина²².

Вербицкая Раиса. В результате предательства изменника Родины была арестована как член партизанского отряда, а затем вместе с другими советскими гражданами расстреляна и сброшена в ствол шахты им. Красина²³.

Гатицкий Василий Иванович. Перед оккупацией города, в 1942 году, получил специальное задание, по выполнению которого мог эвакуироваться. Но по семейным обстоятельствам был вынужден остаться дома. Был арестован, бежал, потом схвачен и расстрелян²⁴.

Зусик Неонила Николаевна. В дни оккупации города была арестована полицейскими, несмотря на тяжёлое заболевание и маленьких детей. Попала в гестапо, подвергалась жестоким пыткам, затем вывезена в район хутора Поповка и расстреляна²⁵.

Зусикова П. И. Перед оккупацией города не эвакуировалась. Была предана старостой и арестована полицией. Содержалась в гестапо в подвальном помещении. После истязаний и допросов расстреляна²⁶.

Колосовский Б. А. Летом 1942 года арестован по доносу. В течение нескольких дней подвергали допросам, а затем последовал расстрел за пределами города²⁷.

Лютенберг: молодая мать с двухлетней дочерью, как и многие евреи из колонны, движущейся медленно, с остановками, по направлению к ст. Каменоломни, верила, что впереди светлое будущее. Кто бы мог подумать, что через час-два никого не будет²⁸?

²¹ Школьный музей МБОУ СОШ № 27 г. Шахты. Сборник воспоминаний очевидцев г. Шахты. Рукопись. Шахты, 2016. Л. 2–3.

²² Там же. Л. 4.

²³ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 117.

²⁴ Школьный музей МБОУ СОШ № 27 г. Шахты. Л. 5.

²⁵ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. Р-1886. Оп. 3. Д. 22. Л. 13.

²⁶ Школьный музей МБОУ СОШ № 27 г. Шахты. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 10.

²⁸ Там же. Л. 12.

Мишанская Екатерина Степановна. В апреле 1943 г. в отрытых двух траншеях песчаных карьеров около хутора Поповка были обнаружены трупы 94 человек. Среди них был и труп Е. С. Мишанской²⁹.

Семья Рубинштейн: отец, мать, Елизавета Семеновна, дочери Мария и Бетти. Жительница ул. Ионова Е. С. Чернова вспоминала, как во время оккупации, в сентябре 1942 г., по их улице бежала дочь полиция Варламова, – Саша, – девушка лет 17, и кричала: «Бетти повели! Бетку повели вместе с матерью и отцом...» Семья Рубинштейн появилась в городе в 1942 г. Разве они могли знать, что именно в этом городе их подстерегает страшная смерть в огромной мышеловке, называемой стволом шахты им. Красин³⁰.

Семья Сметрич: 80-летняя женщина, Сметрич Елена Семеновна (племянница), Сметрич Людмила (10 лет, дочь Елены Семеновны). Все погибли в колонне евреев, расстрелянной под Каменоломнями³¹.

Шоймер: Мина (мать) и Ричард (сын). Во время оккупации они были арестованы полицией по доносу предателей и доставлены в гестапо. Мать и сын были расстреляны в песчаном карьере³².

Этот страшный список можно продолжать еще долго.

Любопытный и по-своему уникальный документ сохранился в материалах политотдела 28-й армии: «<...> Особенно зверствовали фашистские войска по отношению к еврейскому населению. Ещё осенью 1941 г. на пути наступления немецких войск не оставалось ни одного еврея – все они безжалостно уничтожались. Местные жители показывали нам многие десятки могил, где были захоронены расстрелянные евреи»³³.

Неизвестно, кому первому пришла в голову чудовищная мысль об использовании ствола шахты им. Красина в качестве места казни шахтинцев. Всех приговоренных к расстрелу, перед тем как привести приговор в исполнение, раздевали, и те, которых расстреливали в последнюю очередь, находились в полузамерзшем состоянии. Всю снятую

²⁹ ЦДНИРО. Ф. Р-1886. Оп. 3. Д. 22. Л. 12.

³⁰ Школьный музей МБОУ СОШ № 27 г. Шахты. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 17.

³² Там же. Л. 23.

³³ Е. А. Войтенко. Нацистский геноцид в Ростовской области // SuperInf.ru. 2011. 18 окт. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1227.

из осужденных к расстрелу одежду гестаповцы раздавали предателям из числа полицейских, последние сбывали ее на рынке³⁴.

В школах были созданы лагеря для военнопленных, которых морили голодом, пытали и мучали, так, например, по рассказам очевидцев, пленных «выводили на школьную площадку, вешали на деревья хлеб, и заставляли кругами ходить, кто устанет и захочет есть, должен был выйти из строя или подставить другого, тогда он получит вознаграждение в виде еды. Недалеко от школы были вырыты руками военнопленных, расстрельные ямы. Нацисты могли прямо во время работы убить человека и сбросить его в яму³⁵.

Считается, что за семь месяцев оккупации истреблено все еврейское население без исключения, а их имущество свезено в гестапо и военную комендатуру³⁶. И тем не менее уцелели некоторые семьи: Монастырские, Грандилевские, Аксизовские, Зусик, Богатские и другие. Они не только остались живы (не были выданы соседями и знакомыми), но и оказывали помощь подпольщикам и спасенным военнопленным. Так, имя И. И. Грандилевского известно было всему городу. В военные годы он спасал зрение воинам Советской Армии. Анна Сергеевна Вязовкина в 1942 г. укрывала у себя бежавшего из плена командира Красной Армии В. Т. Назарова. Она попросила врача И. И. Грандилевского оказать помощь воину. Тот охотно согласился. Так была сохранена жизнь Назарова В. Т.

Многие подпольщики работали с настоящими документами с немецкой биржи труда, которые им выдавала служившая там по заданию подполья комсомолка Клара Манухова³⁷.

На Братском кладбище г. Ростова-на-Дону, среди стройных тополей, на одной из могил, на белой мраморной доске высечено: «Леня Зусик. 3.11.1927. Один из лучших юношей г. Шахты. Погиб на боевом посту»³⁸. Леня – один из членов подпольного пионерского отряда г. Шахты под руководством Бори Булатова.

Когда ранним морозным утром 12 февраля 1943 г. бойцы Красной Армии встретили упорное сопротивление немцев в центре города,

³⁴ Е. А. Войтенко. Нацистский геноцид в Ростовской области.

³⁵ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69. Л. 23–26.

³⁶ Там же. Л. 87.

³⁷ А. Н. Федосеев. Летопись Шахтинского комсомола. Каменоломни, 2018. С. 72.

³⁸ Научно-вспомогательный фонд Шахтинского краеведческого музея № 12 «Фотодокументы».

на помощь им пришли юные подпольщики (Леня Зусик в их числе). Они провели бойцов к месту сосредоточения нацистов. Зусик в качестве воспитанника Красной Армии, ушел дальше, на запад, и погиб, освобождая Украину.

После оккупации специальной комиссией было установлено, что в городе Шахты оккупанты замучили и расстреляли 13 854 человека, из которых в шурф шахты им. Красина было сброшено 3,5 тыс.³⁹

³⁹ ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1 Д. 69. Л. 3, 6.

Сергей Шпагин
независимый исследователь,
г. Ростов-на-Дону

Особенности Холокоста на территории Ростова-на-Дону и Ростовской области

Особенности Холокоста в указанном регионе во многом связаны с его спецификой и историей проживания здесь евреев до, во время и после нацистской оккупации.

Дон – степная территория, завязанная на систему рек, исторически носившая транзитный характер. Транзитный – в смысле смены различных цивилизационных единиц, относительно самостоятельных по отношению к более крупным кочевым или отдаленным государственным образованиям. Транзитный и в смысле логистики, как речной и степной торговый путь. В традиционном понимании Дон, как Земли, а затем Область войска Донского (ОВД) оказывается связан с еврейской историей достаточно поздно. Взаимоотношения казачества с евреями до XIX в. не опирались на территорию Дона и носили эпизодический торгово-финансовый характер.

Прочная взаимосвязь евреев с территорией Дона появляется после 1888 г., когда в состав ОВД вошли Ростовский уезд с городами Ростов, Нахичевань, посадом Азов и другими населенными пунктами, а также Таганрогское градоначальство с Таганрогом, но без Мариупольского уезда¹. В результате евреи черты оседлости оказались на законных основаниях за ее пределами, что и было закреплено особым указом.

В составе слабо урбанизированного российского фронта, населенного военно-служивым сословием – донским казачеством, оказались не войсковые, в том числе и портовые города со значительным не-славянским населением – евреями, армянами, греками, жившими в рамках традиционных диаспор и занимавшими свои социально-экономические ниши. Крупнейшим центром еврейской жизни стал Ро-

¹ А. И. Агафонов. От земли Донского войска к Области войска Донского (середина XIX – начало XX века). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-zemli-donskogo-voyska-k-oblasti-voyska-donskogo-seredina-xix-nachalo-hh-veka#:~:text=>

стов (после получения статуса города – Ростов-на-Дону). Так начинается формироваться ростовское еврейство, со своими особенностями. Ростов-на-Дону – невойсковой город. Это значит, что здесь практически не было казачьих воинских частей, и город в некотором смысле сохранил характер еврейского местечка Екатеринославской губернии. Наряду с армянами и греками, евреи занимались деятельностью, востребованной на военно-служивой территории, что обеспечивало стабильность этнических и конфессиональных отношений. Но постепенно ситуация менялась. Строительство новой столицы области, Новочеркаска, «на горе, на горе казакам», и переход управленческих функций к Ростову-на-Дону, растущая конкуренция в торгово-финансовой сфере – все это повлияло на отношение к евреям.

Меняется и логистическая роль Ростова-на-Дону в пореформенный период развития империи. Активная торговля зерном привлекает в ростовский порт маргинальное население. Тонкость заключалась в том, что портовая жизнь протекала в районе компактного проживания евреев. Образно говоря, синагога и кабаки долгое время мирно соседствовали.

А вот бурное развитие железнодорожного транспорта привело к формированию пролетариата и стачке 1902 г., появлению антисемитизма на политической основе. Но одновременно это открыло для евреев региона новые ниши, связанные с превращением города в железнодорожный узел и возможностью получить соответствующее образование и специальность.

Равновесие в отношениях евреев, казачества и пролетариев города нарушилось в ходе погрома 1905 г. Затем последовала волна перемещения евреев в 1915 г. из западных губерний ввиду неудач Первой мировой войны, что не только увеличило численность еврейского населения города, но и поменяло его возрастной и образовательный характер.

Гражданская война на Дону применительно к взаимоотношениям евреев с другими местными жителями также оказала существенное влияние. Превратившись в небольшевицкий анклав, Дон стал прибежищем для беженцев, в том числе и евреев. В короткий период существования квазигосударства Всевеликого войска Донского население столкнулось с «первыми немцами». Поскольку речь шла не об оккупационном режиме, а о выполнении статей Брест-Литовского договора, взаимоотношения гражданского населения с ними были относительно мирными. Память о «первых немцах» оказала плохую услугу евреям в 1941 г.

Евреи, как и казачество на Дону, оказались разделены на «белых» и «красных». Русский исход, включавший и казачий сегмент, проходил параллельно с белым и красным террором по отношению к евреям. Последовавшее бурное развитие юга и превращение Ростова-на-Дону уже в краевой центр вновь привлекло сюда мигрантов. Город стал tramp-лином для карьерного роста еврейской интеллигенции. Вымывание прежнего еврейского населения притупило память евреев о погромах и трагедиях периода Гражданской войны. Но на этих трагедиях активно выстраивали пропаганду нацистские оккупанты и вернувшиеся «в обозе оккупантов» представители антисоветской казачьей эмиграции.

Таким образом, накануне Второй мировой войны и неожиданной оккупации ситуация выглядела следующим образом.

В стратегических планах воюющих сторон Ростов-на-Дону играл важную роль как логистический центр на пути к Бакинской нефти, ресурсам и плацдармам натиска на юг и юго-восток. Сам Дон и город с его пестрым этническим и конфессиональным населением рассматривался как центр сепаратизма и создания национальных воинских и вспомогательных подразделений. Помимо названных этнических групп, объектами заигрывания на антирусской и антисоветской основе были и представители других этносов Кавказа и Калмыкии. Особый случай в этой политике – немцы Дона. Понятие «Сражения за Ростов» отражают именно это многообразие, выходящее за рамки просто понятий «оборона», «захват» и прочее.

Ростов-на-Дону был дважды оккупирован и освобожден. При этом в исторической памяти ростовчан закрепилось понятия «первые, вторые и третьи» немцы.

Несмотря на уже имевшуюся информацию об отношении немцев к евреям, застрявшая память о «первых немцах» притупила чувство самосохранения евреев Ростова. Характерное описание контактов немецкого офицера и еврея в центре города есть в воспоминаниях Н. В. Бакулиной: «На углу Большой Садовой и Газетного переулка: остановилась группа немецких офицеров, к ним подошел пожилой еврей. На немецком языке он спросил у одного из офицеров, видимо, старшего по званию: правда ли что немцы истребляют евреев. Тот ответил отрицательно, и тогда еврей, подобострастно изогнувшись, протянул ему руку.

В ответ офицер смерил еврея презрительным взглядом, заложил демонстративно руки за спину и удалился»².

Быстрая и неожиданная для населения сдача города и 1-я оккупация («вторые немцы» 21–29 ноября 1941 г.) вошла в историю как «кровавая неделя», хотя за это время оккупанты просто не успели проявить всю жестокость. Легкое освобождение (фактически отход вермахта во избежание окружения) породило самоуверенность властей. Запрет на эвакуацию и отправка населения на сельхоз работы привели к дезорганизации городской жизни и усилили уязвимость евреев. В рамках 2-го общего наступления немцев уже на юг и Кавказ (июнь – сентябрь 1942 г.) 24 июля Ростов был оккупирован во 2-й раз («3-и немцы») на 205 дней, до 14 февраля 1943 г. К этому времени почти уничтожены евреи Прибалтики и Молдавии, захвачен Смоленск, осажден Ленинград и уничтожены евреи г. Пушкин. Политика Холокоста получила развитие, а потому и в Ростов-на-Дону поступала информация о зверствах оккупантов из разных источников. Но организационно и морально евреи Ростова не были готовы к трагедии.

Более того, вторичная сдача Ростова привела к появлению знаменитого Приказа № 227 «Ни шагу назад!»³. Продиктованный реалиями того времени, он надолго закрепил несправедливое обвинение в позорной сдаче Новочеркасска и Ростова командиров войск Южного фронта⁴. Неудивительно, что трагедия евреев Таганрога и Ростова надолго оставалась в тени такого обвинения руководства армии.

Захватив город 24 июля 1942 г., оккупанты уже 11–12 августа провели акцию по уничтожению евреев. К этому времени уже была отработана стандартная схема. После прекращения активной фазы боевых действий проводилась перепись населения, включая все категории, отнесенные нацистами к евреям. Использовались на определенных этапах различные уловки. Чаще всего нацисты говорили о необходимости со-

² Наталья Васильевна Бакулина. Пасмурные дни (1933–1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института Часть 2. В оккупации // Донской временник.

URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/1/art.aspx?art_id=883.

³ Приказ НКО СССР от 28.07.1942 № 227: О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций // История военного искусства: Курс лекций: в 6 т. М., 1958. Т. 5: Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 г.). С. 780–783.

⁴ Там же.

блюдать организованный порядок. В некоторых случаях вывешивали информацию о местах и времени сбора. Иногда практиковались периодические облавы. Уничтожение евреев проводили за городом. На ранних этапах акции сопровождалось разного уровня сокрытием.

Главная особенность ситуации, связанной с Холокостом на территории Ростовской области, состоит в активном и постоянном отрицании еврейского характера трагедии в Змиёвской балке 11–12 августа 1942 г. Невнимание к локальным фактам уничтожения евреев на территории юга и конкретно в Ростовской области можно объяснить недостатком документов и информации. Жертвы Холокоста, особенно уничтожение еврейских детей в Таганроге, отмечены мемориалом в Петрушиной балке (косе). Имея информацию о трагедии в Змиёвской балке, советское руководство не использовало ее в своей информационной работе ни в период войны, ни в ходе работы Нюрнбергского процесса.

Что касается уже выявленных и предварительно систематизированных особенностей Холокоста, преимущественно относящихся именно к трагедии Змиёвской балки, можно выделить следующие.

Прежде всего, необычно выглядят действия оккупационных властей от имени еврейского «Совета старейшин». Нигде более такой орган не упоминается. Первое «Воззвание к еврейскому населению города Ростова» от 4 августа 1942 г. требовало регистрации, что важно – с указанием категорий лиц старше 14 лет. Второе «Воззвание...» появилось 9 августа и предписывало евреям прийти 11 августа в указанные места сбора.

Если в первом «Воззвании» есть ссылка на распоряжение германского командования, то во втором текст выдержан в спокойном деловом стиле и сообщает информацию от имени председателя Совета старейшин доктора Лурье. Особый интерес представляет наличие мотивации необходимости сбора. Если в других случаях, речь идет о явке в приказном порядке, то в данном случае это не ультимативный приказ. Мотив – защита еврейского населения города от насилия со стороны неевреев. Отмечена роль немецкой полиции в защите первых. Но наиболее оптимальным способом представлено переселение евреев в особый район. Необычным является и то, что в текстах обоих «Воззваний» не использовано слово «жиды», а только «евреи». И это притом, что оккупационная газета «Голос Ростова» в последующих своих публикациях активно использовала именно это уничижительное слово.

«Воззвание» содержит целую инструкцию чисто бюрократического характера. Несмотря на перечисление категорий, подпадавших под перепись еврейского населения, к месту сбора должны были явиться евреи всех возрастов обоего пола и члены смешанных семей уже без детализации и возрастных ограничений. Обыденность процесса сбора подчеркивается словом «рекомендуется» и указанием на последующие действия.

Перечислены 6 пунктов сбора, что явно превышает реальные потребности и создало бы логистические трудности. Но такая информация должна была подчеркнуть рутинность городского мероприятия. Указана необходимость взять с собой ценности, деньги и вещи, необходимые на первый случай, формирующая позитивную перспективу. Цинично звучала фраза о том, что остальные вещи евреи получают по прибытии в новое место.

Говоря об особенностях Холокоста на территории Ростовской области, мы должны отметить и типичные моменты. В ходе беспрецедентного судебного процесса по поводу замены информационной доски на Мемориале в Змиёвской балки, факт Холокоста приходилось аргументировать не его особенностями, а как раз типичностью. Если Холокост – универсальная идеология и практика уничтожения евреев в оккупированной Европе, то едва ли нацисты сделали бы исключение для евреев Ростова-на-Дону.

Анализ текстов – двух «Воззваний», материалов оккупационных газет Ростова-на-Дону и Новочеркасска, пропагандистских материалов нацистов и, главное, текстов коллаборационистов из числа местных «советских» и вернувшихся эмигрантов – все это позволяет оперировать таким понятием как навязанная реальность. Оно относится и к свершившемуся акту – превращению Ростова-на-Дону в зону, «свободную от евреев», о котором нет смысла напоминать. И к смене повестки, актуальной для населения, окончательно включенного в проблемы рейха. Это и переход на берлинское время, подача информации с фронта и международных событий с точки зрения не жестокой оккупационной власти, а уже своей, установившейся если не навсегда, то надолго. Интересно переплетение новой, немецкой (подчеркнуто не национал-социалистической) тематики не столько с ностальгической православной и казачьей, сколько с квазисоветской. В газете «Голос Ростова» наряду с антисемитскими материалами эмигрантов, обращенными в прошлое, публиковались статьи-призывы в духе «строителей

коммунизма»: все на уборку урожая, повысим производительность труда и т. д. Это один из первых примеров реализации системного реваншизма на территории, представляемой не как оккупированной, а как освобожденной в результате реванша проигравших Гражданскую войну на Дону. Также обратим внимание, что оккупанты не использовали в пропаганде термин «национал-социализм», но вместо него активно употреблялось другое понятие – «жидобольшевизм».

Масштаб содеянного и попытки его отрицания, попытки реабилитации палачей и их пособников предполагают формирование новой формулы – «Холокост в контексте всемирной истории». Собственно говоря, именно так и назывался спецкурс, читавшийся на историческом факультете Ростовского государственного университета (ныне Южный федеральный университет). При таком подходе важным является введение особой темы – Холокост в отношении советских евреев. Она должна учитывать главную специфику – определение советского еврейства не только как расово чуждое понятие для нацизма, но прежде всего, как носителя «жидобольшевистской» идеологии и реально существующего советского строя.

Тотальное уничтожение советского еврейства на временно оккупированных территориях многонационального и считавшегося социалистическим государством играло и вспомогательную роль – запугивание нееврейского населения. Используя метод как раз и являлось формирование навязанной реальности – немецкий народ и его армия не ставят целью оккупацию русского народа, а несут ему освобождение от «жидобольшевизма». Этот аспект нацистской пропаганды и пытался развеять в своей брошюре под показательным названием «Что несет фашизм крестьянству» известный большевик Е. Ярославский⁵. Другой метод, применявшийся ими на Дону, – представить территорию как пространство тотальной вражды Донского казачества и евреев, а значит, и как исторический реванш тех, кто проиграл Гражданскую войну.

Трагедия Змиёвской балки была невостребованной не только в СССР, но и за рубежом. Холокост – катастрофа европейского еврейства и «формула памяти» была сосредоточена на концентрационных лагерях, Праведниках мира (персональное точечное спасение евреев) и восстании в Варшавском гетто. Тема «Холокост применительно

⁵ Е. Ярославский. Что несет фашизм крестьянству. Вологда, 1942.

к СССР», представляется более широкой, нежели «Холокост в СССР», поскольку отсылает к восприятию советского государства как «жидобольшевистского» и подчеркивает связи с другими практиками насилия на этих территориях.

Вячеслав Иванов
кандидат исторических наук,
г. Симферополь

Трагедия и геноцид еврейских военнопленных в нацистских лагерях на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг.

Тема Катастрофы военнопленных-евреев в нацистских лагерях смерти на территории оккупированного Крыма в годы Второй мировой войны вплоть до начала 1990-х гг. оставалась за семью печатями. Документы по данной проблеме хранились в партийном архиве Крымского обкома Компартии Украины. Официальная советская историческая наука, изучающая страницы Второй мировой войны, вообще старалась не поднимать научную проблему Холокоста. Все антиеврейские акции нацистов и их союзников (венгров, румын, хорватов, финнов, словаков) в советский период отечественной историографии представлялись как истребление «советских граждан», без какого-либо указания к их национальной идентичности¹.

Можно выделить несколько причин, которые объясняют подобное отношение к проблеме Холокоста:

– во-первых, политика Коммунистической партии Советского Союза в целом не выделяла факт Холокоста в массе военнопленных Красной армии и флота в годы Второй мировой войны. Карательные приказы отдавались в первую очередь в отношении политработников Красной армии, членов ВКП(б), советских офицеров и военнопленных-евреев². Эти приказы были явным нарушением норм международного права. Национальную составляющую преступлений нацистов не выделяли намеренно, представляя нацистский преступный режим своего рода ответвлением «мирового империализма». В этом отношении советское руководство вольно или невольно напоминало нацистский режим,

¹ Б. Гельман, А. Глубочанский. Холокост: катастрофа в Крыму. Симферополь, 2004. С. 3.

² Ш. Датнер. Преступления немецкого-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне. М., 1963. С. 57.

который всячески избегал огласки, непосредственно касающейся массовых убийств военнослужащих евреев, в то же время как информации об уничтожении офицеров-коммунистов, политработников, тяжелобольных и раненных красноармейцев было целиком предостаточно;

– во-вторых, для советской власти тяжелейшие поражения начального периода войны на территории Крыма (Перекопский перешеек, Севастополь, Керчь) являлись излишним напоминанием о стратегических ошибках и просчетах военно-политического руководства СССР во главе с И. В. Сталиным;

– и наконец, в-третьих, после завершения Второй мировой войны советское руководство проводило в отношении Израиля в целом подчеркнуто антисемитскую политику. Это было вызвано в свою очередь внешнеполитической ориентацией Израиля и его независимой конъюктурой по отношению к планам советского руководства на Ближнем Востоке. Подвиг сотен тысяч советских евреев, отдавших свои жизни в ожесточенной схватке с нацизмом и фашизмом, был предан фактически забвению. А тех лиц, которые хотели сказать об этом правду, фактически лишали слова.

Благодаря анализу документов из архивохранилищ Государственного архива Республики Крым автор выясняет обстоятельства и причины пленения, условия содержания в немецких тюрьмах и концлагерях на территории оккупированного Крыма, исследуется борьба советских военнослужащих евреев против нацистов во время нахождения в плену. В научный оборот вводятся неизвестные из фондов архивов, музеев и личных коллекций Республики Крым, позволяющие, во-первых, выяснить численность мест содержания военнопленных, а во-вторых, определить масштабы, постигших еврейских военнопленных Катастрофы на территории Крыма.

В Крыму одним из первых, кто начала употреблять термин «Холокост» стала Г. Губенко, которая в декабре 1991 г., на страницах газеты «Крымская правда»³ (опубликовала статью «Мы не знаем многих имен»). Он писала, что нацисты «<...> осуществили Холокауст – бойню, уничтожение, сожжение. Они превратили миллионы евреев в пепел, развеяли в прах. Это была катастрофа, последствия которой и зна-

³ С декабря 1991 г. это уже республиканская общественная газета Крымской АССР, а не центральный печатный орган Крымского обкома Компартии Украины и областного Совета народных депутатов.

чение для еврейского народа невозможно осознать даже теперь, через столетия»⁴.

Г. Губенко считала, что распоряжение об уничтожении евреев-красноармейцев на территории Крыма в письменном виде не существовало, поскольку не было обнаружено даже упоминаний в крымских архивах. Такие приказы отдавались устно. Эту концепцию подтверждает: фундаментальный труд немецкого военного историка К. Штрайта. В котором упоминается только приказ от 24 июля 1941 г., подписанный генерал-квартирмейстером Вагнером. В котором предписывалось: «азиатам (в зависимости от расовой принадлежности), евреям, и говорящим по-немецки русских» не вывозили на территорию Третьего Рейха, а использовали на принудительных работах в прифронтовой зоне⁵.

Первые массовые расстрелы евреев (гражданского населения, военнопленных) произошли в конце ноября 1941 г. Общее число погибших достигало цифры более 28 тыс. человек. Всего же жертвами Холокоста на территории Крыма стало: около 40 тыс. евреев, включая 6 тыс. крымчаков⁶. В статье под названием «Еще один Бабий Яр» свидетельница М. Теплицкая, проживающая в г. Одесса, вспоминала о том, что 5 декабря 1941 г. на ее глазах, нацисты расстреляли на территории совхоза «Токаревский» Сакского района сотни евреев, а их трупы сбрасывали в колодец в с. Лушино. И таких примеров, по всему Крымскому полуострову, было различное множество⁷.

Всследователь Г. Губенко, как ряд ее коллег, не выделяла в отдельную категорию жестокие расправы нацистов над советскими военнопленными-евреями. По нашим приблизительным подсчетам, в 1941–1945 гг. более 300 тысяч советских военнослужащих попали в немецкий плен в результате боевых действий на территории Крымского полуострова 1941–1942 гг.

Сколько на самом деле попало советских воинов в неволю и сколько их выжило, пройдя ад нацистских концентрационных лагерей доподлинно неизвестно. Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации предоставляют информацию о военно-

⁴ Г. Губенко. Дни памяти жертв фашизма в Крыму. Мы не знаем многих имен // Крымская правда. 1991. 4 дек. № 231. С. 4.

⁵ К. Штрайт. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. С. 114.

⁶ Г. Губенко. Указ. соч.

⁷ М. Теплицкая. Еще один «Бабий Яр» // Крымская правда. 1992. 9 апр. № 58. С. 3.

служащих Красной армии и флота, а также сведения включительно по момент попадания в плен или гибели того или иного лица. В источниках указывается статус красноармейца или краснофлотца как «пропавший без вести». Причем с 2007 г. эти документы доступны на информационно-поисковых ресурсах «Память народа» и «Подвиг народа» в Сети в открытом доступе в отсканированном виде. Среди них были люди разных национальностей, евреи исключения не составляли. Судьба их была поистине трагической: они подвергались издевательствам, расовой дискриминации и физическому уничтожению.

Сведения о событиях Холокоста содержится в фондах Комиссии по истории Великой Отечественной войны бывшего партийного архива Крымского обкома Коммунистической партии Украины (с 2014 г. Государственный архив Республики Крым. – прим. авт.). Многие документы этого архива – это воспоминания бывших участников героической обороны Севастополя Л. П. Дерябиной, Я. В. Харченко, В. М. Покровского, Н. Ф. Харламовой (фонд П-849, Опись 3), оказавшихся в нацистском плену⁸. Кроме того, мощным источниковедческим потенциалом служат документы Крымской Республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР. Которая осуществляла свою деятельность с 5 июня 1944 г. по май 1945 г. Однако, опрос свидетелей, фиксация самих фактов преступлений, выявление лиц, признанных виновными в гибели советских граждан началась непосредственно еще раньше – с конца апреля 1944 г., когда по мере освобождения Крыма начали выясняться новые факты, свидетельствующие о жертвах нацистов и их пособников.

Преступления же вермахта в отношении советских военнопленных на оккупированной территории СССР одним из первых, стал рассматривать польский ученый Шимон Датнер. Он отмечал, что «в марте 1942 г. части Красной Армии нашли вблизи деревни Джантор⁹ 9 трупов советских военнопленных с выколотыми глазами и вырванными ногтями. У одного из замученных была вырезана вся правая часть груди, а у других обнаружены следы пытки огнем, многочисленные ножевые

⁸ Б. Гельман, А. Глубочанский. Указ. соч. С. 8.

⁹ Ныне с. Львово Ленинского района, Крым.

раны и разбитые челюсти. А в Феодосии были найдены обезображенные пытками десятки трупов солдат-азербайджанцев, среди которых опознали Джафарова Исмани-Заде, Алибекова Кули-Заде, ефрейтора Ислам-Мамед Али оглы, Аскерова Мустафу оглы. Погибшим гитлеровцы выкололи глаза, отрезали уши, вывернули руки, прокалывали насквозь штыками, вспарывали животы, привязывали проволокой к столбу, оставляли в таком положении, в результате чего несчастные умирали от ран»¹⁰. В Керчи в 1942 г. нацисты согнали 400 советских военнопленных в здание школы имени Войкова и клуб инженерно-технических работников, а затем это здание подожгли. Пытавшихся спастись советских военнопленных расстреливали из автоматов, вследствие чего все пленники погибли. Сведения Ш. Датнера, почерпнутые им из материалов Нюрнбергского процесса, дополняют показания жительницы деревни Аджимушкай Надежды Николаевны Дашковой, которая рассказала сотрудникам Крымской ЧГК, что «в клубе имени Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше 4. 000 человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гоняли на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения пал – расстреляли на месте»¹¹. Свидетельства, указанные выше подтверждаются тем, что в 1992 г. остатки 60 расстрелянных немцами защитников г. Керчи были обнаружены на пустыре членами героико-патриотического поискового клуба «Эльтиген» под руководством Т. И. Замуленко. На месте зверской расправы нацистов над советскими военнопленными в 1942 г. в торжественной обстановке был установлен памятный знак на ул. Патриса Лумумбы¹².

В Феодосии 1 мая 1942 г. комендант города рапортовал об расстреле 22 евреев, 3 сотрудников НКВД, 4 коммунистов, 1 политрука, 3 поджигателей (имеется в виду партизаны или подпольщики. – прим. авт.), 3 командиров Красного Флота, 4 партизан и 3 человек из истребительного батальона»¹³.

Значительный фактологический материал о судьбах советских военнопленных представлен в книге Р. Отто и Р. Келлера, однако о евре-

¹⁰ Ш. Датнер. Указ. соч. С. 89.

¹¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

¹² Памятный знак // Крымская правда. 1992. 16 мая. № 83. С. 1.

¹³ Ш. Датнер. Указ. соч. С. 125–126.

ях-военнопленных Красной армии информации там сравнительно мало¹⁴. Они приводят весьма интересные факты. о том, что военнопленные тюркского происхождения (главным образом из среднеазиатских республик СССР) внешне очень напоминали евреев, а тот факт, что по религиозному вероисповедованию они являлись мусульманами, делал их участь роковой в руках нацистов: «факт обрезания еще не являлся исчерпывающим доказательством “еврейского происхождения” военнопленных. Подобная “ошибка” стоила неизвестному количеству советских военнопленных», – отмечают Р. Отто и Р. Келлер в своей книге¹⁵.

Нами проведено детальное историческое расследование, позволившее выяснить судьбу двух военнопленных-евреев, попавших в немецкий плен в 1942 г. Это Валентин Соломонович Кофман и Ефим Моисеевич Курцман. Общее в их истории то, что они не были уроженцами Крымского полуострова, оба служили в Красной армии, принимали участие в героической обороне Севастополя. Разница только состоит том, что В. С. Кофман, коренной одессит, был расстрелян нацистами летом 1942 г. в захваченном ими Севастополе. А вот Е. М. Курцману удалось обмануть нацистов и их пособников, с помощью товарищей успешно выдавать себя за татарина и тем самым спастись от бесчеловечной расправы. В 2011 г. в издательстве «Новая Орианда» вышел в свет личный дневник Е. М. Курцмана. После окончания войны он никому его не показывал, прятал в доме и не обращался в партархив Крымской области Украинской ССР либо в центральные архивы СССР с просьбой выяснения каких-либо дополнительных сведений о своей персоне. На официальном информационно-поисковом ресурсе «Память народа» дается только несколько оцифрованных справок, рассказывающих нам о судьбе Е. М. Курцмана, среди которых содержится материал о подразделении, в котором он служил, и то, что он пропал без вести¹⁶.

Ефим Моисеевич Курцман родился 4 декабря 1911 г. в п. Деражня близ Проскурова¹⁷. В 1930-е гг. он вступил в комсомол, принимал ак-

¹⁴ Р. Отто, Р. Келлер. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М., 2020.

¹⁵ Там же. С. 137.

¹⁶ Погиб он или пленен, если не знать дальнейших подробностей, узнать практически невозможно.

¹⁷ Ныне Хмельницкий, административный центр Хмельницкой области, Украина.

тивное участие в партийном строительстве, служил в Красной армии, учился в Крымском сельхозинституте.

С началом войны нацистской Германии против Советского Союза был мобилизован в ряды Красной армии, служил в звании младшего политрука в составе 51-й Приморской армии, принимал участие в героической обороне Севастополя. Попал в плен, откуда бежал. После окончания войны был директором винодельческого совхоза «Малореческий». Скончался Е. М. Курцман в декабре 1975 г.

Летом 1942 г. нацисты приступили к третьему штурму города Севастополь. Как вспоминал один из участников этих событий Леонид Петроченко, штурму предшествовала сильная артиллерийская подготовка и удары немецкой авиации: «Вмиг затихла ночь. Послышался гул самолетов. Умолкла природа. В свои права вступила война. Раздались взрывы. В Севастополе запылал огонь. Языки пламени, переплетаясь, слились в один сплошной факел. И вновь тишина. Только зарево Севастополя освещала ночь. На рассвете, когда еще ощущалась прохлада близкого моря, в воздухе что-то ахнуло. После пятидесятилетней передышки артподготовки гитлеровцы начали третий штурм Севастополя. Сотни бомб и снарядов рвали землю. От дыма и пыли ничего не было видно. Человеческая кровь смешивалась с землей»¹⁸. Только 18–19 июня 1942 г. в результате воздействия авиации противника до 15 часов дня, как гласила информационная сводка Севастопольского горкома партии, на город и район нацистами были сброшены 5 682 фугасные бомбы разного калибра, зажигательных и авиационных бомб было сброшено свыше 25 тыс., артиллерийских снарядов 485. Кроме того, немцы сбросили более пятисот 10-килограммовых банок, наполненных смесью фосфора, серы и углерода. Абсолютное большинство бомб было сброшено 19 июня 1942 г. Было разрушено 22 дома, спасатели насчитали свыше 500 пожаров, погибших за эти два дня насчитывалось 20, а раненных – 38¹⁹.

Захватив Северную часть города, нацисты постепенно продвигались по захваченным городским кварталам, вынуждая защитников отступать к мысу Херсонес, где была запланирована эвакуация остатков

¹⁸ Л. Петроченко. Четыре дня в огне [Воспоминания о днях третьего штурма гитлеровцев Севастополя летом 1942 г.] // Советский Крым. 1989. 9 мая. № 89. С. 2.

¹⁹ 500 пожаров. Из информационной сводки Севастопольского горкома партии о положении в Севастополе в период третьего штурма города // Слава Севастополя. 1990. 2 мая. № 83. С. 3.

городского гарнизона. Первый секретарь Севастопольского горкома партии, председатель городского комитета обороны города Б. А. Борисов, вспоминал, что, когда нацисты вошли в Севастополь, в Сталинграде была получена последняя радиogramма от сотрудников радиостанции Николая Кутыны и Анатолия Маркова: «Фашисты занимают почтамт. Связисты уничтожают аппаратуру. Прощайте, товарищи, отомстите за разбитый Севастополь»²⁰.

После тяжелейшего штурма, город пал. Огромное количество красноармейцев попало в плен. О трагедии плена можно судить из биографий участников этих событий. Е. М. Курцман попал в нацистский плен после 8 июля 1942 г.²¹ 12 красноармейцев-окруженцев, среди которых был Е. М. Курцман, пытались по берегу, вдоль скал пробраться к Балаклаве. Это была одна из попыток прорыва наших войск из района 35-й береговой батареи, окруженной немцами.

Попытка эвакуации наших войск из осажденного Севастополя 4 июля 1942 г. провалилась. 4 катера (071, 074, 019, 0132) отправленные из Новороссийска, не смогли приблизиться к берегу из-за шквального огня неприятеля²². Немцы заметили катера и открыли по ним сильный огонь из артиллерийской батареи, что в конечном итоге привело к тому, что катера отошли назад, в открытое море. В ночь с 4 на 5 июля 1942 г. на руинах 35-й береговой батареи собрался на совещание старший военно-политический состав севастопольского гарнизона.

На совещании севастопольского гарнизона было принято решение пробиваться в горы, а там перейти к партизанским методам борьбы. Исследователь Г. И. Вансеев отмечает, что такие попытки выйти из окружения были неоднократными, но закончились трагически. Произошел уже новый бой, в результате которого не удалось красноармейцам и краснофлотцам прорваться²³. Между тем, немцы подвели к береговой линии свои катера с автоматчиками, 9 июля 1942 г. Два дня они терпеливо ожидали, не атакуя обескровленных, истощенных, голодных и раненных защитников города. 12 июля 1942 г. немцы постепенно за-

²⁰ Последняя радиogramма. Из воспоминаний первого секретаря Севастопольского горкома партии, председателя городского комитета обороны Б. А. Борисова // Слава Севастополя. 1990. 2 мая. № 83. С. 2.

²¹ Е. М. Курцман. Близкие звезды. Фронтовой дневник. Симферополь, 2011. С. 82.

²² Г. И. Вансеев. Останні дні оборони Севастополя 1941–1942 // Український історичний журнал. 1992. № 2. С. 129.

²³ Там же.

нимают позиции вдоль берега, забрасывая узкую береговую полосу гранатами. На берег был высажен десант автоматчиков, который начал проводить систематическую зачистку территории. Последних севастопольцев берут в плен. Эта «операция» продолжалась до 19–20 июля 1942 г.²⁴

Относительно того, сколько нацистами было пленено в Севастополе в июле 1942 г. называются разные цифры. Ф. Сетин, инвалид Второй мировой войны, называл цифру в 68 тыс.²⁵, Г. И. Ванеев называет цифру около 80 тыс. человек²⁶, немецкий генерал К. фон Типпельскирх в 1954 г. – 100 тыс. военнопленных²⁷.

Е. М. Курцман описывает сцену своего пленения. Сначала нацисты заставили пленных надеть обмундирование, тщательно осмотрели карманы, откуда выбросили два индивидуальных пакета первой помощи, среди которых были его личные документы, которые он спрятал, перебираясь через воду, чтобы не замочить. Отняли часы, которые были испорчены, ножик, зажигалку и повели в строй, где находились еще пленные.

В дневнике Е. М. Курцман описывает сцены издевательств немцев и румын над советскими военнопленными:

– во-первых, немцы и румыны на ходу снимали с военнопленных сапоги, с пилоток забирали звездочки, все это сопровождалось смехом²⁸;

– во-вторых, разместили военнопленных после падения Севастополя в лагере, представляющем из себя голую площадь, окруженную колючей проволокой. Там, куда были брошены люди, были вырыты отхожие места, так что почти у голов лежащих на земле пленных ходили по нужде. Лагерь охранялся тщательно. Если кто-нибудь приближался к проволоке – военнопленный с внутренней стороны, а гражданский – с внешней, часовой немедленно открывал огонь из ручного пулемета;

²⁴ Г. И. Ванеев. Останні дні оборони Севастополя 1941–1942 // Український історичний журнал. 1992. № 2. С. 129.

²⁵ Ф. Сетин. Сколько же мы потеряли во время Севастопольской обороны (1941–1942 гг.) // Новое время. № 9. С. 38.

²⁶ Г. И. Ванеев. Указ. соч. С. 130.

²⁷ Его работа была переведена на русский язык только в 1956 г. См.: К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956. С. 230.

²⁸ Е. М. Курцман. Указ. соч. С. 85.

– в-третьих, проводя обход советских военнопленных немцы и румыны, прежде всего выявляли комиссаров и евреев. Администрация лагеря обещала выдать хлеб тому из военнопленных, кто укажет на еврея или комиссара. Некоторых пленных, измученных голодом такое вознаграждение, толкало на путь предательства. Согласно воспоминаниям Курцмана: некоторые пытались отыгаться на сослуживцах «если сами были чем-либо недовольны в прошлом», и предавали их;

– в-четвертых, чтобы определить, кто из советских военнопленных является евреев, а кто нет, нацисты заставляли их целыми группами раздеваться догола, сопровождая эти издевательства насмешками, выбирая при этом свою жертву. По мере того, как нацисты отбирали группу пленных евреев, они отводили ее в сторону и расстреливали на глазах у всех прочих узников. Сколько именно евреев-военнопленных стали жертвами Холокоста в Крыму подсчитать довольно трудно. Как отмечает Ш. Датнер: 15 октября 1941 г. командование 11-й армии передало СД 26 военнопленных евреев, в декабре 1941 г. 140 человек, в январе 1942 г. 111 человек, в феврале 1942 г. 36 человек, марте – 103, апреле – 122, в мае – 114, в июне – 374, в июле – 2 022, в августе – 259 человек. Военнопленные-евреи, начиная с декабря 1941 г., не указываются²⁹.

– в-пятых, согласно воспоминаниям, Е. М. Курцмана, одним из садистских методов уничтожения советских военнопленных являлась т. н. «заключенные Иуды в клетке»³⁰. Узников Бахчисарайского лагеря отбирали по расовому принципу, размещая в этой маленькой клетке, которая была огорожена колючей проволокой. Помимо евреев, там размещались пленные политработники. Клетка охранялась дополнительно. Из нее не разрешали выбрасывать мусор, запрещались переговоры. Любой садист из охраны мог подойти и через решетку палкой бить военнопленного сколько заблагорассудится. Тот из заключенных, кто оказывал хоть какое-то сопротивление, к примеру, выхватывал палку из рук коллаборациониста, извлекался из клетки и забивался насмерть. Если узнику нужно было отойти по естественным потребностям, его выводил пособник врага, заставлял что есть силы бежать до уборной, непрерывно нанося ему удары по спине. Когда, узник возвращался назад, ему не разрешали даже заправлять одежду, при этом били

²⁹ Ш. Датнер. Указ. соч. С. 167.

³⁰ Так называли камеру пыток, хотя среди узников там находились не только евреи.

не переставая. Таким способом развлекалась охрана лагеря. После экзекуции военнопленного уводили на расстрел. В документах Крымской ЧГК достаточно подробно описано устройство смерти на территории Крыма³¹.

– в-шестых, нечеловеческую жестокость по отношению к военнопленным проявляли местные коллаборационисты, которых Е. М. Курцман и другие очевидцы характеризуют как «добровольцы татары». Среди тех, кто мучил и истязал советских военнопленных, действительно были представители указанной свыше национальности. Однако следует заметить, что не все сформированные нацистами батальоны вспомогательной полиции «шума» назывались «татарскими». В рядах таких подразделений находились разные этносы Крыма³². В исторической памяти, отчасти благодаря активной нацистской пропаганде, сформировался резко негативный образ по отношению к крымским татарам, якобы говорящий о массовом предательстве всего народа, хотя это не соответствует реальности.

– в-седьмых, советских военнопленных не только морили голодом, но и не давали воды. Как вспоминал Е. М. Курцман «больше всего люди жаждали воды, но этой воды не выдавали вовсе и запрещали мирным жителям передавать воду, равно как и продукты. Самым тяжким страданием было отсутствие воды, а очень часто, в издевательских целях, немцы специально варили соленую баланду (хуже селедки), чтобы любоваться потом страданиями людей»³³.

– в-восьмых, помимо нацистов, по отношению к советским военнопленным проявляли жестокое обращение румыны. Так, в Севастополе один румын (по сообщениям товарищей Е. М. Курцмана) вербовал заключенных разных высококвалифицированных профессий для отправки в Румынию на работу, а по ночам развлекался тем, что устраивал пытки;

– в-девятых военнопленных отправляли на работы в Германию. «В Симферополе нас загнали в лагерь, устроенный в Картофельном городке близ станции. Мы с Сашей хотели удрать из этого лагеря и уже выследили место через уборную, но на второй день по прибытии туда я заболел дизентерией и двигаться не мог. Температура была высокой, и только с помощью Саши я мог ходить на большое расстояние,

³¹ ГА РК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

³² Е. М. Курцман. Указ. соч. С. 89.

³³ Там же. С. 88–89.

больше лежал на солнцепеке. Думал, что не выдержу»³⁴. Тем не менее Е. М. Курцману удалось спастись.

О трагической судьбе же Валентина Соломоновича Кофмана рассказывают на страницах архивного дела врачи Э. М. Бинус (проживающая во время составления рукописи в Ленинграде) и Л. Г. Цвангер (работающая в санатории «Чайка»). В. С. Кофман родился в семье крупного врача-ортопеда в Одессе 9 октября 1901 г. Вместе с отцом участвовал в Первой мировой войне, помогая ему с ранеными русскими солдатами на Кавказском фронте. К началу Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. отец В. С. Кофмана организовал в Тбилиси травматологический госпиталь и занимал там должность главного врача³⁵. Из-за начавшейся в скором времени Гражданской войны, Кофманы перебрались изначально в Пятигорск, а затем обратно в Одессу. Там В. С. Кофман вступил в ВКП (б) и принимал участие в работе большевистской организации Одессы, за что арестовывался белыми. Позднее он служил в Красной армии³⁶. Позже он закончил Одесский медицинский институт, участвовал, в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

Война застала В. С. Кофмана в Одессе. В осажденном городе он написал книгу «Замечания по организации и технике первичной обработки ран в войсковом районе». «Выражаю надежду, что мой посильный труд послужит на пользу нашей доблестной Красной Армии», – писал В. С. Кофман³⁷.

14 апреля 1942 г. Военный Совет Приморской армии постановил: «Отмечая положительно большую и продуктивную деятельность армхирурга военврача I ранга т. Кофмана как в деле постановки лечебной работы в армии, так и развитии научно-теоретических вопросов <...> обязать начсанарма <...> и начальника политотдела армии обеспечить выпуск и издание научных трудов военно-полевой хирургии, подготовленных врачами армии под руководством т. Кофмана». Возможность анализа личности В. С. Кофмана также дают характеристики его коллег-сослуживцев: «Он воспитал из всего громадного врачебного

³⁴ Е. М. Курцман. Указ. соч. С. 94.

³⁵ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 19. Л. 1; М. Бабушкин, К. Панов. Человек долга. К 50-летию Вооруженных сил СССР // Слава Севастополя. 1968. 14 февр. № 32. С. 2.

³⁶ ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 19. Л. 2.

³⁷ М. Бабушкин, К. Панов. Указ. соч.

коллектива единую школу военно-полевых хирургов»³⁸; «Профессор Кофман призывал нас служить Родине до последней капли крови. Это был настоящий герой и патриот»³⁹.

В последние дни героической обороны Севастополя В. С. Кофман прибыл в военный городок 35-й артиллерийской батареи. Из-за непрерывных бомбардировок медсанбат понес тяжелые потери. Кофман приказал перенести тяжелораненых красноармейцев в подвал. На «Большую землю» по его просьбе отправили военфельдшера Кононову с новорожденным ребенком⁴⁰.

Существует версия, что В. С. Кофман был расстрелян 3 июля 1942 г. вместе с начальником медицинской службы Военно-морской базы военврачом 1 ранга М. Е. Зеликовым и начальником 41-го госпиталя военврачом 1 ранга М. А. Злотниковым. Местом массовых расстрелов выступал бывший совхоз «Красный» Симферопольского района, где в ноябре 1941 г. нацистами был организован лагерь для военнопленных – дулаг⁴¹.

Подводя итоги, следует сказать, что на сегодняшний день даже примерно подсчитать суммарное количество погибших советских военнопленных еврейской национальности не представляется возможным. Всего же в 1941–1942 гг., по подсчетам Б. Гельмана и А. Глубочанского, нацистами было расстреляно 72 офицера и политработника Красной армии еврейской национальности⁴². Но даже эта цифра, представленная нашему вниманию, ужасает. Автор считает, что что изучение судеб людей, уничтоженных в ходе Холокоста, дают нам возможность представить масштабы разыгравшейся трагедии и призывают сохранить память, чтобы не допустить подобное впредь.

³⁸ Такую характеристику дал профессор В. Г. Любарский.

³⁹ Такую характеристику дал военфельдшер Н. И. Остапенко, свидетель подвига В. С. Кофмана на мысе Херсонес в июле 1942 г.

⁴⁰ В. С. Кофман уступил ей свое место.

⁴¹ Так, к примеру, погиб военврач Рожковский, военврач Лазарь Сигал, батальонный комиссар, начальник политотдела 172 стрелковой дивизии Георгий Андреевич Шафранский в июле 1942 г. – или в начале 1943 г. (?) Архив Мемориала жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный». Электронная База Данных о погибших узниках. Сигал Лазарь.

⁴² Б. Гельман, А. Глубочанский. Указ. соч. С. 72, 74.

Леонид Терушкин
заведующий архивным отделом
научно-просветительного Центра «Холокост», г. Москва

Свидетельства об уничтожении и спасении евреев на Северном Кавказе (документы личной и семейной переписки)

В 2023 г. исполняется 80 лет крупнейшим сражениям войны нацистской Германии против Советского Союза. В 1943 г. победы Красной армии в Сталинградской битве и Битве за Кавказ привели к освобождению южных областей Советского Союза, современной Российской Федерации. По мере продвижения Красной армии становились все более широко известны преступления оккупантов. В частности, масштабы Холокоста. Места и даты этих преступлений, их организаторы и исполнители из числа германских и румынских военно-служащих, местных коллаборационистов.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) начала активную работу именно в марте – апреле 1943 г. Однако значительная часть документов личного происхождения – устные и письменные свидетельства очевидцев, случайно уцелевших жертв, их родных и близких оставались вне фиксации и изучения.

Поиск свидетельств об уничтожении евреев целенаправленно проводился в ходе подготовки «Черной книги» И. Г. Эренбургом и В. С. Гроссманом. Но она целиком была издана только в наше время¹ и включает воспоминания, подвергавшиеся серьезной литературной обработке. Мои коллеги неоднократно в этом убеждались, сравнивая документы из «Черной книги» и первоисточники (исходные документы-письма, очерки). Например, в очерке «Ростов-на-Дону» приведено свидетельство врача Людмилы Иосифовны Назаревской (настоящая фамилия Назаревич)². Но она была не просто очевидцем, что удалось

¹ Черная книга / под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. М., 2015.

² Там же. С. 287–288.

выяснить при активном участии регионального представителя НПЦ «Холокост» Виктории Хилькевич из Армавира. В августе 2022 г. Центр «Холокост» обратился в Отдел «Праведники Мира» Мемориального комплекса Яд Вашем (Иерусалим) с пакетом документов и просьбой рассмотреть вопрос о присвоении звания «Праведник Народов мира» (посмертно) Л. И. Назаревич. В период германской оккупации в 1942–1943 гг. она укрывала в своем доме еврейскую семью в составе: Овчинниковой (Веселой) Светланы Наумовны (ныне проживает в Ростове-на-Дону), ее матери-Веселой Надежды Львовны (Неси Лазаревны), сестры-Галины (Беллы) Наумовны³. Этот факт упомянут в Энциклопедии «Холокост на территории СССР»⁴. Глава семьи, Наум Яковлевич Веселый, был тогда в рядах Красной армии⁵.

Из переписки солдат и офицеров Красной армии с близкими, друзьями, соседями часто можно выявить подробности о судьбах выживших и погибших, об условиях «жизни» или существования в оккупации, о тех, кто участвовал в уничтожении евреев, да и не только их. И о тех, кто спасал, ежедневно рискуя жизнью.

В январе 1943 г. был освобожден Орджоникидзевский край, вскоре переименованный в Ставропольский. Расследование ЧГК весной – летом 1943 г. установило число жертв оккупации края (с августа 1942 г.) в 31 645 человек (только гражданское население). Из них не менее 27 тыс. евреев, уничтоженных в 85 населенных пунктах края⁶.

Город Кисловодск был захвачен германскими войсками 14 августа 1942 г. А 7 сентября под угрозой смертной казни евреям предписывалось явиться 9 сентября на железнодорожную станцию, якобы для переселения на Украину. Прибывшие, в том числе доставленные из других мест, были вывезены в район стекольного завода г. Минеральные Воды, где было расстреляно 7500 человек. Часть евреев Кисловодска (322 человека) была расстреляна в районе горы Кольцо⁷.

³ Архив НПЦ «Холокост» (далее – АНПЦХ). Ф. 8. (Коллекция документов «Праведники Народов Мира»). Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

⁴ Холокост на территории СССР: Энциклопедия / Гл. ред. И. А. Альтман. М., 2009. С. 869.

⁵ АНПЦХ. Ф. 8. (Коллекция документов «Праведники Народов Мира»). Оп. 1. Д. 122. Л. 2.

⁶ Холокост на территории СССР. С. 694.

⁷ Там же. С. 414.

В июне 2019 г. в г. Минеральные Воды на месте расстрела у стекольного завода в рамках программы «Вернуть достоинство» Российского еврейского конгресса (РЕК) и НПЦ «Холокост» был открыт Мемориал. Там указаны имена более 1 тыс. жертв (из 7,5 тыс.), которые удалось восстановить. Но поиск имен не закончился. Информация о создании и открытии Мемориала помогла в дальнейшем поиске и восстановлении имен жертв.

В сентябре 2021 г. там же прошли памятные и образовательные мероприятия. При этом на Мемориале, по инициативе РЕК, появились дополнительные таблички с именами 17 местных подпольщиков-антифашистов. Они не имели к евреям никакого отношения, но оккупанты казнили их за два дня до освобождения города Красной армией на том же месте, где расстреливали евреев.

После этой встречи в Центр «Холокост» обратилась Анна Львовна Скобликова из Санкт-Петербурга⁸. Она сообщила, что ее родные по линии отца были отправлены на расстрел из Кисловодска и Пятигорска в Минеральные Воды в начале сентября 1942 г. И они успели оставить прощальные письма. А. Л. Скобликова хотела, чтобы эти документы хранились в Архиве НПЦ. Это свидетельства людей, уходивших «в никуда». Отец А. Скобликовой, Лев Григорьевич Левин, находясь на фронте в районе Мурманска, в 1942 г. утратил связь с родными. Погибли родители Льва – отец, Григорий Борисович, мать, Розалия Эммануиловна, сестра, Юдифь (Юлочка), бабушка, Анна Нейман и тетя, Анна Трубкина, с семьей.

Такие записки иногда удавалось оставить в домах у соседей, знакомых перед уходом на расстрел... Да, такие письма еще можно найти и часто за их строками скрываются уникальные истории гибели и спасения. Из письма Г. Б. Левина: «Надежды на то, что останемся в живых очень мало. Вернее, никакой. Как вам известно, нас все время убаюкивали, что все благополучно, и, когда уже угроза была на носу, все-таки никого не выпускали и только 5 августа утром нам выдали пропуски, но ехать было не на чем. Даже раненые в госпиталях пошли пешком на костылях. 6-го вечером мы тоже вышли. Отошли от Кисловодска километров 50 и так обессилели, что увидели, что добраться до Махачкалы не сможем... 5-го сентября был объявлен приказ утром, что к 5 ча-

⁸ В 2022 г. А. Л. Скобликова лично участвовала в мемориальных мероприятиях в Минеральных Водах.

сам дня все евреи должны явиться на вокзал имея при себе не более 20 кг багажа включая сюда продукты на несколько дней... Отправят нас в 6 час. Куда неизвестно, но, вероятно, туда же куда отправили уже не одну тысячу евреев. Трудно очень сосредоточиться. А так много хотелось бы сказать, как хотелось бы всех видеть. Неужели Лёля останется круглым сиротой, если он останется в живых. Как нас мучает этот вопрос. Хотя взглянуть бы на одну минутку и кажется легче было бы умереть. Юлочке придется разделить судьбу вместе с нами»⁹. Есть в письме и фраза Г. Б. Левина на идиш, которую мы перевели: «Будьте здоровы, мои дорогие, не хочется уходить из этого светлого мира, всем от меня привет»¹⁰.

Семья Левиных эвакуировалась осенью 1941 г. из Харькова. Они проживали в Кисловодске в доме армянской семьи Савадовых. Вот это предсмертное письмо и хранилось у них до 1946 г., когда их навестил Лев Левин, благополучно прошедший всю войну. Савадовы оставили у себя и спасли от гибели племянника Льва Левина Гарика (1930–2016), единственного, кто уцелел из всей семьи. В 1968 г. Гарик, а уже Григорий Александрович Острин, был принят в московский театр «Современник», где прослужил до конца жизни. Жаль только, что увековечиванием имен своих спасителей он занялся довольно поздно и не успел это осуществить.

Подобные письма из личных и семейных архивов не только помогают восстановить детали трагедий – имена, даты, места, что весьма важно для мемориальных и образовательных программ, но в них мы находим имена тех, кто помогал евреям выжить – кандидатов на звание Праведника народов мира. Есть ряд примеров, как переписка 1941–1944 гг. дает нам основания и факты обратиться в Яд Вашем с соответствующим вопросом как в случае с семьей Савадовых. Сбором дополнительных документов для присвоения им звания Праведника мы сейчас занимаемся с участием местных историков и краеведов. К сожалению, потомки спасителей не всегда понимают важность увековечивания памяти о таких людях. И не всегда оказывают нам содействие.

Еще история, по своей трагичности во многом похожая на историю семьи Левиных. Только здесь нет спасенных. В 2022 г. в Архив

⁹ АНПЦХ. Ф. 5 (Коллекция документов «Холокост на территории России»). Оп. 1. Д. 157. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

НПЦ «Холокост» написала Анна Тракинер из Германии. Ее дедушка Леон Аронович Тракинер в 1941–1946 гг. служил в Заполярье, закончил войну в звании капитана. Его родственники жили в Пятигорске еще с конца 1930-х гг. Сохранилось письмо, отправленное в Пятигорск, на ул. Дзержинского, уже в 1943 г., хотя автор ошибочно указал дату 16.2.1942 г.

«Здравствуйте, дорогие папа и сестра! Спешу поздравить Вас с освобождением гор. Пятигорска от фашистской сволочи. Очень прошу немедленно напишите ответ по адресу 194 Полев. Почта, часть 530. Тракинер. Надеюсь, что это письмо, если нет отца или сестры, кому-нибудь да попадет. Прошу ответить по вышеуказанному адресу. Желательно с место-указанием моих родителей или их судьбы. С фронтовым приветом. Леон»¹¹. Письмо вернулось отправителю с краткой записью: «Семья репрессирована немцами, как евреи»¹². Примечательно слово «репрессированы», знакомое советскому человеку. Семья Тракинер: отец, Арон Моисеевич Тракинер (62 лет), сестра Роза (около 30 лет), ее сын Борис (3 года) и Макс Григорьевич Тракинер¹³. На Мемориале в Минеральных Водах пока есть только имя Макса Тракинера. Именами погибших из семей Левиных и Тракинер еще предстоит дополнить список. И поэтому так важен поиск свидетельств (писем и воспоминаний).

Все подобные документы оставались на протяжении 80-ти лет печальными семейными реликвиями и единственным свидетельством о гибели родственников, друзей или близких. Первоначально эта переписка носила сугубо личный характер. Но за каждым из этих писем скрывались подробности конкретных трагедий еврейских семей, впрочем, не только еврейских.

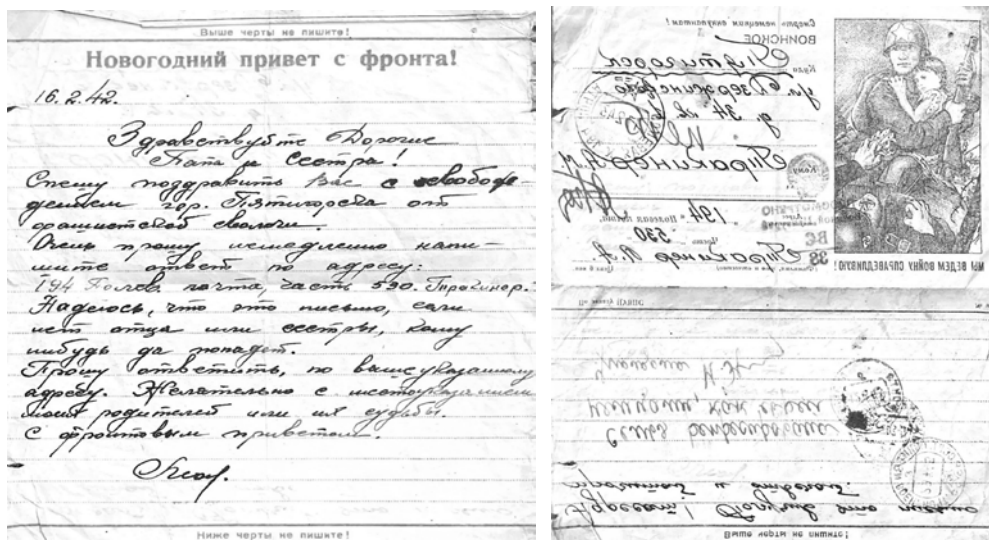
Вот еще одно, возвратившееся автору письмо с характерной припиской. 24 января 1943 г. младший сержант Иосиф Чудновский (1921–2011) написал своим родным – матери Екатерине (Куне) Ефимовне (Хаймовне) Чудновской и сестре Мане (Михле), которые были в 1941 г. эвакуированы в Орджоникидзевский край и жили до гибели в 1942 г. на станции Кума Солдато-Александровского района.

¹¹ АНПЦХ. Ф. 5 (Коллекция документов «Холокост на территории России»). Оп. 1. Д. 168. Л. 1.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 3.

«Здравствуйте дорогие Мамочка и Маничка! Не знаю, дойдет ли до вас это письмо, но по последним сообщениям информбюро ваша местность уже освобождена от немцев, и мало того, Красная Армия, продолжает преследовать отступающего противника. Поэтому питаю надежду на восстановление связи с вами. Писать много не буду: хочу только знать, где вы? В каком состоянии? Живы ли? Если получите это письмо, немедленно отвечайте по адресу: П.П.С 127 часть 40. Чудновскому И. Д. На этом кончаю. До свидания дорогие. Ваш Иося». На обороте письма слова: «Твои родные побиты немцами»¹⁴.

Письмо Л. А. Тракинера (лицевая и обратная стороны)

Спасение евреев (или даже сочувствие им) самым беспощадным образом преследовалось германскими властями на всей оккупированной территории Советского Союза. Тот, кто был готов помогать, отдавал себе отчет, какому риску подвергал себя, семью и даже соседей. Последние, кстати, оказывались разными людьми, многие были готовы сообщить оккупантам о скрывающихся евреях, бежавших военнопленных-красноармейцах или раненых. И о тех, кто укрывал и прятал, тоже

¹⁴ Сохрани мои письма...Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 3 / Сост. И. А. Альтман, Л. А. Терушкин, Е. В. Тестова. М., 2013. С. 259.

доносили. У Семена Савадова, главы вышеупомянутой семьи, были две дочери, а три его сына сражались на фронте и остались живы. Савадовы не могли не понимать, что легенда о том, что светловолосый и голубоглазый мальчик в армянской семье был якобы внебрачным сыном одной из дочерей от русского, не особо убедительна. Для немцев, может, и сработает на какое-то время, а соседи догадаются. Они знают, что еще год назад этого мальчика не было в доме по улице Клары Цеткин (дом сохранился до сих пор, там живут внуки Савадовых). Повезло, что оккупация длилась недолго, если сравнивать с западными или северо-западными районами России, другими регионами СССР. Там приходилось прятать и спасать по 2–3 года.

И еще одна история. В декабре 2020 г. в Кисловодске была открыта Аллея Праведников народов мира в память о местных жителях, рисквавших своей жизнью ради спасения евреев. А 20 февраля 2023 г. звание Праведника было посмертно присвоено еще двоим П. Дарпиньяну и его жене Е. Еланцевой. Дело о признании подвига тянулось с 2015 г.

Из письма руководителя Кисловодской еврейской общины Т. В. Якубовской в НПЦ «Холокост» от 18 июня 2019 г.: «...обращаемся к Вам с просьбой помочь в продвижении решения о присвоении звания Праведник народов мира семье Дарпиньян Павла и Еланцевой Елены, которые в период оккупации Кисловодска прятали у себя в доме семью Сухих Галины Семеновны <...> Она пожилая, больная женщина. Для нее очень важно увековечить память своих спасителей. Каждый дополнительный год ожидания для нее может стать последним»¹⁵. К сожалению, Галина Сухих (1942–2021) не дожидаясь этого решения.

«Эти тяжелые воспоминания о спасении нашей семьи были рассказаны мне моей мамой. С 1934 г. моя мама жила в г. Кисловодске по ул. Коммуны, д. № 8. Ко времени оккупации города фашистами, у нее было трое детей: дочь 1935 г. р., сын 1937 г. р. и я – дочь, рожденная 1 января 1942 г. Жили мы в многоквартирном доме, где ближайшими соседями были: Боташева Тина Николаевна с сыном Эдуардом восьми лет и Ермакова Мария Дмитриевна с сыном Жоржем, призванным на фронт. Отношения между всеми были добрососедскими.

¹⁵ АНЦПХ. Ф. 8 (Коллекция документов «Праведники Народов Мира»). Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

Одним из первых распоряжений фашистских властей предписывалось всем лицам еврейской национальности явиться с документами в комендатуру города и зарегистрироваться. В это время у нас дома гостила родственница Фира, приехавшая со своим малолетним сыном Рувимом из г. Ленинграда для лечения на водах больных ног мальчика. Фира пошла на регистрацию. А мама, не поверив объявлению фашистов, не пошла. Через несколько дней появилось распоряжение немецких властей: “Всем евреям, прошедшим регистрацию, взять с собой документы, имеющиеся драгоценности и еду на трое суток, явиться на железнодорожный вокзал для отправки по месту следования”.

Моя мама вместе с Фирой испекли несколько пирожков, в картофельную начинку которых заложили имевшиеся у Фиры украшения. С этим свертком Фира с сыном уехали. Всех отъезжающих погрузили в вагоны для перевозки скота и по пути следования поезда, на всех остановках, вагоны пополнялись такими же жертвами. Их довезли до г. Минеральные Воды. Там всех выгрузили и возле стекольного завода расстреляли. Как рассказала маме Т. Н. Боташева, работавшая в это время переводчиком у бургомистра города, в день отправки евреев, на станции “Товарная” немецкий патруль обнаружил сверток с пирожками, начиненными золотыми украшениями. Патруль сдал эту находку властям. Мама поняла, что это Фира выбросила сверток, поняв, что они обречены на смерть. Через несколько дней, придя с работы, Тина Николаевна предупредила маму о доносе, что по указанному адресу осталась еврейка с тремя детьми. Донос написала соседка. Поэтому маме необходимо срочно, сегодня же ночью, скрыться с детьми. В два часа этой же ночи, забрав детей, моя мама ушла из дома на улицу Огородная д. № 9 в бездетную семью Дарпиньян Павла Яковлевича и его жены – Еланцевой Елены Викторовны, которые и спрятали нас в подвале собственного дома.

Еще до революции родители моей мамы приютили у себя пятилетнюю девочку-сироту Лену, которая жила у них до 16 лет. Получив профессию парикмахера, она уехала. Связь с ней прервалась на долгие годы. В 1940 г., случайно, на рынке Кисловодска, мама встретилась с Леной. Оказалось, что Лена замужем за Дарпиньяном. Детей у них нет. Живут в собственном доме, это был большой каменный дом со стеклянной верандой и садом. Под всем домом находился хозяйственный подвал для хранения угля, дров и ненужных, личных вещей. Вход в подвал был сверху на веранде через открывающийся люк. Спустив

всех нас вниз, хозяин накрыл люк ковром и сверху поставил старый буфет.

В подвале не было освещения и окон. Имелось лишь маленькое отверстие – воздуховод 40 на 40 см. Маме дали маленькую коптилку и туалетное ведро. Из старого хлама мама соорудила некое подобие лежанки, на которой мы все спали. Один раз в сутки, ночью, через это отверстие Павел Яковлевич приносил нам воду и еду из того, что ели сами и забирал туалетное ведро.

Выходить из подвала нам было нельзя, так как рядом жили соседи, которые могли донести на нас. В моей младенческой памяти навсегда остался желтый огонек коптилки на черном фоне стен подвала и угля. Так мы просуществовали в подвале до освобождения города от фашистов в январе 1943 г. Конечно, из подвала все вышли больными... Вернувшись домой, мама узнала, что на следующий день после нашего исчезновения приходил немецкий офицер с переводчиком и опрашивали соседей, куда мы могли деться. Никто ничего не знал, и фашисты ушли. Перед своим отступлением фашисты расстреляли еще более 200 жителей у Кольцо-горы, среди которых были и “недоносители”. После освобождения города Боташеву Т. Н. вместе с сыном выслали на Дальний Восток. В 1972 г. приезжал ее сын и сообщил, что она умерла в ссылке в 1969 году. Елена Еланцева умерла в 1977 г. Дарпиньян Павел умер в 1982 г. В моем сердце, в сердцах моих детей и внуков навсегда останется благодарная память людям, которые с большим риском для собственной жизни спасали нашу семью»¹⁶.

Как видим, тут были совсем не такие соседи, как у Савадовых в истории спасения Гарика Острина.

А здесь еще предстоит работать и собирать документы. Эту историю и документы предоставил Александр Кричевский из Москвы.

«Я, Ваниева Елизавета Магометовна, 1939 г.р., дочь Ваниевой Фриды Абрамовны (1915–1994) сообщаю об известных мне от моей матери обстоятельствах, при которых были спасены наши жизни Ваниевым Мазаном Асламорзаевичем (1875–1973) и Елоевой Хухой Дзанхотовной (1885–1973)? моими бабушкой и дедушкой по отцовской линии. В 1942 г., когда немцы подходили к Северному Кавказу, мы жили с родителями в ауле Эрсакон (*ныне Адыге-Хабльский район Карачаево-*

¹⁶ АНЦПХ. Ф. 8 (Коллекция документов «Праведники Народов Мира»). Оп. 1. Л. 75. Л. 1–3.

Черкесской Республики. Прим. Л. Т.). Отец был болен туберкулёзом. Дедушка увёз меня и отца на хутор Лесгор (ныне село в Ирафском районе Республики Северная Осетия-Алания. Прим. Л. Т.), где фашистов ещё не было, а мама вступила в Кувинско-Икон-Халковский партизанский отряд, который действовал в районе Марухского перевала, где принимала участие в боевых действиях в должности начальника санбата с 4.08.1942 г. по 28.08.1942 г. В отряде оказался предатель, который выдал немцам места, где были складированы продовольствие и оружие для всего отряда. Как только отряд подходил к этим местам, его встречали вражеские пулеметные очереди. В отряде был начальник Кувинского РОВД Черемешин Ф. В., который выдал маме паспорт на имя Ваниевой Фаттимат Абдуловны (по национальности осетинка), на случай, если попадет в руки фашистам. Где-то возле Марухского перевала оставшихся в живых разделили на группы, одна из них через горы двинулась в сторону Пятигорска, чтобы затеряться среди населения и перейти в подполье. В один из дней мама пробралась к родителям мужа на хутор Лесгор. Там же находилась и я с отцом. Мама находилась на нелегальном положении, скрывалась. Но хутор маленький и все обо всех знают. Однажды в доме появился полицай с солдатом. Они пришли за мамой. Дедушка Мазан поговорил с полицаем на осетинском языке. Он пригрозил полицая кровной мстью и что сожжет его дом. Кроме того, паспорт был в порядке. Так мама избежала ареста, гибели. И я тоже. В октябре 1943 г. отец умер, а мы оставались на Кавказе до 1946 г. и затем переехали в Крым, поближе к родственникам мамы. До конца жизни мама поддерживала тёплые отношения с родственниками отца. Они приезжали к нам в Крым, а мы каждые два года ездили на Кавказ к бабушке и дедушке»¹⁷.

Мне кажется, что в общественном сознании, в исторической памяти, в контексте исторических исследований наше общество, педагоги, историки должны осознать, наконец, значение того, что совершали Праведники Народов Мира – граждане России, Советского Союза. И не только те, кто призван, увековечен, но и те, кто звание Праведника не получил (порой, слишком мало свидетельств или процесс затягивается в силу определенных политических или бюрократических причин). Допустим, в спасении Ф. Ваниевой – ясно, спасали родственницу.

¹⁷ АНЦПХ. Ф. 8 (Коллекция документов «Праведники Народов Мира»). Оп. 1. Д. 92. Л. 2–4.

Но вот ниже строки из письма, отправленного в Баку из Литвы, совершенно далекого от Северного Кавказа региона. Его автор, Яков Соломонович Войскунский, родился в 1892 г. в местечке Свенцяны (ныне Швенчёнис, Литовская Республика). Вместе с братом Львом (1890–1956) участвовал в Первой и Второй мировых войн. Во время второй из них на фронте с 29 июня 1941 г. Прошёл всю войну, майор медицинской службы. После войны работал врачом в г. Горький (ныне Нижний Новгород), умер в 1991 г. Его племянник Евгений Львович Войскунский (1922–2020) – уроженец Баку, военный корреспондент, известный советский и российский прозаик, писатель-фантаст. С 2022 г. семейный архив Войскунских начал постепенно передавать в Архив НПЦ «Холокост» сын Александр. А в апреле 2023 г. в Москве открылся Музей Е. Л. Войскунского¹⁸.

В семье Соломона (Бенциона) Войскунского и Рахили Войскунской (Коварской) были 8 детей: девочки Звия, Батя, Лея и Суламифь, мальчики Лев (Лейба-Вульф), Яков, Шмуэль, Гершль. В живых остались трое старших – Звия (уехала в Палестину еще до Первой мировой войны), Лев и Яков. Из семьи на улице Лынтупской (ныне – Лентупио) в Свенцянах выжили двое: сын Шмуэля Гриша (Гершль), 16 лет, покинувший семью до прихода германских войск и добравшийся до Таганрога. Оттуда снова успел спастись (немцы заняли город в октябре 1941 г.), жил в Баку и Ташкенте. Письмо Я. Войскунского семье брата в Баку подробно описывает на основании свидетельств трех чудом выживших жизнь в оккупации и гибель евреев. Роды одной из уцелевших в лесу, спасенная польской семьей ее дочь, участие в казнях местных жителей.

Из письма Я. С. Войскунского брату Льву и его семье 31 июля 1944 г.

«28/VII был в Свенцянах. В тот же день я написал некоторые подробности происходящих несчастий. Т. к. я не уверен, дойдет ли отсюда письмо, то повторяю еще раз то, что там писал. Я гнал машину, в надежде что-нибудь или кого-нибудь застать. Первое что бросилось в глаза – это сожженные и разрушенные дома, окаймлявшие базар. Кто это копошится у развалин нашего дома? На мой вопрос, где хозяйева

¹⁸ Музей писателя Е. Войскунского открыт при поддержке центра «Холокост» // НПЦ Холокост. 2023. 27 апр. URL: <https://holocf.ru/музей-писателя-е-войскунского-открыт>.

домика она – старая полька- отвечает: “Я”. – “Ну, а где же семья Войскусских?” – “Да их давно увезли”. – “Куда и когда?” – “Еще в 1941 г. в Новосвенцяны”. – “«А есть ли кто-нибудь, кто знает их или помнит?»” – “Стариков нет, да вообще из еврейского населения никого в городе нет. Но на днях вернулась из партизанских лесов одна девушка – дочь бывшего соседа Вашего”. И вот мне представляется внучка Берла дер Дубелцера. Это дочь его [*сына. Прим. Л. Т.*] Лейбы. Мы его великолепно знали. Завидев меня, эта девушка, найдя сходство мое с отцом, расплакалась и затем рассказала жуткую историю гибели нашего семейства и всего еврейского населения, около 3 тысяч человек.

В конце июня 41 г. были арестованы все мужчины (она говорит о нашей улице), в том числе Гриша и муж Леи. Их повели на полигон в Новосвенцяны [*ныне Швенчёнэляй. Прим. Л. Т.*] в гетто. Туда свозили впоследствии и из окрестных местечек. Она узнала, что всех расстреляли. Через 2–2½ месяца буквально все еврейское население было изгнано из домов своих и с маленькими узелками всех повели в это же гетто. Там их морили голодом и мучили 10 дней, а затем всех убили, расстреляли – и стариков, и старух, и детей. Подробности, которые эта девушка передает, были ей сообщены очевидцами и писать жутко. Словом, управляли расправой немцы, а практически осуществляли, бросая в яму и не дострелянных, а просто раненных женщин и вместе с ними живых детей – местные профашистски настроенные литовцы. Они же выдавали немцам и тех обреченных, которые во время марша пытались скрываться в домах или закоулках. Везде были созданы гетто, кончавшиеся поголовно резней. В то время, когда я разговаривал с ней, вошла еще одна партизанка (они вместе 3 года были в лесах) Рива Фейгель. Помнишь, Лева, на базаре на углу Годутишек был посудно-фаянсовый магазин Фейгель. У нее своя история. В момент нашествия тевтонов у нее была 7 месячная беременность. Где-то, как зверь в лесу, она разрешилась и ребенка оставила в одном польском доме. Сама же вынуждена была пребывать в лесах. Она работала в партизанском отряде. Материнское сердце страдало не за себя, а в стократ более за дорогого ребенка. И в первые дни освобождения Свенцяны она, как бешенная львица, бросилась на розыски. Ребенок цел. Я осматриваю эту 3-летнюю, говорящую по-польски, забитую девочку. Она жалуется на то, что “мама” крепко (“кепско”) била, и боится, как бы опять ее не отослали к той “матери”. Но она избегает пока и эту свою настоящую страдальницу мать.

сто упоминаются те, кто доносил, сотрудничал с нацистами. Да, эта была весьма распространенная форма коллаборационизма: сегодня доносим на скрывающихся евреев, завтра – на семью партизан, подпольщиков, послезавтра – на красноармейцев (раненых, попавших в окружение).

Но спасение евреев тоже определенная форма и способ сопротивления оккупантам. Риск не меньший, чем у партизан и подпольщиков. Наград никто и не мог ожидать, вообще об этом не помышляли спасители. Поступки, подвиги, спасителей – вершины человеческого духа. Причем рядом с бездонными пропастями морального падения и низости коллаборационистов-доносчиков. Действительно, обычные обыватели: пожилые, даже старые люди, подростки, женщины со своими детьми – какие из них партизаны и подпольщики, тем более, учитывая продолжительность оккупации региона, особенности и сложности организации там Сопротивления.

Григорий Рейхман
независимый исследователь,
г. Ашдод

Простая история еврейской семьи Теклиных-Пейсахович

Как известно, судебный процесс над Эйхманом в 1961–1962 гг. оказал огромное влияние на отношение израильского общества к выжившим в Холокосте и их детям¹, ставшим невольными носителями посттравмы родителей². В еврейских семьях в бывшем СССР трагедия Холокоста даже на семейном уровне нередко была «фигурой умолчания»: срабатывали как страх послевоенных репрессий и государственного антисемитизма, так и внутренняя самоцензура, включая следование советским стереотипам вроде «все одинаково страдали»³. Родители старались не травмировать детей воспоминаниями, известны редкие случаи, когда дети с малых лет становились восприимчивыми к памяти родителей⁴.

Поводом для данной статьи стала презентация 30 октября 2022 г. в Иерусалимской русской библиотеке изданной в Москве книги «Еврейский Слуцк – земной и небесный. Памятная книга Слуцка и его окрестностей»⁵. К теме трагедии евреев Слуцка в годы Холокоста я ранее обращался в статье «За меня не беспокойтесь...» в израильской газете

¹ Более подробно см.: *H. Yablonka. The State of Israel vs. Adolf Eichmann. New York, 2004.*

² См. об этом книгу дочери польской еврейки, пережившей Холокост: *Л. Дорон. Почему ты не пришла до войны? М., 2008.*

³ Автор намеренно не затрагивает здесь деятельность еврейских активистов в бывшем СССР (конец 1960 — начало 1980-х, а также в период горбачевской «перестройки» вплоть до распада СССР), стремившихся противодействовать замалчиванию советскими властями памяти о жертвах Холокоста, поскольку это тема отдельного исследования.

⁴ См., например, исповедальную документальную повесть: *А. Шаховская. Я прошла Освенцим. М.: Центр и фонд «Холокост», 2015.* Автор – дочь польской еврейки Берты Сокольской, пережившей гетто Белостока и Аушвиц.

⁵ Еврейский Слуцк – земной и небесный. Памятная книга Слуцка и его окрестностей. М., 2022.

«Вести»⁶, она была написана в рамках междисциплинарного подхода (история плюс журналистика) как исследование с опорой на документы из архива семьи Теклиных-Пейсахович, а «введена» в научный оборот в обобщающей статье по следам моих многочисленных публикаций в 2020 г.⁷

Большая заслуга в сохранении настоящей истории принадлежит блокаднице и беженке, приравненной в Израиле по статусу к пережившим Холокост (ницолей Шоа), новой репатриантке из России начала 2000-х гг. Софье Теклиной-Пейсахович (встречается написание и как Тэклина), а также ее дочерям. Как отмечала младшая дочь, Раиса Мандрусова: «Моя старенькая и больная мама плохо спит ночами. Воспоминания ее очень печальны, она часто вскрикивает, стонет. К тому же ее постоянно мучают угрызения совести: это делала не так, то делала не так, этого обидела, неправильно себя вела...» (домашний архив Раисы Мандрусовой). Как сохранить память о погибших родных? Этот вопрос не давал покоя нашей современнице на склоне лет. Софья ушла из жизни в апреле 2016-го, ей было 94 года.

Ранее другая ее дочь, Ольга Кузнецова, ныне проживающая в Калифорнии, еще при жизни матери выпустила небольшую книгу об истории семьи, где также нашли отражения события Холокоста⁸.

* * *

Соня Теклина родилась в декабре 1921 г. в белорусской деревне Басловичи (Борок) под Слуцком, в 90 км от Минска. Ее родители Гита и Михл Теклины, вероятнее всего, родом из Воложина, где существовала знаменитая ешива. Михл был сыроваром, Гита — домохозяйкой.

Семья придерживалась еврейских традиций: в канун Песаха Гита мыла посуду, чистила и обжигала сковороды, готовила кошерное вино из изюма. В канун осенних праздников возили кур и гусей к шойхету в еврейское местечко в 15 километрах от Басловичей, чтобы было кошерное

⁶ Г. Рейхман. «За меня не беспокойтесь...» // «Вести», приложение «Окна». Израиль, 2017. 22 июня. С. 8–11.

⁷ Г. Рейхман. Осмысление документов личного происхождения в контексте сохранения памяти о Холокосте и героизме советских евреев // Сохранение памяти о Холокосте на постсоветском пространстве: Международная конференция, 21–22 ноября 2019 г.: Сб. науч. докладов. Тель-Авив, 5781/2020. С. 201–215.

⁸ См. О. В. Кузнецова. История моей семьи. Новокузнецк, 2005.

мясо. После смерти мужа Гита продолжала соблюдать традиции и кашрут, несмотря на голод, не ела свинину, но кормила ею детей⁹.

Долгое время супруги Теклины оставались бездетными. На девятом году их семейной жизни умерла в родах родная сестра Гиты. Новорожденного назвали Исааком. Теклины взяли ребенка на воспитание, после того как его отец, овдовев, уехал в Америку. Вскоре родились трое своих: в 1915 г. Оля (Элька)¹⁰, в 1921 г. — Соня и в 1924 г. — Гриша¹¹ (другие не выжили). Исаак вырос красивым и трудолюбивым парнем. Однажды из Америки приехал друг его отца, а вернувшись домой, рассказал об Исааке отцу, имевшему к тому времени лавку, жену и детей. Отец пригласил сына приехать. Семья отпустила его. Поначалу Исаак помогал посылками, деньгами, но потом переписка стала опасной и накануне войны прервалась.

Забегая вперед, скажем, что сразу после окончания войны Соня сделала запрос в американское посольство о брате Исааке, которому писала из Казахстана. Получила старый адрес и письмо на белорусском, датированное 1945 г. Соня запомнила его наизусть. Исаак не верил в гибель родных: «Трэба шукаць, деньги я пришлю...». Переписка с ним была уничтожена в период «дела врачей». Спустя годы, еще при жизни матери, Раиса и ее сестра Ольга пытались найти следы своего дяди и его сына в США, но безрезультатно.

Комсомольский билет С. Теклиной, 1938 г.

⁹ О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 13–14.

¹⁰ Подробнее см.: The Central Database of Shoah Victims' Names. Elka Olga Tzurkova // Yad Vashem. URL:

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=4343882&ind=1>.

¹¹ Подробнее см.: The Central Database of Shoah Victims' Names // Yad Vashem. URL:

https://yvng.yadvashem.org/index.html?language=en&s_id=&s_last-

Name=Теклин%20&s_firstName=Григорий&s_place=&s_dateOfBirth=&cluster=true.

Здесь не указано его участие в партизанском отряде. См.: Тэклин Григорий Михайлович // Партизаны Беларусі. URL: <https://partizany.by/partisans/158216>.

На рубеже 1920–1930-х гг. Гита (Михл к тому времени умер) с детьми перебралась в Слуцк. Старшая из детей, Ольга (Элька), учительница начальных классов, помогала матери поставить на ноги младших, Соню и Гришу.

Элька вышла замуж за Боруха (Бориса) Цуркова¹², родила сыновей.

Комсомолка Соня Теклина в июне 1939 г. с отличием окончила школу (на белорусском языке) и была принята без экзаменов во 2-й медицинский институт в Ленинграде. Ольга Кузнецова пишет об этом периоде: «Из дому маме помочь не могли, поэтому надо было иметь 75 % отличных отметок, чтоб получить стипендию. Вот она и получала пятерки. Ленинград видела из окна трамвая...»¹³.

Гриша в это время учился в школе.

Летом 1940 г. Соня приехала в Слуцк на каникулы. Провожая ее обратно, мать в слезах бежала за телегой. Предчувствовала, что больше не увидит дочь?..

Сохранились два письма Ольги (Эльки) из Слуцка в Ленинград, от 20 и 30 мая 1941 г. В них сообщается не только о подготовке к выпускным экзаменам брата Гриши и о нахождении на военных сборах мужа Бориса (Боруха) в Брестской крепости, но и об ужесточении пропускного режима. Чтобы приехать из Ленинграда в Слуцк, к западной границе, нужен был документ. Ольга называла его «визой»¹⁴.

В июне 1941 г. Соня Теклина сдавала сессию. Последний экзамен предстоял в 20-х числах. Она не успела выехать в Белоруссию, и это стало **первым звеном в череде дальнейших счастливых случайностей**. Открытка, отправленная Соней 23 июня 1941 г., вернулась назад и сохранилась. Приведем ее в сокращении:

«Здравствуйте, дорогие мои!

Решила написать вам, чтобы вы обо мне поменьше думали. <...> Купите побольше открыток и пишите мне как можно чаще. Пишите скорей, где Гриша, что он делает. Братик, дорогой, если он дома, пусть

¹² См.: The Central Database of Shoah Victims' Names. Borukh Tzurkov // Yad Vashem. URL:

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=4343879&ind=1>.

¹³ О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 17.

¹⁴ Письмо Ольги (Эльки) Цурковой сестре, Соне Теклиной, из Слуцка Белорусской ССР от 30 мая 1941 г. (из архива Раисы Мандрусовой).

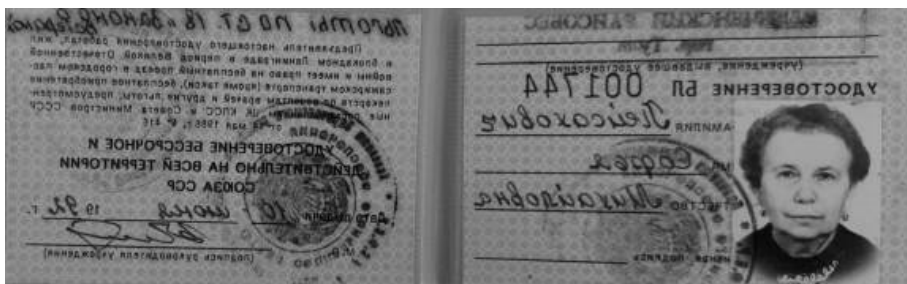
напишет, если нет, пишите, чтобы он мне писал. Пишите все, что пишет Борис, когда от него были письма. Кто из наших мобилизован? <...> За меня не беспокойтесь. Только бы мне знать, как вы живете, и больше ничего мне не надо. <...> Мамочка, миленькая, ты не плачь, за меня не волнуйся и беспокоиться не надо совсем. А за всех беспокойством тоже не поможешь, будь что будет. Мамочка, ты же умная, ты же много страхов видела, успокаивай там всех. <...>

До свидания.

С приветом, Соня.

23 / VI – 41»¹⁵.

26 июня 1941 г. немецкие танки ворвались в Слуцк.

Блокадница Софья Пейсахович, 1992 г.

Студентов ленинградских вузов отправили в район Луги на рытье противотанковых рвов (Лужский рубеж). Бомбежки, обстрелы, плохое питание, антисанитария, у многих студентов начались кишечные расстройства. Спали под открытым небом. Затем началась блокада. Под арт-обстрелами и бомбежками, в голоде Соня пережила самую страшную, первую зиму. Ходила на лекции, работала в госпитале. Это ее спасало. Едва живых студентов вывезли по знаменитой «Дороге жизни» (на глазах уходили под лед машины с людьми) весной 1942 г., в их числе Соню. И это был **второй случай в цепи спасений**. В Тихвине перевели в «теплушки». По дороге на юг выгружали мертвых и тяжелобольных. Через Сталинград Соня попала в Пятигорск, оттуда в Ессентуки, где жила семья дяди со стороны отца, Давида и Двойры (Доры) Теклиных.

Северный Кавказ стал местом скопления эвакуированных и беженцев первой волны 1941 г., а позже, в начале 1942 г., сюда привезли

¹⁵ Г. Рейхман. «За меня не беспокойтесь...».

и спасенных из блокадного Ленинграда. Курорты Северного Кавказа стали к тому времени госпитальной базой для Красной армии, и Соня

Северный Кавказ. Ессентуки, дом на ул. Фрунзе, 20, где проживали Дора и Давид Теклины, расстрелянные нацистами 9 сентября 1942 г. в Минводах. Фото И. Ануфриенко (Ессентуки, РФ) по моей просьбе

устроилась работать медсестрой. Летом 1942 г. второе немецкое наступление на юге стремительно докатилось до Северного Кавказа, необходима была срочная эвакуация тысяч раненых из-за угрозы захвата курортных городов немецкими войсками¹⁶.

В одну из августовских ночей в госпитале, где работала Соня, объявили о «немецком десанте в Минводах». Немолодой легкораненый солдат Лавренев, уроженец Белоруссии, успел предупредить девушку, отсыпавшуюся у родных после дежурства, что от вокзала вот-вот отойдет последний эшелон с ранеными и что ей жизненно необ-

ходимо эвакуироваться с ними. Дядя также посоветовал ей как «комсомолке» немедленно бежать. Сам он остался, так как был уже пожилым, помнил немцев времен Первой мировой войны, не трогавших мирное население, знал немецкий и думал, что жизнь его и жены вне опасности.

Так, благодаря «случайному» ангелу-хранителю (легкораненому, вынужденному самостоятельно уходить в сторону Нальчика), дяде и начальнику санитарного эшелона для вывоза тяжелораненых, решившемуся на свой страх и риск взять медсестру, Соня сумела **в третий раз за время войны избежать гибели**¹⁷.

9 августа части Красной армии покинули Ессентуки, а 11 августа 1942 г., с приходом немцев в Ессентуки, судьба супругов Давида и Двойры (Доры) Теклиных, как и всех находившихся в городе евреев, была трагически предрешена.

¹⁶ Подробнее: С. Саид. Спасение больных и раненых воинов. Август 1942 года // Конференция «Ломоносов-2014». URL:

https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2581/2200_72878_d8abb1.pdf.

¹⁷ О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 19–20.

В санитарном поезде Соня прибыла в Баку, где хотела продолжить учебу, но по совету случайно встреченных знакомых студентов из Ленинграда отправилась в бакинский порт, где готовился к отправке морем в Казахстан ранее эвакуированный из Симферополя Крымский мединститут. И тут Соню с буханкой несвежего хлеба — подарком повара — увидел студент Крымского мединститута Вольф Пейсахович¹⁸. Так в жизни двух молодых людей еврейской национальности, чудом спасшихся от смерти, Софьи Теклиной и Вульфа Пейсаховича произошло важное событие — они обрели друг друга.

*Софья Теклина и Вольф Пейсахович, июль 1944 г.
Свидетельство о браке. Кзыл-Орда, Казахская ССР (на двух языках)*

Вольф Пейсахович родился в 1917 г. в семье портного в г. Почепе (Брянская обл.), затем они переехали в Симферополь. После окончания семи классов Вольф уехал в Ленинград учиться на чертежника, чтобы затем стать архитектором, но в августе 1935 г. был арестован за «анти-советскую агитацию». Три года ГУЛАГа в Казахстане и Подмосковье. После освобождения в ноябре 1937 г., скрыв судимость, поступил на рабфак Крымского мединститута. С институтом эвакуировался в Армавир, а затем, через Баку, в Казахстан.

¹⁸ См.: The Central Database of Shoah Victims' Names // Yad Vashem. URL: <https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=13196012&ind=1>
Имя Вольфа Пейсаховича также фигурирует в списке эвакуированных (студентов Крымского мединститута) из Симферополя в Армавир. URL: <https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7216856&ind=1>.

*Вольф Пейсахович.
Портрет старшего
брата Михаила,
6 апреля 1943 г.,
Кзыл-Орда (в основе —
групповая фотография
семьи от 1932 г.).
К тому времени Михаила
Пейсаховича два года как
не было в живых —
расстрелян в Крыму
в декабре 1941 г. вместе
с родителями и семьей.*

В октябре 1942 г. Соню приняли на четвертый курс. У студентов не было тетрадей, и для записей лекций они использовали букварь на казахском языке. Занимались «общественной работой» — жали рис, рыли оросительные каналы на реке Сыр-Дарья. Кстати, на этом же курсе учился, также пройдя все тяготы эвакуации из Крыма в Армавир и далее, будущий всемирно знаменитый ортопед, Герой Социалистического Труда, академик Гавриил Илизаров.

По мере освобождения Красной армией временно оккупированных нацистами территорий открывалось произошедшее, к людям приходило осознание утрат, что не могло не сказаться на мироощущении, появилось чувство так называемого «еврейского одиночества» (בדידות יהודית) в этом мире.

О гибели Давида и Двойры (Доры) Теклиных Соня и Вольф гипотетически могли узнать из статьи члена Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) писателя Алексея Толстого «Коричневый дурман», опубликованной в «Правде» 5 августа 1943 г. Речь шла о массовых расстрелах евреев на территории оккупированного нацистами Северного Кавказа близ Минеральных Вод, у Стекольного завода¹⁹.

¹⁹ См.: Акт Ессентукской городской комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Ессентуки в период оккупации // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-essentuk-skoy-gorodskoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-v-g-essen-tuki-v>; Сообщение ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае и очерк А. Н. Толстого «Коричневый дурман» // Там же. URL:

<https://victims.rusarchives.ru/soobschenie-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-okkupantov-v-stavropolskom-krae-i-ocherk>.

В июле 1944 г. Соня Теклина и Вольф Пейсахович поженились и получили на свадьбу подарок — буханку хлеба. Вольф был немедленно отправлен на фронт военным врачом, а Соню направили в освобожденный Крым, в Мариенталь (с 1945 г. — Горностаевка)²⁰. Перед уходом на фронт Вольф дал Соне адрес родителей и брата в Симферополе в надежде узнать об их судьбе.

С июля 1944 г. Вольф Пейсахович служил на 3-м Белорусском фронте начальником полкового медпункта. Спасал раненых (однажды — санинструктора, которому взрывом оторвало ноги; наложил жгуты и сумел дотащить его до медпункта). Участвовал в боях в Восточной Пруссии. Судьба

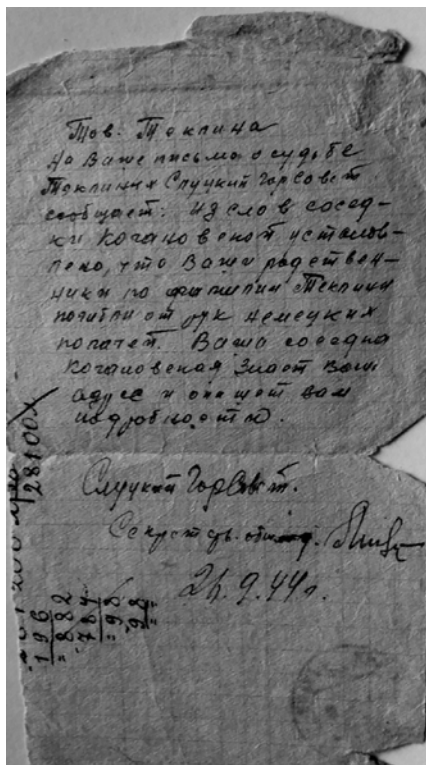
Братья Пейсахович: Вольф (слева) и Юрий на фронте, декабрь 1944 г., Восточная Пруссия. Оба еще не знают о гибели родных в Крыму

подарила ему фронтовую встречу с младшим братом, солдатом Юрием Пейсаховичем. Оба еще не знали о гибели родителей и семьи старшего брата.

А в Симферополе, где до прихода немцев жила семья Пейсахович, в доме Вольфа даже не открыли Соне дверь. В квартире проживала женщина-прокурор. Соня узнала от очевидцев, что в декабре 1941-го евреев собрали в здании Крымского мединститута, вывезли на 10-й км Феодосийского шоссе и расстреляли. В опубликованных немецких отчетах говорилось: «Население Крыма настроено враждебно к евреям и в отдельных случаях само доставляет командам евреев для ликвидации»²¹.

²⁰ В домашнем архиве Р. Мандрусовой хранится заверенная печатью Крымского мединститута архивная справка от 18.03.92 № 57 за подписями ректора профессора И. В. Богдельникова и зав. архивом К. И. Котляр, из которой следует (подробности намеренно нами опускаются. — Г.Р.), что приказом № 123 от 10.07.1944 Теклиной С. М. присвоено звание врача с выдачей диплома.

²¹ См. Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 902–904; см. также: А. Круглов. Без жалости и сомнения: Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 г. Днепропетровск, 2010. Ч. IV. С. 70.

Письмо из Слуцкого горсовета, 1944 г.

Ольга (Элька) Теклина-Цуркова
с мужем Борухом, погибшие с детьми
в Слуцком гетто

ЯД ВАШЕМ	ДАФ-ЭД	צו
СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ	СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ	СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ
<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>

ЯД ВАШЕМ	ДАФ-ЭД	צו
СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ	СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ	СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ
<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>	<p>СВИДЕТЕЛЬСТВО</p> <p>Я, Цуриков Борух, свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p> <p>Свидетельствую, что Ольга Теклина-Цуркова и Борух Теклина-Цурков погибли в Слуцком гетто в 1942 году.</p>

Листы свидетельских показаний, заполненные
на погибших родной сестрой Ольги, Соней Теклиной-Пейсахович

К осени 1944 г. Белоруссия была полностью очищена от захватчиков, и Софья, находясь в Крыму, по горячим следам начала розыск родных в Слуцке. В начале октября 1944 г. пришел ответ из горсовета:

«Тов. Теклина. На Ваше письмо о судьбе Теклиных Слуцкий горсовет сообщает: из слов соседки Кочановской установлено, что Ваши родственники по фамилии Теклины погибли от рук немецких палачей. Ваша соседка Кочановская знает Ваш адрес и опишет Вам подробности. Слуцкий горсовет».

Соня пыталась разыскать свидетельницу — безуспешно.

«Похоронки Холокоста», если так можно выразиться, получали тысячи советских евреев²². Полное осознание системности уничтожения, масштабности, географической глобальности трагедии Холокоста пришло, разумеется, позже. Уничтожение евреев нацистами и коллаборационистами на оккупированных территориях бывшего СССР началось сразу после вторжения, и райцентр Слуцк не был исключением. Если на Северном Кавказе и в Крыму происходили массовые расстрелы и оккупанты не сгоняли евреев в гетто (не считая «Еврейской Колонки» горских евреев в Нальчике), то в оккупированной нацистами Белоруссии евреев после первых массовых расстрельных акций (уничтожение способных к сопротивлению мужчин) сгоняли в гетто, со всеми последующими этапами ограбления, эксплуатации, издевательств и — неминуемого уничтожения. В Слуцком гетто в конце октября 1941 г., во время первого погрома, погибла Гита. Ее смерть Соня датировала в Листах свидетельских показаний октябрём 1941 г. Сестра, Ольга (Элька) Цуркова, с мужем и детьми были убиты позже. Борис (Борух), муж Ольги, будучи в Бресте на переподготовке, участвовал в первых боях. Пробрался в Слуцк, к своим. Немцы по дороге не трогали, так как он не был похож на еврея. Присоединился к семье в гетто, где был расстрелян вместе с женой и малолетними детьми — погодками Михаилом и Григорием. Их убийство датировано Соней как весна 1943 г., «возможно и раньше»²³. О времени гибели родных Соне мог сообщить только брат, Гриша Теклин, — единственный, кто уцелел из семьи в Слуцке.

*Григорий Теклин,
1940–1941 гг.,
накануне войны*

²² Примером может служить письмо — «похоронка Холокоста» из едва освобожденного от нацистов летом 1944 г. белорусского «штетла» Черей в глубокий советский тыл на имя офицера Михаила Миркина, подробно см. «Сохрани мои письма...»: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М., 2010. С. 19; М. Миркин. От Черей до Чикаго. Иерусалим, 2013.

²³ В Листах свидетельских показаний указана родственная связь с двумя погибшими детьми сестры Ольги, Соня Теклина-Пейсахович указывает — «тетя». Михаил Цурков, 1939–1943, Лист 98708. Идентификационный номер 4343880. См.: The Central Database of Shoah Victims' Names // Yad Vashem.

Со стороны родных по матери, Гиты Теклиной, урожденной Крейнберг, тоже были жертвы. Давид Вендров, его старшие брат и сестра, Соломон и Слава Вендровы, убиты вместе с родителями — Михаилом Вендровым и Соней Вендровой (урожденной Эпштейн). Листы свидетельских показаний в «Яд ва-Шем» на трех детей и двоюродную сестру Соню тоже заполнены Софьей Теклиной-Пейсахович. Вот что писала автору Раиса Мандрусова о погибших родственниках: «Вендрова Слава, 1934 года рождения, красавица, очень любила петь и танцевать. Когда шла по улице, все оглядывались. Ее братик, Соломон Вендров, 1932 года, красивый и здоровый мальчик».

Младший брат Сони, Гриша Теклин, выпускник школы г. Слуцка, прибавив год, ушел добровольцем на фронт, чудом вышел из окружения под Брестом, партизан. Согласно «Краткой характеристике», выданной в июле 1944 г. командованием партизанского отряда им. Котовского, в отряде Комарова (под псевдонимом «Комаров» скрывался Герой Советского Союза Василий Корж) он оказался в апреле 1942 г.: «Рождения 1923 г., член ВЛКСМ, образование среднее. В Красную армию не призывался. В Отечественной войне не участвовал. На службе у немцев и полиции сам и родственники не были, связи тоже никакой не имели. Домашний адрес: Минская область, г. Слуцк, 2 Трудовая, 8. Краткая характеристика боевых действий в отряде. В отряд Комарова прибыл 17 апреля 1942 г. С сентября 1942 г. боец 6-й роты Григорий Теклин участвовал в разгроме полицейских участков в ряде окрестных деревень и местечек, в боях, в подрыве железнодорожного полотна. В том числе и в “рельсовой войне”»²⁴. Составлявшие документ ошибались: Григорий призван не был, но ушел добровольцем. Странно выглядит и утверждение про неучастие в войне. Фраза «на службе у немцев и полиции сам и родственники не были, связи тоже никакой не имели», вероятно, избавила его в дальнейшем от «ока» НКВД уже после войны.

URL: https://yvng.yadvashem.org/index.html?language=en&s_id=&s_lastName=Цурков&s_firstName=Михаил&s_place=&s_dateOfBirth=&cluster=true;

Григорий Цурков, как отмечает Софья Теклина, «маленький ребенок», предположительно также погиб вместе с родителями весной 1943 г. Лист 98708. Идентификационный номер 4343883. См.: The Central Database of Shoah Victims' Names // Yad Vashem.

URL: https://yvng.yadvashem.org/index.html?language=ru&s_id=&s_lastName=Цурков&s_firstName=Григорий&s_place=&s_dateOfBirth=&cluster=true

²⁴ См. также: «Встали мы плечом к плечу...»: Евреи в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / Сост. И. П. Герасимова. Минск, 2005.

Теклин в числе 90 партизан, сражавшихся в Пинской бригаде им. Буденного (1 070 чел.), соединившихся 14 июля 1944 г. с частями Красной армии, упомянут и в автобиографической книге бывшего юного партизана той же бригады Зиновия Кнеля, псевдоним «Дубосек»²⁵.

Уже после смерти Григория его дочь Лариса написала родным отца о том, чего Соня и ее дочери не знали: Гриша, неоднократно проникая в гетто, с риском для жизни поддерживал связь с родными, пытался их спасти, переправив в партизанский отряд, но они отказались от побега из гетто в самый последний момент — боялись за малышей²⁶. Он продолжил войну в действующей армии старшиной санитарного взвода и был тяжело ранен на правом берегу Одера, восточнее Штеттина в марте 1945 г. В 1968 г. награжден орденом Красной Звезды, а в 1985 г. — орденом Отечественной войны первой степени. Окончил школу, вуз, стал инженером-химиком. Муж. Отец. Дед. Ушел из жизни в 1994 г.²⁷

Слущкое гетто было уничтожено 8–9 февраля 1943 г. Тысячи евреев сгорели в огне пожара и были расстреляны в урочище Махорты

²⁵ См.: З. Кнель. Судьба «Дубосека» (из гетто до Берлина). Тель-Авив, Ашкелон, 2010. С. 125 (имеется в свободном доступе:

<http://www.lost-childhood.com/books/Knell.pdf>). В процессе подготовки статьи для газеты «Вести» в 2017 г. автор обратился к Зиновию Кнелю с просьбой вспомнить и рассказать о боевом товарище, но тот не узнал его на предвоенной фотографии, поскольку служили они не в одной роте.

²⁶ О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 16–17.

²⁷ Из письма дочери Григория Теклина, Ларисы, проживающей в России, автору статьи: «Папа до конца жизни был верен памяти об ушедших из жизни родных. Он ушел из семьи в 17 лет, далее военные годы и все то страшное, что случилось с его близкими. После войны папа попал в большую дружную семью с глубокими православными традициями, где его очень тепло приняли. Да, восстанавливая утраченные документы, он изменил национальность, но все в семье знали истинное положение. Например, папа рассказал маме о предполагаемых датах гибели его близких, и у нас в семье каждый год их поминали, как и своих ушедших родных, согласно православным обычаям. Да, мы всей семьей (папа, мама и я) посетили родных папы в Харькове в 1965 г. Папа мечтал вместе с повзрослевшим внуком посетить Белоруссию (Слуцк и партизанские места), но по состоянию здоровья не смог этого сделать. Он приезжал туда на встречу с одноклассниками, на юбилейные даты освобождения Белоруссии, был очень доволен, когда мы с сыном (16 лет, 1990 г.) посетили Белоруссию, съездили в Слуцк, где пытались найти место, где стоял их дом, нашли скромный памятник на окраине на месте расстрела узников гетто в 1943 г., поклонились и возложили цветы. Не знаю, где погибли наши близкие, но на душе стало легче. 17 лет жизни в семье и более полувека среди ставших близкими людей с несколько иными традициями...».

у дер. Висея. Дом Теклиных, в котором располагалась немецкая военная комендатура, сгорел. Лишь в 1988–1989 гг. Соня с дочерью Раисой смогли приехать в родные места (ранее это было невозможно, так как семья проживала на Дальнем Востоке), но на месте их дома уже стояли пятиэтажки. Посетили урочище Гореваха и другие места расстрелов евреев (в урочище Махорты и в с. Ленино Слуцкого района), положили цветы на братские могилы.

*Семья Пейсахович, 1962 г.
(на заднем плане — Раиса, на переднем — Ольга).*

После окончания войны семья Софьи, как и все евреи СССР, жила в «тени Холокоста» и в условиях советского государственного антисемитизма. В голодное время, в 1946 г., в Гороховецких лагерях у нее родилась старшая дочь Ольга, затем спустя 6 лет (1952 г.) на Дальнем Востоке — младшая, Раиса.

Вольф Пейсахович был оставлен на кадровой службе военврачом. Служил отдельно от семьи в Германии, приезжал раз в год. Затем вместе с семьей направлен на Дальний Восток (Приморье, Амурская область и Хабаровский край) — в лазареты и медсанбаты. Вольф жил в те годы под постоянной угрозой «разоблачения» как скрывший судимость

и пребывание в лагере, но это позволило достойно учиться, воевать и продолжать службу в армии военврачом. В день смерти Сталина с облегчением сказал: «Одним деспотом меньше стало!», чем поверг в ужас Соню: «Молчи, у стен есть уши...». В коммунистическую партию не вступал, в отставку вышел в конце 60-х подполковником²⁸. Некоторое время работал вольнонаемным, врачом-диетологом в Калининe, затем с семьей перебрался в Тулу. Своей реабилитации как невинно репрессированный он добился через судебные инстанции Украины (Крым) и России в 1993 г.

Дочери вспоминают, что отец рисовал, хорошо пел, мог играть на любом музыкальном инструменте и сожалел, что в детстве не учился музыке; не забыл еврейский алфавит. Он постепенно вспомнил то, что знал в детстве, и читал «Биробиджанер штерн». Убежденный материалист, в конце жизни штудировал Тору на русском языке. Как врач возмущался стандартным выражением «страдания очищают человека». Говорил: «Я большой грешник, потому что каждую расхожую фразу подвергаю сомнению». Даже в старости не верил, что душа вечна. На его могиле — надпись на иврите, которая обычно пишется в таких случаях: *יב — «по никвар — здесь захоронен»*²⁹.

Вольф Пейсахович посетил места гибели родителей и семьи брата на Феодосийском шоссе еще до «перестройки». К сожалению, его фотографии рядом с памятником «мирным советским гражданам» не найдено, однако в домашнем архиве Р. Мандрусовой есть фото рядом с памятником в местечке Дубки, у старого мемориала (1958–1974 гг.) жертвам нацизма (часть бывшего совхоза «Красный», превращенного нацистами в крупный концлагерь в ноябре 1941 г., где погибло свыше 6 тыс. человек, в том числе евреи и крымчаки), стоит младший брат Вольфа, Юрий, ушедший из жизни в возрасте 54 лет...

В домашнем архиве Раисы сохранилась выписка, сделанная отцом из журнала «Юность» 1986 г. (№ 7) в начале «перестройки» по следам публикации Андрея Вознесенского (предтеча

*Софья Теклина-
Пейсахович в Израиле*

²⁸ О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 9.

²⁹ Там же. С. 11.

предтеча книги «Ров»)³⁰, где упомянут безликий столб с надписью: «Здесь в 1941–1942 гг. немецко-фашистскими захватчиками зверски совершен расстрел мирных советских граждан». К сожалению, Вольфу не довелось увидеть на месте расстрела новый памятник, появившийся в 2002 г., с указанием еврейской идентичности жертв нацизма.

Соня вместе с мужем перенесла все тяготы постоянных скитаний как жена советского офицера в условиях убогого быта и частых переездов, работала педиатром и окулистом. Как отмечает Ольга, в конце 1940 — начале 1950-х семья жила в постоянном страхе из-за развернувшихся антисемитской кампании и «дела врачей». Как раз в это время Соня была беременна Раисой и уничтожила все следы переписки с двоюродным братом из США.

По воспоминаниям дочерей, Соня, когда рассказывала о войне, о деталях блокадного быта, о погибших родных, начинала плакать. Таким образом, обе дочери, не испытывавшие любви дедушек и бабушек с обеих сторон, невольно несли в себе посттравму Холокоста, что сказывается и по сегодняшний день³¹.

Соне Теклиной-Пейсахович было суждено перенести горькие испытания — внезапную смерть семнадцатилетней внучки Ирины Мандрусовой (1992 г.), дочери Раисы. Почти сразу же, не выдержав горя, ушел из жизни свекр Раисы, отец ее мужа, Мандрусов-старший, а в 1999 г. умер муж, Вольф Пейсахович. Его дочери собрали материал о нем, чтобы его поместить в виртуальный музей ветеранов Второй мировой войны в Нью-Йорке.

³⁰ Из семейного архива Раисы Мандрусовой (Юность. 1986. № 7. С. 6–7, 15).

³¹ Из письма Ольги Кузнецовой Раисе Мандрусовой от 29 апреля 2023 г.: «Григорий Рейхман проделал огромную работу. Он систематизировал и очень наглядно иллюстрировал историю советского еврейства 20 века на примере нашей семьи. Эта скрупулезная и тщательно выполненная работа заставляет нас другими глазами посмотреть на наших родных. Обычные люди выросли просто до героев эпического масштаба, когда их судьбы оказались вплетены в историю страны и осмыслены на основании полученных новых фактов. Я с большим уважением отнеслась к подробным ссылкам на документы, подтверждающие подлинность фактов. <...> Некоторые вещи не знала — что бабушка Гита в гетто была уничтожена первой как бесполезная старушка. Может быть, грех такое писать, но ей было бы невыносимо видеть мучения детей в гетто следующие почти 2 года. Не знала, как звали детей наших родственников, погибших на Кавказе. <...> И, конечно, Григорий углубил наше понимание посттравмы Холокоста и осознание, почему дядя Гриша дистанцировался от еврейства, а мама была за ассимиляцию евреев. Еще бы, сколько им в их жизни досталось из-за их еврейства».

Несмотря на все несчастья, Соня «не расчеловечилась», а нашла в себе силы жить дальше³².

* * *

«Простая история» еврейской семьи Теклиных-Пейсахович, на самом деле, достаточно непроста. Как можно убедиться из нашего рассказа, евреи были и жертвами Холокоста, беженцами от него и в то же время героями сопротивления, проявившими себя в вооруженной борьбе как в рядах советских партизан, так и в Красной армии.

Перед потомками выживших в Холокосте (Соня и Вольф) в лице их дочерей (Ольга и Раиса) стоит «сверхзадача». Как написано в Книге пророка Иоили: «Передайте об этом детям вашим; а дети ваши пусть скажут своим детям, а их дети — следующему роду...»³³. У Софьи Теклиной-Пейсахович и Вольфа Пейсаховича две дочери, трое внуков и шесть правнуков. Эстафета памяти продолжается.

*Сестры
Раиса и Ольга —
хранительницы
семейной памяти —
во время встречи
в Испании, 2016 г.*

Автор благодарит: Арона Шнеера, Раису Мандрусову, Леонида Смиловицкого, Вадима Акопяна (Израиль), Зиновия Кнеля (ז'י), Ольгу Кузнецову (США), Ларису Теклину (Россия), Вячеслава Иванова, Инну Герасимову (Германия), Викторию Хилькевич, Ирину и Александра Ануфриенко (Россия) за советы и помощь в подготовке материала.

³² О. В. Кузнецова. Указ. соч. С. 23.

³³ Иоиль, 1:2–3.

Роман Жигун
независимый исследователь, г. Тель-Авив

«Сохрани мои письма...».

Письма и дневники евреев как источник исторических открытий

В 2021 г. российский Научно-просветительный Центр «Холокост» выпустил книгу «“Сохрани мои письма...” Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны»¹. В издании опубликовано более 340 писем, четыре дневника и около 200 иллюстраций. Это шестой и самый объёмный выпуск в книжной серии, начатой еще в 2007 г. Одна из главных целей сборников «Сохрани мои письма...» — введение в научный оборот источников личного происхождения, которые хранятся в семьях русскоязычных евреев.

Письма, дневники, фотографии, рисунки, личные документы составляют колоссальный корпус источников о войне, об оккупации и Холокосте, о жизни евреев в блокадном Ленинграде, в тылу и в эвакуации. Однако эти источники «рассредоточены» по шкафам и антресолям выходцев из бывшего Советского Союза, живущих по всему миру. С течением времени они безвозвратно утрачиваются. Вместе с тем — теряется память не только о конкретных людях, но и о тех исторических событиях, которые, не найдя отражения в «официальных» документах и в воспоминаниях, были по горячим следам зафиксированы очевидцами — в их письмах и дневниках.

К примеру, на современной «карте Холокоста» на оккупированной территории СССР отсутствует город Суджа Курской области. В Центральной базе имён жертв Холокоста Яд Вашем на момент написания статьи нет ни одного еврея, убитого оккупантами в Судже — за исключением Моисея Соломоновича Рохлина (1890–1942), погибшего в составе партизанского отряда. О том, что этот небольшой город в Курской области является местом массового уничтожения евреев, известно только из дневника военного корреспондента Григория Горского (Рабиновича) (1911–1987). Красная армия освободила Суджу 3 марта

¹ «Сохрани мои письма...» Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны». Вып. 6. М., 2021. Далее — «Сохрани мои письма...».

1943 г. Уже 6 марта Горский делает запись в дневнике — фиксируя как личные наблюдения (вроде таблички «улица Антикоминтерна» на одном из домов), так и свои беседы с местными жителями. Автор пишет, что перед уходом оккупанты расстреляли всех евреев, а детей «отравили ипритом». Неясно, что точно означает последняя формулировка — вероятнее всего, речь идет о распространенной практике, когда нацисты не расстреливали еврейских детей, а смазывали им губы отравляющим веществом. Об этой практике в других городах на Юге европейской части СССР свидетельствуют как показания местных жителей, так и документы советских органов².

Дневник Григория Горского не только позволяет сделать новую отметку на «карте Холокоста», но и рассказывает о буднях редакции красноармейской газеты «За счастье Родины», о судьбах военных корреспондентов, о том, как именно они «создавали героев» из отличившихся на фронте солдат. Даны характеристики некоторым высшим командирам Красной Армии. Зафиксировано характерное выступление маршала Климента Ворошилова 8 июля 1942 г. в городе Кимры перед военнослужащими свежесформованной 88-й стрелковой дивизии: «Лопата дана не для того, чтобы щи хлебать, а чтобы землю рыть. Лопата нужна как ложка...».

Уникальный дневник, а также письма, фотографии, рукописи и машинописи Горского обнаружены сотрудниками Центра «Холокост» в семейных архивах его внуки (в Москве) и невестки (в Риге). Впервые опубликованы они будут в следующем, седьмом, сборнике «Сохрани мои письма...».

Шестой сборник, вышедший в 2021 г., также содержит уникальные источники, которые, с одной стороны, важны для истории войны и Холокоста, с другой стороны, остались бы навсегда изолированными от исторической науки (и были бы со временем утрачены), если б не про-

² Из политдонесения начальника политуправления 3-го Украинского фронта, генерал-лейтенант Михаил Рудакова начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику Александру Щербакову «О фактах чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими оккупантами в городе Херсоне»: «23 сентября 1941 г. евреев в количестве 8,5 тысяч человек заключили в тюрьму и вывезли на машинах за город, где на участке сельхозколоний их всех расстреляли. Согласно многочисленным показаниям установлено, что детей до 12 лет немцы умертвляли ядовитой жидкостью, которой мазали им губы». (С. 2. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации.

URL: https://mil.ru/files/files/history_kherson/history.html).

водилась специализированная поисковая работа в семейных архивах граждан.

Последнее (по хронологии) письмо, опубликованное в шестом сборнике, было отправлено 14 апреля 1947 г. из Винницы Добой Давыдовой (Давидовной) Альфес (Рабин) (1922–1975) в Йоханнесбург двоюродной сестре мужа — Иде Кац (Альфес) (1919–2002)³. Прежде чем письмо оказалось в распоряжении Центра «Холокост», оно побывало в Зимбабве, Израиле и США.

«Дорогая сестричка Идочка! На днях дядя Кивель сообщил мне в письме твой адрес, и я спешу пока написать тебе несколько слов о себе. Как тебе, вероятно, известно уже от дяди, вся моя семья: мама, папа, Нюся с мужем (Сёмой) и маленьким мальчиком 1,5 года, и братик мой Абрашенька, все погибли в Вильно от рук фашистов. Я осталась совершенно одна. Уже кончаю медицинский институт, и через 2–3 месяца я врач — советский врач. Это почётное звание я постараюсь оправдать. Я пару месяцев тому назад зарегистрировала свой брак с Моней Альфес, сыном дяди Макса. Он был 4 года в Армии, воевал и поэтому отстал немного в учёбе. Он через год кончает медицинский институт».

Короткое письмо на первый взгляд может показаться малоинформативным. Однако именно оно стало отправной точкой для небольшого исследования, результаты которого даны в примечаниях сборника.

При подготовке к публикации составители стремились установить личность и выяснить судьбу абсолютно каждого человека, упоминаемого, пусть даже мимоходом, в том или ином письме или дневнике. Использовались База имён Яд Вашем, сайт Министерства обороны РФ «Память народа», Обобщённый банк данных «Мемориал», порталы «Бессмертный полк», «Я помню», soldat.ru, jewmil.com, картотеки библиотек, картотеки кладбищ, генеалогические интернет-проекты MyHeritage, Geni и JewAge.

Было установлено, что «Моня Альфес, сын дяди Макса» — это Эммануил Максович (Мордухович) Альфес (1914–1999). Родился в Вильнюсе. В начале войны эвакуировался в город Сталинабад Таджикской ССР (ныне — Душанбе, Республика Таджикистан). Призван в РККА

³ «Сохрани мои письма...». С. 372–373.

в феврале 1943 г. Был дважды ранен. В 1945 г. — старшина, санинструктор в 343-й стрелковой дивизии (3-й Белорусский фронт). В судьбе этого человека нет никакой «сенсации». Однако через него удалось выйти на след его отца — Мордуха (Макса) Бенционовича Альфеса (1873–1942).

Мордух Альфес — сын известного раввина и писателя Бенциона Альфеса (1850/51–1940/41). Бенцион Альфес, живший в Палестине, получил прозвище «отец кошерной беллетристики» — за новаторское сочетание религиозного и художественного начала в своём творчестве. Его сын Мордух пошел своей дорогой. Как участник революционного движения он в 1902 г. был сослан на четыре года из Вильно в Восточную Сибирь. Из ссылки он вернулся. В 1941 г. Мордух жил в городке Миоры Вилейской области БССР (ныне — Витебской область, Республика Беларусь). Работал зубным врачом.

Во время оккупации Миор Мордух Альфес — как зубной врач — получил исключительное право жить вне гетто со своей женой — Эстер Йоселевной Альфес (Левинсон) (1888/89–1942). Супруги были убиты в конце 1942 г. — спустя несколько месяцев после уничтожения миорского гетто. История супругов-дантистов — двух последних евреев Миор — была известна и прежде⁴. Но вот установить их личность (и родство с известным раввином-писателем) удалось только благодаря совершившему кругосветное путешествие короткому письму — и фразе-зацепке: «Я зарегистрировала свой брак с Монеи Альфес, сыном дяди Макса».

В 2020 г. бывший московский строитель Алексей Горбаткин передал Центру «Холокост» фронтовое письмо, которое он обнаружил в 2000-е на развалинах снесённого в центре Москвы исторического здания. Архитектурный погром, который проводил в то время мэр Юрий Лужков, безусловно, был преступлением против истории города и страны. Но «благодаря» ему открылась другая интересная история. Итак, письмо от 23 марта 1943 г.⁵:

«Здравствуйте, уважаемые Фима, Муся, Марик! Сегодня получил ваше письмо за 13/III [19]43 г., которому был безмерно рад. Я очень благодарен вам за то, что вы хоть регулярно пишете мне и не заставляете меня волноваться и передумывать. <...>

⁴ Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2011. С. 602.

⁵ «Сохрани мои письма...». С. 259–260.

Я работаю на старом месте, работы очень и очень много. Я уже сообщал вам, что у нас происходят большие события, но покамест результаты ещё не определились. Бои идут за большой и важный город С. Враг очень сильно укрепился, ведь его тут не тревожили большие полтора года [так в тексте], и он настроил всяких «сюрпризов», зарылся весь в землю. Немцы проложили даже подземные ходы, на которых могут проходить лошади, подтаскивать орудия и так далее. Так что приходится с боем брать каждый метр нашей земли, конечно, это требует также и определенные жертвы. Но наши бойцы проявляют истинный героизм и с большим энтузиазмом выполняют все приказы командования. Я видел, как один командир приказал группе бойцов подкрасться к большому ДЗОТу, который стоял, как говорят, как бельмо на глазу, и взорвать его. Пошло на эту операцию 8 человек, добрались к ДЗОТу всего 4, но там один из немцев бросил гранату и убил троих.

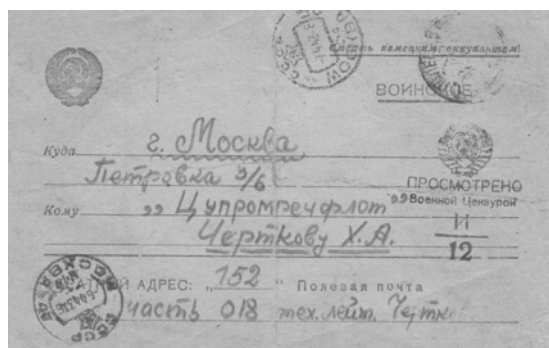
Из восьми человек в живых остался один. Но он не растерялся, подложил фугас и взорвал ДЗОТ, вместе с ДЗОТом погиб и сам. Вот так приходится воевать, вот так приходится и погибать. У наших бойцов есть лозунг: лучше погибнуть, чем не выполнить приказ командира. А мы, командиры, отдавая приказ, учитываем всё, чтоб как можно меньше иметь жертв. Ведь победить, а самому погибнуть, это не мастерство, надо победить, а самому остаться живым. Но иногда смерть — геройская смерть дороже всякой жизни, и приходится погибать ради идеи. Я бы мог рассказать тысячу разных эпизодов из нашей фронтовой жизни, но письмо не позволяет это сделать. Если останусь жив, то расскажу всё. А покамест буду писать. Крепко целую вас, ваш [подпись]»

Подавляющее большинство писем, опубликованных в сборнике, имеет самоочевидную ценность — особенно когда речь идёт не об отдельных письмах, а о целых переписках. Такова, например, обширная переписка чудом выжившего в немецком плену Сергея Васильевича Березнера (1900–1960) с женой — Ольгой (Олесей) Николаевной Подвойской (1908–2002), дочерью сподвижника Ленина Николая Подвойского⁶. Пронзительная, исключительно информативная переписка об-

⁶ «Сохрани мои письма...». С. 73–76, 349–370.

рывается в 1941-м и возобновляется в 1945-м, когда Березнер смог бежать из плена.

Однако письмо, текст которого представлен выше, сложно сходу назвать уникальным. Как и письмо Доры Альфес — оно по-настоящему «раскрывается» только в процессе источниковедческого анализа.

Стартовая точка: некто «тех.-лейт. Чертков» пишет некоему «Х. А. Черткову» по адресу «Москва, Цупромречфлот»⁷. Было сделано верное предположение, что упомянутый в письме Фима и адресат Х. А. Чертков — это одно и то же лицо. То есть Хаим А. Чертков. В картотеке Российской государственной

библиотеки были обнаружены «Практическое пособие котельщику-судокорпуснику», «Пособие по постройке и ремонту судовых корпусов и котлов» и книга под названием «Судовой разметчик». Все три — за авторством Хаима Айзиковича Черткова. Очевидно, это был очень ценный кадр в Цупромречфлоте⁸ — его пособия переиздавались в разные годы в СССР и переводились на французский и немецкий языки. Сам он был награждён медалью «За трудовое отличие». Но для составителей сборника Хаим Чертков оказался более всего важен своим специфичным отчеством «Айзикович».

Было сделано предположение — тоже верное — что автор письма приходится сотруднику Цупромречфлота родным братом. И если просто лейтенантов Чертковых служили в Красной Армии в годы войны многие сотни, то лейтенантов Чертковых с отчеством «Айзикович» было всего трое. Нужный нам оказался Вениамином. Родился он в Николаеве. В РККА призван в сентябре 1941 г. Проходил подготовку в учебном танковом батальоне в Челябинске. В августе 1943 г. направ-

⁷ В сборнике в аннотации нами допущена досадная ошибка. Установив, что некоторые родственники автора жили в Архангельской области, мы по недосмотру указали, что письмо адресовано им. Ошибка тем более досадна, что именно адрес выяснять как раз и не требовалось — он написан прямо на письме. В электронной версии сборника данная оплошность исправлена.

⁸ Центральное управление промышленных предприятий Наркомата речного флота.

лен на Калининский фронт. Гвардии техник-лейтенант 28-й отдельной гвардейской танковой бригады 39-й армии, механик-водитель танка КВ-1. Погиб 26 сентября 1943 г. Перезахоронен на воинском кладбище в городе Демидове Смоленской области.

Потомков автора письма мы нашли в Израиле. История поиска — отдельный рассказ: на одном давно заброшенном интернет-форуме удалось найти старое сообщение от пользователя с псевдонимом «Доктор Ливси»: он как раз искал информацию о своём предке Вениамине Черткове. Многие часы ушли впоследствии на то, чтобы опознать в Докторе Ливси русскоговорящего полицейского из Нагарии (можете представить его удивление, когда он без предупреждения получил буквально письмо из прошлого в личном сообщении в Фейсбуке).

Но для истории войны интересней упомянутый в письме «город С.» Название города автор полностью написать не мог — лишние топонимы в интересах секретности нещадно вымарывала военная цензура. Но, отследив боевой путь части, нам удалось выяснить, что речь идёт о городе Сафоново Смоленской области.

Официальная история гласит: «Первую тонну угля в Сафонове добыли в 1952 году»⁹. В спорах краеведов, отголоски которых донесли, опять же, заброшенные интернет-форумы, звучит версия, что самые первые шахты для добычи бурого угля на Смоленщине прорыли не советские рабочие, а немецкие оккупанты. Так не эти ли самые шахты упоминает в письме техник-лейтенант Чертков, сетуя на подземные ходы, по которым немцы тащат целые орудия?

Конечно, точки в краеведческом споре письмо Черткова не поставит и черты под ним не проведёт. Но оно явно даёт аргументы одной из сторон. Как и письмо Героя Советского Союза Цезаря Львовича Куникова (1909–1943) от 31 января 1943 г.¹⁰ — в другом споре историков.

<...> «За время войны я очень много передумал, многому обучился, в частности, обучился ненавидеть немцев. То, что пишут в газетах, это только небольшая часть всех зверств, которые делает это проклятое племя. Как только их могли считать культурным народом? Даже для тех детей, которые находятся за линией фронта, т. е. на

⁹ Угольный угол // Смоленская газета. 2012. 29 окт.

URL: <https://smolgazeta.ru/public/10623-ugolnyj-ugol.html>.

¹⁰ «Сохрани мои письма...». С. 61.

нашей стороне, они придумали сбрасывать игрушки, которые взрываются, как их возмёмшь в руки». <...>

Сами по себе письма Цезаря Куникова, копии которых Центр «Холокост» получил из Одессы, являются значительным открытием. Лишь отрывки из отдельных писем Куникова были опубликованы в 1975 г. в книге Петра Межирицкого «Товарищ майор». Но в 2021 г., когда все они были впервые целиком опубликованы в шестом сборнике «Сохрани мои письма...» — тогда знаменитый комбат морской пехоты — описанный Брежневым в «Малой земле», увековеченный в памятниках и мемориальных досках, в названиях улиц, школ, большого десантного корабля Черноморского флота РФ и малой планеты 2280 Kupikov — этот «монументальный» человек предстал невероятно талантливым очеркистом. Который мог бы стать литератором, если б пережил войну.

Из всех эпистолярных шедевров Куникова (чего стоит только рассказ про пулемёт «Максим», который он одолжил у Ростовского музея революции под частное слово вернуть после войны!) мы не зря выделили именно фрагмент с взрывающимися детскими игрушками. Заминированные игрушки и схема их внутреннего устройства были упомянуты в Акте комиссии по расследованию зверств и злодеяний финских войск в Парголовском районе Ленинградской области от 16 мая 1944 г.¹¹ Публикация этого документа в российской прессе в 2020 г. вызвала гневную отповедь в финской печати. Статья в издании *Ilta Sanomat* начинается со слов: «Финские исследователи находят совершенно невероятным новое российское “архивное разоблачение”»¹².

Письмо Цезаря Куникова, разумеется, не является доказательством того, что описанная практика действительно имела место (тем более, что Куников обвиняет в изощрённой жестокости не финнов, а немцев). Однако письмо доказывает, что сами слухи про взрывоопасные игрушки ходили уже в январе 1943 года — ещё за полтора года до составления спорного документа.

¹¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Ленинградская область. М., 2020. С. 189–190.

¹² *A. Paananen. Venäjältä uusi hurja sadismiväite suomalaisista: "Räjähteillä täytettyjä leluja pudotettiin lentokoneesta – lapsia kuoli ja vammautui" // Ilta Sanomat. 2020. 29 мая. URL: <https://www.is.fi/ulkomaat/art-2000006523491.html>.*

В завершение статьи — целью которой было привлечь внимание исследователей к огромным и неизведанным богатствам семейных архивов рядовых граждан — поместим снимок, найденный нами у немолодой жительницы подмосковных Мытищ. В центре фотографии — её дядя, старшина-миномётчик Михаил (Моисей) Шмулевич Карповецкий (1921–1981). А справа легко узнать будущего Заслуженного артиста РСФСР Алексея Смирнова. Неизвестный снимок популярного актёра, что, символично, мы обнаружили в день его столетия. Он также был впервые опубликован в сборнике.

Михаил Эдельштейн
*Стипендиат мемориального комплекса Яд Вашем,
г. Иерусалим*

Филипп Мотин – неизвестный герой восстания в Аушвице

Как и в случае со многими другими нацистскими лагерями, под общим названием Аушвиц подразумевается целая сеть лагерей разного назначения. Концлагерь Аушвиц-I был создан весной 1940 г. около польского г. Освенцим (немецкое название – Auschwitz) на территории, аннексированной Германией во время нацистской оккупации. Через два года в трех километрах от главного лагеря на месте выселенной деревни Бжезинка (Birkenau) начал функционировать лагерь Аушвиц-II (Аушвиц-Биркенау), ставший впоследствии основным центром уничтожения европейского еврейства. Аушвиц-III состоял из нескольких десятков небольших лагерей, созданных при различных фабриках и шахтах. По современным оценкам, всего в Аушвице (в первую очередь в Биркенау) погибло около 1 млн 100 тыс. заключенных, из них приблизительно 1 млн евреев.

Единственный случай массового вооруженного сопротивления заключенных в лагере уничтожения Аушвиц-Биркенау – восстание зондеркоманды, то есть бригады узников, обслуживавших газовые камеры и крематории. Оно состоялось 7 октября 1944 г. Восставшим удалось взорвать один из крематориев, убить троих эсэсовцев и ранить еще нескольких.

Восстание аушвицкой зондеркоманды принадлежит к числу самых исследованных эпизодов еврейского сопротивления в период Холокоста¹. Тем не менее в этой истории остаются незаполненными несколько очевидных лакун. Одна из них касается некоего советского военнопленного, который, по многочисленным свидетельствам², был руководителем (или одним из руководителей) восстания. М. С. Забочень,

¹ Наиболее полное описание подготовки, хода и последствий восстания см.: G. Greif, I. Levin. *Aufstand in Auschwitz. Die Revolte des jüdischen «Sonderkommandos» am 7. Oktober 1944.* Köln – Weimar – Wien, 2015. В русскоязычной литературе вопроса особняком стоит издание: П. М. Полян. *Жизнь и смерть в аушвицком аду.* М., 2018.

² Наиболее полную их сводку см.: П. М. Полян. *Указ. соч.* С. 107—108.

а вслед за ним П. М. Полян пишут, что, вероятно, это был некто Н. Мотин, но никаких дальнейших сведений об этом человеке не приводят³.

В фондах московского Музея Победы нам удалось обнаружить свидетельство, проливающее дополнительный свет на возникновение и реализацию плана восстания, а также позволяющее предположительно идентифицировать его загадочного руководителя. Речь идет о фрагменте из мемуаров бывшего узника Аушвица В. М. Филатова «№ 10407»⁴.

* * *

Валентин Максимович Филатов родился 6 июля 1902 г. в селе Студенцы Самарского уезда Самарской губернии (ныне – Хворостянский район Самарской области) в семье писаря⁵. После Октябрьской революции 1917 г. вступил в РКП(б)⁶, однако в позднейших документах числится беспартийным. В начале 1920-х гг. учился в самарском техникуме (возможно, там получил профессию электромеханика, которая указана в его карточке военнопленного в качестве гражданской специальности⁷).

Когда именно В. М. Филатов переехал в Крым, мы не знаем, но на войну он призывался уже евпаторийским райвоенкоматом⁸. Участвовал в обороне Севастополя, сначала в составе 51 артиллерийского полка 2 стрелковой дивизии, затем – во взводе связи 703 артиллерийской батареи 177 отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны⁹. По армейским документам – краснофлотец, то есть рядовой, однако

³ М. С. Забочень. Антифашистское подполье Освенцима // Новая и новейшая история. 1965. № 3. С. 122; П. М. Полян. Указ. соч. С. 108.

⁴ Музей Победы. Фонд П. И. Мишина. ОФ-70690.

⁵ Запись в метрической книге – Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 35. Д. 759. Л. 96 об. – 97.

⁶ См. протокол допроса В. М. Филатова по делу о краже лошади его отцом, 1921 г. – ЦГАСО. Ф. Р-222. Оп. 10. Д. 107. Л. 7.

⁷ Архив ФСБ, г. Самара. Д. 6377-076.

⁸ Впрочем, в карточках военнопленного в 1942 г. в качестве адреса жены, Александры Филатовой, он указывает Студенцы.

⁹ Архив ВМФ, г. Гатчина. Шкаф 31. Ящик 49. В некоторых армейских документах (например, в донесениях о безвозвратных потерях – ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 125. Л. 117об.; Ф. 1250. Оп. 2. Д. 137-Б. Л. 14 об.) год рождения В.М. Филатова указан как 1912, а в «Книге памяти города-героя Севастополя» (Т. 5. Симферополь, 1995. С. 837) – 1918, но не вызывает сомнений, что это один и тот же человек.

в карточках военнопленного записал себя как старшего сержанта или старшину.

В плен попал в конце июня или начале июля 1942 г. под Севастополем. Был в лагерях военнопленных в с. Пушкино (Крым), Симферополе, Джанкое (оттуда пытался бежать), Кировограде (шталаг 305). С 22 октября – в шталаге 318 (Ламсдорф). Из Ламсдорфа «по обвинению в ведении агитации против гитлеровской империи»¹⁰ направлен в Аушвиц, куда прибыл, по его словам, 18 декабря 1942 г., лагерный номер – 10407.

В Аушвице-Биркенау¹¹ В. М. Филатов быстро стал признанным лидером подпольной организации советских военнопленных. С его прибытием «мы, “юнцы” ... почувствовали себя как с отцом», – вспоминал другой активный подпольщик П. И. Мишин¹². В. М. Филатов оставался ключевой фигурой в движении сопротивления в Биркенау вплоть до перевода в концлагерь Флоссенбюрг осенью 1944 г. (прибыл туда 22 октября). Работал на заводе в с. Гроджец в Силезии (во время войны – Германия, ныне – Польша). 8 мая 1945 г. освобожден Красной армией из филиала Флоссенбюрга – концлагеря Лейтмериц (ныне – Литомержице, Чехия).

Сведения о послевоенной жизни В. М. Филатова скудны. Известно, что он принимал участие во встрече бывших узников Аушвица в Советском комитете ветеранов войны в Москве 27 января 1958 г. Вероятно, около того же времени написал воспоминания. Жил во Львове, работал электромонтером. Умер 18 января 1982 г. в Евпатории.

* * *

Вот фрагмент мемуаров В. М. Филатова, касающийся восстания зондеркоманды (с нашей разбивкой на абзацы):

Когда потребовался фашистам металл, для его добычи решено было в лагере создать команду по разборке сбитых и разбитых на аэродромах самолетов. На отведенную площадку привозились эти покалеченные

¹⁰ В. Филатов. Никогда не забудем // Львовская правда. 1960. 27 января. С. 4.

¹¹ По словам В. М. Филатова, в Аушвице-Биркенау он попал после недолгого пребывания в Аушвице-I, но описываемые им в воспоминаниях реалии позволяют предположить, что он сразу был помещен именно в Биркенау.

¹² Музей Победы. Фонд П. И. Мишина. ОФ-70637.

самолеты, а мы «гефлинги»-заключенные¹³ должны были их разбирать и металл укладывать в пачки для отправки дальше на заводы «на переплавку». Так была создана команда «Самолетов»¹⁴.

На самолетах была часть вооружения и остатки боеприпасов. Мы решили организовать сбор более или менее пригодного оружия и взрывчатого материала. Фашисты в свою очередь тоже организовали цех по сбору оружия. Форарбайтором¹⁵ здесь был Ян Войчак (варшавский коммунист)¹⁶, вся его команда была из поляков из самого центрального лагеря Освенцима¹⁷.

Из нашего лагеря в этот цех попал работать только один человек быв[ший] военнопленный, но попавший как гражданский – Григорий Филиппович, фамилию не помню¹⁸. Ему было дано задание договориться с Войчаком, который скоро согласился с нашими условиями. Это – часть принятого уже оборудования оружия шефами, паковать его так, чтобы основные части можно было выбросить в находившееся на территории лагеря озеро. Часть, что можно было, скрывали на территории площадок. Например, несколько пулеметов крупного калибра было снято и закопано. Патроны разряжались, порох ссыпался в кучки и переносился в лагерь. Хранить в лагере было особенно негде, и поэтому весь этот материал нами отправлялся к Мотину¹⁹, с которым у меня к этому [времени] был установлен контакт, и мы с ним имели примерно 2 встречи, т. к. ему не разрешали часто выходить с крематория.

В связи с тем, что я имел связь с Мотиным, я разработал план массового побега, т. е. роспуск лагеря. Основная тяжесть этого плана должна была быть взята на себя людьми Мотина. Зондоркоманда [так!] в это время насчитывала до 400 человек и среди них 11 человек русских военнопленных. В каждой крематории на ночь оставалось по 2 человека эсэсовцев. В условленное время нужно было убрать этих эсэсовцев

¹³ От нем. *Häftling* – «заключенный».

¹⁴ Это предприятие (официальное название – *Zerlegebetrieb*), на котором работало около 1300 узников, в том числе не менее 150–160 советских военнопленных, находилось примерно в одном километре к югу от Биркенау.

¹⁵ От нем. *Vorarbeiter* – «бригадир».

¹⁶ Вероятно, Ян Войчак, 1904 г. р., слесарь из Варшавы, депортированный в Аушвиц в сентябре 1943 г.; дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁷ То есть Аушвица-I.

¹⁸ Неизвестно, о ком идет речь.

¹⁹ Ранее В. М. Филатов называет имя и отчество Мотина – Филипп Григорьевич.

и получить у них пропуск и пароль, это дало бы 8 костюмов эсэсовцев и оружие в руки наших людей. Кроме того, вышки были реже, и можно было бы пригласить выпить с вышек эсэсовцев, что часто практиковалось. Это давало в руки еще несколько автоматов и пулеметов. После этого можно было снимать блокштубы полей²⁰. Таким образом нужно было дойти до поля «А», открывая ворота полей. Для женского лагеря должна была быть порезана проволока к крематориям. В эти прорезы женщины должны были выйти на свободу. Все это должно было делаться быстро, внезапно и как можно тише. С планом согласился Мотин и Д. М. Карбышев²¹ немного позже.

Немалую помощь нам оказали женщины, с которыми связь была установлена немного раньше. Связь осуществлялась через команду «ушешков», я был связан с Ириной (партизанка)²² и с Зоей Юмашевой²³, Иван Андреевич Миронов²⁴ с Анной Васильевной²⁵. Мне пришлось 2 раза быть в женском лагере, один раз с Марией Клод Ваян Кутерье²⁶. Это вызвано было тем, что среди женщин была организована

²⁰ Аушвиц-Биркенау был разделен на несколько секторов – «полей». «Блокштубы» – здесь в значении «начальники».

²¹ Генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев (1880—1945; погиб в концлагере Маутхаузен) был самым высокопоставленным советским военнопленным, содержавшимся в это время в Аушвице-Биркенау.

²² Возможно, Ирина Михайловна Иванникова (в замужестве – Харина; 1921—2009), разведчица, в плен попала весной 1942 г., узница Аушвица с апреля 1943 г. по январь 1945 г., после войны – сотрудница Государственной публичной научно-технической библиотеки в Москве, в 1978—1987 гг. – директор ГПНТБ.

²³ Никаких сведений о ней у нас нет.

²⁴ Иван Андреевич Миронов (1907–1966) – младший лейтенант, в плен попал в октябре 1941 г. под Вязьмой, в Аушвиц прибыл, вероятно, в октябре 1943 г.; его воспоминания о планировавшемся восстании: «Продолжайте борьбу...» / Публикацию подготовил О. Суханов // Советская молодежь (Иркутск). 1975. 18 февраля; см. также: О. Суханов. Крематорий в огне // Илга. 1995. № 13/14; *Его же*. Пока бьется сердце // Восточно-Сибирская правда. 1995. 7 мая.

²⁵ Вероятно, имеется в виду Анна Федоровна Тринда (Шульман; 1900—не ранее 1962) – москвичка, белорусская подпольщица, в Аушвице с октября 1942 г.; см. ее воспоминания: А. Тринда. С клеймом на руке // В фашистских застенках. Минск: Госиздат БССР, 1961. С. 223—278 (о подготовке восстания и контактах с И.А. Мироновым – с. 271–277; см. также ее выступление на встрече бывших узников Аушвица 27 января 1958 г. // Музей Победы. Фонд П.И. Мишина. ОФ-70637).

²⁶ Мари Клод Ваян-Кутюрье (1912—1996) – участница французского Сопротивления, в 1943—1944 гг. – в Аушвице, затем в Равенсбрюке; выступала свидетелем на

команда «Унион», которая работала на фабрике, где изготовлялся порох. В команду входили исключительно еврейки, а русских туда не пускали. Чтобы они могли доставлять нам порох, нужно было разрешение т. Кутерье, которая руководила ими. При встрече с Марией Клод мы договорились, что она даст согласие. Работала она тогда в вашрауме²⁷.

Все взрывчатые материалы, какие мы добывали в команде «Самолетов» и «Унион», переправлялись в крематорий. Из взрывматериалов в крематории изготовлялись гранаты, хотя и очень примитивные. Команда «Самолетов» нашла противотанковую мину, эта мина тоже была переправлена к Мотину, к ней там же через Григория Филипповича достали бикфордов шнур и несколько штук детонаторов. Передан был один испорченный пистолет, который Мотин обещал исправить и пустить в дело. Так готовились к массовому побегу.

Настал день, когда можно было приступить к исполнению задуманного плана, встретившись с Мотиным за день до ухода, назначив время. Мотин начал готовиться, доставая из своих потайных мест все подготовленное. Один из евреев заколебался и шепнул шефу крематория из эсэсовцев. Шеф сейчас же выехал с крематория. Это было замечено. Ждать до вечера было нельзя. Мотин решил взорвать крематорий и уходить. Пошло 90 человек, но 60 человек было убито, а 30 человек ушло. Среди них ушел и Мотин. Так сорвался роспуск лагеря²⁸.

Дополняет этот рассказ фрагмент из выступления В. М. Филатова на встрече бывших узников Аушвица в 1958 г.:

Я хочу остановиться на последнем моменте, моменте нашей общей работы – это вопрос взрыва крематория. Что было сделано и как это было проведено? Зондеркоманды [так!], как правило, состояли исключительно из евреев-мужчин, и только в 1944 г. по прибытии из Майданека 11-ти человек из майданекской зондер-команды нашу команду [пополнил] Ф. Г. Мотин²⁹ по кличке «майор» (он нам заявил, что

Нюрнбергском процессе. После войны – многолетний депутат французского парламента от компартии.

²⁷ От нем. *Wäscherei* – «прачечная».

²⁸ Музей Победы. Фонд П. И. Мишина. ОФ-70690. Л. 20—22.

²⁹ В стенограмме – Нотин.

был батальонным комиссаром). До этого много времени мы все думали о том, как бы распустить наш лагерь, освободить наших людей. Тяжело было, но нужно изыскивать пути, и когда появилось 11 человек в зондер-команде, они работали по разборке разбитых самолетов, в процессе работы часто находили крупнокалиберные патроны, которые мы использовали таким образом: пули выбрасывали, а порох ссыпали и собирали.

У нас периодически проводились обыски на блоках эсэсовцами, следовательно, хранить большое количество мы не могли, но зондер-команда не подвергалась таким обыскам, так как в лагерь они приезжали только для того, чтобы получить продукты, и, пользуясь этими моментами, с Мотиным была установлена связь и вместе с ним, а также с тт. Ивановым³⁰ и Мишиным был разработан план. Основной вопрос упирался в то, что как можно больше нужно было достать оружия, как можно больше нужно взрывчатых материалов. Узнав, что в женском лагере есть команда «Унион», которая имела дело со взрывчатыми веществами, и мы обратились к ним с просьбой помочь нам.

Женщины откликнулись с удовольствием, начали носить, но опять-таки вставал вопрос, который нужно было согласовать с Мари-Клод. Мне пришлось пойти в женский лагерь. И я с ними встретился. Договорился с Мари-Клод. И после этого женщины стали более активно передавать нам взрывчатые вещества. Еще надо было найти танковую мину. В команде по разборке самолетов работал Ян Войчак³¹ – в мастерской, где реставрировалось оружие.

Это получилось утром. Их открыли, убив эсэсовцев, они ушли. Ушли 100 человек, обратно вернулось 60 трупов³².

Очевидно, что в приведенном тексте есть характерные для любой стенограммы ошибки и неточности. Так, зондеркоманда не занималась ремонтом самолетов, в этом месте несколько слов при записи явно про-

³⁰ Под этой фамилией в лагере был известен один из лидеров советского подполья лейтенант Николай Васильев.

³¹ В стенограмме – Войчек.

³² Музей Победы. Фонд П. И. Мишина. ОФ-70637. Еще одно описание подготовки и хода восстания В. М. Филатов дает в статье в «Львовской правде», однако оно практически дословно повторяет процитированные фрагменты и здесь не приводится.

пущены, а два предложения механически соединены в одно. Скомкан и финал фрагмента. Тем не менее взятые вместе два этих отрывка позволяют реконструировать замысел восстания, каким его видел В. М. Филатов, и попытаться идентифицировать Мотина.

Итак, по словам В. М. Филатова, план восстания зондеркоманды был разработан им при участии П. И. Мишина, Н. Васильева и самого Мотина. Позже план был одобрен Д. М. Карбышевым³³. Восстание, по замыслу организаторов, должно было привести к «ропуску лагеря», то есть к разрушению его инфраструктуры и побегу всех или, по крайней мере, большинства узников. Удалось достать некоторое количество оружия.

Восстание было намечено на ночь с 7 на 8 октября, однако за несколько часов до выступления замысел был раскрыт эсэсовцам одним из заключенных. Ждать дальше было невозможно, действовать пришлось немедленно, так что все пошло не по плану. В восстании приняли участие 90–100 человек, около 60 из них погибло.

В целом этот рассказ не противоречит тому, что известно о восстании из других источников, и дополняет существующие описания рядом новых деталей и имен. Нет сомнений, что В. М. Филатов принимал ближайшее участие в подготовке восстания. Электрик из Аушвица Йегошуа Айгер упоминает его среди участников совещания в намеченный день выступления³⁴. План, по-видимому, действительно заключался в том, чтобы взорвать крематории и газовые камеры и освободить сначала Биркенау, а затем и Аушвиц-І. Порох для повстанцев добывали узницы, работавшие на заводе боеприпасов Weichsel-Union-Metallwerke, название которого часто сокращают до «Унион»³⁵. Начиная этим порохом самодельные гранаты на основе пустых консервных

³³ Далее В. М. Филатов пишет, что на заключительном этапе подготовки к восстанию Д. М. Карбышев лично руководил всеми действиями подпольщиков.

³⁴ См.: *П. М. Полян*. Указ. соч. С. 112; правда, по утверждению Й. Айгера, на этом совещании было решено перенести восстание на более позднюю дату из-за его недостаточной подготовленности, так что взрыв крематория стал результатом «самодеятельности» одного из членов зондеркоманды. Сам В. М. Филатов, как мы видим, пишет о том, что последняя встреча с Мотиным состоялась «за день до ухода».

³⁵ Три работницы «Униона» и их лагерная связная Роза Робота были после восстания арестованы и 5 января 1945 г. повешены.

банок советский военнопленный Иван Бородин (о нем также пишет Й. Айгер, но В.М. Филатов его не упоминает)³⁶.

Вместе с тем надо понимать, что если сведения о подготовке «ропуска лагеря» В. М. Филатов передает по собственным воспоминаниям, то непосредственным свидетелем самого восстания он не был и знал о его ходе лишь по слухам. Поэтому в этой части рассказ В. М. Филатова неизбежно приблизителен и конспективен. Он упускает из виду, в частности, важнейшую деталь. По всей видимости, 7 октября во второй половине дня началась селекция членов зондеркоманды, по результатам которой несколько сот человек, в том числе, возможно, все работавшие на газовых камерах и крематориях советские военнопленные, должны были быть уничтожены. Это и послужило причиной спонтанного выступления восставших. Не мог знать В. М. Филатов и лично сти предателя, если таковой существовал.

Мотин и, вероятно, те красноармейцы, которые прибыли с ним из Майданека, работали в крематории II. Крематорий IV, более или менее случайно оказавшийся центром восстания, находился от него на некотором отдалении. После начала восстания большинству членов зондеркоманды крематория II удалось бежать, однако все они – включая, видимо, и Мотина – погибли от рук преследовавших их эсэсовцев³⁷. Всего в ходе восстания и после него было убито более 450 узников.

Итак, кто же такой упоминаемый В. М. Филатовым и другими авторами Мотин? Мы предполагаем, что речь идет о старшем политруке (звание, приравненное к капитанскому) Филиппе Алексеевиче³⁸ Мотине, 1905 г. р., жившем до войны в г. Усмань Воронежской (ныне – Липецкой) области. Он был военным комиссаром 1258 зенитного артиллерийского полка ПВО. В июле 1942 г. он, согласно официальным данным, пропал без вести³⁹ (на самом деле, если наша версия верна,

³⁶ Об И. Бородине см.: *П. М. Полян. Указ. соч. С. 110; Б. Шмыров. Аушвиц и советские узники. Кн. 3: Биографический словарь советских узников германского концлагеря Аушвиц. Челябинск, 2020. С. 88–89.*

³⁷ Советские военнопленные принимали участие также в попытке восстания на крематории III, 5 или 6 из них были арестованы и 20 октября убиты, когда по дороге к месту расстрела набросились на эсэсовца (см.: *П. М. Полян. Указ. соч. С. 124*).

³⁸ Ошибка, допущенная В. М. Филатовым в отчестве Мотина, может быть обусловлена тем, что он смешал Мотина с упоминаемым в его воспоминаниях Григорием Филипповичем.

³⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 7. Л. 131.

попал в плен). То есть, как явствует из сохранившихся документов, Ф. А. Мотин действительно был комиссаром, как пишет В. М. Филатов, и артиллеристом, как вспоминал другой член зондеркоманды Элиезер Айзеншмидт⁴⁰.

Попав в плен, Ф. А. Мотин сначала оказался в Майданеке. В зондеркоманду он был распределен после того, как в ходе операции «Праздник урожая» (Aktion Erntefest) за два дня, 3–4 ноября 1943 г., были расстреляны почти все евреи, еще остававшиеся в концлагерях вокруг Люблина (всего около 42 тыс.), в том числе узники Майданека, включая членов прежней зондеркоманды.

В Аушвиц Ф. А. Мотина и других советских военнопленных из майданекской зондеркоманды отправили в апреле 1944 г. (в место назначения эшелон прибыл 16 апреля)⁴¹. Здесь они вновь были вынуждены заниматься обслуживанием крематориев. Причиной «переезда» стал, по-видимому, перевод из Майданека в Аушвиц обершарфюрера СС Эриха Мусфельдта, отвечавшего в обоих лагерях за работу крематориев.

⁴⁰ См.: *П. М. Полян*. Указ. соч. С. 108. См. также характеристику Ф. А. Мотина (обозначенного в тексте как «майор») в записках члена аушвицкой зондеркоманды Залмана Левенталья: *П. М. Полян*. Свитки из пепла. М., Ростов н/Д., 2013. С. 410.

⁴¹ *Его же*. Жизнь и смерть в аушвицком аду. С. 65–69.

Софья Дейнеко
*магистрант Российского государственного
гуманитарного университета, г. Москва*

**Травматический телесный девический опыт
в условиях Холокоста
(на основе источников личного происхождения)**

Для современной исторической науки выступает актуальной проблема понимания и интерпретации девического опыта переживания и восприятия геноцида евреев. Девичество, обозначаемое в современных исследованиях в области социологии, психологии, культурологии как важнейший период в становлении личности женщины, является наименее изученным аспектом женской истории Холокоста. Обосновывается это, прежде всего, тем, что долгое время исследователи игнорировали специфику женских свидетельств, информация, заключенная в таких источниках личного происхождения, затемнялась свидетельствами мужчин. При этом девочки и юные девушки до конца XX в. не рассматривались в исследованиях как специфическая гендерно-возрастная группа, не выделялись в качестве самостоятельного объекта исследования (они «традиционно» включались в категории – дети или женщины). Следовательно, вопрос о специфике девического опыта переживания Холокоста не поднимался.

Девичество определяют как этап жизни девушки до замужества. Главным фактором в обозначении возрастных рамок этого периода (варьирующимся в разное время в разных странах) выступает изменение принятого возраста вступления в брак¹. Согласно еврейской традиции, оптимальным временем для женитьбы считался и считается в настоящее время период между половым созреванием и двадцатью годами (хотя официально установленный брачный возраст для девушек в Израиле, например, – 18 лет). Таким образом, возрастные рамки рассматриваемого нами периода могут быть обозначены следующим образом – период с 10–12 (начало периода полового созревания) до 20 лет.

¹ А. В. Белова. Четыре возраста женщины: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2014. С. 252.

Анализ и последующая интерпретация сведений, представленных в девических дневниках, созданных в период 1939–1945 гг. и воспоминаниях, написанных уже в послевоенный период, позволяют как определить специфику девического опыта проживания и переживания Холокоста (с учетом особенностей самого периода девичества, проживание которого связано с рядом физиологических и психологических трансформаций), так и в целом реконструировать картину происходящих в условиях Второй мировой войны и Холокоста событий.

Современными исследователями травматический телесный опыт рассматривается в качестве одного из ключевых вопросов в контексте понимания и интерпретации женского опыта в условиях Холокоста. Доктор исторических наук Наама Шик, рассуждая о различиях в восприятии и переживании Холокоста мужчинами и женщинами, выделяет ряд аспектов, позволяющих понять специфику женского опыта. Так, исследовательница говорит об аспекте женской физиологии, позволяющем затронуть темы сексуального насилия и других способов сексуального унижения². Исследователи также отмечают большую уязвимость женщин в условиях Холокоста. Дж. Рингельхайм в рамках рассуждения о специфике женского опыта в условиях Холокоста говорит об «особом насилии над женщинами в сексуальных и родительских ролях, в условиях и ролях, определяемых полом, в гетто и лагерях...»³ и о тех аспектах повседневной жизни женщин, которые «не могут считаться универсальными для всех переживших Холокост» (опасность быть подвергнутой сексуальному насилию, стать предметом сексуального обмена)⁴. Все эти положения могут быть применимы к пониманию и интерпретации травмы, нанесенной девушкам происходящими в условиях Холокоста событиями, поскольку они также были подвержены угрозе сексуального насилия, также проходили процессы реги-

² Женщины и Холокост – интервью с доктором исторических наук Наамой Шик. 2019 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/blog/women-in-the-holocaust-part-1.html> (дата обращения: 05.02.2023).

³ J. Ringelheim. The unethical and the unspeakable: women and the Holocaust. URL: <https://www.museumoftolerance.com/education/archives-and-reference-library/online-resources/simon-wiesenthal-center-annual-volume-1/annual-1-chapter-4.html> (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ Дж. Рингельхайм. Женщины и Холокост: переосмысление исследований // Антология гендерной теории / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 259–260.

страции в концентрационных лагерях и, в частности, не имели возможности поддерживать достаточный уровень гигиены (в первую очередь при наступлении менструаций). Особенно травмирующими для девушек указанные события выступали и по причине большей эмоциональности, чувствительности по отношению к событиям «внутренней и внешней жизни», что выступает одной из особенностей проживания пубертатного периода, подросткового возраста.

Процесс прохождения регистрации в концентрационном лагере Аушвиц довольно подробно описан в книге Хэзер Макадэм «Их было 999»⁵, представляющей собой собрание воспоминаний женщин из первого «еврейского транспорта», прибывшего в лагерь из Словакии 26 марта 1942 г. Необходимо отметить, что согласно приказу, изданному в феврале 1942 г. регистрации в стране подлежали все незамужние еврейки от 16 лет и старше. И значительную часть пассажиров первого транспорта в Аушвиц составляли именно девочки-подростки и юные девушки (например, Эдите Фридман (Гросман) из словацкого города Гумене на момент прибытия в Аушвиц было 18 лет, как и ее подруге Аделе Гросс, Берте Берковиц из Стопкова 16 лет). Описывая процесс регистрации, а точнее «санобработки», первое, о чем вспоминают женщины, это о том, что им пришлось полностью раздеться. «Для юных девственниц, выросших большей частью, в консервативных семьях еврейских ортодоксов, раздеться перед другими женщинами – уже было шоком. А перед мужчинами?.. Вообще неслыханно!»⁶.

О восприятии этого процесса также пишет в своих воспоминаниях Ева Шлосс, прибывшая в Аушвиц в 1944 г. в возрасте 15 лет. «В конце концов, нам сказали раздеться догола и оставить все наши вещи. В ту пору юного возраста мне было очень неловко раздеваться перед сотнями людей...»⁷. Таким образом, принуждение к обнажению перед множеством людей (и в частности, перед мужчинами) стало травмирующими, во-первых, в восприятии девушками себя как личности, во-вторых, в оценке и понимании происходящих в условиях Холокоста событий.

Еще одним аспектом травматического телесного девического опыта выступало сексуальное насилие (в постоянной угрозе быть подвергнутой сексуальному насилию заключалась особая уязвимость женщин).

⁵ Х. Макадэм. Их было 999. В первом поезде в Аушвиц. М., 2022.

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Е. Шлосс. После Аушвица / Пер. с англ. Е. Есениной. М., 2019. С. 140.

В качестве одной из форм сексуального насилия можно рассматривать прохождение девочками так называемых «гинекологических осмотров», включенных в процесс регистрации в концентрационных лагерях. При этом необходимо понимать, что для большинства юных девушек эти события стали глубокой психологической травмой и по этой причине даже в воспоминаниях, написанных в послевоенное время, информация о прохождении автором подобной процедуры может отсутствовать.

Эдита Гросман вспоминает, что «обычной обработки – то есть, когда обыскивают догола раздетую узницу, – равенсбрюкским арестанткам (в Аушвиц прибыли 999 заключенных из Равенсбрюка для исполнения обязанностей капо) показалось недостаточно. Первые две сотни девушек подверглись грубому гинекологическому обследованию, которое проводили с деликатностью мясника, потрошащего цыпленка»⁸. Другие девушки, прибывшие с Эдитой, прямо называют эту процедуру изнасилованием (свидетельства 16-летней Берты Берковиц, Йоаны Рознер). Целью подобных осмотров являлась проверка на вопрос того, не прячут ли женщины (и девушки) ценные вещи в интимных частях тела. Наама Шик называет это «неприкрытым сексуальным насилием»⁹.

Обо всех процедурах, связанных с регистрацией в концлагерях в воспоминаниях, мемуарах женщин, переживших Холокост в подростковом возрасте, авторы пишут как об особо травмирующих факторах, влекущих за собой и физиологический, и психологический урон. Здесь же необходимо вспомнить о сбривании волос новоприбывшим в лагерь узникам, которое воспринималось женщинами и юными девушками как полная потеря женственности, обезличивание.

Так, прибывших из Словакии девушек брили мужчины (заключенные поляки): «...Брили сначала голову, потом – подмышки, лобки, ноги. Стоя на табуретках, беззащитные девушки были легкой мишенью для гнусных взглядов и похотливых смешков эсэсовцев. А узники тем временем занимались своей работой, почти упираясь глазами в девичьи лобки»¹⁰. О прохождении этой же процедуры писала в своих воспоми-

⁸ Х. Макадэм. Указ. соч. С. 136.

⁹ Женщины и Холокост – интервью с доктором исторических наук Наамой Шик. 2019 // Яд Вашем. Мемориальный комплекс истории Холокоста. URL: <https://www.yadvashem.org/ru/blog/women-in-the-holocaust-part-1.html> (дата обращения: 05.02.2023).

¹⁰ Х. Макадэм. Указ. соч. С. 137.

нениях Ева Шлосс, которая была депортирована в лагерь в 1944 г.: «Две Капо в дальнем конце комнаты грубо состригли все наши волосы. “Раздвинь ноги”, – приказала одна из них, резко проводя бритвой по моей коже»¹¹. Чешская клавесинистка Зузана Ружичкова, пережившая Аушвиц (была депортирована в лагерь в возрасте 16 лет), отмечала: «Лишиться волос означало утратить чувство личности, ведь все обрितые казались похожими друг на друга»¹². Таким образом, в этом отношении речь идет и о значительной психологической травме (помимо нанесенного физиологического урона), нанесенной девушкам производимыми над ними действиями.

Одним из наиболее сложных вопросов в условиях Холокоста выступала невозможность поддержания достаточной гигиены (особенно во время менструаций) в условиях пребывания в гетто, убежищах, концентрационных лагерях. Например, травмирующим фактором для 14-летней Анны Франк стало наступление менструаций при отсутствии гигиенических средств и возможности в определенное время пользоваться ванной комнатой. Но в записи ее дневника от 3 мая 1944 г. указано следующее: «Больше двух месяцев у меня не было “нездоровья”, в субботу опять пришло. И хотя это противно и неудобно, я рада, что у меня все в порядке»¹³. Это свидетельствует о восприятии менструации как определенного способа сохранения идентичности (гендерной идентичности), женственности. Об этом же пишет в своем дневнике 17-летняя Рения Шпигель: «Сейчас улыбаюсь, когда это пишу (даже при том, что у меня жуткие месячные спазмы) (запись от 10 ноября 1941 г.)»¹⁴.

Заклученная в девических дневниках и воспоминаниях женщин, переживших Холокост информация подтверждает вывод А. В. Беловой о трансформации «всех проявлений телесного “женского” опыта» в условиях Холокоста «в травматический при любом исходе и потенциально опасный для жизни и выживания»¹⁵.

¹¹ Е. Шлосс. Указ. соч. С. 141.

¹² З. Ружичкова, В. Холден. Сто чудес. М., 2019. С. 173.

¹³ Дневник Анны Франк. М., 2018. С. 247.

¹⁴ Р. Шпигель. В тени Холокоста. М., 2020. С. 404.

¹⁵ А. В. Белова. Женский опыт в контексте проблемы освобождения союзниками нацистских концлагерей: гендерные аспекты насилия // Освобождение союзниками нацистских концлагерей (1944–1945): Материалы 10-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Сост. И. А. Альтман, М. В. Гилева, С. А. Тиханкина / Под ред. И. А. Альтмана. М., 2020. С. 48.

Рассмотрение таких аспектов жизни девушек в условиях Холокоста, как опасность быть подвергнутыми сексуальному насилию и другим формам унижения (например, в Аушвице допускалось только совместное посещение женщинами туалетного блока лишь трижды в день), сохранение менструаций, исполнение различного рода принудительных работ, слишком тяжелых для девочек-подростков преимущественно из благополучных семей, позволяет понять специфику проживания периода Холокоста девочками-подростками и юными девушками.

О тяжелом физическом труде, который следует рассматривать в качестве одного из аспектов травматического девического телесного опыта, пишут многие девушки и женщины, пережившие Холокост в подростковом возрасте. В этом отношении можно говорить о работах на фабриках, сельскохозяйственных работах, участии в разборе завалов, рытье оборонительных рвов и т. д.

Например, Тамара Лазерсон, 13-летняя узница Каунасского гетто, в дневниковых записях писала о работе на уборке овощей (в целом об исполнении различных сельскохозяйственных работ): «Работаем в поле не уборке овощей...Целый день лил дождь. Пришлось работать под дождем, что было очень неприятно (записи сентября–ктября 1942 г.)»¹⁶. Отправка на работу – одна из тем, затрагиваемых в дневнике 14-летней Рутки Ласкер (описывающей события, происходящие Польше, а именно в г. Бендзин): «Сегодня меня направили на работу. В понедельник в 6:30 утра я уже должна быть на фабрике. Проклятие, 6:30 - это ужасно рано...Итак, я начала работать. Дни проходят, похожие друг на друга. Я работаю с 8 утра до 2 часов дня... Я очень устаю и все время нахожусь в сонном состоянии (записи от 20 марта и 5 апреля 1943 г.)»¹⁷. Еще одно свидетельство необходимости исполнения принудительных работ (в условиях пребывания в гетто и концлагерях) – это дневниковые записи 16-летней Марии Рольникайте о принудительных работах в лагере Штрасденгоф («Стразденгоф» – Страздумужа, район Югла в Риге): «Мне велели носить камни...Камни ужасно тяжелые. Нести один камень вдвоем не разрешается. Пальцы я разодрала до крови. Они

¹⁶ Т. Лазерсон-Ростовская. Записки из Каунасского гетто // Новый Мир. 2011. № 5. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/5/zapiski-iz-kaunasskogo-getto.html.

¹⁷ Детский голос из Холокоста. Дневник Рутки Ласкер (19.01.1943–24.04.1943) // Альманах Еврейская старина. 2016. № 1 (88). URL: <https://litbook.ru/article/9218>.

посинели, опухли, страшно смотреть»¹⁸. Необходимо отметить и тот факт, что зачастую надзиратели, наблюдающие за исполнением работ, наносили побои узникам, запрещали делать минимальные перерывы и прекращать работу даже при получении травмы. Таким образом, тяжелый физический труд для подростков, и в особенности для девушек – фактор, ускоряющий процесс истощения организма и по этой причине его следует рассматривать как один из составляющих аспектов травматического телесного девического опыта в условиях Холокоста.

Девичество – особый этап жизненного цикла женщины, период, связанный с одним из наиболее сложных этапов взросления, а именно с пубертатным возрастом, в рамках которого тело девушки подвергается определенным физиологическим и психологическим изменениям (происходит перестройка «психофизической организации тела»¹⁹ девушки). Рассмотрение таких аспектов девического опыта в условиях Холокоста как постоянный голод, отсутствие возможности поддержания необходимого уровня гигиены, тяжелый физический труд позволяет затронуть тему физической деградации, т. е. замедления процесса нормального развития. Особо травмирующим фактором в восприятии и переживании девушками происходящих событий «внутренней» и «внешней» жизни выступает реализация по отношению к ним различных форм насильственных действий (включающих сексуальное насилие, избиения, всевозможные формы издевательства и унижения), влекущая за собой нанесение значительного физического и психологического ущерба.

Таким образом, изучение опыта переживания Холокоста конкретной возрастной (половозрастной) группы, определение его специфики способствует раскрытию темы подростковой травмы, особенностей процесса взросления в рамках обозначенного периода (с учетом влияния «внешних» факторов). Также без учета и анализа этих свидетельств невозможно формирование объективной картины происходящих в условиях войны и Холокоста событий.

¹⁸ М. Рольникайте. Я должна рассказать. М., 2016. С. 56.

¹⁹ Е. Полюда. «Где ее всегдашнее буйство крови?»: Подростковый возраст женщины: «Уход в себя и выход в мир» // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. М., 2009. С. 377.

Кирилл Феферман

*доктор философии, профессор Ариэльского университета,
г. Ариэль*

Информационный голод и его влияние на трагедию Холокоста на Северном Кавказе

Я не случайно выбрал один из важных аспектов истории Холокоста на Северном Кавказе – информационный голод и его влияние на развитие трагических событий в этом регионе. Это период 1941–1942 гг., т. е. до начала второго немецкого наступления лета 1942 г. и оккупации немцами части Северного Кавказа. По логике вещей, того, что произошло, не должно было произойти: немцы не должны были захватить и физически уничтожить такое огромное количество евреев на Северном Кавказе. Это произошло спустя год после начала самой войны, и «второе пришествие» немецких войск на Кавказ закончилось геноцидом еврейского населения.

Год – это достаточно большой период времени для того, чтобы советские евреи смогли бы узнать о том, что происходит, и уйти, эвакуироваться, бежать или покинуть территории, которые оказались под угрозой захвата немецкими войсками. Действительно, очень многие так и поступили. Но десятки тысяч этого не сделали. Возникает вопрос, почему? Кроме объективных факторов, как, например, физическая немощь, медицинские причины, отсутствие денежных средств и т. д., важным фактором являлась степень информированности всех слоев еврейского населения.

Что это была за информация? Несколько слов об СССР и подходе государства к информационной политике. Важнейшим фактором является действие цензуры, которая существовала и до войны, но с началом немецкого вторжения в СССР она стала более жесткой. Гражданско-военные темы, которые еще раньше были доступны, исчезают со страниц печати, информация искажается. Второй момент, на который следует обратить внимание: советская пресса воспринималась населением как рупор пропаганды. Об этом есть немало источников – как свидетельств того времени, так и послевоенных мемуаров. Население воспринимало публикации в печати со скепсисом, не как источник объективной информации, которому надо верить.

И вот здесь происходит некое уникальное событие. Информация в советских газетах и, в меньшей степени, озвученная на радио в период Второй мировой войны касательно немецкой политики геноцида по отношению к еврейскому населению, была истинной, но населению, в том числе еврейскому, было трудно переключиться и поверить, что пропагандистский рупор государства вдруг стал говорить правду.

Не следует сбрасывать со счетов и такой фактор, как слухи. Советский человек и до войны, и во время войны, привык во многом полагаться на них, как на источник достоверной информации. С самого начала войны советское государство принимало меры по пресечению слухов, имевших отношение к ходу боевых действий. Они были объявлены пораженческими, за их распространение предполагалось наказание в виде тюремных сроков, и, таким образом, важнейшая информация, в которой нуждались граждане еврейской национальности, к ним не поступала даже от беженцев с оккупированных врагом территорий. Люди боялись передавать информацию друг другу, везде были «стукачи», и это было опасно как для сообщающего, так и для получающего подобного рода информацию.

На Северном Кавказе были свои особенности. В 1941 г. враг стоял у его ворот в прямом и переносном смысле этого слова. Свободная циркуляция информации действительно могла навести немцев на цели гражданского и военного характера. На Северном Кавказе свирепствовали советские органы безопасности, озабоченные проникновением вражеской агентуры. Такая политика непременно сказалась на нежелании населения делиться информацией, способной побудить советских евреев срочно тронуться с места и тем самым спастись от гибели.

Касательно цензуры имеется свидетельство в виде отчета Ростовского обкома ВКП(б), сделанного в ЦК партии уже после освобождения города в начале 1943 г. Обком, как известно, сам был призван бдительно охранять советские секреты. Но это была жалоба на давление цензуры. Цензура запрещала статьи, которые порою и не имели никакой связи с реальным положением дел на фронте, и, как вытекало из отчета, население не испытывало к опубликованной информации никакого доверия. Если это обстоятельство признавалось обкомом партии, то можно представить, какая ситуация была на местах.

Критическая информация, которая могла побудить советских евреев к немедленной эвакуации и к бегству, может быть разделена на две части. Речь, во-первых, о знании того, что немцы преследуют и уни-

чтожают евреев, и, во-вторых, о том, где в данный конкретный момент находятся немецкие войска.

По моим наблюдениям, основанным на изучении многочисленных документов, несмотря на жесткую цензуру, местная печать публикует такие сведения, пусть даже в меньшем объеме, чем в центральной советской прессе. Такая информация подавалась в специфическом ключе: немцы убивают евреев и советских граждан – представителей других национальностей, особенно коммунистов и комсомольцев. В 1941 г. евреи в числе первых упоминаются среди преследуемых и уничтожаемых. Нельзя сказать, что газеты на Северном Кавказе совсем не печатали такую информацию. Она была. Вопрос же в том, насколько население читало эту прессу. Надо еще принять во внимание и тот факт, что сообщения о подобных фактах публиковались далеко не на первой и даже не на второй полосе. И все подавалось в пропагандистском ключе, т. е. все могут быть жертвами жестокости со стороны немцев, но евреи все же прессой выделялись.

Поэтому понять о том, что речь идет о поголовном истреблении еврейского населения, то есть о геноциде, из публикаций прессы было нельзя. Пресса и сама не понимала, и не могла понять, что это геноцид, поскольку немецкая политика по отношению к евреям на оккупированных территориях в течение того же 1941 г. тоже претерпела изменения: от выборочных расстрелов мужского населения – к массовому поголовному истреблению. Однако в 1942 г. информация обо всем этом исчезла из газет Северного Кавказа, оставаясь лишь в центральной прессе. Советская пресса также не давала объективной картины хода боевых действий, в том числе и на Северном Кавказе. Так, например, в местной прессе не печаталась информация о регулярных бомбардировках Ростова немецкой авиацией и разрушениях в городе, зато однажды разместили фельетон, где высмеивались граждане, сидевшие сутками в бомбоубежищах и укрытиях, спасавшиеся от немецких бомб.

Нередко важным источником для евреев Северного Кавказа о положении дел на фронтах и на захваченных врагом территориях становились беженцы. Маршрут бегства сотен тысяч людей, евреев и неевреев, пролегал через Северный Кавказ, через Ростов, и далее на восток. Они останавливались, пусть ненадолго, на своем пути вглубь страны и могли стать альтернативным источником информации для евреев на Северном Кавказе. Следует подчеркнуть роль беженцев из Польши, с территорий Западной Украины, отошедших к Советскому Союзу

в результате «Пакта Риббентропа – Молотова». Эти люди, еще не успевшие «вкусить» «прелестей» советской власти и цензуры, были более раскованы, общительны и склонны рассказывать интересующимся о положении дел в оставленных ими регионах, захваченных немцами, а том числе о жесточайших гонениях на евреев.

Разумеется, между беженцами из Польши и западных областей СССР и евреями Северного Кавказа существовал языковой барьер, и здесь большую роль сыграл идиш, которым владели евреи-ашкенази. В более сложном положении оказались горские евреи, не владевшие этим языком и оказавшиеся в условиях информационного голода. Тем не менее многие евреи, под впечатлением от этих рассказов, постарались бежать от немцев.

Государство всячески мешало получению достоверной, критической информации. В наиболее выигрышном положении оказались евреи, оказавшиеся в немногочисленных городах региона, через которые, в силу развития транспортной инфраструктуры, проходили потоки беженцев и куда поступала пресса. Гораздо хуже было в этом плане тем, кто волею властей или в силу различных обстоятельств оказывался в поселках и деревнях: пресса сюда практически не доходила. Таким образом, городские евреи имели больший шанс на получение критической информации, что повышало их шансы на спасения.

Таким образом, до июля 1942 г., т. е. до захвата немецкими войсками Северного Кавказа, на жизнь евреев, проживавших в регионе, оказали влияние такие факторы, как прифронтовой характер региона, цензура, действия советских органов безопасности, информационный голод. Этим и можно объяснить то, что многие из них не владели полностью критической информацией и в силу этого не смогли спасти свою жизнь и своих близких путем эвакуации или бегства.

Олег Будницкий

доктор исторических наук, г. Москва

Холокост на территории СССР по материалам Комиссии по судебным делам Политбюро ЦК ВКП (б) (1943–1947)

Я буду говорить о Холокосте в свете материалов Комиссии по судебным делам при ЦК ВКП (б) (1943–1947). Что это за Комиссия и почему эти материалы, с моей точки зрения, чрезвычайно важны? Комиссия по судебным делам при ЦК ВКП (б) была создана в 1926 г. Это был секретный орган, на самом деле, высший судебный орган СССР, ибо он утверждал смертные приговоры. Потом это оформлялось решением Президиума Верховного совета СССР. Из Верховного суда материалы по делам со смертными приговорами отправлялись в ЦК ВКП (б) и решение принималось там.

В военные годы интенсивность работы Комиссии возросла в разы – резко выросло, по понятным причинам, число смертных приговоров, настолько, что не все приговоры уже шли на утверждение Комиссии: со временем ради оперативности право решения передали фронтам и армиям. Тем не менее, в Комиссию поступало очень много дел, она заседала весьма интенсивно. Председателем Комиссии был М. И. Калинин, в нее входили представители НКВД, например, начальник Первого спецотдела НКВД СССР, генерал-майор (1943) Аркадий Герцовский, еврей по национальности. Был в ее составе и представитель партийных органов, председатель Комиссии партийного контроля Матвей Шкирятов. Решения Комиссии по судебным делам шли в Политбюро ЦК ВКП (б), и как правило, утверждались без каких-либо поправок.

Материалы готовили, конечно, консультанты, поскольку такое огромное количество дел в ходе заседаний Комиссии рассмотреть было просто невозможно, и на основании просмотренных справок принималось решение. Материалы комиссии засекречены до сих пор, но у историков есть разные способы добыть достоверную информацию. То, что засекречено в одном фонде или архиве, нередко оказывается рассекреченным в других. В результате сопоставления по разным архивам и фондам удалось получить сводные данные по смертным приговорам, вынесенным в годы войны, и понять, за что, за какие преступления

и кому они выносились, а кому они были заменены на длительные сроки заключения. Материалы очень разные. Есть такие, где отсутствуют справки и протоколы, т. е. статья, приговор – и все. Понять, за что – да, можно. Например, за дезертирство, за «контрреволюционную агитацию», «за измену Родине», но вот с конкретикой – проблемы.

С весны 1943 года справки становятся довольно подробными, а потом и очень подробными. Имея представление о структуре фондов в бывшем центральном партийном архиве, а ныне Российском государственном архиве социально-политической истории, можно эту «цепочку» восстановить. Подчеркну, источник – уникален. Это по сути обзор приговоров военных трибуналом, судов общей юрисдикции, железнодорожных, водных и пр. трибуналов, и, кстати, не только на территории СССР, но и за рубежом, где действовали советские военные трибуналы. Нас интересует период 1943–1947 гг., поскольку в 1947 г. смертную казнь отменили, а в 1950 г. восстановили. Так вот, число дел, в которых есть рассказ о преступлениях против евреев, т. е. данные о Холокосте, необыкновенно велико на общем фоне. По моим подсчетам, те или иные сведения о пособничестве в убийствах и прямом участии в убийствах евреев содержатся не менее чем в 1 880 делах, от общего количества дел в разные годы они составляли от пяти до семнадцати процентов.

О евреях и неевреях. Да, советская власть неласково относилась в «черные годы» к евреям, но что касается предвоенного и военного периода, то при всех искривлениях, она карала за преступления против евреев беспощадно. Иногда это шло в пакете «за антисоветские настроения», «агитацию», «борьбу с партизанами» и т. д., но иногда и исключительно в тех случаях, когда речь шла о преступлениях против евреев. Там нет эвфемизмов, вроде, «мирных советских граждан», там везде говорится или о евреях, или о «советских гражданах еврейской национальности». Из приговоров складывается отчетливое понимание того, что евреи были особой категорией, которую нацисты и их приспешники уничтожали.

Приведу пример. Протоколы октября 1941 г. Еще нет никаких дел по Холокосту. Начало войны, немец наступает. А тем временем... Харьковский областной суд 18 августа 1941 г. приговаривает к расстрелу некого Ризова-Гризова Наума Павловича, погромщика за дела... Гражданской войны: в 1919 г. он состоял в банде атамана Григорьева и принимал участие в еврейских погромах, грабежах и изнасилованиях

еврейских женщин. В частности, им был убит гражданин Бромберг и изнасилована 13-летняя дочь Черняк, которая после этого заболела и умерла. Приговорен к расстрелу и расстрелян. Казалось бы, идет уже Вторая мировая война, но звучит и эхо Гражданской, и для погромщика это кончается расстрелом.

Дела, собственно, связанные с Холокостом, начинаются с июня 1943 г., ввиду освобождения временно оккупированных нацистами территорий. Дела рассматриваются военными трибуналами, очень часто, войск НКВД. Это огромный пласт дел. Для сравнения я взял дела 1943 и 1947 годов. Первые, можно сказать, и последние, где говорится о преступлениях против евреев. Характерная особенность этих дел в том, что рассматриваются все без исключения виды преступлений против евреев. Чаще всего, конечно, содействие и участие в расстрелах, сопровождение к месту расстрела, выявление и выдача скрывавшихся евреев. Все это каралось беспощадно: подавляющее число приговоров – расстрел. По моим оценкам, за это время в СССР было казнено больше пособников Холокоста, чем во всем остальном мире в послевоенный период. Иногда смертный приговор заменялся на длительный срок заключения в лагере. Так, некий Владимир Смирнов, из рабочих, был приговорен к расстрелу за выдачу нацистам своей квартирной хозяйки – еврейки и ее двух детей, которые были арестованы и расстреляны. Ему заменили смертный приговор на 20 лет каторжных работ, поскольку он сам ни в конвоировании, ни в расстреле не участвовал лично. Другой пример. Воронежский трибунал НКВД приговорил к расстрелу некоего Степана Косарева, из служащих, заместителя старосты. В приговоре было отмечено, что Косарев лично нашёл «желтую звезду» на спину еврея Сигала, тот был арестован немцами, судьба его неизвестна. Среди других преступных деяний – передача немцам списков коммунистов и комсомольцев.

Что характерно для этих дел? Нередко преступления совершают бывшие военнослужащие Красной армии. Дезертиры, военнопленные, освобожденные немцами, а также и профессиональные военные, кто прошел службу в Красной армии до войны, бывшие коммунисты и кандидаты в члены ВКП (б), т. е. люди рабоче-крестьянского происхождения (мы не говорим в данном случае о «классово чуждых элементах», т. е. бывших раскулаченных, мелких торговцах и т. д., обиженных советской властью).

К примеру, Алексей Мажуга из рабочих, бывший командир 6-й роты 156-го танкового полка, старший лейтенант, член ВКП (б), его три брата служили в Красной армии. Из рабочих. Попал в плен, в лагерь, стал начальником лагерной полиции и даже комендантом Касторненского лагеря военнопленных. С исключительной жестокостью обращался с военнопленными. Недовольных фашистскими порядками в лагере избивал. 24 января 1943 г. принял участие в расстреле двух военнопленных евреев и двух женщин. Теперь и сам приговорен к расстрелу.

Но не только рабочие и крестьяне, ставшие солдатами, пошли по пути коллаборационизма. Бывший «служитель религиозного культа», священник, некий Петр Иванович Приймак стал бургомистром города Змиёва, сформировал полицию и составил для нее списки на 18 человек, партизан и евреев. Из них 16 человек были арестованы гестапо и расстреляны. Лично передал немцам 4 партизан и евреев, отправил их на каторжные работы. Расстрелян.

В сотрудничестве с нацистами участвовали не только мужчины, но и женщины. Некая Пелагея Шаповалова, бывшая колхозница из крестьян-бедняков, ранее судимая за самогоноварение. Работала уборщицей в немецкой жандармерии. В октябре 1942 г. предала жандармам жену коммуниста Ляхова, по национальности еврейку, которая на следующий день после ареста была расстреляна. За это получила от жандармского офицера одежду расстрелянной. Кроме того, совместно с полицией грабила квартиры коммунистов и провозглашала здравницы за «бандита Гитлера». В данном случае расстрел заменили 20 годами, поскольку лично она ни в кого не стреляла.

Некая Елена Носова из Ворошиловграда, оккупированного немцами, была назначена «сотской», причём была она из крестьян, неграмотная. Вместе с немецкой полицией Носова принимала активное участие в розыске скрывавшихся евреев и выдала полиции еврея Круглова, который был немцами арестован. Лично обнаружила скрывавшуюся от немцев еврейскую семью Адашевых, включая 2-летнего ребёнка. Несмотря на просьбы и слёзы семьи Адашевых не выдавать их немцам, доставила их полиции. Всех этих людей расстреляли. Носову расстреляли по приговору военного трибунала.

Это дела 1943 г. Тут целый комплекс преступлений – выдача, конвоирование, расстрел, сокрытие следов расстрелов, и т. д.

В 1947 г. мы видим несколько иную картину. Среди выявленных и приговоренных к расстрелу те, кто после своих злодеяний вступил в Красную армию, скрыв, разумеется, факт участия в массовых убийствах, воевал, был даже награжден. А таких были не сотни, а даже тысячи, но это все равно не спасло бывших полицаев и коллаборационистов от заслуженного возмездия. Некоторые из тех, кто был награжден, даже попали в базу данных «Подвиг народа» наряду со всеми остальными участниками войны.

Среди бывших военнослужащих - Муратби Лайпанов, лейтенант, Ставропольский край. Карачаевец. Лейтенант кавалерийского полка, в армии с 1932 г. Началась война, он дезертировал из армии, создал из дезертиров банду. В период оккупации Лайпанов поступил в качестве старосты аула Новый Карачай служить к немцам. Среди прочего в декабре 1942 г. с отрядом полиции и немцами в городе Клухори принял участие в расстреле более 100 «советских граждан еврейской национальности», среди которых женщины, дети и старики. В тот же период в г. Теберде принимал непосредственное участие в расстреле более 300 советских граждан еврейской национальности, среди которых были коечные больные, эвакуированные из Крыма, врачи, заслуженные деятели медицинских наук, профессора. Расстрел.

В заключение могу сказать, что материалы Комиссии по судебным делам при ЦК ВКП(б) могут служить прекрасной отправной точкой не только для изучения истории Холокоста на всей территории Советского Союза, но и своего рода путеводителем по коллаборационизму. Мы видим его самые разные проявления, виды и формы. Это – первый момент. Второй – у нас есть серьезные основания для пересмотра того, что мы думаем о политике советской власти. Есть немало приговоров, представьте, не только за участие в Холокосте, а за антисемитизм, погромную агитацию со стороны гражданских лиц и военных. Приведу исключительный, совершенно дикий случай. 1942 год. Одну молодую женщину, например, расстреляли за то, что она назвала своего мужа, с которым не ладила, «жидом». «Отягчающим обстоятельством» для судей, несомненно, послужило то, что она была дочерью репрессированных «врагов народа». Прощение о помиловании не подействовало.

Таким образом, политику советской власти по отношению к преступлениям против евреев в годы войны и Холокоста нам, историкам, следует рассматривать, я бы сказал, более взвешенно, комплексно и объективно.

Память о Холокосте
на постсоветском пространстве

Создание и развитие Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр»

Бабий Яр – это всемирно известное место трагедии, которая стала одним из символов Холокоста.

Во время немецко-нацистской оккупации Киева в 1941–1943 гг. Бабий Яр стал местом массовых расстрелов оккупантами мирного населения и советских военнопленных: евреев и цыган – по этническому признаку, а также партийных и советских активистов, подпольщиков, членов Организации Украинских Националистов, саботажников, нарушителей комендантского часа и других лиц.

Центральным событием в истории Бабьего Яра стали массовые акции по уничтожению еврейского населения города Киева 29–30 сентября 1941 г. Только за эти два дня (в соответствии с донесением зондеркоманды 4А в Берлин) здесь расстреляли почти 34 тыс. евреев. С середины октября 1941 г. до конца сентября 1943 г. Бабий Яр был местом регулярных расстрелов, проводимых оккупационными властями.

В разных публикациях даются разные цифры общего количества людей, уничтоженных в Бабьем Яру: примерно от 70 тыс. до 200 тыс. человек. В 1946 г. на Нюрнбергском процессе приводилась оценка около 100 тыс. человек, согласно выводам специальной государственной комиссии по расследованию нацистских преступлений во время оккупации Киева. Большинство тел было сожжено по приказу немецкого командования в 1943 г.

Как в научном, так и в общественном сознании, существует представление о некотором едином действии, которое началось 29 сентября 1941 года и закончилось то ли 30 сентября, то ли позже, но происходило, якобы, непрерывно и по единому сценарию. В результате, пытаясь локализовать эти события, сначала отыскивается один маршрут и одно место, и соответственно все расстрелы просто сводятся в единое действие, согласованное показаниями различных свидетелей.

На самом же деле, мы имеем дело с серией отдельных акций, которые проводились в течение двух лет (1941–1943 гг.) разными карательными органами, отличавшимися по масштабу и по отношению к разным группам мирного населения (в первую очередь евреев, а также цыган, заложников, представителей интеллигенции), военнопленных, партизан и подпольщиков, и, что немаловажно, в разных местах, хотя и в пределах одного достаточно небольшого района.

Первый период продолжался с сентября по конец октября или даже до середины ноября 1941 г. Расстрелы в это время, в основном, проводились мобильными подразделениями СС (айнзацгруппы и полицейские части) при сотрудничестве с полевой жандармерией (свидетели неоднократно описывают характерную форму с большим металлическим медальоном на груди) и частями вермахта (есть документы, указывающие на то, что в расстрелах 29–30 сентября принимали участие 454-я охранная дивизия, 75-я и 299-я пехотные дивизии).

В книге «Бабий Яр: Книга памяти» И. М. Левитас (известный исследователь этой трагедии) пишет: «Расстрелы продолжались два года. За это время были уничтожены десятки тысяч людей разных национальностей: евреи, украинцы, русские, цыгане... Кстати, цыган расстреляли в первые дни оккупации, сразу после евреев: три куреневских лагеря. Расстреливали за Кирилловской церковью, там же на Куреневке. Было их около 100 человек. А последних цыган расстреляли перед самым освобождением Киева: 12 кибиток, пытавшихся выехать из Киева¹».

Также с первых дней оккупации начался массовый расстрел партийно-хозяйственного актива города Киева.

Центральным событием в трагической истории Бабьего Яра стали массовые акции по уничтожению еврейского населения Киева 29–30 сентября 1941 г. Прежде всего, нужно попытаться ответить на вопрос, почему было выбрано именно это место.

До оккупации Бабий Яр являлся окраиной города. С его южной стороны находилось большое количество кладбищ: Еврейское, Кирилловское православное, Мусульманское, Караимское, Братское (Военное) и Лукьяновское. Вероятно, поэтому немецкими оккупантами и был избран Бабий Яр для массовых расстрелов людей: глубокий природный овраг – не нужно было копать могилы.

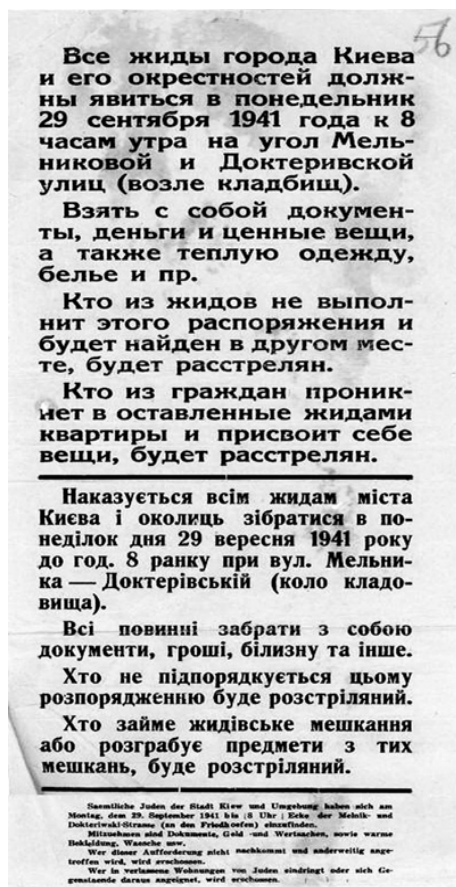
¹ Киевский процесс: Док. и материалы. Киев, 1995. С. 42.

28 сентября на улицах города появилось сообщение, напечатанное на трех языках, согласно которому «Приказывается всем евреям города Киева и окрестностей собраться в понедельник дня 29 сентября 1941 года. к 8 часам утра на угол ул. Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ)...».

Текст этого приказа исключает предположение об участии в составлении жителей Киева. Это убедительно подтверждается изложенными в нем топографическими несоответствиями. Ведь кладбище, безразлично – еврейское или православное, начиналось на пересечении улиц Мельникова и Лагерной (современной улицы Дорогожицкой), а не Дегтяревской, которая к тому же с ошибкой названа Доктеривской.

Маршрут, которым вели людей на расстрел, описан многими свидетелями и общеизвестен: он пролегал непосредственно до Бабьего Яра по трассам современных улиц Мельникова и Дорогожицкой, которые во время оккупации назывались Дорогожицкой и Лагерной, соответственно.

В «Сообщении о событиях в СССР» № 101 от 2 октября 1941 г. сказано: «Зондеркоманда 4-а в сотрудничестве со штабом группы и двумя командами полицейского полка «Юг» 29 и 30.09.1941 г. казнила в Киеве 33 771 еврея»². Одна-

*Листовка с объявлением
об обязательном сборе
всех евреев г. Киева
и его окрестностей,
29 сентября 1941 г.*

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 138. Л. 269. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М., 1985 С. 257; Доклад об оперативной обстановке № 101, СССР; Сборник документов и материалов об уни-

ко расстрелы продолжались и в последующие дни.

В официальном советском издании 1965 г., в частности, отмечено, что «расстрелы в Бабьем Яру продолжались 5 дней с утра до ночи», судя по контексту, подразумеваются пять дней, начиная с 29 сентября 1941 г.

Параллельно с этим, с середины октября 1941 г. и до конца сентября 1943 г., Бабий Яр был местом регулярных расстрелов и захоронений, проводимых органами полиции безопасности и СД в тесном сотрудничестве с военными и гражданскими властями Киева. Так, бывший начальник полиции порядка Киева генерал-лейтенант полицейской службы П. Шеер на Киевском процессе показал, что «два раза в феврале (1942 г.) выделял СД команды по 30 человек для участия в расстрелах, а позже СД имела специальную роту для этого»³.

Второй период расстрелов в Бабьем Яру можно было бы условно поделить на три этапа. Первый длился с середины октября 1941 г. до весны 1942 г. Он начинается на фоне продолжающихся массовых акций, и в это время местные военные власти активно привлекают для экзекуций подразделения СС, находящиеся в Киеве. Военнопленных красноармейцев под конвоем немецких солдат привлекают к засыпанию земель участков Бабьего Яра, где лежат тела граждан, расстрелянных нацистскими оккупантами.

Второй этап регулярных расстрелов, конец зимы 1942 г. – середина августа 1943 г., условно совпадает со временем действия в Киеве объединенного ведомства СД и гестапо (КдС⁴), которое заменило ведомство БДС⁵.

Третий, заключительный, этап расстрелов в Бабьем Яру проходил на фоне интенсивных работ по уничтожению трупов, которые велись здесь в августе–сентябре 1943 г. Работы проводились заключенными Сырецкого концлагеря.

Сырецкий концентрационный лагерь создан нацистскими оккупантами весной 1942 года на окраине Киева на территории советских Сырецких военных лагерей киевского гарнизона. Был огражден 3-мя ря-

чтожении нацистами евреев Украины в 1941-1944 годах / Сост. А. Круглов. Киев, 2002. С. 77.

³ Киевский процесс. С. 42.

⁴ КдС – KdS: Kommandeur der Sicherheitspolizei – командир полиции безопасности.

⁵ БДС – BdS: Befehlshaber der Sicherheitspolizei – главнокомандующий полиции безопасности.

дами колючей проволоки с током высокого напряжения и башнями. Заключенные жили в вырытых ими землянках. Наружную охрану лагеря осуществлял 23-й шуцбатальон СД, комендантом лагеря был штурмбанфюрер СС Пауль-Отто фон Радомски. В лагере содержались подпольщики, партизаны, евреи, обреченные на смерть военнопленные, одновременно более 3 тыс. человек. Отдельно с сентября 1942 г. здесь размещались и женщины. Узников использовали на тяжелых работах внутри лагеря (корчевании деревьев, строительстве бараков, часто – бессмысленных издевательствах) и в городе. Питание было скудным, они пухли от голода. Практически каждый день в лагере уничтожали больных и слабых.

Летом 1943 г. началась эвакуация лагеря, заключенных вывозили в другие концлагеря или на принудительные работы в Германию, часть заключенных была оставлена для различных работ в Киеве, в т. ч. отдельная группа (более 300 человек) в течение августа – сентября 1943 г. принимала участие в откапывании и сожжении трупов из Бабьего Яра.

Работы начались 18 августа и закончились 28 сентября 1943 г. Руководил ими штурмбанфюрер СС Э. Тонхайде (свидетели называют его Тонайде) – один из непосредственных участников расстрелов 29–30 сентября 1941 г. Охрану осуществляла специальная Зондеркоманда 1005, укомплектованная исключительно офицерским и унтер-офицерским составом.

Что касается жертв репрессий, которым удалось выжить, среди них выделяются три категории. Во-первых, это евреи, спасшиеся в период массовых расстрелов. Во-вторых, это бывшие узники Сырецкого концлагеря. В-третьих, это уцелевшие участники сжигания трупов в Бабьем Яру, часть из которых также прошла через Сырецкий концлагерь.

Сразу после захвата Киева в Бабьем Яру начали расстреливать политработников, военнопленных-коммунистов и попавших в плен евреев. Местом массовых расстрелов военнопленных стал противотанковый ров, находившийся за Лукьяновским кладбищем на пересечении современных улиц Дорогожицкой и Е. Телиги, где сейчас находится академия повышения квалификации медицинских работников им. Шупика.

Противотанковый ров и вырытые траншеи использовались оккупантами для захоронения трупов, в том числе и привезенных из Дарницкого концлагеря.

С раннего утра 29 сентября 1941 г. евреи со всего Киева стали собираться к заводу им. Артема. Куда дальше лежал их путь?

Нацисты разделяли граждан на группы примерно по 500–600 человек и гнали их по ул. Мельникова вниз, затем через ул. Дорогожицкую, мимо Лукьяновского и Военного (Братского) кладбища, а потом направо, уже непосредственно в Бабий Яр. Улица Дорогожицкая и дорога, где теперь ул. Е. Телиги, были перекрыты нацистскими автоматчиками с собаками. Таким образом район Бабьего Яра был полностью оцеплен.

Когда люди проходили вдоль Бабьего Яра и приближались к большой ровной площадке, то должны были проходить словно через живой коридор из выстроенных в два ряда нацистов. Пройдя 30 метров по этому коридору, попадали на упоминавшуюся площадку, где людей раздевали и группами по 50–60 человек гнали в овраг, который был на расстоянии примерно 30 метров от площадки и там расстреливали из автоматов.

Во времена Холокоста – катастрофы европейского еврейства, среди украинцев были тысячи тех, кто, рискуя и жертвуя собой и своими семьями, спасал и прятал евреев, с которыми наш народ веками жил по соседству.

Часть этих украинцев теперь – Праведники народов мира. Этим званием, согласно израильскому Закону «День Памяти о Катастрофе», наделяются люди нееврейской национальности, которые в годы нацистской оккупации спасали евреев от уничтожения. Лицо, рисквавшее, спасая евреев во время Холокоста, и признанное Праведником народов мира, получает в награду именную медаль Праведника, почетный диплом и право добавить свое имя к написанным на Стене Чести в Саду Праведников в Яд Вашеме в Иерусалиме.

В Украине активные поиски жителей Украины, спасавших евреев от гибели, начались с октября 1988 г. Именно в это время начали свою деятельность Киевское общество еврейской культуры и его первая структура – Фонд «Память Бабьего Яра» (во главе с Президентом И. М. Левитасом), направивший свои усилия на поиск Праведников на территории Украины. В апреле 1989 г. Фондом «Память Бабьего Яра» было утверждено звание «Праведник Бабьего Яра» и «Праведник Украины». В 1989 г. по инициативе И. М. Левитаса была создана Ассоциация Праведников Бабьего Яра. В ее состав входят все, кому Еврейским советом Украины присвоено звание «Праведник Бабьего Яра» или «Дети Праведников».

Многие годы в Бабьем Яру не было ни одного памятного знака, напоминающего о событиях 1941–1943 гг.

В советское время тему трагедии в Бабьем Яру пытались если не стереть с человеческой памяти, то хотя бы замолчать. Особенно избегали любых упоминаний о трагедии еврейского народа — на само слово «евреи» существовало неписаное табу. Тем, кто приходил на место расстрелов почтить память жертв, угрожали вызовы в КГБ, неприятности на работе, а то и аресты.

Несмотря на это находились такие, которые не считались с этой опасностью.

Из воспоминаний Эммануила Диаманта: «24 сентября 1966 года, в 25-ю годовщину расстрелов в Бабьем Яру, на сохранившейся стене разрушенного еврейского кладбища, расположенного над Бабьим Яром, мы повесили полотнище. А до этого мы объявили всем, к кому только могли обратиться, что в назначенный час мы будем там, у входа на старое еврейское кладбище, и просили всех присоединиться к нам.

К назначенному времени начали подходить и собираться люди. Их встречал плакат, который корректно обозначал смысл происходящего: место было у самой дороги, и пассажиры проходящих мимо автобусов и троллейбусов тоже легко читали написанное — и всем сразу всё было ясно и понятно.

...Скромный успех митинга 24.09.66 побудил нас попробовать повторить эту нашу попытку, на этот раз с участием В. П. Некрасова. “Приходите на митинг 29.09.66 г — Будет Некрасов!” Это звучало гораздо более убедительно и многообещающе. К тому же, полотнище на стене кладбища, которое никто не снимал, придавало легитимность распространяющимся слухам.

В народной памяти центральными событиями на митинге 29 сентября 1966 года были выступления В. П. Некрасова и И. М. Дзюбы. А вот как это выглядело на самом деле — зажатые в толпе, без каких-либо технических средств (без микрофонов и усилителей), едва слышимые в ближайшем окружении, говорили они тогда, но эхо сказанного ими в тот день, звучит и слышно даже сегодня, даже на расстоянии в 50 лет.

Уже через три недели после митинга, у дороги, ведущей через замытый Бабий Яр на Сырец, кем-то тайно и без лишнего шума был установлен памятный камень, на котором (по-украински) было написано: “Тут будет сооружён памятник советским людям — жертвам злодеяний фашизма во время временной оккупации города Киева в 1941–1943 годах”.

Установка камня, однако, имела и положительное значение — отныне место памятных церемоний в Бабьем Яру было однозначно определено: у камня! Митинги и собрания всех последующих лет проходили теперь именно здесь»⁶.

2 июля 1976 г. был открыт монумент с надписью «Памятник советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, погибшим от рук немецко-фашистских оккупантов в районе Сырецкого массива г. Киева». Рядом с памятником установили бронзовую плиту с надписью на украинском языке «Здесь в 1941–1943 годах немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно более ста тысяч граждан Киева и военнопленных».

*Проведение митинга-траура
«Мари Жизни» по жертвам Холокоста
в Бабьем Яру (5 августа 2010 г.)*

его к сфере управления Министерства культуры и туризма Украины. В октябре 2010 г. Киевским городским советом было принято решение о передаче в постоянное пользование земельных участков площадью 28,2 га для эксплуатации и обслуживания Заповедника. Указом Президента Украины № 258 от 24 февраля 2010 г., ввиду большой международной значимости деятельности Государственного историко-мемориального заповедника «Бабий Яр» в вопросах увековечения па-

Долгое время этот памятник оставался единственным монументальным воплощением трагедии Бабьего Яра.

Вопрос создания историко-мемориального заповедника на территории Бабьего Яра поднимался неоднократно долгое время. Постановлением Кабинета Министров Украины от 1 марта 2007 г. № 308 «О Государственном историко-мемориальном заповеднике “Бабий Яр”» урочище Бабий Яр в г. Киеве было объявлено Заповедником с отнесением

⁶ Э. Диамант. Бабий Яр, о котором вы ничего (или почти ничего) не знаете: Известные и малоизвестные материалы по истории Бабьего Яра / Вступ. слово В. Нахмановича. Киев, 2017.

мяти жертв Бабьего Яра, Заповеднику был предоставлен статус Национального.

В феврале 2011 г. получены государственные акты на право постоянного пользования земельными участками и разработан План организации территории Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр», определены охранные зоны, зоны регулирования застройки Заповедника и проведена паспортизация памятников.

Вопрос об обеспечении Заповедника помещением для создания Мемориального музея неоднократно рассматривался на разных уровнях. Как промежуточный альтернативный вариант был поднят вопрос о передаче помещения по ул. Мельникова, 44 Национальному историко-мемориальному заповеднику «Бабий Яр» для создания Мемориального музея памяти жертв Бабьего Яра.

Это здание построено в 1892 г. для размещения конторы Еврейского кладбища. Эти функции он выполнял до 1962 г., когда кладбище было ликвидировано согласно решению исполкома Киевсовета. Во время немецкой оккупации в этом доме некоторое время находилось специальное подразделение СС, осуществлявшее сожжение трупов жертв нацистов в Бабьем Яру. Таким образом, указанное здание является сооружением, непосредственно связанным с трагической историей Бабьего Яра и единственным немым свидетелем трагических событий в этом месте.

Указом Президента Украины от 12.08.2015 № 471 «О мероприятиях в связи с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра» создан Организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий в связи с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра и определены сопредседателями Организационного комитета премьер-министр Украины и глава администрации Президента Украины.

*Чествование
70-й годовщины трагедии
Бабьего Яра.
Сентябрь 2011 года*

На выполнение плана мероприятий в связи с 75-й годовщиной трагедии Бабьего Яра было осуществлено упорядочение части территории Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр», а именно: реконструкция трех старых парковых Аллей и создание на их месте трех мемориальных Аллей: Дороги скорби, Аллеи Мучеников и Аллеи Праведников, покрытие их ФЭМами⁷ и гранитной шашкой, выделение мест расстрелов красной гранитной брусчаткой и установка памятных гранитных камней, наладка системы освещения и полива зеленых насаждений на территории Заповедника, установка информационно-разъяснительных щитов, осуществлено озеленение реставрированных Аллей, установлено видеонаблюдение, проведена реставрация памятников и памятных знаков на территории Заповедника, перенесен Памятник расстрелянным еврейским детям к началу Аллеи Мучеников.

Аллея Мучеников (создана в 2016 г.)

Заповеднику передано помещение конторы бывшего еврейского кладбища (ул. Мельникова, 44), где после проведения реставрации и перепланировки будет создан Мемориальный музей памяти жертв Бабьего Яра.

В 2017 г. работниками Заповедника со дна отрога Репьяхового Яра были откопаны, подняты и установлены вдоль Дороги скорби 82 мемориальные плиты и надгробных памятника с бывшего еврейского кладбища, которые были сброшены в яр во время строительства телевизионного центра. Летом 2018 г. было осуществлено строительство Въездной Браммы к бывшему Лукьяновскому еврейскому кладбищу.

В 2021 г. Президентом Всеукраинского еврейского совета Сусленским А. С. была передана Национальному историко-мемориальному заповеднику «Бабий Яр» коллекция собрания И. М. Левитаса, которая касается трагедии Холокоста и Бабьего Яра.

Музейные фонды Заповедника в настоящее время состоят почти из 15 тыс. музейных экспонатов. На территории Заповедника установлено

⁷ Трогуарная плитка украинских производителей, приобретаемая через интернет-магазин ZavodFem.

12 памятников и памятных знаков, посвященных трагедии Холокоста и Бабьего Яра. Это: «Памятник советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру»; Памятный знак «Менора»; Памятный знак расстрелянным в Бабьем Яру детям; Памятник украинским оstarбайтерам и жертвам нацизма; Крест в память о расстрелянных членах ОУН и поэтессы Е. Телиги; Памятный знак жертвам Куреневской трагедии 1961 г.; Памятник Герою Украины Киевской подпольщице Т. Маркус; Памятный знак романам, расстрелянным в Бабьем Яру в виде простреленной цыганской кибитки; Деревянный крест в память о расстрелянных священнослужителях за призывы к защите Отечества от немецких захватчиков; Памятный знак пациентам психбольницы, расстрелянным в 1941–1942 гг.; Памятный знак узникам Сырецкого концлагеря; Памятный знак «Стелла со следами».

Ежегодно Заповедник посещают десятки тысяч посетителей и десятки иностранных официальных делегаций.

*Посещение Бабьего Яра правительственной делегацией
Государства Израиль во главе с Премьер-министром Б. Нетаньяху
и Президентом Украины В. Зеленским, 19 августа 2019 г.*

Константин Пахалюк
кандидат политических наук, г. Хайфа

Память о Холокосте и нацистских преступлениях в современной России: от плюрализма групп жертв к «геноциду советского народа»

Введение. Образы истории и российский авторитаризм

На протяжении 2010-е гг. обращение к истории превратилось в один из ключевых ценностных языков российской политики¹. Образы прошлого стали главным субститутотом идеологии, поскольку лишены двух главных ее свойств – способности мобилизовать людей на действия и очертить образ желаемого будущего. Политолог Владимир Гельман вполне точно описал общую работу тех механизмов, которые, начиная с 1990-х гг., способствовали становлению авторитарной модели. Один из ключевых элементов – изгнание публичной политики и апелляции к широким массам². «Консервативный поворот» 2010-х гг., как обратил внимание философ Илья Будрайтскис, сделал шаг вперед, поскольку предполагал деполитизацию социально-экономических вопросов при политизации культуры, религии и истории³. Другими словами, те проблемы, которые реально касаются жизни и развития общества, предлагалось отдать чиновникам и экспертам, в то время как публичное пространство заполнялось обсуждением вопросов, либо не связанных напрямую с жизненными интересами большинства (например, дискредитирующая риторика в адрес ЛГБТК+), либо не относящихся непосредственно к заботам рядовых граждан (международная политика), либо имеющих совершенно виртуальную природу. К таковым мы относим весь дискурс «фальсификации истории» и «защиты исторической правды» от ситуативно избранных «врагов».

Российскую политику памяти ни в коем случае нельзя сводить лишь к публичным и медийным дискуссиям – на протяжении послед-

¹ См. подробнее: К. А. Пахалюк. Остров в глобальном мире. Политика памяти и поиск ценностного основания государства в России // Россия в глобальной политике. 2020. Том 18. № 2. С. 206–221.

² В. Гельман. Авторитарная Россия. М., 2021.

³ И. Будрайтскис. Мир, который построил Хантингтон и в котором живём все мы. М., 2020.

них 15 лет мы наблюдаем рост специальных институтов исторической памяти, аффилированных с государством и взявших на себя ключевую роль в публичном продвижении исторической повестки⁴. Потому интерпретация истории неотделима от финансовых вопросов и межведомственных конфликтов. Сама же историческая повестка является достаточно разношерстной и всеядной. В ее основе лежит предположение о единой 1000-летней истории России как государства, где главной добродетелью является служение ему⁵. Вопросы исторической критики, ответственности за государственные преступления прошлого, рассуждения о вариативности исторического процесса – все это маргинализировалось усилиями государства и его агентов, хотя также присутствует и на уровне публичных выступлений, и в музеях, и в монументальной политике. С точки зрения российского авторитаризма один из ключевых векторов – дискредитация оппозиционных движений, а также оправдание участия России в любых войнах прошлого.

События войны нацистской Германии против СССР оказались в центре внимания российской исторической политики, став «мифом основания» гражданской нации. Продвижение героического образа не отменяет и актуализацию других ее страниц, в т. ч. нацистских преступлений. Жестокость врага лишь подчеркивает героизм советского народа, однако сложности возникают при выходе за пределы одномерности – натуралистического описания преступлений, дословного цитирования документов и демонстрации ужасающих визуальных свидетельств⁶.

Трансформация господствующих нарративов о нацистских преступлениях: 1950–2010-е гг.

Конструирование памяти о нацистских преступлениях сопряжено с высокой «сопротивляемостью материала», вызванной не только эмоциональностью темы, но и сложностями в фиксации, кем являлись сами преступники и объекты преступлений. В первом случае речь идет не

⁴ См. например: И. И. Курилла. Битва за прошлое. М., 2022; Политика памяти в России – региональное измерение / Под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023.

⁵ О. Малинова. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015.

⁶ Более подробно эти процессы описаны в следующей публикации: К. А. Пахалюк. Трансформация политического использования памяти о нацистских преступлениях в современной России // Политическая наука. 2023. № 2. С. 65–93. Эта статья частично использовалась в данной публикации.

только о соотношении определений «немецкие»/«нацистские» преступления, но и в высвечивании/затушевывании роли коллаборационистов и пассивных соучастников (by-standers). Отчасти эта проблема имеет связь с более широкой дискуссией о (юридической) вине и (моральной) ответственности⁷. Вопрос об объектах насилия является еще более сложным, поскольку, если евреи были ключевой жертвой нацистов, это не отменяет того факта, что их политика уничтожения и преследовала затрагивала и значительное количество других групп жертв. Политические оппоненты и представители левого движения, гомосексуалы, Свидетели Иеговы, польские политические и культурные элиты, советские военнопленные, лица с инвалидностью, синти и рома – наиболее очевидные группы жертв. В СССР и современной России ответ на вопрос о том, как помнить о жертвах нацистских преступлений, связан с решением другой, более сложной проблемы, как обозначить память разных групп жертв.

Соответственно, политическое использование памяти о нацистских преступлениях неразрывным образом связано с производством номинаций (в понимании социолога Пьера Бурдьё) о преступнике и объекте насилия, а также с тем, каким образом организовано повествование – нарратив. Вслед за социологом Дж. Александром мы различаем два доминирующих, но не единственных возможных нарратива – прогрессивный и трагический. Первый выстраивается через ориентацию на методы победы над врагом, в то время как второй содержит критическую рефлексию о том, почему преступления смогли свершиться и как их не повторить. Оговорим, что ни наличие «героев-протагонистов», ни живописание страданий не являются квалифицирующими признаками этих нарративов⁸.

В советское время тема нацистских преступлений вписывалась в доминирующий «прогрессивный нарратив о Великой Отечественной войне», как тяжелой, но справедливой победе всего советского народа и коммунистической системы в целом. Рассказы о нацистских злодеяниях позволяли ярким образом подчеркнуть и преступность врага, и народный героизм. Главными преступниками выступали «фашисты»

⁷ Ввиду многообразия работ на эту тему, обратим внимание лишь на несколько классических работ: К. Ясперс. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М., 2023; Х. Арендт. Ответственность и суждение. М., 2014; З. Бауман. Актуальность холокоста. М., 2013.

⁸ Дж. Александер. Культурсоциология. Смыслы социальной жизни. М., 2014.

как представители определенного политического движения, а «советский народ/советские граждане» конструировались как ключевой объект нацистских преступлений, однако допускались ситуативные варьирования. Еще в годы войны значимой являлась риторика общих страданий именно славянских народов, выделения которых мотивировались сугубо политическими причинами. Трагедия Холокоста превратилась в настоящий вызов для концепции советского народа как основной жертвы. С одной стороны, замалчивание было невозможным ввиду объективного масштаба преследования: евреи составляли примерно 63 % жертв гражданского населения в Украине, 66 % – в Беларуси, 43,5 % – на юге РСФСР. С другой стороны, последовательный рассказ требовал бы более гибкой политики памяти для сохранения тезиса об общности страданий. Потому еще в годы войны была выбрана стратегия тривиализации: трагедия евреев периодически появлялась и в центральной печати, и официальных сообщениях, однако ее масштаб намеренно ретушировался. Этот же подход доминировал и послевоенное время, несмотря на активность еврейских общин и отдельных энтузиастов.

Второй этап приходится на конец 1980-х – 1990-е гг. и связан с «перестройкой» и последующей либерализацией. Нацистские преступления стали встраиваться в обсуждение более общих концептуальных рамок – тоталитарных режимов и трагедии войны⁹. Это вело к дроблению как их объекта, так и субъекта. Концепция «двух тоталитаризмов» предполагала сопоставительное рассмотрение субъектов преступлений. Предложенная концептуальная рамка трагедии войны была менее политизированной, поскольку позволяла либо вообще обходиться без обращения к фигуре преступников, либо делать это ситуативно. Параллельные процессы транснационализации памяти о Холокосте в зарубежной Европе стимулировались евроинтеграционным проектом и имели в основе этику ответственности за свои преступления прошлого. Несмотря на тематическую близость, российский подход отличался, поскольку не предполагал критической рефлексии о коллективном «мы», что было бы возможно на примере коллаборационизма. Именно поэтому некоторые зарубежные наблюдатели отмеча-

⁹ См.: Ю. Галактионов. Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления. Кемерово, 2006.

ли, что, в отличие от остальной Европы, в России теме Холокоста не придается столь же большого значения¹⁰.

Расщепление объекта преступлений позволяло развивать публичный разговор о различных группах жертв. По разным причинам на первый план вышли жители блокадного Ленинграда, советские военнопленные, оstarбайтеры, а также евреи. В период «перестройки» еврейские общины и инициативные группы занялись проведением траурных мероприятий, публикацией воспоминаний и установки памятников (как например, в Пушкино в 1991 г.). В 1991–1992 гг. был создан научно-просветительный центр «Холокост» (М. Я. Гефтер, А. Е. Гербер), который достаточно быстро стал одним из основных акторов памяти и, пожалуй, главным экспертно-аналитическим центром, включенным в международные исследовательские круги, содействуя через конференции и совместные публикации развитию отношений между российскими и зарубежными учеными и актора политики памяти. Представление о Холокосте как общечеловеческой трагедии и неотъемлемой части истории России, объединение памяти о евреях с другими жертвами 1941–1945 гг., продвижение истории о Холокосте на территории СССР за рубежом, развитие тезиса об освободительной миссии Красной армии – это комбинаторика тезисов была направлена на то, чтобы соединить доминирующий в России прогрессивный нарратив и развивающуюся в транснациональном пространстве память о Холокосте. В 1997 г. в синагоге на Поклонной горе открылся Музей еврейского наследия и Холокоста.

2000–2010-е гг. стали *третьим этапом* трансформации нарратива о нацистских преступлениях ввиду становления государственной исторической политики и превращения «мифа о Великой Отечественной войне» в подобие «гражданской религии». Ставка на прогрессивный нарратив о победе вела к вытеснению на федеральном уровне трагических страниц, однако собственно история нацистских преступлений и в частности Холокоста оставалась востребованной преимущественно под воздействием внешних причин: «мемориальные войны» в Восточной Европе, интенсификация российско-израильского сотрудничества и попыток присоединиться к общеевропейской исторической памяти, правда, не через этику ответственности, а этику добродетельности –

¹⁰ М. Ферретти. Политика памяти в современной России: запрет на нацизм // Другая война, 1939 – 1945 / Под ред. Ю. Афанасьева. М., 1996. С. 405–421.

т. е. подчеркивания ответственного поведения России (в прошлом) на мировой арене. Однако «полезными» становились лишь те сюжеты и образы, которые фокусировали внимание на теме сотрудничества с нацистами коллаборационистов в Украине и балтийских странах, а также подчеркивали освободительную миссию Красной армии и ее роль в спасении мирного населения, включая евреев. Правда, общий рост интереса к истории и нацистским преступлениям в частности, увеличение числа акторов исторической памяти, интенсификация контактов между российскими и зарубежными научными и культурными кругами – все это вело к появлению совершенно различных проектов (пусть и ограниченных с точки зрения влияния), которые зачастую лишь формально соотносились с господствующей повесткой. Особенностью последней являлась ориентация не на глубокую смысловую проработку темы нацистских преступлений, а скорее на эксплуатацию пугающих образов и морализирующей риторики.

При сохранении раздробленного объекта преступлений постепенно стал более четко очерчиваться субъект в виде нацистов и коллаборационистов из числа нерусских народов СССР, прежде всего, латышского, литовского, эстонского, а также украинского (особенно после 2014 г.). В то время как за 20 лет произошла трансформация в том, какое внимание уделялось тем или иным группам жертв: определенная деактуализация темы военнопленных и остарбайтеров (в т. ч. ввиду отсутствия акторов памяти, способных систематически ею заниматься), постепенное продвижение памяти о Холокосте и Блокаде Ленинграда, а также усиление внимания к двум другим группам жертв – жителям сожженных деревень (знаковым стало открытие в 2011 г. в дер. Хацунь Брянской области памятного мемориала, который играет значимую роль в формировании региональной идентичности) и лицам с инвалидностью (с конца 2010-х гг. во многом под влиянием реализации тематического исследовательского и просветительского проекта И. В. Ребровой)¹¹.

Несмотря на многочисленные проблемы и конфликты, важен сам факт работы целой сети государственных, частных и международных институций, вовлеченных как в формирование научных знаний о нацистских преступлениях на оккупированных территориях, так

¹¹ См. подробнее: «Помни о нас...»: люди с инвалидностью – малоизвестные жертвы нацистского режима в оккупированных регионах РСФСР. Сб. статей / Под ред. И. В. Ребровой. СПб., 2022.

и в поиск механизмов их публичной актуализации в виде интеллектуальных дискуссий или мемориальных проектов. Постепенно это вело к присоединению российского общества и культурных кругов к международным дискуссиям о нацизме. Например, на уровне художественного кинематографа – и «Собибор» К. Хабенского и «Рай» А. Кончаловского (сер. 2010-х гг.) были попытками воздействовать на международного (преимущественно, европейского) зрителя. В 2010-е гг. именно российско-израильское сотрудничество привело к реализации ряда мемориальных проектов (2012 г. памятник Красной Армии в Нетании, 2018 г. памятник евреям-героям сопротивления в Москве, 2020 г., памятник жертвам Блокады в Иерусалиме), а также к прославлению в России подвига А. А. Печерского как лидера восстания в Собиборе. Последний стал предметом работы как фактически государственных (Российское историческое и Российское военно-историческое общества), так и независимых (НПЦ «Холокост», фонд «Александра Печерского») структур. Действительно, А. А. Печерский вошел в «пантеон официальных героев» той войны.

Особо обращают внимание на себя попытки объединить память о Блокаде и Холокосте ввиду наличия общей даты 27 января (День снятия Блокады, закрепленный с 2014 г. в официальном перечне дней воинской славы, и Международный день памяти жертв Холокоста). Изначально речь шла об инициативах и собственных мероприятиях отдельных акторов исторической памяти, в частности, прогосударственного фонда «Историческая память» и независимого НПЦ «Холокост». В 2018 г. ввиду визита премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху памятные мероприятия федерального уровня объединили обращение к обеим трагедиям¹². Тем самым постепенно утверждалось сопряжение транснациональной и национальной исторических повесток, нахождение точек соприкосновения.

Несмотря на многочисленные проблемы и сложности в обозначенные периоды происходило постепенное развитие памяти о Холокосте. Так, увеличивалось количество памятных мест: с 2010 г. установлено более 90 памятных знаков на местах расстрелов (проект Российского еврейского конгресса и НПЦ «Холокост»)¹³. Тема была включена

¹² Мероприятие, посвящённое дню памяти жертв Холокоста и годовщине снятия блокады Ленинграда // Президент России. 2018. 29 янв.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56740>.

¹³ Вернуть достоинство. URL: <http://victimsdignity.ru> (дата обращения: 25.01.2023).

в школьную программу, хотя ее отражение в текстах учебников оставляло желать лучшего¹⁴. С 2015 г. в Москве стала проводиться ежегодная Неделя памяти (серия образовательных и просветительских мероприятий). С 2016 г. при поддержке Россотрудничества передвижная планшетная выставка «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение» экспонировалась на площадках десяти стран. НПЦ «Холокост» выступил разработчиком ряда учебно-методических материалов для внеурочной работы в школе¹⁵, а в 2022 г. в партнерстве с Российским государственным гуманитарным университетом подготовил первое пособие в России пособие для студентов по изучению геноцидов¹⁶.

В 2007 г. было основано издательство «Книжники», которое занялось переводом на русском языке еврейской литературы, в т. ч. и о Холокосте. В середине 2010-х гг. одно из крупнейших издательств АСТ запустило собственную серию «Холокост». На протяжении 2010-х гг. стал нарастать вал преимущественно переводной литературы: подобное поведение рыночных издательств отражает и рост интереса к теме среди россиян. Вопросы о вине и ответственности, понятые преимущественно сквозь призму работ Х. Арендт, стали обсуждаться в интеллектуальных изданиях. На уровне субъектов федерации память о Холокосте оказалась значимой составляющей региональной исторической идентичности Ростовской области (ввиду Змиевской балки и фигуры А. Печерского) и Калининградской (расстрел в Пальмникене). Памятные церемонии и серия сопутствующих мероприятий стали ежегодны-

¹⁴ А. С. Епифанова. Освещение Холокоста в контексте войны в учебниках по истории России // Преподавание военной истории в России и за рубежом / Под ред. К. А. Пахалюка. М., СПб., 2018. С. 249–260; О. Konkka. “Millions of Russians, Ukrainians, Belarusians, Jews, People of All Ethnicities”: teaching and remembering the Holocaust in Russian schools // Holocaust Studies. 2020. Vol. 29. № 1. P. 39–65.

¹⁵ Л. А. Терушкин, С. А. Тиханкина, И. А. Альтман. «Освобождение Аушвица (Освенцима) – уникальный пример межнациональной толерантности» методические рекомендации по организации поисковой работы школьников и педагогов по установлению имен воинов-освободителей // Преподавание военной истории в России и за рубежом / Под ред. К. А. Пахалюка. М., СПб., 2018. С. 327–406; С. А. Тиханкина. Организация проектной деятельности на основе проекта «Освободители» // Преподавание истории в школе. 2019. № 5. С. 52–54; Ее же. Организация проектно-исследовательской деятельности при изучении истории Холокоста // Учебно-исследовательская деятельность в системе общего, дополнительного и профессионального образования. Сб. ст. Улан-Удэ, 2021. С. 55–61.

¹⁶ История Холокоста и геноцидов. XX век / Под ред. И. А. Альтмана. М., 2022.

ми, что указывает на реальное наличие тех людей, для которых важны эти страницы истории.

Постепенно тема геноцида евреев стала находить отражение и в постоянных экспозициях музеев. В 2012 г. в Москве открылся Центр толерантности и Еврейский музей. Его экспозиция, рассказывающая об истории евреев с библейских времен, включила тему Холокоста в историю участия евреев во Второй мировой войне. В 2017 г. во Владикавказе при еврейской общине (ФЕОР) был открыт Музей памяти жертв и героев Холокоста имени А. Печерского. Уничтожение евреев нашло отражение в смоленском музее «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны» (обновленная экспозиция 2015 г., где целый зал посвящен оккупации, а создатели внимательным образом отнеслись к разным группам жертв) и Музее обороны Тулы (2021 г., в местном парке «Патриот»). Однако в двух крупнейших музейно-выставочных проектах начала 2020-х гг. – «живая» экспозиция «Подвиг народа» в Музее Победы и постоянная экспозиция в музее Великой Отечественной войны в подмосковном парке «Патриот» (вокруг Главного храма Вооруженных сил РФ) – внимание уделяется теме нацистских преступлений в целом, в то время как сюжет о трагедии евреев маргинализирован. Это говорит о пределах включения памяти о Холокосте в доминирующий исторический нарратив.

Отмеченные успехи не отменяют и существовавших проблем: использование образов Холокоста для пропагандистской риторики, нацеленной преимущественно для критики Украины. По-прежнему на прилавках книжных магазинов были доступны сочинения отрицателей Холокоста, в то время как, несмотря на отмеченный рост тематических изданий, так и не появились качественные научно-популярные работы в этой области. Равным образом, как отмечали исследователи, российские консерваторы продолжали принижать значимость и размах еврейской трагедии, полагая, будто продвижение памяти о Холокосте выгодно только евреям¹⁷.

Четвертый этап трансформации доминирующего исторического нарратива о нацистских преступлениях начался в 2019–2020-е гг. с реализацией на уровне государства (куратор – Управление общественных

¹⁷ См.: Бен Яков Х. Память о Холокосте в России и Украине: внутриполитические и геополитические аспекты // Сохранение памяти о Холокосте на постсоветском пространстве. Сб. научных докладов / Под ред. Л. Смиловицкого. Иерусалим, 2020. С. 136–144.

проектов Администрации Президента) проекта «Без срока давности» и продвижения концепции «геноцида советского народа».

Этот нарратив усиливает эксплуатацию образов трагедии, а также ведет к смещению объекта – от множественных групп к единому «советскому народу». Поскольку понятие «геноцида советского народа» не существует ни в российской, ни в международной историографии, его продвижение указывает на готовность чиновников вторгаться непосредственно в пределы компетенции исторической науки. Тем самым российское государство включилось в «конкуренцию геноцидов» – процесс, подрывающий представление об уникальности Холокоста и лишаящий проект общеевропейской памяти опоры на этику ответственности. Некоторые российские чиновники видят в «геноциде советского народа» ответ на обвинения в адрес СССР об ответственности за развязывание Второй мировой войны. Однако непродуманность механизмов трансляции этой повестки за рубеж оставляет ее почти исключительно внутренним достоянием.

Сочетание тезиса о том, что СССР фактически сражался с объединенной Европой, и концепции «геноцида советского народа» задавало контекст для проведения необязательных параллелей с сегодняшним днем, усиливая антизападные представления (якобы против нас опять ведется война), обостряя чувство несправедливости, свойственное для викаризованных групп, а также оправдывая сужение политических и гражданских свобод внутри страны. Показательным образом вице-спикер Государственной Думы П. Толстой сравнивал оппозиционеров с коллаборационистами (февраль 2021 г.)¹⁸.

Понятие «геноцид советского народа» постепенно включалось в политическую риторику. Первые попытки в присутствии президента В. В. Путина примерить «геноцид» к нацистской истребительной политике мы обнаруживаем в 2018–2019 гг. В декабре 2018 г. на заседании РОК «Победа» руководитель провластной организации «Поисковое движение России» Е. Цунаева подняла вопрос об увековечении памяти мирных граждан – жертв нацистского террора. Упомянув о «Генеральном плане ОСТ», якобы осуществляемом немцами, она заявила, что «преступление на всех временно оккупированных территориях нацистами однозначно свидетельствует о подлинном геноциде не только

¹⁸ Пётр Толстой сравнил соратников Навального с коллаборационистами при блокаде Ленинграда // Говорит Москва. 2021. 10 февр.
URL: <https://govoritmoskva.ru/news/263248>.

в отношении евреев, но и всего славянского народа»¹⁹. Спустя год замначальника Управления общественных проектов Администрации Президента Е. Малышева (куратор проекта «Без срока давности») отчитывалась о том, что следственные органы возбудили уголовные дела, квалифицируя уничтожение мирных граждан в д. Жестяной Горке и детей с инвалидностью в Ейске как акты геноцида²⁰.

Однако пока еще понятие «геноцида советского народа» не вошло в президентскую речь. Показательным образом в декабре 2019 г. понятие геноцида связывалось только с уничтожением евреев в выступлении на неформальном саммите СНГ, которое стало ответом на принятие несколькими месяцами ранее очередной резолюции Европарламента о тоталитарных режимах и вызвало острую международную реакцию, поскольку фактически обвиняло польские власти в провоцировании Второй мировой войны²¹. Но именно этот виток «международных исторических дискуссий» мы считаем отправной точкой, когда идеям применить принятие «геноцида» ко всем советским жертвам нацизма окончательно дали «зеленый свет»²².

Спустя месяц В. В. Путин уже сам начал пытаться примерить понятие «геноцида» к нацистской политике уничтожения на советской территории. 18 января 2020 г. на встрече с ветеранами-блокадниками он упомянул Холокост, но при этом отметил жертвы русского народа, поскольку 70 % потерь якобы пришлось на РСФСР: «Также не должны дать забыть, по сути, о геноциде других народов Российской Федерации и бывшего Советского Союза»²³. В июле 2020 г. на очередном заседании РОК «Победа» В. В. Путин в очередной раз коснулся темы оккупации. Заявив о планах колонизации и особом отношении к славянам, он подчеркнул, что «геноцид в отношении народов Советского

¹⁹ Заседание оргкомитета «Победа» / Президент России. 2018. 12 дек.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59388>.

²⁰ Заседание Российского организационного комитета «Победа» // Президент России. 2019. 11 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62293>.

²¹ Неформальный саммит СНГ // Президент России. 2019. 20 дек.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62376>.

²² См. К. А. Пахалюк. Зачем в России придумали геноцид советского народа // The Moscow Times. 2023. 28 янв. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/01/28/zachem-v-rossii-privdumali-genotsid-sovetskogo-naroda-a32121>.

²³ Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны и представителями патриотических объединений // Президент России. 2020. 18 янв.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62609>.

Союза не имеют срока давности»²⁴. В ноябре, в обращении участникам форума «Уроки Нюрнберга» В. В. Путин упомянул недавнее решение Новгородского суда о признании расстрелов в Жестяной Горке геноцидом²⁵. В 2021 г. Путин трижды (на встрече с лидерами думских фракций в феврале, на встрече с общественностью в Севастополе в марте и на ежегодной церемонии 22 июня у Могилы неизвестного солдата) упоминал, что уничтожение мирных советских граждан можно назвать геноцидом. В первых двух выступлениях это была спонтанная речь, где понятие геноцида напрямую отсылало к трагедии гражданского населения (причем во втором случае общее количество погибших в войну заставляло президента говорить про «очевидность» геноцида)²⁶.

В 2020–2021 гг. одновременно с президентом колебались и те из политиков и провластных историков, которые включились в проект «Без срока давности» и выискивали способы как-то доказать, что все же «геноцид советского народа» существовал. Некоторые из них лучше, нежели В. В. Путин, понимали, что количество жертв не имеет отношения к термину «геноцид». Так, помощник президента по вопросам истории и культуры В. Р. Мединский пошел по пути расширения смыслового значения этого понятия: в программной статье от 3 марта 2021 г. он признал, что классическое определение геноцида не может быть употреблено в отношении истребительной политики на территории СССР, а потому предложил ввести «территориальный принцип» убийств, наравне с расовым, этническим, национальным и религиозным²⁷. «Поисковое движение России» организовало петицию с требованием признать «геноцид советского народа», переведя вопрос из научной плоскости в политическую²⁸.

²⁴ Заседание Российского организационного комитета «Победа» // Президент России. 2020. 2 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63591>.

²⁵ Обращение к участникам форума «Уроки Нюрнберга» // Президент России. 2020. 20 нояб. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64447>.

²⁶ Встреча с руководителями фракций Государственной Думы // Президент России. 2021. 17 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/105>; Встреча с общественностью Крыма и Севастополя // Президент России. 2021. 18 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/89>.

²⁷ Мединский В. Р. Каждый пятый // Russia Today. 2021. 3 марта. URL: <https://russian.rt.com/opinion/838105-medinskiy-velikaya-otechestvennaya-voina-sssr-poteri/>

²⁸ В России создали петицию о признании геноцида советского народа нацистами // РИА-Новости. 2021. 6 июня. URL: <https://ria.ru/20210606/rossiya-1735872648.html/>

Наиболее заметным защитником термина стал не академический исследователь, а историк-публицист Е. Н. Яковлев, опубликовавший в конце 2021 г. на эту тему первую книгу. Аргументация строится на показаниях группенфюрера СС Бах фон-дем Зелевски о том, что накануне нападения на СССР Г. Гиммлер говорил о необходимости уничтожить 30 млн славян, а статс-секретарь министерства сельского хозяйства Г. Бакке выдвинул т. н. «план голода» (записку, в которой обосновывал неизбежность и допустимость гибели части населения СССР ввиду отъема ресурсов для нужд Вермахта). Хотя сотрудники фонда «Историческая память» выступили одним из ключевых публичных спикеров в поддержку «геноцида советского народа» и предоставили страницы своего журнала для Е. Н. Яковлева, сам А. Р. Дюков (глава фонда) предпочел избегать прямой академической полемики. В 2021 г. он ограничился одной развернутой статьей о планировании войны против СССР, где, не используя понятие геноцида, пытался положить тезис Е. Яковлева о голоде на более солидную научную основу, а именно заявив, что эти меры также планировались наряду, например, с уничтожением евреев²⁹.

Как отмечалось выше, одна из ключевых проблем с «геноцидом советского народа» заключалась в том, что это понятие отсутствует в историографии. В 1990–2000-е гг. формулировки, близкие к «геноциду советского народа», могли встречаться в работах исследователей, однако не носили строгого терминологического характера и употреблялись синонимично с другими распространенными выражениями «истребительная политики», «политика геноцида» и пр. В 2005 г. на конференции в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе³⁰ академик Г. А. Куманев, никогда не занимавшийся историей нацистских преступлений, попытался уравнивать Холокост и якобы «геноцид славянских народов», однако сам материал носил исключительной публицистический характер³¹. Показательным образом произошло и продвижение понятия «геноцид советского народа» в академической печати. По-

²⁹ А. Р. Дюков. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал восточноевропейских и российских исторических исследований. 2021. № 2. С. 6–69.

³⁰ В настоящее время он известен под брендом «Музей Победы».

³¹ Г. А. Куманев. Гитлеровский геноцид еврейского населения и славянских народов Европы // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности / Ред. колл. Л. И. Швецова, А. Я. Сухарев и др. М., 2007. С. 214–225.

иск с учетом морфологии по «Научной электронной библиотеке» (elibrary) показал, что в 2017–2018 гг. это понятие не встречается вовсе. В 2019 г. оно встречается в названии одной студенческой работы³² и логически воспроизводится в аннотации публикации в сборнике конференции³³, в 2020 г. воспроизводится в четырех статьях³⁴, а в 2021 г. – о четырнадцати статьях, в 2022 г. – уже в пятнадцати.

Даже признавая несовершенство автоматического поиска по данной базе данных (хотя вручную отсекались те, которые не связаны с обсуждаемой темой), мы должны обратить внимание, что ни одна из этих статей не написана историками, являющимися специалистами по нацистским преступлениям, т. е. имеющими публикации, учитывающие международную историографию и опирающиеся на репрезентативные комплексы первичных источников. Исключение составляет лишь одна публикация, однако в данном случае понятие встречается в ключевых словах и не носит терминологического характера.

Одновременно против понятия «геноцид советского народа» публично выступали крупнейший российских специалист по истории Холокоста, автор единственной российской монографии о Холокосте на территории СССР И. А. Альтман³⁵, крупнейший специалист по советским военнопленным и остарбайтерам П. М. Полян³⁶, с критикой гено-

³² В. О. Несмиянов, Р. Е. Шевцов. Геноцид советского народа в годы войны // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Новосибирск, 2019. С. 223–225.

³³ А. О. Шевцова, Е. А. Черных, Т. А. Лавлинская, Ю. О. Главатских. Самоотверженный подвиг врача Ревески Мухиной в оккупированном фашистами г. Воронеже // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на оккупированных территориях СССР. Ставрополь, 2018. С. 161–164.

³⁴ А. А. Панарин. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 75–90; В. И. Левин. Политика Германии в отношении гражданского населения на оккупированных территориях СССР // Война и мир в отечественной и мировой истории. СПб., 2020. С. 300–307; Т. В. Лохова, С. В. Кулик. Без срока давности: акты чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) – исторические источники геноцида оккупационных властей // II мировая война: историографические традиции и новые подходы в изучении (к 75-летию победы). Пенза, 2020. С. 175–183.

³⁵ См. напр.: И. А. Альтман. Память о Холокосте в современной России // Декодер. 2021. 21 мая.

URL: <https://www.dekoder.org/ru/gnose/pamyat-o-holokoste-v-sovremennoy-rossii>.

³⁶ П. М. Полян. Геноцид советского народа, или «Мертвые души» Владимира Мединского // Republic. 2021. 22 июня. URL: <https://republic.ru/posts/100800>.

цида белорусского народа – крупнейший специалист по истории геноцида евреев в Белоруссии д-р Л. Смиловицкий (Тель-Авивский университет)³⁷.

Проводя этот анализ, мы стремимся доказать в общем-то очевидную вещь, о которой сегодня, в 2023 г., забывают сторонники «геноцида советского народа»: появление этого понятия никак не связано с исторической наукой, фундаментальными исследованиями или неожиданно открывшимися документам. Попытки примерить «геноцид» к описанию истребительной политики нацистов на оккупированной территории СССР имеют исключительно политико-пропагандистскую природу, причем изначально сами ответственные лица испытывали определенные неудобства, подыскивая слова для того, чтобы обосновать этот тезис.

Его продвижение началось в медийном поле на рубеже 2010–2020-х гг. с использованием целого арсенала методов исторической политики. Вокруг проекта «Без срока давности» сложилась целая сеть государственных акторов, преследующих собственные цели. Центральное место принадлежит Управлению общественных проектов Администрации Президента и, в частности, заместителю его начальника Е. Малышевой, в прошлом декану факультета архивного дела РГГУ. Двигателем выступило «Поисковое движение России», которое организовало экспедиции на местах расстрелов во всех регионах России, затронутых оккупацией. По обнаружению захоронений Следственный комитет заводил уголовные дела, что создавало медийные поводы. По итогам дела передавались в районные или областные суды, которые должны были признать факт «геноцида советского народа» на отдельной территории. Это обеспечивало более продолжительное медийное освещение, нежели решение Беларуси в начале 2022 г. сразу же принять закон о геноциде белорусского народа и криминализировать его отрицание.

Федеральное архивное агентство организовало массовую публикацию тематических архивных документов в сборниках и в открытом доступе (не используя понятие «геноцида советского народа»)³⁸, отдель-

³⁷ Л. Смиловицкий. Похищение Холокоста // Исрагео. 2021. 28 дек.
URL: <http://www.isrageo.com/2021/12/28/smilo443>.

³⁸ Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
URL: <https://victims.rusarchives.ru/02-09-2020-federalnyy-arkhivnyy-proekt-press-reliz>.

ную электронную базу данных ведет и «Поисковое движение России»³⁹. Периодически документальные подборки стали выкладывать и региональные управления ФСБ. Сама апелляция к документам при отсутствии их источниковедческой критики в медийном поле производила эффект «исторической объективности», а в некоторых случаях возрождала идеологические штампы советского времени. РВИО занялось мемориализацией. В 2020 г. по итогам поисковых работ в д. Жестяная Горка под Великим Новгородом оно включилось в создание масштабный мемориала (памятник и музейный центр). Однако «Центральный» монумент решили открыть в Гатчине Ленинградской области в 2024 г. (закладной камень – в 2021 г.).

В медийном пространстве сформировались и основные даты, к которым регулярно с 2020 г. приурочивают мероприятия, связанные с нацистскими преступлениями. Помимо обозначившихся еще в 2010-е гг. (27 января, 11 апреля [День освобождения узников фашистских концлагерей], 22 июня, 9 ноября [Международный день против фашизма, расизма и антисемитизма]), появилась и новая – 19 апреля, День единых действий в память геноцида советского народа, приуроченный к указу Верховного Совета СССР, который определял меры наказания за коллаборационизм и участие в преступлениях. В 2022 г. участие в этих мероприятиях приняло якобы 6,5 млн человек⁴⁰.

Сложности с определением понятия «геноцид советского народа» возникли и у районных или областных судов, признавших его в 2020–2023 гг.: Новгородская, Псковская, Ростовская, Ленинградская, Орловская, Московская, Белгородская области, Ставропольский край, Республика Крым⁴¹, а также Санкт-Петербург⁴². В Новгороде Солонецкий районный суд (хронологически первое подобное решение, принятое еще в 2020 г.) постановил: «Признать вновь выявленные преступ-

³⁹ Онлайн-версия базы данных «Без срока давности».

URL: <https://xn--90ag.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--plai>.

⁴⁰ День единых действий // Без срока давности.

URL: <https://безсрокадавности.рф/deyatelnost/den-edinyh-dejstvij>.

⁴¹ Обратим внимание, что «Республика Крым», аннексированная в 2014 г. после насильственного введения на ее территорию российской армии, не является законной частью Российской Федерации. Поскольку развитие темы «геноцида советского народа» служит сегодня одним из идеологических прикрытий полномасштабной агрессии против Украины, мы считаем необходимым затрагивать соответствующие мемориально-пропагандистские процессы на всех оккупированных территориях.

⁴² Данные на октябрь 2023 г.

ления в 1942–1943 годах солдатами "тайлькоманды" в отношении не менее 2,6 тыс. советских граждан военными преступлениями против человечества, геноцидом этнических групп»⁴³. Псковский областной суд использовал более расширенную формулировку и признал преступления нацистов на территории области «геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР»⁴⁴. Ростовский областной суд сформулировал иначе и говорил о геноциде: «славян и иных национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза» (что подыгрывает русским националистам)⁴⁵. 10 октября 2022 г. Ленинградский областной суд назвал точное количество убитых граждан СССР 435 371 на территории региона, представив это «геноцидом национальных, этнических и расовых групп»⁴⁶.

Преступления на своей территории напрямую геноцидом советского народа признали Орловский областной суд (май 2022 г.), Верховный суд Крыма (июль 2022 г.) и Московский областной суд (июль 2023 г.)⁴⁷. 20 октября 2022 г. Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда актом геноцида «национальных и этнических групп», а число соучастников вписал военные формирования Бельгии, Италии, Испании, Латвии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Финляндии, Франции и Чехии⁴⁸. Схожим образом в январе 2023 г. Ставропольский крае-

⁴³ Российский суд впервые признал геноцидом массовые убийства в годы войны // Коммерсант. 2020. 27 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4549416>.

⁴⁴ Новость от 27.08.2021 // Псковский областной суд. 2021. 27 авг. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=422.

⁴⁵ Суд признал геноцидом преступления нацистов в Ростовской области // Регнум. 2022. 15 марта. URL: <https://regnum.ru/news/society/3533620.html>.

⁴⁶ Онлайн по делу о признании геноцидом преступлений фашистов в Ленинградской области // Российское агентство правовой и судебной информации. 2022. 10 окт. URL: https://www.rapsinews.ru/online_translation/20221010/308362532.html.

⁴⁷ Суд признал геноцидом массовые убийства жителей Орловской области в годы ВОВ // Российское агентство правовой и судебной информации. 2022. 6 мая. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220506/307936529.html; ВС Крыма признал геноцидом убийства нацистами местных жителей в годы ВОВ // Там же. 2022. 7 июля. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220707/308109508.html; Суд признал геноцидом преступления нацистов в Подмоскowie в годы ВОВ // Там же. 2023. 24 июля. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230724/309086952.html.

⁴⁸ Онлайн заседания по делу о признании блокады Ленинграда геноцидом. День 5 // Российское агентство правовой и судебной информации. 2022. 20 окт. URL: https://rapsinews.ru/online_translation/20221020/308391189.html.

вой суд вынес решение о геноциде «народов Советского Союза»⁴⁹. Спустя два месяца Белгородский областной суд использовал эту же формулировку⁵⁰.

Таким образом, из 10 судебных решений только 3 воспроизводят формулу «геноцида советского народа», а остальные разным образом указывают на объект «геноцида», что говорит о поверхностном изучении исторических материалов. Показательно и то, что ни в одном случае в перечень жертв не включены евреи.

Полномасштабная агрессия против Украины и «геноцид советского народа»

Российская полномасштабная агрессия против Украины, начавшаяся 24 февраля 2022 г., привела к радикализации риторики. Образы истории и геополитики оказались востребованы для обоснования нападения, а затем и затяжной войны. Обращение к памяти о войне против нацистской Германии играет ключевую роль. Теперь уже на официальном уровне Украина называется нацистским государством, ее военнослужащие – (нео)нацистами, а их политика в отношении Донбасса – геноцидом. Действия России стали описываться сквозь призму риторики «гуманитарных интервенций»: якобы превентивные меры по спасении мирного населения от истребления.

Естественно, с началом горячей фазы войны против Украины понятие геноцида плотно вошло в речь Путина. Обратим внимание, что впервые оно было употреблено еще 9 декабря 2021 г. на Совете по развитию гражданского общества. Выходец из Украины, журналист государственных «РИА-Новостей» К. В. Вышинский (в 2014–2018 гг. он возглавлял их представительство в Украине) поднял вопрос «русофобии» за рубежом, особое внимание уделив «геноциду русскоязычных жителей» Донбасса. В. В. Путин проявил солидарность с его выступлением: «То же самое должен сказать и о русофобии как о первом шаге к геноциду. То, что сейчас происходит в Донбассе, мы с Вами хорошо видим, знаем, и это, конечно, очень напоминает геноцид, о котором Вы

⁴⁹ Массовые убийства населения на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны признали геноцидом // Вести Ставрополье. 2023. 20 янв.
URL: <https://stavropolye.tv/news/177946>.

⁵⁰ Суд признал геноцидом массовые убийства жителей Белгородской области в годы ВОВ // Российское агентство правовой и судебной информации. 2023. 21 марта.
URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230321/308768476.html.

сказали»⁵¹. 15 февраля 2022 г. по итогам переговоров с германским канцлером О. Шольцем В. В. Путин уже «не сомневался», отвечая на вопросы журналистов: «Позволю себе только добавить, что, по нашим оценкам, то, что происходит в Донбассе сегодня, – это и есть геноцид»⁵².

Этот же тезис о геноциде также прозвучал 21 и 23 февраля в двух ключевых обращениях, связанных сначала с признанием независимости «ЛДНР», а затем и с началом самой агрессии. В дальнейшем на протяжении года В. В. Путин 18 раз говорил о геноциде на Донбассе (из них 10 раз внутривойсковом контексте). За это время к геноциду советского народа он обратился 5 раз. На встрече с губернатором Новгородской области А. Никитиным 22 марта президент напрямую произнес формулу «геноцида советских народов», отсылая к известному решению новгородского суда по Жестяной Горке⁵³. О геноциде «советского народа» (в единственном числе) он говорил в ноябре 2022 г., в выступлении на РОК «Победа» и в обращении участникам тематического научного форума⁵⁴. «Преднамеренный геноцид советского народа, всех его национальных, этнических и расовых групп», по президентскому мнению, доказан решениями судов и опирается на архивные документы⁵⁵.

Обращает на себя и определенная смена риторики Путина в отношении Холокоста. Если 27 января 2022 г. в приветствии участникам ежегодно вечера «Хранители памяти» В. В. Путин обращался только к еврейской трагедии⁵⁶, то спустя год на встрече с лидерами еврейских

⁵¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. 2021. 9 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67331>.

⁵² Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров // Президент России. 2022. 15 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67774>.

⁵³ Встреча с губернатором Новгородской области Андреем Никитиным // Президент России. 2022. 22 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68031>.

⁵⁴ Заседание оргкомитета «Победа» // Президент России. 2022. 15 нояб. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69836>; Участникам и организаторам Международного научно-практического форума «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: историческое осмысление и судебная практика» // Президент России. 2022. 21 нояб. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/69867>.

⁵⁵ Заседание оргкомитета «Победа» // Президент России. 2022. 15 нояб. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/69836>.

⁵⁶ Участникам и гостям мемориального вечера «Хранитель памяти» // Президент России. 2022. 27 янв. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/67643>.

общин России он сделал вполне прозрачную отсылку к теме геноцида советского народа, не называя его прямо, а говоря про то, что следственные органы и прокуратура «сегодня проводят серьёзную работу по выявлению преступлений подобного рода, причём в отношении всех граждан бывшего Советского Союза, вне зависимости от их национальности. Безусловно, эта работа будет и является существенным вкладом в то, чтобы раскрыть преступления нацизма и в отношении самих евреев»⁵⁷. Однако центральной оставалась риторика, согласно которой евреи называются согражданами, подчеркивается подвиг Красной армии, а также значимость темы для российско-израильских отношений.

27 января 2023 г. В. В. Путин также направил приветствие в адрес участников памятного мероприятия в Аушвице (Освенциме), куда не были допущены российские дипломаты. В нем хотя и отмечались евреи, однако значимость международного дня памяти жертв Холокоста была увязана со страданиями всех жертв нацистских преступлений: «скорбим о миллионах погибших ни в чём не повинных людей: евреев, представителей других национальностей, расстрелянных, замученных, умерших от голода и болезней». В международном контексте спичрайтеры президента не смогли удержаться от напоминаний об освободительной роли Красной армии, а также упомянули якобы современные преступления украинских националистов⁵⁸. Чуть позже на Всероссийском съезде судей президент России благодарил присутствовавших за расследование «геноцида мирных граждан»⁵⁹.

Для президента и его спичрайтеров вопрос объекта преступлений («мирные граждане», «советский народ», «советские народы») не является значимым. Ни в одном случае президент не пытался развить тезис в некий нарратив о геноциде русского народа на Донбассе или о геноциде советского народа(ов?). Однако критику он слышит и пытается на нее реагировать. Так, в январе 2023 г. на встрече с ветеранами-

⁵⁷ Встреча с главным раввином России Берлом Лазаром и главой Федерации еврейских общин Александром Бородой // Президент России. 2023. 26 янв.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70398>.

⁵⁸ Организаторам и участникам мероприятий, приуроченных к Международному дню памяти жертв Холокоста и 78-й годовщине освобождения Красной армией узников концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим) // Президент России. 2023. 27 янв.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/70400>.

⁵⁹ Всероссийский съезд судей // Президент России. 2022. 29 нояб.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69949>.

блокадниками В. В. Путин снова коснулся темы геноцида, причем проговорив ответ на не озвученные возражения, что Нюрнбергский трибунал не рассматривал геноцид советского народа: «Конечно, этот вопрос рассматривался в своё время в Нюрнберге, и в общем и целом оценки были даны. Но это именно в общем и целом, потому что в ходе Нюрнбергского процесса невозможно было представить, даже рассмотреть и представить все факты, свидетельствующие об этом геноциде»⁶⁰.

Тема геноцида советского народа стала внедряться и в образовательный процесс. Так, в январе 2022 г. Путин дал распоряжение министру просвещения С. С. Кравцову, чтобы в примерном календарном плане воспитательной работы были предусмотрены «дни, посвященные памяти о геноциде народов нацистами и их пособниками, в том числе 27 января, Международный день памяти жертв Холокоста», а уже в ноябре 2022 г. было дано другое поручение минпросвещению и Минобрнауки – обеспечить «включение материалов о геноциде советского народа нацистами и их пособниками» в образовательные программы средней и высшей школы⁶¹.

Это напрямую привело к появлению тематических курсов в высших учебных заведениях, правда, их наполнение остается на усмотрение учебных заведений. В средней школе изначально речь шла об участии в тематических мероприятиях. Так, 19 апреля 2023 г., в день памяти «геноцида советского народа», прошли соответствующие уроки во всех школах. Рекомендованные материалы предлагали обратить внимание на три темы: блокада Ленинграда, приют для детей-доноров, действовавший в оккупированной нацистами Макеевке, и на концлагерь в совхозе «Красный» в Крыму⁶². Два сюжета касаются событий на оккупи-

⁶⁰ Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и представителями общественных патриотических объединений // Президент России. 2023. 18 янв. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70367>.

⁶¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент. 2022. 27 янв. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67660>;

Перечень поручений по итогам 45-го заседания Российского организационного комитета «Победа» 15 ноября 2022 года // Президент России. 2022. 17 дек. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70147>.

⁶² Разговоры о важном. Методические рекомендации «День памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками». 5–7 классы. 2023, 17 апреля // Единое содержание общего образования.

URL: https://razgovor-cdn.edsoo.ru/media/file/genocide-57-method_recom.pdf.

рованных Россией территориях Украины: рассказ о «геноциде советского народа», видимо, призван оправдать их аннексию.

Вскоре тема «геноцида советского народа» стала продвигаться и через учебную литературу. В частности, в 2023 г. министерство просвещения окончательно приняло решение перейти к единому учебнику истории. К сентябрю этого года вышли в свет первые пособия для 10–11 классов. Их авторами выступили официальные фигуры: помощник президента В. Р. Мединский и ректор ведомственного вуза министерства иностранных дел А. В. Торкунов. В учебнике «История России. 10 класс. Базовый уровень» нацистская оккупационная политика представлена в качестве «геноцида советского народа», под которым теперь понимаются все погибшие советские военнопленные и гражданские лица вне зависимости от того, находились ли они на оккупированных территориях. Авторы подробно рассказывают о проекте «Без срока давности», подчеркивая «коммеморативные» усилия государства в этой области. Холокост присутствует как часть геноцида советского народа, однако ему уделено минимальное внимание⁶³. В. Р. Мединский и А. В. Торкунов доказывают старшекласснику, что советский народ был одновременно и главной жертвой нацизма, и главным победителем⁶⁴.

Кроме того, в ноябре 2022 г. В. В. Путин дал поручения проработать вопросы финансирования действующего музея концлагеря «Красный» (Крым) и составления проектно-сметной документации на создание музейно-мемориального комплекса «Дулаг-142» в Брянске⁶⁵. Другими словами, в мемориальном плане помимо уже запланированного памятника жертвам геноцида в Гатчине было решено сделать акцент на тех сюжетах, которые лучше отражают общность трагедии и привязку к теме «советского народа».

Образ «геноцида советского народа» стал использоваться и другими политическими акторами для привлечения внимания или обоснова-

⁶³ В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. История. История России. 1914–1945 годы: 10-й класс: базовый уровень. М., 2023. С. 338–351.

⁶⁴ Подробнее разбор учебника см.: К. А. Пахалюк. Российское государство и «единый» исторический нарратив (критическое исследование «учебника» «История России. 10 класс» В. Р. Мединского и А. В. Торкунова) // Историческая экспертиза. 2023. № 4.

⁶⁵ Перечень поручений по итогам 45-го заседания Российского организационного комитета «Победа» 15 ноября 2022 года // Президент России. 2022. 17 дек. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70147>.

ния своих мемориальных инициатив. Например, 19 апреля 2022 г. «Единая Россия» внесла законопроект о регламентировании использования георгиевской ленточки. Секретарь партии А. Турчак указывал: «Мы неслучайно внесли этот законопроект именно сегодня, 19 апреля – в День единых действий в память о геноциде советского народа. Сейчас, во время проведения специальной военной операции по защите Донбасса, в этом есть особенный символизм. Наши солдаты и офицеры 77 лет назад остановили геноцид советского народа, а сегодня русские воины спасают от геноцида жителей Донбасса. И делают это с георгиевскими лентами – символом нашей Победы, тогда и теперь»⁶⁶.

Тема Холокоста не оказалась полностью вытесненной. В конце января 2023 г. состоялись традиционные памятные мероприятия в Калининградской области, причем традиционно с участием германского консула. Также в конце января 2023 г. прошла ежегодная Неделя памяти, однако показательно, что под 27 января два ключевых государственных института памяти, РИО и РВИО, обратились только к теме Блокады, но не трагедии евреев. В августе 2022 г. состоялись традиционные памятные мероприятия на месте расстрела в Змиевской балке, однако и региональные, и федеральные власти больше внимания уделили проводившемуся в Ростове-на-Дону спустя месяц тематическому форуму о «геноциде советского народа».

Множество «геноцидов»?

Среди особенностей российской военной пропаганды мы выделяем эксплуатацию исторических параллелей: описание выбранных событий из прошлого строится таким образом, чтобы используемая модель коррелировала с тем, как представляется текущая война. Тем самым производится эффект «исторической обусловленности» действий России. В этой модели образ «геноцида советского народа» ценен тем, что позволяет «усилить» образ «геноцида русских» сегодня. Однако и Холокост при этом не исчезает, поскольку позволяет по-прежнему представлять СССР/Россию спасительницей.

Риторика геноцида постепенно входит в речь российских политиков, хотя и не является доминирующей. Например, бывший президент Д. А. Медведев только три раза употребил понятие «геноцида русских» в своем Telegram-канале в первый год полномасштабной войны⁶⁷.

⁶⁶ https://t.me/turchak_andrey/134.

⁶⁷ https://t.me/medvedev_telegram.

Бывший вице-премьер, националист и активный участник агрессии Д. О. Рогозин ограничился 5 упоминаниями в первые месяцы войны, хотя, пожалуй, единственным, где назвал слухи об американских биологических лабораториях в Украине – подготовкой геноцида русской нации⁶⁸. Пожалуй, из публичных политических спикеров главное исключение составляет председатель партии «Справедливая Россия» С. М. Миронов, который в ноябре 2022 г. призвал говорить о «русском Холокосте»⁶⁹. В январе 2023 г. министр иностранных дел С. В. Лавров заявил о попытках «окончательно решить русский вопрос»⁷⁰. Однако пока речь идет все же о единичных высказываниях.

Наиболее популярные Telegram-каналы (сегодня именно они играют ключевую роль в российской пропаганде), эксплуатирующие Z-риторику, хоть и проводят параллели между «геноцидом советского народа» и «геноцидом русских Донбасса», но это лишь одна из многих моделей описания ситуации. Мы проанализировали 14 наиболее популярных Telegram-каналов за период с 24 февраля 2022 г. до начала мая 2023 г.⁷¹, разделив их на две группы: «военкоры» (те, кто находятся в зоне боевых действий) и «военные аналитики» (актуальная Z-журналисты).

Обобщающие цифровые данные сведены в таблице в конце статьи. Из нее мы видим, что ни для «военкоров» ни Холокост, ни «геноцид советского народа» не имеют никакого значения: в основном они эксплуатируют риторику «геноцида русских», а также напоминают читателям о существовании других геноцидов в мире, усиливая образ неспокойного мира.

Особо обратим внимание на Telegram-канал «Говорит ТопаZ», связанный с неонацистской частной военной корпорацией «ДШРГ Русич». Здесь мы находим пример обратной риторики, где уже евреи выступают не объектами спасения, а субъектами геноцида. Так, 23 апреля 2023 г., говоря о целях «СВО», он напрямую призывал признать, что Украина находится под еврейским влиянием, а потому главной целью России является уничтожение евреев-нацистов: «Если фактической целью СВО является защита русских людей от странного мяса, которое

⁶⁸ https://t.me/rogozin_do/2108.

⁶⁹ <https://t.me/mironovonline/5616>.

⁷⁰ Лавров снова разозлил Израиль, сравнив изоляцию России с Холокостом // BBC News. Русская служба. 2023. 19 янв. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-64329214>.

⁷¹ То есть к конференции, по итогам которой и была подготовлена эта статья.

управляется евреями путём эксплуатации нацистских идей, то, быть может, наиболее точной целью СВО была бы Десемитизация? При этом можно не убирать термин Денацификация, чтобы не задевать чувства тех евреев, которые никак не причастны к попытке геноцида русского народа, т. е. мы хотим уничтожения евреев-нацистов, а не просто евреев»⁷².

Образы «геноцида русских» и других геноцидов в мире особо значимы для «военных аналитиков», они же порою вспоминают и о Холокосте, и «геноциде советского народа». Однако и здесь мы не находим последовательных попыток смыслового развития – только ситуативная игра в образы. Так, у наиболее цитируемого Z-издания «Readovka» (близка к Администрации Президента) за все время войны Холокост упоминается 8 раз, но ни одна новость не посвящена собственно памяти о геноциде евреев, а в большинстве случаев речь шла об украинцах, которые якобы наследуют тем, кто в прошлом организовал геноцид евреев.

Другой популярный манипулятивный прием, в котором всплывает память о Холокосте, связан с желанием представить, будто «подлинные хранители памяти о геноциде» – за Россию, а ей противостоят отрицатели былых трагедий, сторонники или потомки нацистов. Так, популярный «военный аналитик» «Colonelcassad» в апреле 2022 г. поделился постом некоего французского еврея, пережившего Холокост и выступившего против президента Макрона и его поддержки Украины⁷³. В другом случае автор канала пытался убедить читателей, что русская армия предотвращает повторение Холокоста в Украине⁷⁴.

Одновременно весной 2022 г. распространялась информация, что дедушка О. Шольца якобы был нацистским преступником⁷⁵. В марте Telegram-канал «Рыбарь» обратил внимание на специалиста по биоэтике А. Каплана, который призвал прекратить поставку в Россию жизнеобеспечивающих лекарств. Пропагандистский ресурс «напомнил», что тот в 1989 г. якобы допускал этичность использования результата нацистских медицинских экспериментов над жертвами Холокоста⁷⁶. В апреле 2023 г. «Рыбарь» поделился новостью о том, что в Нетании на

⁷² https://t.me/Topaz_Govorit/4182.

⁷³ https://t.me/boris_rozhin/41892.

⁷⁴ https://t.me/boris_rozhin/33670.

⁷⁵ https://t.me/boris_rozhin/32978.

⁷⁶ <https://t.me/rybar/28737>.

День памяти жертв Шоа активисты провели митинг у монумента, напоминая о преступлениях «бандеровцев»⁷⁷.

Примечательно, что у «Рыбаря» и «Colonelcassad» тематика геноцида «русских» на Донбассе получила особое освещение только в первые месяцы спецоперации (причем в мае первый из них назвал притеснения РПЦ в Украине «геноцидом православных»⁷⁸). Примерно с осени 2022 г. у второго она становится эпизодичной, а само понятие геноцида употребляется иронично – для описания польской, немецкой и американской военной техники, переданной Украине⁷⁹. В то время как у «Рыбаря» она практически полностью замещается «другими геноцидами» (которые либо происходят в мире, либо в которых надуманно обвиняют Россию): в октябре обратил внимание на попытку эмигрантов обвинить Россию то в «геноциде черкесов», то – «чеченцев»⁸⁰, то – «тюрок в Украине»⁸¹, то – «бурятов» в связи с мобилизацией⁸².

Заключение

Может показаться, что российская память о нацистских преступлениях недавно завершила некий круг, вернувшись после трех десятилетий «плюрализма групп жертв» обратно к однообразному советскому официозу. В действительности это не совсем так. Уход из жизни поколения-носителя травмы Второй мировой войны делает память о тех событиях все более воображаемой. В 1990–2000-е гг. коллективный общественный разговор о нацистских преступлениях не мог состояться хоть бы ввиду слабости российской историографии. Ее развитие уступало мемориальной активности, в немалой степени стимулированной международным контекстом: будь то интеллектуальные влияния, компенсационные выплаты оstarбайтерам, евреям и некоторым военнопленным, а также попытки российского государства инструментализировать отдельные исторические образы на израильском и европейском направлениях.

В итоге в последние два десятилетия мы наблюдали несколько разнонаправленных тенденций. Государство, ввиду активизации политики памяти в целом, повышало общественную значимость памяти о нацист-

⁷⁷ <https://t.me/rybar/45996>.

⁷⁸ <https://t.me/rybar/33244>.

⁷⁹ Напр. https://t.me/boris_rozhin/62157 и https://t.me/boris_rozhin/62505.

⁸⁰ <https://t.me/rybar/40318> и <https://t.me/rybar/40655>.

⁸¹ <https://t.me/rybar/41691>.

⁸² <https://t.me/rybar/42620>.

ских преступлениях, но само интересовалось прежде всего яркими образами, которые можно было бы легко использовать для обвинения других или представления России/СССР в качестве спасительницы. Это создало рамки для мемориальной активности в отношении разных групп жертв или отдельных трагедий. На удивление именно Холокост, пусть и оставаясь преимущественно предметом попечения еврейских организаций, получил наиболее отчетливое закрепление в мемориальных пространствах. Советские военнопленные, оstarбайтеры и жители сожженных деревень так и не стали предметом аналогичной по масштабам общественной активности, не говоря уже о цыганах и лицах с инвалидностью. В интеллектуальном плане разговор о нацистских преступлениях шел во взаимодействии с европейскими дискуссиями о вине и ответственности. Если не предъявлять заведомо завышенных требований и учитывать нарастающую историческую дистанцию, процесс увековечения памяти, научного и интеллектуального (то есть за пределами исторического сообщества) осмысления нацистских преступлений постепенно развивался, затрагивая все больше людей и порождая различные проекты. Государство, конечно, проявляло спрос на поверхностные образы, но собственно, это и не задача чиновников – играть первую скрипку в коммеморативных процессах.

Нарастание негативных явлений шло постепенно и вызвано другими тенденциями 2010-х гг.: «консервативный поворот», усиление авторитаризма и сужение свободного публичного пространства. Кризис 2014 г. вызвал спрос на антиукраинскую риторику в медиа. В ответ на международные дискуссии о начале Второй мировой войны в 2019 г. российское государство отреагировало концепцией «геноцида советского народа» (дескать, «главная жертва» не может быть виновна). Сложно спорить с тем, что память о нацистских преступлениях в России должна объединять все группы жертв без исключений, однако вместо того, чтобы вникать в детали и стимулировать содержащую мемориальную и интеллектуальную работу, чиновники пошли, как им казалось, по самому простому пути – реанимировать идеологическую конструкцию «советский народ» для того, чтобы сформировать у россиян образ о себе как о главных жертвах. Затянувшаяся полномасштабная агрессия против Украины в 2022 г. в свою очередь вызвала кризис всего общества, сломав или извратив практически все его культурные основания.

Не нужно забывать: когда государство стало с утроенной активностью эксплуатировать «миф о Великой Отечественной войне», уравнивая современную Украину с нацистской Германией, российская антивоенная интеллигенция, наоборот, осмыслила происходящее по лекалам европейских дискуссий о вине и ответственности, ощутив себя теми самыми жителями гитлеровской Германии. Если официальная Россия использует историческую риторику для отчуждения россиян от реальности, то антивоенные интеллектуалы ищут в прошлом подсказки о том, как вести себя правильно в подобных ситуациях. Для оппозиции и активистов образы нацистских преступлений не менее важны, чтобы дискредитировать путинский режим и подвигнуть сограждан на действия. Правда, риторика вменения вины и ответственности имеет и свои серьезные недостатки.

«Геноцид советского народа» состоялся как политико-пропагандистский проект благодаря задействованию многих методов исторической политики (медийная риторика, региональные суды, внедрение в учебные процесс, регулярные мероприятия и пр.), однако интеллектуальной поддержки он не получил. Неопределенность объекта преступления подтачивает «геноцид советского народа» изнутри. Поэтому «советский народ» порою становится «славянским», а то и «русским». Российские власти, несмотря на определенный рост риторического антисемитизма⁸³, не готовы напрямую отрицать Холокост, ограничиваясь принижением его уникальности. Методы цензуры, с которыми неоднократно сталкивался и автор этой статьи, делают невозможной общественную дискуссию внутри России о нацистских преступлениях, в то время как влияние эмиграции все же ограничено.

Пока идет война, российские власти будут усиленно инвестировать в развитие имперско-националистической риторики, частью которой является и критикуемая нами «концепция». И чем дольше длится конфликт (неважно, в активной или пассивной стадиях), тем большим количеством россиян она будет усваиваться в качестве мировоззренческой модели. Интеллектуалам и историкам остается сосредоточиться лишь на ее критике, однако последующий демонтаж потребует значительных усилий.

⁸³ См.: *L. Gershovich. Anti-Semitism in the Propaganda and Public Discourse in Russia, Ukraine, and Belarus during the Russia-Ukraine War (February – August 2022) // Analysis of Current Trends in Antisemitism – ACTA. 2023. № 1. P. 1–43.*
URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/actap-2023-2001>.

*«Геноциды» и Холокост в риторике Telegram-«военкоров»
и «военных аналитиков» (24.02.2022–01.05.2023)*

	Упоминание Холокоста	Упоминание геноцида советского народа	Упоминание геноцида русских	Упоминание других геноцидов	Количество подписчиков (на начало мая 2023 г.)
«Военкоры» (на фронте)					
«WarGonzo» ⁸⁴	0	0	2	1 ⁸⁵	1,2 млн
«Сладков+»	0	1	0	1 ⁸⁶	982 тыс.
«Поддубный ZOV edition»	0	0	7	3 ⁸⁷	847 тыс.
«Повернутые на Z войне»	2 ⁸⁸	0	1 ⁸⁹		656 тыс.
«Kotsnews»	0	0	20	1 ⁹⁰	648 тыс.
«Александр Ходаковский»	0	0	1	0	602 тыс.
«Владлен Татарский»	0	0	6	2 ⁹¹	507 тыс.
«GreyZone»	0	0	3	0	464 тыс.
«Записки ветерана»	0	0	16	0	302 тыс.
«Говорит ТопаZ»	0	0	18	1 ⁹²	69,9 тыс.

⁸⁴ Поскольку наш анализ строится на поиске определенных слов в текстовых материалах, а значительная часть сюжетов канала снята на видео, то данные результаты не являются в полной мере репрезентативными.

⁸⁵ 2.10.2022 – «геноцид» как политика Азербайджана.

⁸⁶ 24.1.2023 – некий «геноцид» в Британии.

⁸⁷ 22.6.2022 – «геноцид» пророссийского населения Австро-Венгрии; 22.8.22 – угроза «геноцида» Абхазии; 27.1.2023 – «геноцид» индейцев в США.

⁸⁸ В контексте обвинения Украины в совершении подобных преступлений.

⁸⁹ Репост поста В. Володина.

⁹⁰ 9.9.22 – «геноцид» поляков в годы Второй мировой.

⁹¹ 02.12.2022 – «геноцид» русских в 1990-х гг. (обвинения в адрес Фридмана), 6.12.2022 – «геноцид» сербов.

⁹² 21.04.2023 – «геноцид» палестинцев Израилем.

Военные аналитики и журналисты					
«Readovka»	3	5	36	10 ⁹³	1,8 млн
«Рыбарь»	5	1 ⁹⁴	10	16 ⁹⁵	1 млн
«Colonelcassad»	7	2 ⁹⁶	49	9 ⁹⁷	
«Старше Эды»	0	0	2	1 ⁹⁸	611 тыс.

⁹³ 19.07.2023 – медицинский «геноцид» в России (аборт), 18.09. и 30.09.2022 – геноцид армян, 24.10.2022 – Волынская резня, 30.10.2022 – «геноцид» памяти в Латвии, 22.12.2022 – «геноцид сербов и евреев», 02.01.2023 – геноцид поляков и евреев (в контексте новости о Бандере); 09.02.2023 – «геноцид» венгров в Украине, 23 и 26.04.2023 – геноцид армян.

⁹⁴ 15.11.2022 – новость о заседании РОК «Победа».

⁹⁵ 27.02.2022 – геноцид армян; 9.02.2022 – геноцид поляков (волынская резня); 15.03.2022 – этнические венгры из Украины обратились к Орбану с просьбой защитить их от «геноцида»; 23.02.2022 – геноцид армян; 1.08.2022 – «геноцид» на Балканах со стороны Турции; 13.08.2022 – «геноцид» памирских народов со стороны Таджикистана; 16.08.2022 и 23.04.2023 – «геноцид польского народа со стороны украинцев»; 18.09.2022 – геноцид армян; 13.01., 14.03., 16.03., 18.04.2023 – обвинения в адрес Азербайджана о планировании «геноцида» в Карабахе; 26.01.2023 – якобы притеснения венгров в Украине называются геноцидом; 24.02.2023 – «геноцид» в Сомалиленд; 9.03.2023 – геноцид в Руанде.

⁹⁶ 21.3.2022 и 01.4.2022 – новости об открытии интернет-портала с документами о «геноциде советского народа» (https://t.me/boris_rozhin/34773).

⁹⁷ 15.03.2022 – этнические венгры из Украины обратились к Орбану с просьбой защитить их от «геноцида»; 23.03.2022 – обвинения в адрес Китая в «геноциде уйгуров», 24.03.2022 – «геноцид сербов со стороны албанцев»; 27.03.2022 – геноцид поляков (волынская резня); 10.04.2022 – «геноцид сербов»; 10.04.2022 – «геноцид в Индии» со стороны британцев; 10.06.22 – «геноцид русских чеченцами», 11.07.2022 – волынская резня, 28.11.2022 – «геноцид индейцев в США».

⁹⁸ 11.7.2022 – Волынская резня.

«Память в камне»?

История мемориализации жертв Холокоста на Северном Кавказе¹

Монумент или мемориал в широком значении – это объект (обелиск, статуя, здание и т. д.), воздвигнутый в память о человеке или событии: в ознаменование чего-либо или как место скорби о безвременно ушедших дорогих людях. Целью возведения любых монументов является стремление современников или потомков помнить и никогда не забывать². Память и монумент соотносятся как процесс и продукт, хотя они необязательно должны быть причиной и следствием³. Памятники и мемориальные комплексы несут в себе информацию о прошлом (об историческом событии, о котором они напоминают, об эпохе, в которой было возможно создание именно такого памятника, такого архитектурного дизайна и с таким текстуальным посланием – надписью), о настоящем (как включен памятник в городской или сельский ландшафт, как памятник взаимодействует с обществом, является ли он частью государственной политики памяти или носит частный характер) и о будущем (его физическое состояние и ухоженность является важным признаком того, насколько современники готовы сохранять память об историческом событии для следующих поколений, какую историю «в камне» они готовы транслировать).

Характеристика памятника как связи прошлого, настоящего и будущего особенно важна при изучении мемориальной деятельности по уве-

¹ Данная статья подготовлена на основе параграфа четвертой главы опубликованной на английском языке монографии автора: *I. Rebrova. Re-Constructing Grassroots Holocaust Memory: The Case of the North Caucasus. Berlin-Boston, 2020. P. 98–128.*

² *J. Young. The Texture of Memory: Holocaust Memorials and Meaning. New Haven, 1993. P. 4.*

³ *N. Robert. Margaret Olin. Introduction // Ed. by N. Robert, O. Margaret. Monuments and memory, made and unmade. Chicago, 2003. P. 4.*

ковечиванию памяти о жертвах Холокоста на территории (пост)советских государств. В то время как такие памятники, установленные в странах Запада и в Израиле, давно стали предметом научного интереса⁴, изучение мемориализации Холокоста в границах СССР долгое время оставалось за его рамками⁵. Это было связано с тем, что в Советском Союзе широко известные мемориальные комплексы, созданные в 60–70-е гг. были посвящены всем «жертвам фашизма», и национальная принадлежность жертв никак не артикулировалась. Более того, массовые убийства советских евреев были совершены в ямах и рвах на окраинах сельских или городских поселений. Эти места в послевоенное время оказались по большей части заброшенными. По мере развития городов и сел они стали частью городской застройки или использовались как посевные площади. Никак не отмеченные, многие места массовых захоронений жертв Холокоста на территории бывшего Советского Союза были забыты дважды: как место физического уничтожения десятков и сотен людей в годы войны и как место без памяти в послевоенные годы. Между тем, мемориальная деятельность на территории некоторых мест массовых расстрелов советских евреев осуществлялась уже с момента освобождения того или иного населенного пункта и проводится до сих пор. Инициированная в основном членами еврейских общин или краеведами, она в разные исторические периоды поддерживалась или, наоборот, тормозилась на уровне районной, городской или республиканской власти.

⁴ A. Rieth. Den Opfern der Gewalt: KZ-Opfermale der europäischen Völker. Tübingen, 1968; J. Young. Op. cit.; S. Endlich. Wege zur Erinnerung: Gedenkstätten und -orte für die Opfer des Nationalsozialismus in Berlin und Brandenburg. Berlin, 2007.

⁵ Израильский историк Мордехай Альтшулер долгое время был единственным, кто занимался изучением деятельности евреев по увековечиванию памяти о Холокосте в Советском Союзе. M. Altshuler. Jewish Holocaust Commemoration activity in the USSR under Stalin // Yad Vashem Studies. 2002. № 30. P. 271–295. В последнее время исследователи (преимущественно выходцы из СССР) изучают практики коммеморации жертв Холокоста на (пост)советском пространстве, прежде всего на территории современных Украины, Республики Беларусь и стран Прибалтики. R. Golbert. Holocaust Memorialization in Ukraine // Polin, Studies in Polish Jewry. 2008. № 20. P. 222–243; A. Зельцер. Памятники Холокосту в СССР: на пути к современной памяти // Холокост: 70 лет спустя: Материалы Международного Форума и 9-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Под ред. И. Альтмана и др. М., 2015. С. 141–145; Б. Ковалев. Мемориализация жертв Холокоста на территории Новгородчины // Там же. С. 162–168; E. Makhotina. Between «suffered» memory and «learned» memory: The Holocaust and Jewish History in Lithuanian Museums and Memorials after 1990 // Yad Vashem Studies. 2016. № 44. Вып. 1. P. 207–246 и др.

В отличие от принятой концепции деления памятников жертвам Холокоста на еврейские⁶ и нееврейские, я предлагаю изучать мемориальную деятельность на Северном Кавказе, юге России, «снизу» и «сверху». При таком подходе важным является не наличие собственно еврейской символики (изображения магендавид, менор, скрижалей завета, еврейских букв; использования понятий, связанных с еврейской историей и традицией; наличие прямого указания на русском или иных языках, в том числе иврите или идише, что в этом месте похоронены евреи⁷), а деятельность инициативных групп (еврейских и нееврейских) и представителей власти, прилагавших усилия по созданию памятника («мирным советским гражданам» и отдельно евреям) и дальнейшему его включению в социальную жизнь города или села.

Категоризация жертв Второй мировой войны – один из важных критериев эволюции советского и постсоветского мемориального ландшафта, так как именно ее развитие находилось под влиянием как официальной государственной интерпретации истории «Великой Отечественной войны»⁸, так и возросших особенно в последние десятилетия международных связей. Жертвы гражданского населения (евреи, люди с инвалидностью, ромы, представители религиозных и сексуальных меньшинств, члены коммунистической партии) уже в годы войны на государственном уровне были объединены в безликий термин «мирные советские граждане»⁹. Вместе с тем на протяжении всей советской истории

⁶ См.: A. Zeltser. *Unwelcome Memory: Holocaust Monuments in the Soviet Union*. Jerusalem, 2018.

⁷ Ibid. P. 25.

⁸ Термин «Великая Отечественная война» широко используется в советской и российской историографии. Это официальное название конфликта между нацистской Германией и Советским Союзом с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года на многих театрах военных действий Восточного фронта во время Второй мировой войны. Для современного российского общества война больше связана с экзистенциальной борьбой за Советский Союз и судьбами советских граждан, чем с опасностью нацизма для Европы и мира. По этой причине война воспринимается не как мировая, а как отечественная. См.: Б. Дубин. Кровавая война и великая победа // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 86. Я использую термин «Великая Отечественная война» в кавычках, чтобы подчеркнуть советские и российские дискурсивные практики о войне

⁹ Более подробно о создании термина «мирные советские граждане» см.: K. Berkhoff. *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*. Cambridge, 2012. С. 149–153, 160–164; A. Zeltser. *Differing Views among Red Army Personnel about the Nazi Mass Murder of Jews* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2014. № 15. Vol. 3. P. 564.

существовали единичные (не всегда, правда, успешные) попытки увековечивания памяти конкретных групп жертв, прежде всего советских евреев, и Северный Кавказ в этом смысле не является исключением. Исходя из активности единичных евреев и членов еврейских общин, краеведов, органов местной и государственной власти в увековечивании памяти жертв Холокоста, можно выделить три основных этапа мемориальной деятельности на Северном Кавказе, в которых в разной мере представлена инициатива «снизу» (краеведов, региональных активистов, членов еврейских общин) и «сверху» в виде реализации решений представителей официальной власти.

Первое послевоенное десятилетие: 1940-е – середина 1950-х гг.

Хотя нацистские власти на оккупированных советских территориях не афишировали убийства евреев, а, напротив, часто издавали специальные распоряжения местным жителям покинуть на несколько дней населенные пункты, располагавшиеся в непосредственной близости от будущего места казни¹⁰, факт и место уничтожения евреев (и других групп жертв, в том числе советских военнопленных) практически сразу становились известными большинству местного населения. Более того, иногда местные жители оказывались невольными свидетелями Холокоста. Именно они давали информацию сотрудникам местных комиссий содействия Чрезвычайной государственной комиссии (далее ЧГК)¹¹, которые затем проводили первичное обследование мест массовых захоронений и частичную эксгумацию трупов. Материалы ЧГК, таким образом, являются главными источниками по воссозданию географии Холокоста на территории СССР. Тем не менее, в задачи региональных комиссий содействия ЧГК не входила деятельность по увековечиванию памяти

¹⁰ Например, накануне массовых убийств евреев г. Ростова-на-Дону в Змиевской балке «10 августа 1942 года немецкие автоматчики всем жителям поселка 2-ая Змиевка предложили покинуть поселок 11 августа с 7-ми часов утра, взяв с собой продуктов на 1-2 суток и не появляться в поселке до 19 часов вечера 11 августа», мотивируя это выселение проведением «больших практических стрельб». Докладная записка секретарю Ростовского областного комитета ВКП(б) тов. Двинскому от 18 февраля 1944 года // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 14. Л. 5.

¹¹ Более подробнее о создании и работе ЧГК см., напр.: M. Sorokina. People and Procedures: Toward a History of the Investigation of Nazi Crimes in the USSR // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. № 6. Vol. 4. P. 10–21; K. Feferman. Soviet investigation of Nazi crimes in the USSR: documenting the Holocaust // *Journal of Genocide Research*. 2003. № 5. Vol. 4. P. 587–602.

жертв. В административном отношении памятники и памятные места относились к компетенции органов коммунального хозяйства, и только с созданием в марте 1953 г. Министерства культуры и его отделений в союзных республиках памятники попали под его надзор. Согласно постановлению Совета Министров СССР 1946 г., установка памятников, стоимость которых превышала 50 тысяч рублей, требовала согласования и одобрения¹².

Таким образом, установка дорогостоящих монументальных памятников с самого начала была преимущественно государственным делом. Так как в первое послевоенное десятилетие приоритетной задачей являлось восстановление экономики страны в целом и разрушенных в годы войны городов и сел, в частности, общесоюзной тенденцией этого времени стала установка временных памятных знаков и скромных обелисков на местах братских могил красноармейцев и массовых расстрелов «мирных граждан». Инициатива по созданию первых памятников жертвам Холокоста на Северном Кавказе принадлежала либо родственникам и близким погибших, либо местным активистам и краеведам, гораздо реже – членам немногочисленных еврейских общин. Послевоенная инициатива «снизу» была общесоюзной тенденцией, в то время как активное в ней участие краеведов из числа неевреев является уникальной особенностью мемориализации истории Холокоста в регионе.

Первые памятники жертвам Холокоста на Северном Кавказе в отличие от других мест, прежде всего на территории современных Республики Беларусь, Украины, Литвы (то есть в регионах компактного проживания евреев в довоенный период)¹³, не содержали еврейской символики и не имели надписей на иврите или идише. Послевоенные памятники были в виде обелиска, высокого пилона или усеченной пирамиды высотой от 1,5 до 4–5 метров, из камня, металла или выкрашенного в белый

¹² А. Черкасски. Внешние и внутренние влияния на развитие советского мемориального ландшафта о Второй мировой войне // *Былые годы*. 2012. № 3. С. 82.

¹³ Многие из этих памятников (например, в Понарах, Литовская ССР, 1945 г.) были впоследствии разрушены, а активисты, их установившие, подверглись репрессиям в связи с кампанией против «безродных космополитов» 1948–1953 гг. И. Герасимова. Новая история старого памятника // *Мишпоха*. 2008. № 22. С. 90–97; М. Altshuler. *Op. cit.* P. 279–294; Г. Аграновский, И. Гузенберг. По следам Литовского Иерусалима. Памятные места еврейской истории и культуры: Путеводитель. Вильнюс, 2011. С. 601–602; А. Zeltser. *Unwelcome Memory*. P. 98–110.

цвет бетона и увенчаны пятиконечной красной звездой¹⁴. Такие же памятники устанавливались погибшим солдатам Красной армии, поэтому на начальном этапе отличия в архитектурной репрезентации памяти о героях и жертвах войны были не различимы: первые монументы призваны отметить место казни, они не уточняли, что именно там произошло. Надписи на памятниках имели две части: информационную и идеологическую. Информационная часть могла быть вариативной и, как правило, состояла из указания примерного количества жертв – «мирных» или «советских» граждан – и крайних (даты оккупации населенного пункта), реже точных дат расстрела людей. Заканчивалась надпись на памятниках призывом мстить или обещанием помнить жертв.

Типичным примером послевоенной мемориальной архитектуры может служить обелиск на месте братской могилы убитых евреев в районе стекольного завода за г. Минеральные воды в Ставропольском крае. На обелиске из тесанного камня, возведенного в 1948 году (автор неизвестен) высечена надпись: «Здесь погибли 7500 советских граждан, зверски убитых немецко-фашистскими захватчиками 6–9 сентября 1942 года. Родина не забудет Вас»¹⁵. Память о погибших родственниках и знакомых еще была близкой, призывы мстить и помнить в веках были не только идеологемой советского времени, но и воплощением чувств и мыслей, переживших Холокост и оккупацию местных жителей.

Если памятник был установлен родственниками погибших, он имел достаточную простую форму в виде до одного метра в высоту камня и более проницательную надпись, также заканчивающуюся идеологическими формулировками, обращенными в будущее. Форма таких па-

¹⁴ Такие памятники установлены в местах массовых захоронений гражданского населения в Ставропольском крае: село Новоселицкое, 1943 г.; г. Пятигорск, район Провала, 1943 г., г. Ставрополь, урочище «Столбик», 1944 г., село Летняя Ставка, 1945 г.(?), г. Минеральные воды, 1943 и 1948 гг., село Старомарьевка, 1944 г., г. Кисловодск, район горы Кольцо, 1949 г., г. Ипатово, 1952 г.; в Краснодарском крае: г. Краснодар, 1944 г.(?), г. Усть-Лабинск, 1945 г.(?), г. Армавир, 1945 г.(?); в Ростовской области: г. Ростов-на-Дону, Змиевская Балка, 1943 г., г. Таганрог, Петрушина балка, 1945 г.; в Карачаево-Черкесской Республике: г. Черкесск, ранее 1952 г. Точную датировку и местонахождение первых послевоенных памятников зачастую установить не представляется возможным, так как большинство их не сохранились, а в 1940-е г. государственного или регионального учета памятников не велся.

¹⁵ Паспорт памятника «жертвам фашизма» около стекольного завода за г. Минеральные воды, 1948 г. // Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Прозрителева и Г. Праве. Ф. 104. Д. 63. Л. 1.

*Памятник
«Жертвам фашизма» около
стекольного завода
за г. Минеральные воды,
Ставропольский край, 1948 г.
Фото: Ирина Реброва, 2015 г.*

*Обелиск на месте братской могилы
убитых евреев в районе стекольного за-
вода за г. Минеральные воды,
Ставропольский край, 1943 г.
Государственный архив
Ставропольского края, О-04278*

мятников напоминала надгробья на еврейских кладбищах, надпись же адресована всем погребенным в этом месте жертвам. Интересно, что в районе стекольного завода памятник 1948 г. был поставлен на месте, где родственники погибших (вернувшиеся из эвакуации местные евреи или родственники эвакуированных на Кавказ евреев) еще в 1943 г. установили небольшой камень с надписью «Родным, близким и друзьям, расстрелянным немецко-фашистскими извергами 9/IX 1942 г. Родина отомстила за вас. Не забудем кровавые злодеяния врага»¹⁶.

¹⁶ Этот камень расположен рядом с памятником, установленным в 1948 г. Недалеко от этого места в 2019 г. при содействии Российского еврейского конгресса (далее – РЕК) был установлен новый мемориал в память о жертвах Холокоста.

Некоторые современные историки и краеведы стремятся найти в сохранившихся памятниках послевоенного десятилетия еврейскую символику. Хорошо известны случаи, когда в других регионах страны, например, в г. Невеле Псковской области советские власти заменили шестиконечную звезду (магендавид) на послевоенном памятнике пятиконечной¹⁷, а еврейские надписи на памятниках уничтожали¹⁸. Однако найти какие-либо свидетельства подобных акций с памятниками на Северном Кавказе не удалось. В качестве потенциального исключения может выступать гранитный обелиск в память о 700 ставропольских евреях, убитых в 1942 г. в Русском лесу в районе урочища «Столбик» по дороге Ставрополь-Сенгилеевское¹⁹.

По словам местной журналистки Фатимы Магулаевой, «вскоре звезду Давида на нем заменили на красную, а слово “евреи” – на “советские граждане”: на теме Холокоста в СССР стояло табу»²⁰. В том виде,

в каком памятник сохранился до настоящего времени, пятиконечная звезда не возвышается, а закреплена в верхней части обелиска. Всего таких звезд не одна, а четыре: они расположены по всем сторонам обелиска и выполнены из того же материала что и сам памятник – серый гранит, покрашенный красной краской. Надпись на памятнике гласит: «Здесь похоронены советские граждане, зверски замученные немецко-фашистскими палачами в дни оккупации г. Ставрополя в 1942–1943 гг.».

*Памятник в районе урочища
«Столбик», г. Ставрополь, 1944 г.
Фото: Ирина Реброва, 2019 г.*

¹⁷ М. Рывкин, А. Френкель. Памятники и память // ВЕК. 1989. № 7–8. С. 24.

¹⁸ Аркадий Зельцер приводит примеры изменений надписей на памятниках в местах расстрелов евреев в Пирятине (Украинская ССР) и Жлобино (Белорусская ССР). A. Zeltser. Unwelcome Memory. P. 131–132.

¹⁹ Список памятников истории и культуры Ставропольского края // Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. Р-1852. Оп. 16. Д. 2682а. Л. 8.

²⁰ Ф. Магулаева Землей забиты наши рты // Открытая газета. 2012. 16–23 мая.
URL: <http://www.opengaz.ru/stat/zemley-zabity-nashi-rty>.

Документально подтвержденных свидетельств или фотографий обелиска с еврейской символикой не существует.

Таким образом, первый этап коммеморации жертв Холокоста на Северном Кавказе был инициирован «снизу»: местные жители, краеведы и выжившие евреи устанавливали довольно простые в архитектурном исполнении памятники. В этот период память о «Великой Отечественной войне» и о ее жертвах не превратилась в отдаленную «историческую память», так как опыт войны пронизывал повседневность. На территории Северного Кавказа практически сразу памятники жертвам войны, по примеру памятников ее героям (погибшим солдатам), приобрели «советский» стиль как по форме, так и по содержанию. Важной характеристикой являлась их прямая связь с местом массовых убийств советских евреев. Большинство этих памятников в 1960-е гг. были поставлены на региональный учет, однако не все из них в срок ремонтировали или убрали территорию вокруг них, что приводило к их естественному разрушению. Точное количество памятников, установленных в первое послевоенное десятилетие, определить невозможно. В каждом из регионов Северного Кавказа, прежде всего на территории Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, мною были найдены сведения о десятках памятников «мирным жителям», но посетить удалось лишь несколько из них, за которыми до сих пор ухаживают и к которым существует подход или подъезд.

Середина 1950-х – 1991 гг.²¹

Поскольку СССР в 1954 г. стал членом ЮНЕСКО²², то на увековечивание памяти об истории Второй мировой войны начало оказываться международное влияние: таким образом мемориальная деятельность стала делом и честью государства. Постепенно местные отделения Министерства культуры провели инвентаризацию всех существовавших памятников, за многими, прежде всего могилами неизвестных солдат, было

²¹ Немецкая исследовательница Александра Черкасски исследует мемориальную деятельность на территории западных республик бывшего СССР и делит этот период на два этапа (середина 1950-х – конец 1970-х и 1980-х – 1991 год). *А. Черкасски*. Указ. соч. С. 83–86. В мемориальной деятельности по увековечиванию памяти жертв Холокоста на Северном Кавказе выделение более дробных периодов не является целесообразным в виду отсутствия кардинальных изменений на протяжении всего периода.

²² ЮНЕСКО: история создания. URL: <https://www.unesco.org/en/brief>.

закреплено шефство местных школ и предприятий. В этот период произошло оформление советской мемориальной культуры героев и жертв войны, выразившееся в строительстве величественных мемориальных комплексов в середине 1960–1970-х гг. Советские лидеры рассматривали Победу в войне как логическое следствие революции 1917 г. и строительства социализма в СССР. Фашизм (термин «национал-социализм» употреблялся значительно реже, так как считалось, что социализм не мог быть национальным²³) считался крайней формой капитализма. Поэтому увековечивание памяти борцов и жертв, павших во имя социализма и в борьбе против варварского капитализма, было «естественным» процессом. К 20-летию юбилею, когда День Победы вновь стал праздничным (1965 г.), проектировалось и сооружалось множество памятников, отражавших героизм и славу Красной армии и советского народа. Новые мемориальные комплексы были призваны показать, что войну выиграли все советские люди, и таким образом консолидировать население, усилив преданность коммунистическому режиму²⁴. Дифференциация жертв войны в то время была не принята. Различия допускались только в самых общих чертах: между героями (военнослужащими и партизанами) и жертвами (всем гражданским населением). Тенденция универсализации жертв «фашистского террора» стала неотъемлемой частью советской политики памяти²⁵. Памятники и мемориальные ансамбли жертвам войны имели более скромный вид в сравнении с памятниками героям, но они теперь были включены в официальную коммеморативную культуру советского государства.

С конца 1950-х гг. в административных центрах по инициативе «сверху» начали устанавливать мемориальные комплексы, которые состояли из архитектурных (стела, гранитные блоки треугольной или прямоугольной формы) и скульптурных (фигуры воинов, женщины в образе скорбящей матери, группы обреченных на смерть, но не сдавшихся гражданских лиц) элементов. Такие мемориальные комплексы «мирным

²³ G. Dimitrov. The Fascist Offensive and the Tasks of the Communist International in the Struggle of the Working Class against Fascism: Main Report delivered at the Seventh World Congress of the Communist International, August 2, 1935 // G. Dimitrov. Selected Works. Vol. 2. Sofia, 1972. P. 30–35.

²⁴ J. Peter. Niemand vergessen – nichts vergessen? // Mordfelder: Orte der Vernichtung im Krieg gegen die Sowjetunion: Ausstellungskatalog / Hrs. Von P. Jahn. Berlin, 1999. S. 28.

²⁵ Z. Gitelman. The Soviet Union // The World Reacts to the Holocaust / ed. By D. Wyman. Baltimore, 1996. P. 295–323.

жителям» были установлены, например, в г. Краснодаре («Памятник 13 тысячам краснодарцев – жертв фашистского террора», скульптор Иван Шмагун, архитектор Валерий Головеров, 1975 г.), г. Ростове-на-Дону (мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма», скульпторы Николай Аведиков и супруги Евгения и Борис Лапко, архитекторы Рубен Мурадян и Норальд Нерсесьянц, 1975 г.), г. Ставрополе (мемориальный комплекс «Холодный родник», скульптор Николай Санжаров, архитектор Дмитрий Абул, 1975 г.).

Важным элементом мемориального комплекса героям (реже – жертвам) войны стал Вечный огонь как символ памяти²⁶. В этот период у монументов появились новые функции и смысл. Поскольку их устанавливали не местные жители, а администрация, то субъектом «высказывания» становился город как административная единица, направлено оно было «вовне», а его содержание отчуждало личный и приобретало государственный, идеологический характер. Такие «административные» памятники устанавливались «на показ», например, высшему начальству²⁷.

Важной отличительной чертой, помимо гигантских форм самих мемориальных комплексов «мирным советским гражданам», стала их географическая удаленность от фактических мест захоро-

*Мемориальный комплекс
«Памяти жертв фашизма»,
Змиевская балка
г. Ростов-на-Дону, 1975 г.
Фото: Ирина Реброва, 2019 г.*

²⁶ См.: R. Koselleck. Zur politischen Ikonologie des gewaltsamen Todes: ein deutsch-französischer Vergleich. Basel, 1998. О символике вечного огня в советской мемориальной культуре см: E. Makhotina. Symbole der Macht, Orte der Trauer: Die Entwicklung der rituellen und symbolischen Ausgestaltung von Ehrenmalen des Zweiten Weltkriegs in Russland // Medien zwischen Fiction-Making und Realitätsanspruch: Konstruktionen historischer Erinnerungen / Hg. M. Heinemann. München, 2011. S. 293–295; A. Юдкина. «Памятник без памяти»: первый вечный огонь в СССР // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 112–134.

²⁷ N. Konradova, A. Ryleeva. Helden und Opfer Denkmäler in Russland und Deutschland // Osteuropa. 2005. № 4–6. С. 349–350.

нений жертв Холокоста. На территории новых памятников, расположенных в городской парковой зоне²⁸, были произведены символические перезахоронения останков, чтобы придать месту историческую значимость. Но если в г. Ставрополе послевоенный памятник в урочище «Столбик» был сохранен при строительстве в 1975 г. нового мемориального комплекса «Холодный родник», то небольшие памятники на местах массовых захоронений евреев в г. Краснодаре после установления «Памятника 13 тысячам краснодарцев – жертв фашистского террора» в Первомайской (ныне Частиковской) роще снесли: один памятник (стела высотой пять-шесть метров в память о 500 уничтоженных евреях) на пересечении ул. Солнечной и Московской мешал прокладке автотрассы, так как «машины были вынуждены объезжать памятник на перекрестке», а второй (металлическая двухметровая стела, далее по ул. Московской на месте бывшего противотанкового рва, где покоятся останки около 7000 человек, расстрелянных и задушенных в «душегубках») исчез в результате строительства завода «Каскад» уже в 1971 г.²⁹ В этот период происходит также перепланировка и строительство мемориальных комплексов на местах уже установленных памятников. Так, в 1975 г. был открыт мемориальный комплекс «Памяти жертв фашизма» в Змиевской балке в г. Ростове-на-Дону, который заместил собой несколько послевоенных памятников, установленных в непосредственной близости от

²⁸ Например, мемориальные комплексы в г. Ставрополе и г. Краснодаре. В Петрушиной балке были специально высажены деревья, которые в настоящее время напоминают не парк, а лес.

²⁹ О местах фактических захоронений на территории бывшего совхоза № 1 г. Краснодара см.: Акт по г. Краснодару от 30 июня 1943 г. // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 5. Л. 11–15. О проблемах сохранения памяти о жертвах Холокоста в г. Краснодаре см.: Обращение Леонида Иванова к председателю Краснодарского комитета по охране исторических ценностей Алле Ачкасовой от 6 февраля 2001 г. // Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 181. Л. 32–35; В. Каюк. Забытые рвы // Краснодарские известия. 2001. 10 февраля; В. Иванов. «Это нужно не мертвым, это НУЖНО? живым...» (О жертвах фашизма в Краснодаре и дальнейших судьбах массовых захоронений оккупационного периода) // Уроки истории XX век: Школьные работы.

URL: https://urokiistorii.ru/school_competition/works/vadim-ivanov-jeto-nuzhno-nemjortvum-jeto; Интервью с Юрием Тейтельбаумом от 1 июня 2016 г., г. Бат-Ям, Израиль // Личный архив И. Ребровой. Код 16-MEM-KK-01.

*Мемориальный комплекс
«Холодный родник»
г. Ставрополь, 1975 г.
Фото: Ирина Реброва, 2019 г.*

*«Памятник 13 тысячам
краснодарцев – жертв фашистского
террора», г. Краснодар, 1975 г.
Фото: Ирина Реброва, 2015 г.*

мест расстрелов евреев³⁰. Показательна почти десятилетняя разработка проекта мемориального комплекса в районе Петрушиной балки на окраине г. Таганрога: проекты сменяли друг друга, главной целью партийных функционеров было придать месту смерти грандиозность и помпезность, но строительство упиралось в финансирование. Обсуждался даже проект, чтобы на месте расстрела евреев установить скульптурную композицию по примеру Бабьего яра в Киеве³¹, однако эта идея не была осуществлена³².

³⁰ Детальное исследование всех известных памятников в районе Змиевской балки см.: *I. Rebrova. „The Matter of Fout Screws”: Holocaust Commemorations in (Post-)Soviet Russia (the Case of Rostov-on-Don) // No Neighbours’ Lands in Postwar Europe / Ed. A. Wylegala, S. Rutar, M. Lukianow. Cham, 2023. P. 333–358.*

³¹ Для многих советских евреев Бабий яр (Киев, Украина), ставший главным примером замалчивания Холокоста и одновременно борьбы за память, превратился в центральный, но вполне конкретный символ трагедии евреев на территории СССР. Об истории установления памятника в советское время см.: *Т. Евстафьева. Бабий яр: послевоенная история местности // Бабин Яр: масове убивство і пам’ять про нього: Матеріали міжнародної наукової конференції 24–25 жовтня 2011 р., м. Київ / Под ред. В. Нахманович. Київ, 2012. С. 21–31; I. Klimova. Babyn Yar in Sculpture and Painting // Babyn Yar: History and Memory / Ed. V. Hrynevych, P. Magocsi. Kiev, 2016. С. 259–274.*

³² *В. Волошин, В. Ратник. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.). Таганрог, 2008. С. 366–373; Из информации отдела культуры Ростовского обкома КПСС о состоянии работы над памятниками в городах Ростове, Таганроге, Шахты // Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы / Сост. Л. Левендорская. Ростов-на-Дону, 2015. С. 238.*

В 1960–1970-е гг. происходит оформление канона изображения и трактовки в отношении и солдатского подвига, и человеческой жертвы, и победы советской идеологии. Мемориальные комплексы и памятники «жертвам фашизма» часто получали высоко патриотичное название «Непокоренным» (г. Краснодар, г. Новороссийск), а в скульптурной композиции почти всегда имелось изображение старика и женщины, прижимающей ребенка³³, «обреченного, но не побежденного мужчины»³⁴. Лики скульптурных композиций «суровы»³⁵, «отражают и презрение к смерти, и безграничную веру в Победу, и глубокую ненависть к врагам, которые не сломили свободолюбивый дух советских людей, не жалеющих ни крови, ни самой жизни во славу своей любимой Родины»³⁶. Большинство мемориальных комплексов по всей стране и на Северном Кавказе, в частности, были выполнены в стиле социалистического реализма и часто изображали группу людей как символ антифашистского движения. Все скульптурные изображения в разы превышали человеческий рост, что подчеркивало «величие и непобедимость советского человека». В иконографии официальных мемориалов преобладала тема героизма. В этот период можно говорить о «готовых к потреблению» визуальных образах жертв войны: они вненациональны и неперсонифицированы подобно неизвестному солдату, памятник которому был поставлен практически в каждом населенном пункте СССР. Мемориальные надписи приобрели еще более унифицированную советскую формулировку и сообщали о «советских гражданах», горожанах или «мирных жителях – жертвах фашизма», они обращены к потомкам с призывом помнить и чтить их подвиг³⁷. Советская мемориальная культура возвела «мирных советских

³³ Фигура женщины как символическое изображение Родины-матери является характерным образом в мемориальных композициях, посвященных героям войны. Например, самый известный памятник «Родина-мать» находится в г. Волгограде (бывший Сталинград); она же присутствует и в скульптурной композиции «жертвам фашизма» в Змиевской балке, г. Ростов-на-Дону.

³⁴ Паспорт памятника истории мемориального комплекса «Холодный родник» в г. Ставрополе, 1975 г. // Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Прозрителева и Г. Праве. Ф. 104. Д. 50. Л. 3.

³⁵ Г. Панютин. Памятник Непокоренным // Советская Кубань. 1975. 9 мая.

³⁶ Учетная карточка памятника «Непокоренным», г. Новороссийск, 1963 г. Предоставлено Управлением Государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края.

³⁷ Часто художественное изображение и надписи на советских памятниках одновременно были обращены чтить и помнить как героев войны (павших солдат, партизан,

граждан» в разряд героев войны, полностью предавая забвению истинные причины их гибели, замалчивая факт Холокоста на территории СССР.

Наряду с крупномасштабными государственными проектами по строительству мемориальных комплексов, в этот период продолжалась традиция установки скромных обелисков в местах массовых захоронений евреев³⁸. На Северном Кавказе многие места расстрелов евреев особенно в сельских районах находились на заброшенной территории, поэтому поставить частный памятник там было намного легче. При этом архитектурное выражение памятника должно было соответствовать советским стандартам. Как правило, инициаторами установки таких памятников оставались родственники погибших и краеведы. Например, в 1973 г. «в район станицы Ладожской, где в противотанковом рву в 1942 году были уничтожены более 130 евреев – беженцев из Украины, Молдавии, Белоруссии и Литвы, приезжал полковник Советской армии, пришел на скорбное место, а потом поставил обелиск»³⁹.

*Обелиск «жертвам фашизма»
ст. Ладожской, Краснодарский край, 1973 г.
Фото: Ирина Реброва, 2015 г.*

сражавшихся с врагом), так и жертв («мирных граждан»), которые таким образом героизировались. Например, на пьедестале памятника «Непокоренным» в г. Новороссийске высечены слова: «Замученным и расстрелянным здесь в 1943 г. фашистскими оккупантами новороссийцам и воинам-десантникам Советской армии. Вечная слава павшим за свободу и независимости нашей любимой Родины»; на мемориальном комплексе в г. Краснодаре на одной из плит высечена надпись: «Гражданам Краснодара, замученным и истребленным в душгубках, зверски убитым гитлеровскими палачами в августе 1942 – феврале 1943 г.».

³⁸ После того как мемориальная деятельность в СССР попала под контроль государственного органа в лице Министерства культуры, частные памятники могли быть поставлены только на кладбищах и с разрешения властей. А. Черкасски, Л. Терушкин. Стратегии советской еврейской общественности по увековечиванию памяти на примере установки памятников евреям-жертвам фашизма // Былые годы. 3013. № 29. С. 71.

³⁹ В. Бенсман. И путь их пересекался... // Возрождение: Газета евреев Кубани. 2015. № 1.

В 1980-е гг. уже будучи пенсионером Семен Дикенштейн стал разыскивать то место, где он чудом пережил гибель своих родных. Тогда ему было 12 лет и точного названия места эвакуации семьи он не помнил. Спустя годы Дикенштейн встретился со своей спасительницей, которая помнила, что трагедия произошла в селе Балабановка Миллеровского района Ростовской области. Однако село после войны восстановлено не было, и место захоронения более 100 евреев превратилось в пустырь. Эту историю Семен написал в «Литературную газету», в результате чего администрация сельского поселения Ольховый рог, на чьей территории произошло убийство евреев в период оккупации района, установила памятный камень⁴⁰. Несмотря на некоторые известные примеры, деятельность местных краеведов и активистов по увековечиванию жертв Холокоста на Северном Кавказе в советское время была не сильно заметна по сравнению с ситуацией в других регионах страны⁴¹.

И снова невозможно установить общее количество возведенных в этот период памятников на Северном Кавказе, посвященных жертвам Холокоста («мирным советским гражданам»), так как не все они становились объектом культурного значения и попадали под охранное законодательство. Благодаря активной поисковой деятельности уже в постсоветское время члены Краснодарской еврейской общины на территории Краснодарского края выявили семь памятников советского времени на местах массовых убийств евреев: в городах Усть-Лабинск (памятник Мусе Пинкензону, 1972 г.) и Гулькевичи (1967 г.), в станицах Новоминской, Белая Глина (даты неизвестны), Ладожской (1973 г.) и Удобной (1976 г.), в поселке Мостовском (1965 г.). Ни на одном из этих памятни-

⁴⁰ Интервью с Семеном Дикенштейном, 1929 года рождения, от 7 декабря 1995 г., г. Холон, Израиль // Visual History Archive of the University of South California Shoah Foundation (VHA USCSF). Код 7334.

⁴¹ Напр., деятельность историка-краеведа Елены Ивановой по увековечиванию памяти жертв Холокоста была широко известна в Брянской и Смоленской областях. В 1970-е гг. Артур Хавкин, московский исследователь истории Холокоста, собиравший, в частности, материалы для «Черной книги» Ильи Эренбурга, подготовил альбом памятников на местах расстрелов евреев, который насчитывал более 20 фотографий памятников из разных мест СССР. По Северному Кавказу в его альбом был включен только памятник в г. Кисловодске. См.: *Е. Иванова. Вызывая огонь на себя: положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941–1943 гг. М., Ростов-на-Дону, 2011. С. 130–133; Личный фонд Артура Хавкина // Архив Центра «Холокост». Ф. 46.*

ков не было ни указания национальности жертв, ни еврейской символики⁴². По другим регионам Северного Кавказа такие данные либо отсутствуют, либо неполные.

Таким образом, мемориальная деятельность по увековечиванию героев и жертв «Великой Отечественной войны» с конца 1950-х гг. была практически полностью монополизирована советским государством, которое сформировало каноны «памяти в камне». Официальные воспоминания о войне были направлены на прославление героев. Несмотря на наличие скульптурных композиций в виде обобщающих образов героев (воин-защитник) и жертв (женщина-мать, ребенок, старик), память о них стала еще более безликой и отстраненной. Отстранение выражалось также в географической дистанции между местом установки мемориального комплекса «на показ» и местом реальных исторических событий, что неизменно приводило не только к запустению, но и к физической потере многих мест массовых захоронений жертв Холокоста. Израильский исследователь Аркадий Зельцер считает, что памятники, установленные властями в 1960–1980-е гг., следует рассматривать скорее как государственную альтернативу по отношению к инициативам евреев, не-еврейской диссидентской интеллигенции, а также как результат давления из-за рубежа⁴³.

На Северном Кавказе советизация памяти «жертв фашизма» без их национальной принадлежности, на мой взгляд, лишь повторяла общие тенденции по стране, а ввиду отсутствия или относительной пассивности еврейских общин и интеллигенции была принята как данность. Так, например, мемориальный комплекс в Змиевской балке г. Ростова-на-Дону был установлен на месте самого крупного захоронения евреев на Северном Кавказе. Однако в отличие от киевского Бабьего яра, минской «Ямы», рижской Румбулы и вильнюсских Понар, трагедия в Змиевской балке была малоизвестна в кругах либеральной интеллигенции и активистов сионистского движения, к которым начиная с конца 1960-х гг. переходит роль восстановителей еврейских институтов в СССР, и не по-

⁴² Ю. Тейтельбаум. Мемориализация Холокоста в Краснодарском крае: опыт и проблемы // Память о Холокосте: проблемы мемориализации. Материалы 6 Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Под ред. И. Альтмана. М., 2012. С. 54.

⁴³ A. Zeltser. Unwelcome Memory. P. 33.

лучила своего освещения в неподцензурной литературе – в сам- и тамиздатах.⁴⁴ Такое молчаливое принятие официальной советской политики памяти, с одной стороны, и апелляция к многонациональному составу населения Северного Кавказа, с другой стороны, будет существенно препятствовать инициативам «снизу» восстановить историческую справедливость и назвать имена жертв Холокоста на региональном уровне в постсоветский период.

1990-е гг. – настоящее время

Со второй половины 1980-х гг. в СССР началась некоторая либерализация всех сфер общественной жизни, следствием чего стали возрождение еврейских общин и рассекречивание архивных документов, связанных в том числе с историей Второй мировой войны. После распада СССР исследователи, представители еврейских общин и краеведы стали активно использовать архивные документы местных комиссий содействия ЧГК в качестве консультативного заключения при проектировке и установке новых памятников, а также для установления имен и количества жертв Холокоста в том или ином регионе. В начале 1990-х гг. в связи с экономическим кризисом и общей политической нестабильностью внутри Российской Федерации многие памятники советского времени были заброшены: с распадом СССР перестала существовать традиция шефства различных государственных учреждений над памятниками истории и культуры, в том числе посвященным «Великой Отечественной войне». Теперь вновь установка памятников стала преимущественно делом еврейских общин и краеведов, требующая обязательного согласования с местными властями.

Этот период характеризуется возвратом прямой связи между реальным местом казни евреев и установкой памятников, которые теперь (почти всегда) имеют надпись на иврите или еврейскую символику в виде изображения звезды Давида или меноры⁴⁵. Форма памятника

⁴⁴ С. Чарный. Роль еврейских общин Юга России в сохранении и мемориализации памяти о Холокосте (на примере Ростова-на-Дону) // История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны: Материалы 7-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» / Под ред. К. Фефермана. М., 2013. С. 116.

⁴⁵ См., напр.: памятники жертвам Холокоста в станице Курской, 2015 г., селе Новоромановском, 2015 г., мемориальная надпись на памятнике в районе горы Кольцо, г. Кисловодск, 2015 г. (Ставропольский край).

также часто содержит еврейские коннотации: это камень или несколько камней, напоминающие надгробия на еврейских кладбищах или композиция из мрамора или кирпича в виде свитка торы или раскрытой книги⁴⁶. Иногда мемориальная доска на новых памятниках содержит информацию, что это место Холокоста или Катастрофы.

Самый первый памятник на Северном Кавказе, на котором указано, что это место Холокоста, был установлен в 2006 г. на окраине станицы Кужорской, на Первомайском кургане, на частные средства жителей г. Майкопа и Краснодара (в том числе из числа не евреев) в память о 36 эвакуированных евреях, расстрелянных членами Зондеркоманды 11Б в августе 1942 г.⁴⁷

До 2020 г. это был единственный официально оформленный памятник жертвам Холокоста на территории Республики Адыгея и Краснодарского края. Зачастую надписи на новых памятниках лаконичны и сообщают о датах массового убийства евреев, количестве жертв. В 2012 г. на памятнике советского времени в Арзгирской балке Ставропольского края в результате активной поисковой работы краеведа Анатолия Карнауха появилась надпись: «В сентябре 1942 года в Арзгирской балке нацисты и их пособники расстреляли 695 человек, преимущественно стариков, женщин и детей: 675 евреев, 15 русских, в том числе 4-х партизан, 15 молдаван. Вечная память безвинно погибшим». Указание национальности

*Памятник жертвам Холокоста
в ст. Кужорской,
Республика Адыгея, 2006 г.
Фото: Ирина Реброва, 2013 г.*

⁴⁶ Так, памятник жертвам Холокоста в селе Степном Ставропольского края выполнен в форме свитка торы, 2014 г., в станице Кужорской Республики Адыгея – в виде камня, 2006 г., в Петрушиной балке г. Таганрога Ростовской области – в виде раскрытой книги, 2013 г.

⁴⁷ Я. Френкель. Эхо Холокоста под Майкопом // Возрождение. Газета евреев Кубани. 2006. № 12.

Указание национальности погибших является одним из способов замены советского эвфемизма «советские граждане»⁴⁸.

Тем не менее, до сих пор на мемориальных досках на новых памятниках присутствуют эвфемизмы советского времени, такие как «советские граждане» и «мирные жители»⁴⁹. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, многие люди старшего поколения термин «советские граждане» понимают буквально и в прямом смысле: они все были советскими, жили в стране Советов, и подавляющее большинство убитых евреев в регионах СССР де-факто были советскими гражданами. Во-вторых, Россия как правопреемница Советского Союза, продолжает сохранять традицию чествования ветеранов войны и празднования Великой Победы, когда чествуют героев-победителей и вспоминают погибших «мирных советских граждан». В-третьих, в тех регионах Северного Кавказа, где традиционно существует антисемитизм, например в Краснодарском крае, авторы памятников сознательно используют советскую терминологию, всячески избегая любой демонстрации еврейского присутствия. Крайней формой такой деятельности является установка в Новопокровском районе Краснодарского края на деньги местных меценатов в местах массовых расстрелов евреев православных крестов: краевед Иван Бойко хотел прежде всего обозначить места, где лежат останки людей. Он отказался установить памятники с еврейской символикой из-за угрозы вандализма. Памятники в виде православного креста по его инициативе появились в 2005 г. в Буденовской лесополосе станицы Новопокровской и на ферме ОАО «За мир». Эти мемориальные знаки до сих пор не состоят на учете объектов культурного наследия, что, по мнению Бойко, связано с отсутствием целенаправленной политики в регионе по увековечиванию памяти конкретных жертв нацизма⁵⁰.

⁴⁸ Указание национальностей погибших на памятниках – распространенная практика в Европе, прежде всего на местах бывших концентрационных лагерей, например, на территории мемориального музея концлагеря Флоссенберг в ФРГ. *P. Heigl. Konzentrationslager Flossenbürg in Geschichte und Gegenwart: Bilder und Dokumente gegen das zweite Vergessen. Regensburg, 1989. S. 63.*

⁴⁹ Напр., надписи на памятниках в станицах Челбасской Краснодарского края и Кужорской Республики Адыгея сообщают о памяти «мирных жителей, расстрелянных в 1942 г.» и «36 советских граждан» соответственно.

⁵⁰ *И. Бойко. Опыт и проблемы мемориализации жертв Холокоста на районном уровне. С. 62; Его же. Этапы большого пути: к 90-летию Новопокровского района. Краснодар, 2015. С. 83–112.*

В постсоветский период акты вандализма на местах установки памятников с еврейской символикой или указанием, что «здесь похоронены евреи», были зафиксированы в разных регионах России и на постсоветском пространстве в целом⁵¹. При согласовании надписи на новом памятнике в Русском лесу г. Ставрополя под воздействием представителей местной администрации было принято решение написать следующий текст: «Помни! Здесь находится прах советских граждан, в том числе 3,5 тысячи евреев, замученных и расстрелянных в период фашистской оккупации города Ставрополя в 1942–1943 годов». Опасения местного чиновника («напишем на памятнике “евреи” – завтра от него камня не оставят») неоднократно подтверждались: мемориальную доску сперва несколько раз разбивали, а когда ее заменили на толстую непробиваемую плиту – начали замазывать слово «евреи»⁵².

В 1997 г. в Петрушиной балке, на окраине г. Таганрога, члены местной еврейской общины установили памятный камень с изображением звезды Давида и миноры и надписью на русском языке «Евреям – жертвам фашистского геноцида» и на иврите «У каждого человека есть имя». Спустя год неизвестные сорвали с памятника все надписи и национальные символы, сделанные из цветных металлов⁵³.

*Осквернение памятника жертвам
Холокоста, установленного в 2005 г.
в Русском лесу, г. Ставрополь.
Фото: Ефим Файнер, 2012 г.*

⁵¹ Напр., по данным портала <http://www.jewish.ru> в 2015–2017 гг. акты вандализма зафиксированы в г. Тернополе, Львове (Украина), в Псковской области (Россия).

⁵² Ф. Магулаева. Указ. соч.; Интервью с председателем еврейской общины г. Ставрополя Ефимом Файнером от 20 мая 2015 г., г. Ставрополь // Личный архив И. Ребровой. Код 15-МЕМ-SK-09.

⁵³ Т. Отерштейн. Передайте это детям вашим... // Вехи Таганрога. 2000. № 4. С. 39. Возможно, однако, что этот случай не был актом вандализма, а стал результатом разворовывания цветных металлов и иных ценных предметов на постсоветском пространстве в условиях экономического кризиса 1990-х гг.

В 2003 г. подобная ситуация произошла в г. Новороссийске Краснодарского края: вандалы облили краской мемориальную доску памятника «Непокоренным» и сорвали венок от еврейской религиозной общины⁵⁴. Подобные акции являются следствием официальной культуры памяти о героях и жертвах Второй мировой войны и отсутствия толерантности в российском обществе.

Особенностью мемориализации жертв Холокоста на постсоветском пространстве в целом и в регионе в частности является переход от унифицированной, обезличенной памяти героев и жертв войны через выделение отдельных групп жертв и далее к персонифицированной памяти. Прозвучавший некогда призыв советского поэта Роберта Рождественского «вспомним всех поименно» с конца 2000-х гг. стал лейтмотивом как праздничных официальных мероприятий в День Победы, в частности всероссийской акции «Бессмертный полк», так и мемориальной деятельности по увековечиванию конкретно жертв Холокоста. Процесс индивидуализации и персонализации воспоминаний в публичном пространстве вызван поддержанием интереса у новых поколений к прошедшей войне. Некоторые социологии видят в этом процессе не только попытку власти сохранить День Победы как главный праздник триумфа советского народа, но и как потенциальную возможность в будущем выхода памяти о жертвах сталинизма из приватной сферы в публичную⁵⁵.

На основании архивных данных (как центральных и региональных, так и зарубежных, прежде всего, израильского музея истории Холокоста «Яд Вашем») стало возможным восстановить имена многих убитых на Северном Кавказе евреев. Поиск имен жертв Холокоста в регионе значительно осложняется отсутствием как советских, так и немецких первоисточников: не все беженцы и эвакуированные на Северный Кавказ евреи были зарегистрированы, их переселение порой никак не фиксировалось, немецкие списки зарегистрированных в начальный период оккупации евреев зачастую отсутствуют, в материалах региональных комиссий содействия ЧГК значатся далеко не все фамилии жертв Холокоста. И все же, местные активисты и члены еврейских общин спустя более чем полувека по крупицам восстанавливают историю Холокоста отдельного

⁵⁴ С. Ладожская. Антисемиты осквернили памятник – репортаж из Новороссийска // Агентство еврейских новостей. 2003. 30 июля. URL: <https://www.sova-center.ru/reli-gion/news/extremism/vandalism/2003/07/d719/?ysclid=lkcixetxs2348792976>.

⁵⁵ M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina. Kriegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa. Paderborn, 2017. S. 45–48.

города или села. Около восьми лет ведет поисковую деятельность Анатолий Карнаух – краевед из Ставропольского села Арзгир. Он смог установить имена 16 из 695 (из них 675 евреев) расстрелянных в Арзгирской балке в сентябре 1942 г. людей, найти и сообщить родственникам в Израиле, США, Литве и Украине местонахождение могилы погибших⁵⁶. В селе Степном Ставропольского края из 600 жертв Холокоста установлено только 32 имени⁵⁷. Найденные имена, как правило, высекаются на новом памятнике или прикрепляется информационная доска на уже существующем памятнике⁵⁸.

В 2004 г. благодаря возвращению на историческую родину ветерана войны Александра Фалько были проведены работы по восстановлению забытого места массового убийства эвакуированных евреев (в основном, ленинградцев) в Челбасской роще Каневского района Краснодарского края. Будучи подростком, Фалько стал очевидцем тех событий, после войны долгое время жил в Украинской ССР, а по возвращению в родную станицу приложил все усилия, чтобы восстановить память о жертвах Холокоста. В результате, при поддержке членов местного совета ветеранов войны и сельской администрации в 2005 г. были открыты два памятника. Первый, в виде вкопанных в землю двух столбов в Челбасской роще, установлен на месте убийства эвакуированных евреев. На столбах имеются две надписи, одна из которых сообщает о факте расстрела евреев в 1942 г., а на второй обозначены установленные имена погибших («Бобчий В. А., Немченко Д. Т., Чернобровая, Шевченко Т. А., семья Рубельшкезер – отец, дочь Дора, внучка и еще евреев 6 человек»)⁵⁹. Недалеко от этого места, на опушке леса был установлен второй, капитальный памятник. На мраморной доске, прикрепленной к нему, выбит текст: «Вечная память мирным жителям, расстрелянным в 1942 году. От потомков»⁶⁰. Установление второго памятника, как и в советские времена,

⁵⁶ С. Запорожец. Новые имена на памятнике // Заря. 2015. 7 октября; Интервью с краеведом Анатолием Карнауком от 17 мая 2015 г., село Арзгир Ставропольского края // Личный архив И. Ребровой. Код 15-MEM-SK-07.

⁵⁷ Тридцать два имени из шестисот // Новости РЕК. 2014. 10 сент.
URL: <http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?IID=2644956&SECTIONID=85646>.

⁵⁸ Напр., памятник горским евреям в селах Богдановка, Степное и Арзгир Ставропольского края, памятники в станице Новоминской Краснодарского края, в Петрушинской балке Ростовской области и др.

⁵⁹ В. Цветков. На земле предков. Страницы истории ЗАОПЗ «Воля» и станицы «Челбасской». Майкоп, 2012. С. 441–442.

⁶⁰ Там же. С. 442.

было вызвано желанием сельской администрации расположить памятник в удобном для подъезда месте, чтобы в будущем проводить памятные мероприятия.

Единственный памятник более чем 1500 еврейским детям – жертвам Холокоста с указанием найденных в архивах шестидесяти имен и возраста детей был открыт в 2013 г. в Петрушиной балке под г. Таганрогом⁶¹.

Танха Отерштейн, малолетний узник фашизма, посвятил всю свою жизнь изучению истории Холокоста в г. Таганроге, установленный памятник является важным результатом дела всей его жизни⁶². Ростовская еврейская община на с конца 2000-х гг. занимается поиском и установлением имен расстрелянных в Змиевской балке людей. В 2014 г. 3361 имя жертв Холокоста было опубликовано в мартирологе – книге памяти жертв Холокоста⁶³. Такую же книгу местные активисты намеревались издать и в Став-ропольском крае, чтобы увековечить имена евреев, погребенных в районе Стекольного завода за г. Минеральные воды⁶⁴. Если в европейских странах, процесс увековечивания памяти жертв Холокоста начинался с составления мемориальных книг⁶⁵, то в России, и в частности на Северном Кавказе, мартирологи – один из завершающих этапов мемориальной деятельности, ставший возможным после частичного пересмотра советской мемориальной культуры.

⁶¹ Л. Школьник. Детям – жертвам Холокоста // Агентство еврейских новостей. 2013. 31 окт. URL: http://www.aen.ru/?page=articleoftheday&article_id=3424; Д. Всеглядова. Память о Холокосте // Таганрогская правда. 2014. 17 дек.

⁶² Т. Отерштейн. Указ. соч. С. 37–40.

⁶³ Книга памяти. Мартиролог жертв Холокоста. Ростов-на-Дону, Змиевская балка, 1942 год / Сост. И. Шварцман. Ростов-на-Дону, 2014. В марте 2017 г. ростовский список состоял из 4007 имен, из которых 3601 было подтверждено сотрудниками Зала имен музея «Яд Вашем». В 2021 г. коллеги из Центра «Холокост» пересмотрели эти списки и подтвердили около 2200 имен. Летом 2022 г. к 80-летию Дня памяти местная еврейская община планировала выгравировать проверенные имена на памятных пилонах мемориального комплекса в Змиевской балке. Однако по состоянию на лето 2023 г. это намерение не было осуществлено.

⁶⁴ Интервью с краеведом Михаилом Акопяном от 13 мая 2015 года, г. Минеральные воды // Личный архив И. Ребровой. Код 15-MEM-SK-01.

⁶⁵ Книги памяти, *Yizkor Bikher*, содержат данные как о выживших, так и о жертвах Холокоста. Для убитых людей, у которых нет могил эти памятные книги часто служили символическими надгробиями. J. Young. Op. cit. P. 7.

Созданные в России еврейские религиозные и научно-просветительские организации (Центр и Фонд «Холокост», 1991 г., Российский еврейский конгресс, далее – РЕК, 1996 г., Федерация еврейских общин России, 1999 г.) одной из своих миссий считают деятельность по сохранению памяти о жертвах Холокоста. В 2009 г. по инициативе РЕК был создан проект «Вернуть достоинство», главная цель которого – найти места массовых захоронений евреев в период Холокоста, установить там памятники или обновить уже существующие в соответствии с правилами галахи⁶⁶. Так, в 2016 г. по инициативе и эскизам Анатолия Карнауха при поддержке РЕК, Центра «Холокост» и других фондов (в частности, фонда экстренной социальной помощи «Эвен-Эзер», союза протестантских общин России) было установлено семь памятников в Ставропольском крае (новый мемориал «Арзгирская балка» в селе Арзгир, памятники жертвам Холокоста в селах Новоромановское и Серафимовское Арзгирского района, в селах Спасское и Шишкино (2 памятника) Благодарненского района и хуторе Невдахин Труновского района)⁶⁷. Следует подчеркнуть, что реализация программы РЕК «Вернуть достоинство» возможна только при наличии партнеров на местах в лице волонтеров краеведов, ветеранов войны, сотрудников районных и краеведческих музеев, учителей общеобразовательных школ, членов еврейских общин, – которые не только помогают в поиске имен и мест захоронений евреев, но добиваются от региональных властей разрешения на установку или обновление существующих памятников.

*Памятник детям –
жертвам Холокоста
в Петрушиной Балке,
г. Таганрог, 2013 г.*

*Фото:
Ирина Реброва, 2016 г.*

⁶⁶ РЕК. Проект «Вернуть достоинство».
URL: <https://www.rjc.ru/ru/projects/project-42>.

⁶⁷ Н. Климченко. Будем помнить! Помнить всегда! // Заря: общественно политическая газета Арзгирского района Ставропольского края. 2016. 13 сент.

Содействие местных властей является необходимым условием осуществления программы по увековечиванию памяти жертв Холокоста⁶⁸. В 1996–2011 гг. председатель еврейской общины г. Краснодара Юрий Тейтельбаум занимался мемориализацией Холокоста на Кубани⁶⁹. Он проехал по всей территории края, установил связь с местными краеведами, изучил материалы региональных архивов, составил список существовавших памятников и сделал предложения руководству РЕК по установлению нескольких памятников, в том числе в г. Краснодаре на пересечении ул. Московской и Солнечной – месте первого расстрела евреев в городе, где некогда стоял послевоенный памятник⁷⁰. Однако затянувшиеся переговоры, отсутствие достаточного финансирования и пассивность местных властей стали препятствием осуществлению этих замыслов⁷¹. Поэтому часто еврейские общины предпочитают самостоятельно добиваться у местных властей разрешения на установление на уже существующих памятниках информационных досок с указанием, что это место Холокоста, как это было сделано, например, общиной г. Кисловодска в 2015 г.⁷², а не осуществлять крупномасштабные проекты. Правило, согласно которому чем меньше организаций участвует в мемориальной деятельности, тем более эффективен ее результат, было подтверждено не единожды.

⁶⁸ Заявление РЕК и Центра «Холокост» в связи с обнаружением в Ставрополе массовых захоронений жертв Великой Отечественной войны от 26 августа 2009 г. // Новости РЕК. URL: <http://www.rjc.ru/rus/site.aspx?SECTIONID=91208&IID=621204>.

⁶⁹ О результатах этой деятельности см.: *Ю. Тейтельбаум*. Указ. соч. С. 53–59.

⁷⁰ Я благодарна Юрию Тейтельбауму за то, что во время моего пребывания в г. Бат Яме, Израиль, он не только нашел время дать мне многочасовое подробное интервью о своей деятельности в качестве председателя еврейской общины г. Краснодара, но и поделился своим архивом, который содержит переписку с РЕК, региональными архивами и местной администрацией, созданные им эскизы нескольких памятников, все выпуски газеты «Возрождение: газета евреев Кубани» и др. ценные материалы.

⁷¹ В 2012 г. Юрий Тейтельбаум с семьей выехал в Израиль, где и проживает в настоящее время. По его словам, противодействие мемориализации жертв Холокоста на Кубани со стороны местных властей и равнодушие со стороны российских еврейских организаций в Москве (в том числе РЕК и Центра «Холокост») стали решающим фактором в принятии им решения репатриироваться. Интервью с Юрием Тейтельбаумом.

⁷² Церемония открытия памятного знака на памятнике «Жертвам фашизма» в районе горы Кольцо г. Кисловодска Ставропольского края 14 мая 2015 г.: Видеозапись мероприятия // Личный архив И. Ребровой. Код 15-MEM-SK02.

Таким образом, с распадом СССР мемориальная деятельность еврейских общин и местных краеведов приобрела новый импульс: большинство мест массовых убийств евреев были отмечены памятными знаками, памятники советского времени приобрели новое звучание в контексте памяти жертв Холокоста. До сих пор современным активистам приходится иметь дело с наследием советской идеологии: региональные власти порой не считают важным устанавливать памятники только евреям, не без оснований доказывая, что в годы войны гибли люди разных национальностей. Однако такие заявления нивелируют историческое значение Холокоста, факт существования которого не отменяет того, что действительно люди разных национальностей стали жертвами нацизма, но преследовали их не по национальным, а по политическим и иным мотивам. Акты вандализма и объективный страх у многих местных активистов перед возможным разрушением памятников с еврейской символикой является следствием не только советской идеологии в отношении памяти жертв, но и современной позиции официальной власти, которая номинально признает Холокост, но фактически не содействует его включению в государственную память о «Великой Отечественной войне». Поэтому позиция местных властей не упоминать Холокост и евреев «чтобы не разжигать национальной розни на территории многонационального Северного Кавказа» является следствием бездействия государства, отсутствия широкомасштабных образовательных программ, которые бы формировали у россиян чувство толерантности. Активная деятельность с 2018 г. федерального проекта «Без срока давности» ставит под вопрос дальнейшее развитие памяти о жертвах Холокоста в стране и регионе, в частности. Поэтому сейчас как никогда важна любая инициатива «снизу».

Виктория Хилькевич
*преподаватель Армавирского
лингвистического социального института, г. Армавир*

Актуальные вопросы сохранения памяти о Холокосте в Краснодарском крае на примере бывшего Архангельского района

Поиск неизвестных братских захоронений и сохранения памяти жертв среди мирного населения, убитых и замученных в период оккупации территории Краснодарского края во время войны нацистской Германии против Советского Союза, остается актуальным до сих пор. Важность сохранения народной памяти о невинных жертвах войны имеют под собой не только моральную, этическую и духовно-ценностную основу, но и подразумевают прояснение неизвестных страниц региональной истории.

Неизвестные страницы трагедии мирного населения в период оккупации на Кубани 1942–1943 гг. во многом стали в настоящее время доступны для исследователей, благодаря публикации в 2020–2021 гг. комплекса архивных документов¹ и материалов в рамках реализации проекта «Без срока давности»². Следует отметить, что поиск сведений о судьбе эвакуированных граждан представляет определенные трудности. Это вызвано отсутствием сведений об их именах и фамилиях в архивных документах, а также в воспоминаниях местных жителей.

О последствиях оккупации Архангельского района³ Краснодарского края для мирного населения сохранились акты районной комиссии по учету и расследованию зверств немецко-фашистских оккупантов, составленные в августе 1943 г. В них приведена информация о распра-

¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов. М., 2020.

² Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов и материалов о военных преступлениях нацистов против мирного населения Краснодарского края в 1942–1943 гг. / Авт. – сот. Н. А. Гангур, Д. И. Гангур. Краснодар, 2021.

³ Архангельский район упразднен 22.08.1953. Территория передана в Тихорецкий район.

ве в сентябре – ноябре 1942 г. над «советскими гражданами». В протоколах к нижеперечисленным актам Архангельской районной комиссии, опрошенными сообщалось, что погибшие по национальности были евреями. Указаны некоторые фамилии и имена погибших.

В акте Архангельской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 13.08.1943 указаны погибшими по станице Архангельской 70 человек. 18 сентября 1942 г. их вывезли на машинах за станицу на аэродром, где расстреляли⁴. Только 5 человек были опознаны. В еще одном акте от 09.08.1943⁵ указаны данные этой еврейской семьи, арестованной в ноябре 1942 г., которые «в числе прочих граждан, арестованных в станице Архангельской, еврейской национальности, были на автомашинах отвезены на аэродром, находящийся на западной окраине в 2-х километрах от станицы Архангельской». Это семья Допкиных [*Добкиных, Донкиных*], состоявшая из 5-ти человек: мать, двое сыновей 14 и 17 лет, дочь с грудным ребёнком⁶.

В станице Архангельской был составлен акт от 09.08.1943 еще по одной станице Архангельского района – Отрадной, где указаны арестованными «свыше 64 человек»⁷. По содержанию этого акта, в числе погибших значится 64 человека (советских граждан), из них: 6 мужчин, 37 женщин и 21 ребенок. Место расправы – заброшенный колодец в Безымянной балке, бывший хутор Безымянный (на расстоянии 8 км от станицы Отрадной)⁸.

В Краснодарском крае есть две станицы с одинаковым названием «Отрадная», но расположены они в разных районах края: одна находится в Отрадненском районе, другая – в Тихорецком районе (ранее Архангельском), что зачастую вносит путаницу. Обе станицы пережили трагичные страницы оккупации.

В протоколе опроса 25-летнего учителя начальной школы № 15 станицы Отрадной И. А. Куликина от 09.08.1943 сообщалось: «13 августа 1942 года, по распоряжению немецкой комендатуры, всех евреев

⁴ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 241–241 об.

⁵ Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. С. 29.

⁶ ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 238.

⁷ Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. С. 29–32.

⁸ ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 252.

арестовали и свезли их в клуб колхоза “17 партсъезд”. Люди находились в клубе около месяца и работали в поле “от зари до зари в степи”. При этом, староста общины давал бригадирам такой наказ: “Заставляйте их, жидов, выполнять самую тяжелую работу, они теперь в наших руках, не жалеете их ни в чем”. Через месяц, 16 сентября 1942 года их “оцепила жандармерия, и никого никуда уже не выпускала”. Затем, было выбрано место расправы над ними: бывший хуторок Безымянный, расположенный на север от станицы Отрадной, на расстоянии 8 километров. Заросший травой колодец явился местом гибели и могилой для этих людей. «Палачи не чувствовали, что перед ними находились люди...»⁹. Людей вывозили на расстрел двумя этапами. Когда в машину были брошены несколько железных лопат, по свидетельству И. А. Кулинкина, «этот момент был моментом страха и ужаса не только для тех людей, которые находились в машине, но и для всех граждан, которые были очевидцами этого... К вечеру они (немцы), окровавленные, вернулись в станицу, забрав лучшие вещи евреев, выехали из станицы»¹⁰.

И. А. Кулинкин указал, что присутствовал с медицинской комиссией при обследовании места расправы, и так описал увиденное: «колодец, в котором находились расстрелянные советские граждане, был размером примерно в диаметре около полутора метров, глубина неизвестна, но судя по количеству расстрелянных людей, а их было 64 человека, надо предполагать, что глубина достигала от 12–15 метров. Из колодца было извлечено 10 трупов, в том числе мужчины, женщины и дети. Данные о последующем перезахоронении - не приводятся. Важным свидетельством И. А. Кулинкина является то, что он указал в своих показаниях некоторые известные ему фамилии расстрелянных людей. Других по фамилии он не знал, но ранее беседовал с ними и знал их по именам.

По данным Списка эвакуированных граждан, размещенных в Краснодарском крае (районы на буквы А – М) за 1942 г. по Архангельскому району¹¹, мы можем уточнить анкетные данные упоминаемых свидетелем еврейских семьях из Крымской АССР, которые были поселены в колхозе «17 партсъезд»: Глуховский Зуся Шмеерович, 1885 года рождения, колхозник, его жена Глуховская Татьяна Руминовна, 1889 года

⁹ ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1 Д. 2. Л. 255–255 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 159. Т. 2.

рождения, Левак Раиса Львовна, 1917 года рождения, колхозница, ее дочь Левак Лидия Петровна, 1936 года рождения, ее дочь - Левак София Петровна, 1939 года рождения, Шевелева Хая Лейзеровна, 1923 года рождения, колхозница, Маймин Геня Лейбовна, 1915 года рождения, колхозница, ее дочь - Маймин Беба (Мееревна?), 1934 года рождения, ее дочь Маймин Маня (Мееревна?), 1937 года рождения, Шнурман Шлема Аронович, 1907 года рождения, колхозник.

Протокол опроса И. А. Кулинкина заканчивается словами из его беседы с единственной оставшейся в живых: «Одна девушка по имени Клава, фамилии я ее не знаю, находилась на воспитании в еврейской семье.

Ее освободили от расстрела, и, когда она прощалась со своей матерью воспитательницей, то мать сказала ей: “Дочь, если ты останешься живой, то придут наши, передай им, что я смело смотрю в глаза палачам, я стойко умираю за свою Родину, и с удовольствием перед смертью читаю “Евгения Онегина” <...> Это мне рассказывала девушка Клава, ее мать была профессором Ленинградского университета со стажем около 35 лет».

В этих нескольких строчках, сохранившихся в протоколе опроса учителя местной школы И. А. Кулинкина, проявляется суть духовного сопротивления этой неизвестной женщины-преподавателя, которая в последние минуты жизни, смотря «в глаза палачам», читала это одно из самых известных во всем мире произведений Александра Сергеевича Пушкина, составляющее сокровищницу литературного культурного наследия.

Нами была выдвинута гипотеза, что Клава не являлась еврейкой по национальности, и это сохранило ей жизнь. Она находилась в еврейской семье преподавателя Ленинградского университета на воспитании. В вышеуказанном «Списке эвакуированных граждан», размещенных в Архангельском районе¹², указано: «Цунзер Зоя Абрамовна, глава семьи, пол – женский, 1887 г. р., национальность – еврейка, место жительства до эвакуации: Ленинград, Василеостровской район, работала до эвакуации: редактор Академии наук, поселена: к. з. “Больш. Парти-

¹² Центральная База данных имен жертв Холокоста. Яд Вашем. Сведения о зарегистрированной в Архангельском районе З. А. Цунзер. URL: https://yvng.yadvashem.org/index.html?language=ru&s_id=&s_lastName=Цунзер&s_firstName=Зоя&s_place=&s_dateOfBirth=&cluster=true.

зан¹³»; Мигунова Клавдия Андреевна, отношение к главе семьи: дочь, пол – женский, 1912 г. р., национальность – русская, место жительства до эвакуации: Ленинград, Василеостровской район, учащаяся, поселена – к. з. «Больш. Партизан»¹⁴. Вероятно, в указании года рождения Мигуновой Клавдии допущена описка.

Изучение полученных архивных сведений из Архива РАН (СПб) и автобиографии младшего научного сотрудника Зои Абрамовны Цунзер, 1887 года рождения, уроженки г. Вильно¹⁵, показало большой жизненный путь этого потомственного педагога. Многие годы она проработала преподавателем русского языка и литературы в Военно-Политическом Институте им. Молотова, Военно-Морской школе Судовых содержателей и писарей Балтфлота, на рабочем факультете Педагогического Института им. Герцена, в Ленинградском государственном университете. Последним местом ее работы значится Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР (ныне – ИЛИ РАН), где она являлась работником Словаря современного русского языка, а с 1 января 1939 г. переведена на должность редактора.

Младший научный сотрудник РАН Зоя Абрамовна Цунзер оказалась единственной в списке эвакуированных из Ленинграда в Архангельский район преподавателем Ленинградского университета, членом семьи которой была указана дочь по имени «Клава». Это позволяет выдвинуть версию о том, что именно о них рассказал свидетель И. А. Кулинкин. К сожалению, сведения о дальнейшей судьбе К. А. Мигуновой и ее потомках неизвестны.

В мае 1981 г. в Центральной базе данных имен жертв Холокоста (Яд Вашем) был размещен лист свидетельских показаний А. Лившиц о другой эвакуированной из города Ленинграда: «брошенной с ребенком в колодец» в 1942 году в станице Отрадная его супруге – Лившиц (Лифшиц) Дине Моисеевне (Пайсиной), 1910 года рождения, уроженке г. Невель»¹⁶. На Д. М. Пайсину (1909/1910 г. р.) из Ленинграда здесь же

¹³ Колхоз «Большевик-Партизан».

¹⁴ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 159. Список эвакуированных граждан, размещенных в Краснодарском крае (районы на буквы «А» до «М»). Т.2. Порядковый номер: 367, 368.

¹⁵ Архив Российской Академии Наук. Санкт-Петербургский филиал. Ф. 77. Оп. 005. Д. 446. З. А. Цунзер. Личное дело.

¹⁶ Центральная База данных имен жертв Холокоста. Яд Вашем. Листы свидетельских показаний на Пайсину (Лившиц) Дину. URL:

размещены еще два листа свидетельских показаний, поданные в 1995–1997 гг. другими ее родственниками. В них упоминается, что она была брошена немцами в колодец с двумя детьми в 1942 г. (Краснодарский край), работала фотографом/кассиром.

В списке эвакуированных граждан, размещенных в Архангельском районе, имеются данные на следующих лиц: «Пайсена Гина Матвеевна, глава семьи, 1909 г. р., еврейка, эвакуирована из Куйбышевского района Ленинграда, работала кассиром в конторе фото, поселена: к. з. “Больш. Партизан”, Левшина Алла Александровна, дочь, 1939 г. р., русская, иждивенка»¹⁷.

Сравнительный анализ собранной информации позволяет сделать вывод, что эти данные на эвакуированных касаются именно Пайсиной Дины Моисеевны (Лившиц) и ее дочери Лившиц Аллы Александровны, которые были поселены в том же колхозе «Большевик-Партизан», где были размещены уже упоминаемые З. А. Цунзер с К. А. Мигуновой.

После освобождения Архангельского района, в 1943 г.¹⁸ на территории аэродрома станицы Архангельской¹⁹ и заброшенного колодца в Безымянной балке производились врачебно-медицинские обследования, что свидетельствует об установлении районной комиссией мест расправы. Однако эти места братских захоронений на протяжении 80 лет не были обозначены какими-либо мемориальными сооружениями или памятными знаками, и их точное расположение в настоящее время неизвестно.

Из положительных примеров сохранения памяти о погибших следует отметить, что по инициативе администрации Архангельского сельского поселения и сотрудников местного музея была проведена большая работа по сбору архивных документов и опросам старожилов о трагичных страницах истории своей станицы в период ее оккупации. По итогу этой работы в 2022 г. в районе бывшего аэродрома станицы Архангельской Тихорецкого района специалисты начали масштабные

https://yvng.yadvashem.org/index.html?language=ru&s_id=&s_lastName=Пайсина&s_firstName=Дина&s_place=&s_dateOfBirth=&cluster=true.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 159. Список эвакуированных граждан, размещенных в Краснодарском крае (районы на буквы «А» до «М»). Т. 2. Порядковый номер: 347, 348.

¹⁸ Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани. С. 40.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 246.

поисковые работы по обнаружению места захоронения погибших, продолжение этих работ намечено в текущем 2023 г.²⁰

По второму захоронению на официальной странице Отрадненского сельского поселения Тихорецкого района Краснодарского края размещена историческая справка, в которой сообщается о расправе в сентябре 1942 года над семьями евреев-беженцев в Безымянной балке в период оккупации²¹.

В полученном летом 2022 г. письменном ответе администрации этого сельского поселения сообщалось, что в месте возможного захоронения расположены земли сельскохозяйственного назначения, относящиеся к хутору Безымянная балка. Документы в архиве администрации отсутствуют, и этот хутор не относится к муниципальному образованию Тихорецкий район, в связи с чем, провести поисковые работы и мемориализацию захоронения погибших мирных жителей не представляется возможным.

На этих примерах видно, что вопросы сохранения памяти о Холокосте и проблемы мемориализации мест захоронения на территории Краснодарского края сохраняют свою актуальность до сих пор. В этом вопросе важное значение имеют в первую очередь равнодушное отношение людей и инициативность местных жителей, административных органов, сотрудников музеев, историков и краеведов. Так как в архивных документах, многие из которых оказались доступны для исследователей в результате реализации проекта «Без срока давности», сохранились некоторые имена погибших, мы имеем сегодня уникальную возможность вернуть забытые имена этим людям, а также установить по отдельным случаям места их захоронения.

В заключение отметим, что в районе местности с символическим названием «Безымянная балка» (бывший хутор Безымянный), где в современных реалиях расположены «земли сельскохозяйственного назначения», находится установленное на 1943 год братское захоронение «советских граждан», евреев по национальности. Подлежит уточнению и район Краснодарского края, в границах которого в настоящее время находится «Безымянная балка» (рядом с Тихорецким районом

²⁰ Место расстрела нацистами в годы войны более 70 мирных жителей ищут под Тихорецком поисковики // Кубанские новости. 2022. 11 окт.

²¹ Администрация Отрадненского сельского поселения Тихорецкого района. Историческая справка. URL: <https://otradnenskoesp.ru/index.php/istoricheskaya-spravka>.

находится Выселковский район). Надеемся, что в результате поисковых работ и в этом месте в будущем появится мемориальная табличка или знак в память об этих невинных людях, убитых в сентябре 1942 г. только за то, что они были евреями.

Инесса Двужильная
доктор искусствоведения, доцент,
г. Гродно

Тема Холокоста в музыкальном искусстве как художественно-культурологический феномен

Художественное осмысление Холокоста в музыкальном искусстве – важная часть европейского культурно-исторического наследия, способствующая реализации в современной действительности конструктивного межкультурного диалога. В Белорусской государственной академии музыки мною выполнена и защищена докторская диссертация «Тема Холокоста в академической музыке Беларуси, Украины, России». Последовательность представления стран в названии работы обусловлена потерями еврейского населения во время войны нацистской Германии против Советского Союза в процентном составе от общей численности граждан¹.

Исследование темы продолжалось в течение 18 лет через погружение в историю Холокоста (изучение опубликованных материалов, стажировки в образовательных центрах Холокоста и музеях разных стран мира), через выявление музыкальных произведений и встречи с композиторами, родственниками. Результатом стало введение аналитических материалов в научный контекст. К сожалению, за время эти годы появилось не так много публикаций других авторов по данной теме. В последнее десятилетие лишь усилился интерес к творчеству Мечислава Вайнберга: было издано несколько монографий, защищены диссертации. Работа позволила доказать, что тема Холокоста в академической музыке Беларуси, Украины, России – это художественно-культурологический феномен, многоаспектное содержание которого раскрывается средствами музыкального искусства с учетом устоявшихся знаний о трагедии европейского еврейства 1933–1945 гг.

¹ Значимые потери понес СССР, на территории которого было уничтожено 2 млн 733 тыс. евреев, в том числе в БССР – около 800 тыс. человек (8,7 % населения республики), в УССР – 1,5 млн (5,4 % населения; 50 % евреев СССР), в РСФСР – около 144 тыс. (0,4 % населения) (См.: Холокост на территории СССР : энциклопедия / Гл. ред. И. А. Альтман. М., 2011). Этим фактом обусловлена география анализируемых музыкальных опусов.

Материалами исследования стали нотные тексты около 30 музыкальных произведений, аудио- и видеозаписи опусов, концертные программы, на основании анализа которых и приводятся результаты исследования. Оно выявило музыку разных жанров (от оперы – до камерно-вокальных сочинений) 17 композиторов: из Беларуси (Л. Абелювич, Г. Вагнер, А. Гуров, Э. Тырманд), Украины (Д. Клебанов, Е. Станкович), России (С. Беринский, М. Броннер, М. Вайнберг, А. Вустин, М. Гнесин, М. Глуз, Д. Кривицкий, И. Левин, Б. Тобис, Г. Фрид, Д. Шостакович). Впервые в научный контекст были введены произведения о Холокосте М. Броннера, С. Беринского, А. Вустина, М. Глуза, А. Гурова, И. Левина, И. Шварца, отдельные опусы М. Вайнберга. Многие из анализируемых произведений остаются в виде рукописей. Хронологические рамки исследования охватывают период 1943–2021 гг., обусловленный временем создания музыки композиторами Беларуси, Украины и России.

Эти произведения исследовались и как «хранитель» исторической памяти, и как художественно-эстетический феномен, который раскрывается в содержании музыкального произведения. Для выявления *специфики мемориализации* была осуществлена научная реконструкция путей становления и развития темы Холокоста в музыкальном искусстве и культуре СССР и постсоветского периода восточнославянских стран, выполненная на основе исторических фактов, позволяющих выявить социокультурные условия формирования феномена от политики игнорирования к возрастанию внимания широкой общественности.

Для выявления особенностей темы Холокоста в академической музыке Беларуси, Украины, России как *художественно-эстетического феномена* использовалась разработка категории «тема» Л. П. Казанцевой, одного из основоположников теории музыкального содержания. Адаптированная под материал исследования модель предстала в виде многоуровневой системы, включающей музыкально-тематический, общехудожественный и философский уровни.

При раскрытии темы Холокоста на музыкально-тематическом уровне композиторами нередко выдвигается особая задача: обозначить средствами музыки характерные особенности идишской культуры, носителями которой были жертвы трагедии. Ими стали элементы синагогальной музыки, клезмерского музицирования, цитирование или заимствование текстов идишских песен, которые выявлялись в музыкальных произведениях.

Тема Холокоста в музыке проявляет себя и на общехудожественном уровне как предмет рассуждения, объединяющий все произведение, но при этом не становящийся фрагментом текста. Она раскрывается через художественные образы, темы-персонажи (музыкальные образы, темы-построения), которые вступают в образно-смысловые взаимоотношения и реализуется через исторический и личностный срезы. В аспекте исторического среза были рассмотрены места памяти – Бабий Яр, Змиевская балка, Терезинское и Варшавское гетто, концлагерь Аушвиц (Освенцим). На личностном уровне – раскрытие художественных образов Анны Франк и Януша Корчака.

В осмыслении темы Холокоста важную роль играет личностное видение поставленной проблемы, основой которого становится претворяемый композитором экзистенциальный опыт. Именно этот аспект акцентируют и сами композиторы, например Михаил Броннер. Он неоднократно отмечал в интервью и беседах со мной, что в современной действительности важен смысл, который автор хочет донести до слушателя, что новое слово композитор может сказать только в музыкальном содержании.

Свое внимание остановлю на *общехудожественном осмыслении темы Холокоста* через мемориализацию в опусе мест памяти. Понятие «место памяти» разработано французским историком Пьером Нора, составителем семитомного издания «Leslieux de mémoire» («Места памяти», 1984–1986) и определено как единство духовного и материального, которое со временем и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти сообщества. П. Нора размышляет о том, что определенные события могут как находиться в коллективной памяти, так и вытесняться ею, переживая длительные скрытые периоды и внезапные оживления; что место памяти – это не только географическое место, но и символическое, связанное с событиями, которые пытаются сохранить определенные социальные группы². Нередко место, где разворачивались события, становится площадью для мемориальных архитектурно-скульптурных комплексов, музеев, размещенных на этой территории.

Таковыми определяющими для истории Холокоста местами стали Ба-

² П. Нора. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 23. С. 4–9; Р. Ю. Сабанчеев. Концепция «Мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 33–38.

бий Яр, Змиевская балка, Терезинское и Варшавское гетто, концлагерь Аушвиц (Освенцим). Пожалуй, более обширный круг музыкальных произведений обращен к Бабьему Яру: опера-оратория (Д. Кривицкий), кадиш-реквием (Е. Станкович), симфония (Д. Клебанов, Д. Шостакович), песня (Р. Боярская, Н. Болтянская, А. Розенбаум, Т. Гверцителли и др.).

Широко представлена в музыке зарубежных авторов тема Терезина и Варшавского гетто и Аушвица (Освенцима). Среди анализируемых опусов композиторов СССР и постсоветского пространства таковых не много: кантата «Голоса Терезина» (1970) Д. Кривицкого, «Большая сарабанда Терезина» (2002) для симфонического оркестра А. Гурова. Узникам Варшавского гетто посвящены следующие произведения восточноевропейских композиторов: «Элегическая импровизация» для скрипки и фортепиано (1989) Э. Тирманд, Симфония № 21 ор. 152 (1991) М. Вайнберга, соната-фантазия для фортепиано «Колокола Варшавы» (1988) С. Беринского. Жертвам Освенцима посвятил кантату «Дневник любви» (1965) и оперу «Пассажира» (1968) М. Вайнберг³.

Память о трагедии в Ростове-на-Дону нашла осмысление в поэме для хора и симфонического оркестра «Боль Земли» 2014 г. Л. Левина на стихи И. Хентова. В названии произведения не отражено название места казни, однако с самых первых строк 1 части оно появляется в литературном тексте: «В Ростове, в отринutom Господом месте, / Во влажной осоке водились лишь змеи. / В военную пору, с детишками вместе, / Там лютую смерть принимали евреи»⁴.

Художественный образ места памяти воспринимается современником с позиции сегодняшнего дня. Издалека доносится гротескный марш, напоминающий о разработке I части Седьмой «Ленинградской» симфонии Д. Шостаковича. Обрывая марш в его кульминации, звучат колокола – символ человеческой памяти. Неторопливый рассказ хора с экспрессивно-заостренной мелодической линией в партии сопрано возвращает в 1942 г. Многогранно представлен *художественный образ уничтоженных в Змиёвской балке людей*. В едином потоке перечисляются их имена в среднем разделе I части: «*Абрамы и Ривы, Ароны и Сарры/ Стояли у ямы, теряя дар речи*»⁵. В едином потоке движения

³ См.: И. Ф. Двужильная. Тема Холокоста в академической музыке. Гродно, 2016; *Ее же*. Память о Холокосте в академической музыке Беларуси, Украины, России. Минск: Белорусская государственная академия музыки, 2022.

⁴ Цит. по: И. Ф. Двужильная. Память о Холокосте в академической музыке. С. 72.

⁵ Там же. С. 73.

звучат хор и оркестр, несколько раз прерываемый то нежно-романтической темой солирующей скрипки (т. 5 после ц. 16), то глоссандо детского хора, подобного плачу (ц. 18).

Набат колокола вновь обращен к людской памяти. На этот раз память воскрешает *лики еврейских детей*, которым взрослые вынесли смертный приговор. «Хор детских душ» (Andante), – так авторы назвали III часть, лирический центр поэмы. После нежного и инкрустированного инструментального вступления с выразительным соло челесты трепетно звучит детский хор: *«Мы давно уже не живем,/ Лишены и жары, и стужи./ Меж сияющих звезд поем:/ Бог собрал воедино души/ В вечный детский еврейский хор»*⁶.

В звуках оркестра закружился утонченный вальс, воскрешающий музыку Г. Свиридова, А. Хачатуряна и М. Таривердиева. В ритме вальса написана и хоровая партия. Еврейским детям – жертвам Холокоста не суждено было стать выпускниками школ. Тема вальса, натянутая как струна, обрывается на полуслове, переводя музыку в длительно звучащие педали оркестра. На их фоне детским хором пропеваются фразы, от которых стынет кровь: *«И сестренку обнял Адам,/ А братишку Рувима Хая,/ И вошли они во врата/ Богом данного детям Рая»*⁷. Комментатором текста становится тема солирующей скрипки. В ее интонациях – мотивы Кадиша, песни «Хава нагила»; импровизация подобна тонкой нити.

В названии вокально-симфонической поэмы Игоря Левина и Игоря Хенотова запечатлено не место памяти, а «боль» как экзистенциальная сущность, что формирует эмоциональную ауру произведения. Название поэмы дали поэтические строки ее III части, «Хора мертвых душ»: *«Каждый в свой мы ходили класс/ и безгрешно шалили в школе, / Но пришел наш последний час,/ И взорвалась Земля от боли»*⁸.

«Боль» как экзистенция фокусируется в ярко выраженном волевом начале музыки, что проявляется в уверенном контуре интонаций мелодии и ее чеканной ритмической организации с подчеркнутой сильной долей, в плотной аккордовой фактуре. С кульминационной точки начинается финал вокально-симфонической поэмы, «Шма Исраэль!» (Allegro). К этой иудейской молитве не раз обращались композиторы, создавая музыку о Холокосте: А. Шенберг в кантате «Уцелевший из

⁶ Цит. по: И. Ф. Двужильная. Память о Холокосте в академической музыке. С. 74.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Там же. С. 167.

Варшавы», Д. Кривицкий в опере-оратории «Бабий Яр». Текст молитвы в произведении И. Левина появится не сразу, начало финала воспринимается как драматическая кульминация предыдущей части. На вершине эмоционального накала в мощной фактуре оркестра «провозглашается» молитва. Эту молитву в иудейской традиции произносят сокровенно, вполголоса обращаясь к Всевышнему. В условиях поэмы «Боль Земли» она становится несокрушимым гимном. Громогласные триольные репетиции оркестра вызывают в памяти апофеозные опусы А. Скрябина: Фортепианную поэму ор. 32 № 2, Третью симфонию «Божественная поэма» (III часть), «Поэму экстаза» (кода). На этом грандиозном звучании в полной мере могла бы закончиться поэма «Боль Земли». Однако по принципу контраста, к которому И. Левин обращается неоднократно, ее завершает тихая оркестровая постлюдия (*Largo con dolore*), высвечивающая неутраченную боль человеческой души через лирическую музыку.

Долгое время это произведение я считала единственным опусом, увековечившим трагедию евреев в Ростове-на-Дону. Отмечу его популярность и исполнение в разных странах мира⁹. Однако доклад адвоката, исследователя Виктории Хилькевич¹⁰ позволил обратить внимание на один из опусов Михаила Фабиановича Гнесина (1883–1957), уроженца Ростова-на-Дону. В воспоминаниях 1949 г. он писал: «С Ростовом в известной мере связаны и самые последние из относительно крупных моих сочинений: Трио ор. 64 (“Памяти наших погибших детей”), в котором применена тема, сочиненная умершим во время эвакуации моим сыном, когда он был ребенком семи или восьми лет, и Соната-фантазия для фортепианного квартета ор. 65 (отмеченная в 1946 году Сталинской премией). В этом произведении, отражающем народные страдания в недавно минувшие годы, одна из главных тем, исполненная предельного оптимизма, навеяна человечески прекрасным и благородным обликом трагически погибшего моего друга Рафаила Фабиановича Тиктина. <...> Когда я в 1944 году вернулся из Ташкента, где находилась предшествовавшие годы в эвакуации вместе с Ленинградской кон-

⁹ За данное произведение авторы были удостоены в 2017 г. премии II степени на Конкурсе им. Д. Д. Шостаковича в Санкт-Петербурге.

¹⁰ В. В. Хилькевич. Друг «Дома Гнесиных» – Рафаил Фабианович Тиктин (1880–1942) // Международная научно-практическая конференция: «Научные и педагогические школы российских консерваторий: навстречу 125-летию со дня рождения Елены Фабиановны Гнесиной. 1–2 марта 2023 г., г. Москва.

серваторией, и мне стало известным все, что произошло в Ростове в 1942 году, я не почувствовал себя в силах поехать в родной город»¹¹. Данные строки воспоминаний указывают на контекст двух произведений. Если Трио «Памяти наших погибших детей» ор. 63¹² постоянно упоминалось в галерее опусов о Холокосте и добротнo изучено музыковедами¹³, то второе сочинение – Соната-фантазия для фортепианного квартета (фортепиано, скрипки, альтa и виолончели) ор. 65¹⁴ – никогда в этом ряду не значилась.

Откликом на фортепианный квартет стала статья музыковеда Раисы Глезер¹⁵, опубликованная после премьеры сочинения в Москве, в центральной газете «Советская музыка» в 1946 г.¹⁶ и, безусловно, известная самому М. Гнесину. Добротный музыковедческий анализ фортепианного квартета, прослушивание этого опуса¹⁷ позволяют выявить ту музыкальную тему, через которую М. Гнесин увековечил в своем опусе память о погибшем в Ростове-на-Дону друге.

В романтической одночастной форме, в которой одновременно со-

¹¹ М. Ф. Гнесин. Воспоминания о Ростове // Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1961. С. 154–174. URL: <http://pro-don.dspl.ru/quoteinfo/mihail-gnesin-o-rostove>.

¹² Его же. Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ор. 63. М.: Voks, 1947. 48 с. URL: https://www.gnesina-museum.com/_files/ugd/fb9c2e_71fc7e23639b49e2a92a3e437c15b81b.pdf.

¹³ Е. М. Хаздан. Ф. Гнесин – еврейский композитор или композитор «еврейского происхождения»? // Материалы XVIII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. М., 2011. Т. 1. С. 495–513; J. Loeffler. «In Memory of Our Murdered (Jewish) Children»: Hearing the Holocaust in Soviet Jewish Culture // Slavic Review. 2014. № 73 (3). P. 585–611.

¹⁴ М. Ф. Гнесин. Фортепианный квартет (Соната-фантазия) es-moll: Для ф.-п., скрипки, альтa и виолончели: Ор. 64. М., Л., 1947. 63 с.

¹⁵ Раиса Владимировна Глезер (18.06.1914–25.08.1985), выпускница Московской консерватории класса фортепиано (Г. Р. Гинзбурга), историко-теоретического факультета и аспирантурой Института истории искусств АН СССР (класс Б. В. Асафьева), в эти годы работала лектором Московской филармонии. Позже она работала преподавателем истории музыки в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных.

¹⁶ Р. Глезер. Соната-фантазия М.Ф. Гнесина // Советская музыка. 1946. №7 (101). С. 42–54.

¹⁷ М. Ф. Гнесин. Фортепианный квартет: (Соната-фантазия) es-moll: Для ф.-п., скрипки, альтa и виолончели: Ор. 64. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xTLW6евXIM> (Серафима Ушакова /фортепиано/; Татьяна Бреславская /скрипка/; Ольга Кожурина /альт/; Владислав Провотарь /виолончель/ – к 50-летию со дня основания Мемориального музея-квартиры Ел.Ф. Гнесиной. РАМ имени Гнесиных, Музыкальная гостиная дома Шуваловой, 18 февраля 2019 г.).

существуют сонатная форма и fuga¹⁸, эта тема исполняет роль побочной партии. Именно ей в процессе развития суждено пройти образные преобразования: от романтической песенной в экспозиции через страстное высказывание у фортепиано в плотной аккордовой фактуре в первом разделе разработки – к мощному преобразованию перед общей репризой квартета в виде гимна миру. Именно с темой ПП, как указывает музыковед, «связаны самые просветленные страницы квартета, по-разному контрастирующие с темой вступления и fugи»¹⁹.

Дополним для читателя те несколько строк из воспоминаний М. Гнесина, в которых он отказался после возвращения в 1944 г. в Москву поехать в Ростов-на-Дону: «...я не почувствовал себя в силах поехать в родной город... Поминутно представлять себе мученическую гибель населения и в числе гибнущих бесконечно дорогих мне, всю жизнь морально меня поддерживавших прекраснейших людей, смотреть на развалины всех превосходных зданий, появление которых на протяжении десятилетий вызывало чувство радости и гордости...»²⁰. С такими эмоциями шла работа над Фортепианным квартетом с августа 1944 г. по апрель 1945 г.

В докладе В. Хилькевич был упомянут Рафаил Тиктин, лучший друг Михаила Гнесина (называл его Фил): ростовчанин, из семьи старинного еврейского рода, стал врачом. После переезда Гнесина в Москву друзья переписывались (с 1897 по 1937 гг. 44 письма). 11 августа 1942 г. на пункте регистрации евреев в Рабочем городке близ Ростова в числе партии людей из 35 человек находился Р. Тиктин, отказавшийся от предложения немцев призывать евреев к выселению без гарантии их жизни.

Строки из воспоминаний Михаила Гнесина о Фортепианном квартете, найденные Викторией Хилькевич материалы (в том числе из архивов) о жизни Рафаила Фабиановича Тиктина и анализ статьи Раисы Глезер позволяют утверждать факт мемориализации трагедии евреев

¹⁸ Р. Глезер ее трактует следующим образом: Вступление /Adagio. Mesto, es-moll/ – Экспозиция сонатной формы: ГП /Allegro moderato con passionato, a moll/, ПП /Andantino con estro poetico, G-dur/, ЗП /Il primo tempo moderato, ma non sostenuto, G-dur/ Экспозиция fugи /Molto vivo, Severo, h moll/ – Разработка сонаты: 1 раздел /от ц.17 до Allegretto/; 2 р.: столкновение тем сонаты и fugи; 3 р. ц.35. Larghetto – Сокращенная реприза сонаты (с ЗП /Andante molto patetico/) – Реприза fugи /Molto vivo. Igacondo/ – Заключение (на материале вступления и темы fugи).

¹⁹ Р. Глезер. Указ. соч. С. 49.

²⁰ М. Ф. Гнесин. Воспоминания о Ростове.

Ростова-на-Дону (пусть даже в лице одного из них) в камерно-инструментальном опусе Михаила Гнесина 1945 г., год спустя удостоенном Сталинской премии. Фортепианный квартет был закончен в год подготовки в Харькове премьеры Первой симфонии «Мученикам Бабьего Яра» Дмитрия Клебанова. После этих произведений память о трагедии еврейского народа в музыкальном искусстве СССР на долгие годы ушла на второй план. Лишь в 1959 г. Генрихом Вагнером была создана вокально-симфоническая поэма «Вечно живые», посвященная жертвам фашизма; ее премьера прозвучала в Москве в 1962 г.

Таким образом, круг музыкальных произведений композиторов Беларуси, Украины и России предстал как органичный художественно-культурологический феномен современности. Авторский концепт исследования темы, предложенный в монографии «Память о Холокосте в музыке», может выступить методологической основой для научных работ, посвященных мемориализации Холокоста средствами искусства. Результаты исследования могут быть использованы в музейном деле, в документальных и художественных фильмах, мемориальных мероприятиях, безусловно, в учебном процессе.

Накопившийся материал позволил мне и моим студентам (Екатерина Мороз, ГрГУ им. Янки Купалы) запустить YouTube-канал «Тема Холокоста в музыке»²¹, а также продолжать работу над одноименным сайтом (разработчик: студент Технологического колледжа № 21 г. Москвы Даниел Алексанян). Сайт позволит его посетителям ближе познакомиться с высокохудожественными произведениями разных жанров, осознать роль данной темы для ряда композиторов СССР и постсоветского пространства.

Сложно сегодня предугадать творческую жизнь произведений о Холокосте в будущем. Станут ли они тем сокровенным, что переступит границы настоящего? «Крупный художник выражает не только “радости и скорби” – свои, своих современников и сограждан, – но и некое более глубокое, вневременное содержание; настоящее искусство принадлежит не только своему времени, но и вечности; всякое выдающееся произведение искусства – звено в “золотой цепи” творений человеческого духа, начало которой теряется в незапамятном прошлом», – писал в монографии о Д. Шостаковиче Леон Акопян²².

²¹ URL: <https://www.youtube.com/@temaholokosta>.

²² Л. О. Акопян. Дмитрий Шостакович: опыт феноменологии творчества. СПб., 2004.

Александр Грахоцкий
кандидат юридических наук, г. Гомель

Преступники Тростенца перед судом присяжных в Кобленце 1962–1963 гг.

Нацистский лагерь Малый Тростенец являлся крупнейшим местом массового уничтожения людей на территории Беларуси и оккупированных районов СССР. Лагерь был создан в апреле 1942 г. и находился в ведении полиции безопасности и СД Минска. В инфраструктуру Малого Тростенца входили трудовой лагерь, урочище Благовщина, где в период с мая 1942 г. по октябрь 1943 г. осуществлялись массовые расстрелы, и урочище Шашковка, на территории которого с февраля по июнь 1944 г. функционировала кремационная печь для сожжения трупов. По различным подсчётам в Малом Тростенце было уничтожено от 60 тыс. до 206,5 тыс. человек. Основную массу казнённых составили белорусские евреи, а также евреи, депортированные из стран Западной Европы, партизаны, подпольщики, коммунисты и другие противники Третьего рейха¹.

Сегодня Тростенец считается центром межнациональной памяти о трагедии Второй мировой войны. В 2015 г. на месте нацистского лагеря был возведён мемориальный комплекс с 10-метровым центральным монументом «Врата памяти». В 2018 г. президенты Беларуси, Германии и Австрии открыли мемориал в Благовщине. В нашей стране ведётся работа по созданию электронной книги памяти, где будут собраны имена жертв Малого Тростенца. В то же время, истории известны и конкретные имена палачей, совершавших злодеяния в нацистском лагере.

15 июля 1959 г. на курорте Бад-Орб немецкими правоохранителями был задержан начальник уголовной полиции земли Рейнланд-Пфальц

¹ А. П. Богданова. Формирование и сохранение исторической памяти о бывшем нацистском лагере Малый Тростенец // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сборник трудов международной научно-образовательной конференции, 15–16 октября 2020 г. / Ред. кол.: Н.И. Алмазова [и др.]. СПб., 2020. С. 72–73; Ch. Gerlach. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 770.

Георг Хойзер². Последний подозревался в совершении ряда нацистских преступлений в Минске и Малом Тростенце. Г. Хойзер находился в белорусской столице на протяжении практически всего периода оккупации (с ноября 1941 г. по июнь 1944 г.). Преступник являлся гауптштурмфюрером СС, возглавлял гестапо и уголовную полицию Минска, руководил спецотделом по борьбе с партизанским движением. После войны нацисту удалось избежать уголовной ответственности. Более того, в 1950-е гг. он вернулся на руководящую работу в полицию ФРГ³.

Вслед за Хойзером были арестованы ещё 10 бывших фюреров СС, служивших в структурах полиции безопасности и СД Минска: бухгалтер Карл Дальгеймер, детектив уголовной полиции Йоханнес Федер, сотрудник коммерческого предприятия Артур Гардер, старший инспектор таможенной службы Вильгельм Кауль, канцелярский работник Фридрих Мербах, электротехник Якоб Освальд, сотрудник автомобильной компании «Даймлер-Бенц» Рудольф Шлегель, подсобный рабочий Франц Штарк, сотрудник генерального секретариата Немецкого Красного Креста Эберхард фон Толь и школьный учитель Артур Вильке⁴.

Примечательна история А. Вильке. После окончания войны преступник стремился скрыться от правосудия. Для этого он воспользовался документами своего умершего брата и выдал себя за последнего. В 1948 г. под именем Вальтер Вильке он устроился на работу учителем в одну из сельских школ Германии. 13 лет нацистский преступник обучал немецких школьников. Афера вскрылась только в 1961 г. За подлог документов А. Вильке был осуждён на 3 месяца тюрьмы. Именно благодаря этому случаю следственным органам удалось обнаружить бывшего нациста⁵.

² *J. Matthäus*. Georg Heuser – Routinier des sicherheitspolizeilichen Osteinsatzes // *Karrieren der Gewalt nationalsozialistische Täterbiographien* / Hg. K. Mallmann. Darmstadt., 2004. S. 118.

³ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963, 9 Ks 2/62 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XIX. Amsterdam, 1978. № 519. S. 118, 167, 187.

⁴ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 167–178.

⁵ См.: *J. Gückel*. Klassenfoto mit Massenmörder: Das Doppelleben des Artur Wilke. Göttingen, 2019.

В свою бытность в Минске (с января 1942 по декабрь 1943 г.) Артур Вильке возглавлял одно из антипартизанских подразделений СД, а также руководил отрядом СС, задействованным в ходе «Операции–1005» по эксгумации и сожжению тел жертв Тростенца. В годы войны преступник вёл дневник, где подробно описывал расстрелы евреев и другие «акции», в которых он принимал участие. Этот дневник послужил важным доказательством на суде в Кобленце⁶.

История Кобленцкого процесс не привлекла должного внимания учёных-правоведов и историков права. Нужно отметить, что параллельно со следствием в Кобленце проводилось расследование во Франкфурте-на-Майне: 22 бывших нациста (Р. Мулька, В. Богер, О. Кадук и др.) обвинялись в совершении преступлений в концентрационном лагере и лагере смерти Аушвиц. В 1963–1965 гг. во Франкфурте состоялся суд над преступниками Аушвица. Данному процессу посвящены десятки научных трудов⁷. Судебные же баталии Кобленца оказались в тени Франкфуртского процесса. Широкой германской общественности по сей день остаются малоизвестными злодеяния, совершённые немцами в Малом Тростенце.

В данной статье поставлена цель осветить ход суда над преступниками Тростенца, подходы немецкого правосудия к оценке нацистских злодеяний, а также показать, какое наказание понесли преступники, совершавшие массовые убийства ни в чём не повинных людей.

Судебное разбирательство в Кобленце началось 15 октября 1962 г. На процессе сторона обвинения представила доказательства участия сотрудников полиции безопасности и СД в акциях массового уничтожения евреев в 1942–1944 гг. в Минске, Дзержинске, Слуцке, Слониме и Малом Тростенце.

1) 4 февраля 1942 г. преступники расстреляли около 100 евреев городского посёлка Раков⁸.

2) 1–3 марта 1942 г. нацисты казнили 3412 узников Минского гетто. На товарном поезде жертвы были вывезены из Минска в Дзержинск, где и была проведена экзекуция⁹.

⁶ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 176–177.

⁷ См., например: G. Werle, T. Wanders. Auschwitz vor Gericht. Völkermord und bundesdeutsche Strafjustiz. München, 1995; D. O. Pendas. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München, 2013; W. Renz. Auschwitz vor Gericht: Fritz Bauers Vermächtnis und seine Missachtung. Hamburg, 2018.

⁸ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 190.

3) В период с 11 мая по 9 октября 1942 г. в Тростенце ведомством командующего полиции безопасности и СД Минска было уничтожено более 13 500 евреев, депортированных из Вены, Кёнигсберга, Кёльна и Терезиенштадта. За это время в белорусскую столицу прибыло 16 эшелонов с западноевропейскими евреями. Сразу же по приезду узников направляли на смерть. Согласно материалам следствия, для работ в тростенецком лагере в живых оставляли лишь по 20–80 пассажиров из каждого поезда. Жертв расстреливали в Благовщине. Кроме того, с начала июня 1942 г. нацисты стали использовать 3 газенвагена: с поезда жертв пересаживали в грузовики и доставляли в лесной массив. На месте казни в кузова «специальных автомобилей» запускался смертоносный газ¹⁰.

4) Весной или летом 1942 г. сотрудники полиции безопасности и СД Минска были направлены в Слоним, где вместе с сослуживцами из барановичского отделения СД им надлежало осуществить расстрел местных евреев. Следствие установило, что в ходе экзекуции было уничтожено по меньшей мере 200 человек. В соответствии с показаниями свидетелей, в ходе расстрела возникла «внештатная ситуация»: евреи оказали сопротивление карателям, забрасывали немцев камнями и пытались сбежать. После того, как сопротивление было подавлено, жертв загоняли в заранее подготовленные могилы и убивали выстрелами из пистолетов в затылок. Один из преступников «сетовал» на то, что из-за стрельбы с близкого расстояния мозги жертв «разбрызгивались» и «пачкали пакеты с сухими пойками для членов расстрельной команды»¹¹.

5) 28–30 июля 1942 г. в Благовщине было расстреляно около 10 тыс. узников Минского гетто. Целью данной экзекуции являлось уничтожение «неработоспособных» евреев. В виду этого основную массу жертв составили старики, женщины и дети¹².

6) 8 февраля 1943 г. нацисты ликвидировали Слуцкое гетто. Практически в полном составе сотрудники минского ведомства полиции безопасности и СД прибыли в Слуцк. При содействии латышских коллаборационистов нацисты выгоняли евреев из их домов и на грузовиках

⁹ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 190–192.

¹⁰ Ibid. S. 192–196.

¹¹ Ibid. S. 196–197.

¹² Ibid. S. 197–198.

вывозили за город к двум заранее вырытым могилам, где и проходил расстрел. Часть узников попыталась спрятаться в своих жилищах. Тогда преступники подожгли несколько строений. Гетто охватил пожар. Спасаящихся от огня людей нацисты убивали на месте. Согласно записи, сделанной в дневнике А. Вильке, в ходе экзекуции было уничтожено 1 700 евреев¹³.

В распоряжении следствия находился приказ командующего полицией безопасности и СД Беларуси Эдуарда Штраух от 5 февраля 1943 г. Копия данного документа была передана прокуратуре Кобленца советскими правоохранителями. В этом приказе до мельчайших подробностей были прописаны обязанности и зона ответственности каждого карателя при осуществлении экзекуции. Так, в состав расстрельных команд, закреплённых за могилой № 1, входили обвиняемые В. Кауль, Ф. Мербах, Р. Шлегель и Э. фон Толь. Среди преступников, осуществлявших расстрел у второй могилы, фигурировала фамилия подсудимого Я. Освальда¹⁴.

7) 20 июля 1943 г. нацисты провели расстрел 70 минских евреев, находившихся в ведении генерального комиссара Беларуси В. Кубе¹⁵.

8) Осенью 1943 г. преступники приступили к ликвидации Минского гетто. В октябре 1943 г. в живых оставались лишь 4 500 из 60 000 узников. Начальник полиции безопасности и СД Центральной России и Беларуси Э. Эрлингер распорядился уничтожить гетто. Каждые 2–3 недели каратели организовывали расстрел в Благовщине. Жертв вывозили группами по 500 человек. В итоге в конце осени 1943 г. в Минске насчитывалось не более 500 уцелевших евреев¹⁶.

9) В конце июня 1944 г. были расстреляны 30 еврейских ремесленников. Рабский труд последних использовался ведомством полиции безопасности и СД Минска. Перед бегством из белорусской столицы каратели решили избавиться от узников¹⁷.

По подсчётам суда в ходе осуществления вышеперечисленных экзекуций преступниками было уничтожено 31 970 евреев¹⁸.

¹³ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 198–201.

¹⁴ Ibid. S. 198–200.

¹⁵ Ibid. S. 202.

¹⁶ Ibid. S. 202–204.

¹⁷ Ibid. S. 204.

¹⁸ Ibid. S. 205.

Кроме того, на суде были представлены доказательства участия сотрудников полиции безопасности и СД в расстреле 300 белорусских жителей Минска в конце сентября–начале октября 1943 г. Данная экзекуция была объявлена «акцией возмездия» за подрыв минскими подпольщиками гауляйтера В. Кубе (в ночь с 21 на 22 сентября 1943 г.). На грузовиках жертв доставили в Тростенец, где и была осуществлена расправа¹⁹.

Подсудимые также обвинялись в совершении отдельных убийств евреев, белорусов и цыган. Так, помимо участия в акциях массового уничтожения Г. Хойзеру вменяли убийства 5 цыган, советской разведчицы, католического священника²⁰.

В итоге судьи пришли к выводу, что роль обвиняемых в совершении данных преступлений сводилась к пособничеству. Согласно логике присяжных, при совершении злодеяний подсудимые не преследовали личные интересы, они «лишь выполняли волю высшего руководства Третьего рейха». Главными виновниками нацистских преступлений, совершённых в Минске и его окрестностях, суд признал А. Гитлера, Г. Гиммлера и Р. Гейдриха²¹.

И только один из обвиняемых Франц Штарк был признан исполнителем преступления, то есть лицом, преследовавшим личные интересы, совершившим злодеяние по собственной воле, а не по приказу начальства²². Гауптштурмфюрер СС Ф. Штарк являлся сотрудником минского гестапо, в зону его ответственности входило «обеспечение порядка» в гетто. Среди 8 пунктов обвинения, которые вменялись бывшему нацисту, значился расстрел 3 еврейских парикмахеров (отца и двух сыновей) по фамилии Штайнер²³.

По данному эпизоду следствием было установлено следующее. 1 марта 1942 г. В. Кубе посещал Минское гетто. В ходе визита разгорелся конфликт между гауляйтером и сотрудниками СД. Как известно, в этот день осуществлялся вывоз узников на расстрел в Дзержинск. В. Кубе возмутился, когда увидел Ф. Штрака, стегавшего евреев пле-

¹⁹ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 228–229.

²⁰ Ibid. S. 225–244.

²¹ Ibid. S. 290–294.

²² О разграничении понятий «исполнитель» и «пособник» в немецком уголовном праве см.: K. Freudiger. Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen. Tübingen, 2002. S. 143–270.

²³ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 259–266.

тью, чтобы те быстрее забирались в вагоны. Генеральный комиссар попытался вырвать плетъ из рук преступника и накричал на последнего. Данный конфликт произошёл на глазах у узников гетто. За такое «унижение» Ф. Штарк решил отомстить В. Кубе. Подсудимому было известно, что гауляйтер и его приближённые пользуются парикмахерскими услугами еврейской семьи Штайнер. В ночь с 1 на 2 марта 1942 г. Ф. Штрак вместе с неким помощником прибыл в гетто. Преступники вошли в дом, где проживали парикмахеры, вывели последних за пределы гетто и расстреляли. На следующий день гауляйтер обнаружил отсутствие семьи Штайнер. Между В. Кубе и руководством СД Минска разразился скандал. Генеральный комиссар намеревался наказать виновных и «прекратить всякие контакты с СД». По словам свидетелей, данный инцидент привёл к откомандированию Ф. Штарка из белорусской столицы²⁴.

Кобленцкий суд посчитал, что, совершая данное преступление, Ф. Штарк руководствовался низменными побуждениями (чувством мести). По мнению присяжных, убийство парикмахеров не было охвачено умыслом главных нацистских преступников, всю полноту ответственности за это злодеяние должен понести подсудимый. Судьи квалифицировали деяние Ф. Штарка как тяжкое убийство²⁵.

Большинство свидетелей, выступавших на процессе, являлись сослуживцами обвиняемых. Они положительно характеризовали подсудимых. Советские свидетели, жители Минска, так и не получили возможности выступить на процессе. В ноябре 1962 г. Министерство иностранных дел СССР обратилось к правительству ФРГ с просьбой разрешить выступление свидетелей из БССР на суде в Кобленце. Однако белорусским гражданам было отказано в получении визы. Право на посещение Западной Германии получила лишь группа сотрудников правоохранительных органов СССР. Однако после нескольких пресс-конференций в ФРГ их визы были аннулированы, следователи были вынуждены вернуться в Советский Союз²⁶.

При вынесении приговора судьи учли ряд обстоятельств, смягчающих вину подсудимых. В судебном решении отмечалось, что обвиняе-

²⁴ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 259–260.

²⁵ Ibid. S. 305.

²⁶ Н. С. Алексеев. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М., 1986. С. 316–317.

мые не были антисемитами, они лишь выполняли приказы руководства страны. Судьи учли, что ранее подсудимые не вступали в конфликт с законом, после войны они вели законопослушный образ жизни²⁷. Сам текст приговора демонстрировал сочувственное отношение суда к преступникам. Подобного сочувствия в отношении к жертвам нацистских преступлений судьи не выражали.

21 мая 1963 г. Г. Хойзер был приговорён к 15 годам лишения свободы²⁸. Минимальные тюремные сроки получили остальные фигуранты уголовного дела (от 4 до 10 лет). Лишь Ф. Штарк был осуждён на пожизненное заключение²⁹.

Таким образом, судебный процесс в Кобленце пролил свет на вопиющие преступления, совершённые нацистами в Минске и Малом Тростенце. Пред судом предстали наиболее одиозные организаторы Холокоста в белорусской столице. Однако итоги процесса указывали на то, что органы немецкого правосудия не были заинтересованы в восстановлении справедливости и наказании нацистских преступников, судебный приговор демонстрировал пренебрежение к памяти о жертвах Холокоста.

²⁷ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 308–310.

²⁸ См. подробно: *А. П. Грахоцкий*. Кобленцкий процесс (1962–1963 гг.): подсудимый Георг Хойзер и нацистские преступления в Минске // *Право.by*. 2023. № 1. С. 78–88.

²⁹ Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 21.05.1963. S. 310–314.

Александр Берман
президент Движения «Хазит аКавод»,
г. Иерусалим

Психотравма детей войны-беженцев Холокоста (1941–1945 гг.)

Уже более года армия РФ проводит широкомасштабные военные действия на территории Украины. 15 миллионов жителей Украины стали беженцами. Сотни тысяч детей Украины в результате этих военных действий получили психотравму (посттравматический синдром, или ПТС). Психотерапевты из Украины, Израиля и других стран оказывают им психологическую помощь и занимаются их реабилитацией. Руководителем одного такого проекта является Иосиф Зисельс, известный еврейский общественный деятель Украины.

Подобные события происходили на территории СССР в 1941–1945 гг. во время Второй мировой войны. Тогда путем эвакуации в тыл страны были спасены от уничтожения нацистами 1,5 млн советских евреев. Сотни тысяч детей войны-беженцев Холокоста получили ПТС, когда во время эвакуации пешком, на повозках, на автомашинах, на поездах, на баржах и на пароходах их обстреливали летчики-нацисты с самолетов. Во время этих обстрелов на глазах детей гибли люди, во время эвакуации их близкие умирали от болезней и голода. К сожалению, во время войны 1941–1945 гг. не было возможности оказывать детям войны, получившим ПТС, психологическую помощь и заниматься их реабилитацией.

Судьбы еврейских беженцев на территории СССР в течение полвека, вплоть до распада Советского Союза, оставались в тени главной трагедии еврейского народа – гибели 6 млн евреев. Причиной этого было то, что советская цензура запрещала какие-либо публикации о судьбе еврейского населения во время войны с нацистской Германией. Только после перестройки, раскрытия секретных архивов и массового выезда советских евреев в Израиль и другие страны начала приоткрываться правда о жестоких испытаниях, которые выпали на их долю.

Старшее поколение еврейских беженцев ушло из жизни, не дождавшись эпохи гласности. Поэтому летописцами событий того военного времени, связанных с эвакуацией нескольких миллионов граждан-

ского населения в тыл страны, стали те, кто был во время той войны детьми. В 2008 г. я по поручению Движения «Хазит аКавод» выступил по радио РЕКА (русскоязычное государственное радио Израиля) с призывом к репатриантам из бывшего СССР присылать воспоминания о том, как происходила их эвакуация во время войны с нацистской Германией. В ответ на нас обрушилась лавина писем. В 2009 году Союзом ученых-репатриантов Израиля и Движением «Хазит аКавод» была опубликована первая книга воспоминаний детей войны – беженцев Холокоста на русском языке «Эвакуация. СССР. 1941–1945 гг.»¹. Этот сборник воспоминаний беженцев Холокоста положил начало изданию и других сборников воспоминаний беженцев Холокоста, спасшихся от уничтожения нацистами на территории СССР в 1941–1945 гг. В последующие годы Движением «Хазит аКавод» были изданы еще 6 томов таких воспоминаний, 3 из которых опубликованы на иврите, английском и немецком языках. Кроме того, в Израиле вышли в свет еще 12 сборников воспоминаний беженцев Холокоста и 4 сборника таких воспоминаний были изданы в Белоруссии, в ФРГ и в РФ. Движение «Хазит аКавод» в течение последних 15 лет поддерживает сайт «Эвакуация», где собраны более 1 тыс. воспоминаний беженцев Холокоста на русском, иврите, английском и немецком языках (см. в приложении).

Особенностью всех воспоминаний беженцев Холокоста являлось то, что все они были написаны десятилетия после самих событий. Хотя события происходили в разных местах и в разное время, они всегда были критическими - решался вопрос жизни и смерти беженцев Холокоста. В этом отношении очень показательны воспоминания Реувена Руха, которому в начале войны было тринадцать лет. Его семья, жившая в литовском городке Рокишкис, пыталась уйти от приближавшейся нацистской армии и перейти на российскую территорию. В своих воспоминаниях, записанных шестьдесят пять лет спустя, Р. Рух восстанавливает события первой недели войны очень детально, буквально час за часом. Однако с того момента, когда семья переходит границу и попадает на территорию РСФСР, воспоминания становятся более фрагментарными и менее эмоциональными. В беседе со мной Реувен Рух так объяснил эту перемену: пока они оставались на территории Литвы и Латвии, они знали, что им угрожает смертельная опасность – не толь-

¹ Эвакуация. Воспоминания о детстве, опаленном огнем Катастрофы. СССР, 1941–1945 / Сост., ред. А. Никитина. Иерусалим, 2009.

ко от наступающей немецкой армии, но и от местных националистов, которые буквально охотились на евреев. После перехода границы его семья почувствовала себя в относительной безопасности, поскольку попала в общий поток беженцев и эвакуируемых. Постоянное напряжение первой недели после начала войны уступило место уверенности, что самое страшное осталось позади, – и воспоминания утратили свой эмоциональный накал.

Чрезвычайно высокая эмоциональность воспоминаний многих беженцев Холокоста свидетельствуют, на мой взгляд, о том, что авторы получили во время бегства и эвакуации тяжелую психическую травму, и поэтому мучительные воспоминания о событиях военного детства преследуют их до сих пор. Поскольку разные авторы обращаются к одним и тем же ключевым моментам в жизни беженцев, эти воспоминания можно рассматривать как коллективное свидетельство детей – участников этих событий о судьбе еврейских беженцев на территории СССР. К таким событиям относятся неорганизованное бегство сотен тысяч людей от приближающейся немецкой армии, обстрелы гражданского населения с немецких самолетов, смерть беженцев и эвакуированных от голода и болезней, столкновения еврейских детей с проявлениями антисемитизма во время войны. К этому стоит добавить, что многие вторые воспоминаний говорят о том, что ужасы, которые им пришлось пережить во время бегства и эвакуации, часто сняты им по ночам.

О каких же событиях военного времени чаще всего рассказывают те, кто ребенком пережил бегство и эвакуацию? Прежде всего речь идет о мучительном выборе, который предстояло сделать еврейским семьям – бежать из родных мест от приближающейся нацистской армии или остаться, поверив рассказам пожилых людей о том, что немцы народ цивилизованный, а потому ничего плохого они евреям не сделают. Очень часто решение необходимо было принять в считанные часы. Как оказалось впоследствии, это был выбор между жизнью и смертью. Об этом вспоминают многие авторы воспоминаний. Как известно, большинство советских евреев (около трех миллионов) остались на территории, оккупированной нацистской армией; они погибли от рук нацистов и их помощников из местного населения. Многих спасшихся беженцев Холокоста по сей день мучает вопрос, почему их близкие не приняли правильное решение и не ушли из родных мест.

Местное население в тылу страны принимало самое активное участие в приеме и размещении в своих домах нескольких миллионов беженцев и эвакуированных, и делало это по отношению ко всем эвакуированным, независимо от их национальности. Многие авторы рассказывают о помощи, которую оказывало семьям еврейских беженцев местное население. Однако многие авторы воспоминаний пишут и об антисемитизме, с которым пришлось столкнуться многим беженцам-еврейским детям. Некоторые из них именно в эвакуации впервые узнали, что они не такие, как остальные дети, что их не любят только за то, что они евреи. Иногда бытовой антисемитизм оборачивался семейной трагедией, как это произошло, например, в семье братьев Ваксман. Один из братьев, Семен Ваксман, под влиянием антисемитской атмосферы детдома, где он жил какое-то время, сам стал антисемитом. Нетрудно себе представить, какой трагедией для семьи Ваксман было жить после этого с сыном – убежденным антисемитом. Антисемитские выпады сверстников глубоко врезались в память и стали одним из факторов психической травмы.

Известный писатель Михаил Хейфец вспоминает о проявлении антисемитизма со стороны его сверстников, с которым он столкнулся в детстве во время эвакуации. «Однажды, когда я шёл к маме в госпиталь, меня поймала компания мальчишек на мосту, скрутили руки, повязали на шею петлю и куда-то повели, объясняя встречным любопытствующим взрослым – “Жида ведём вешать”. И взрослые вполне сочувственно хмыкали. Я не слишком боялся, возможно, не принимал это всерьёз, но вот обиду именно на взрослых Севера затаил. Я сумел вырваться. Но именно во время эвакуации мне стало очевидно, что евреям в союзе было худо. Это значит заведомо считаться человеком второго сорта. Всюду слышались песенки про Абрама да Сарочку, анекдоты, гнусные намёки»².

Среди еврейских беженцев большинство составляли женщины с детьми и пожилые люди. Матери предпринимали героические усилия, чтобы спасти детей от смерти, от голода и болезней в условиях бытовой неустроенности, в которых оказались многие эвакуированные. Особенно трудно пришлось многодетным еврейским матерям-беженкам в республиках Средней Азии, куда во время войны было эва-

² См. Проект «Опаленное детство» 2007–2023 гг. Воспоминания спасшихся беженцев Холокоста об эвакуации. СССР. 1941–1945 гг. Интернет-сайт движения «Хазит ха-кавод». URL: www.lost-childhood.com.

куировано около 800 тыс. советских евреев. В условиях военного времени выжить могли только те семьи эвакуированных, в которых хотя бы один человек работал и получал рабочую продуктовую карточку. Семьи эвакуированных без рабочей карточки были обречены на голодную смерть, а ведь многодетные матери-беженки далеко не всегда могли найти работу, которая была необходимым условием для получения рабочей карточки. Это очень ярко показано, например, в воспоминаниях Клары Фридман. О постоянном чувстве голода говорится почти во всех воспоминаниях. Конечно, во время войны не только беженцам приходилось трудно. Однако местное население, как правило, легче решало проблему выживания в то тяжелое время, нежели беженцы и эвакуированные.

Признание того факта, что дети войны-беженцы Холокоста на территории СССР в 1941–1945 гг. могли получить во время эвакуации ПТС, имеет очень большое значение для беженцев Холокоста, приехавших в Израиль из СССР и других стран после 1 октября 1953 г. В 1957 г. Кнессет принял закон об инвалидах Холокоста, согласно которому таковыми признаются после достижения пенсионного возраста только те беженцы Холокоста, кто приехал в Израиль до 1 октября 1953 г. Как инвалиды Холокоста они получают гораздо большую социальную помощь от государства, при этом основанием для признания является то, что они могли получить ПТС во время бегства и эвакуации. 50 тыс. беженцев Холокоста, которые приехали в Израиль после 1 октября 1953 г., включая всех репатриантов из бывшего СССР, получают социальную помощь от государства Израиль в гораздо меньшем размере. Можно надеяться, что опубликованные воспоминания беженцев Холокоста из бывшего СССР позволят восстановить справедливость, и они тоже будут признаны инвалидами Холокоста.

Приложение. Перечень публикаций

Издания Движения «Хазит аКавод»:

Эвакуация. Воспоминания о детстве, опаленном огнем Катастрофы. СССР, 1941–1945 / Сост. А. Никитина. Иерусалим, 2009.

Неизвестная эвакуация. Воспоминания еврейских беженцев. СССР, 1941–1945 / Сост. А. Берман. Иерусалим, 2015.

פליטי השואה. פליטים ומפונים יהודים בברית המועצות. זיכרונות של ילדות בצל השואה והמלחמה, 1941–1945 מרוסית: דינאל פידלמן, חיים דולגופולסקי; עריכה: אריאל כהנא, ורד דוד. ירושלים, הוצאת עמותת חזית הכבוד, אגודה ישראלית. Сокращенный перевод издания №2 на иврит. 2015, עולים למדענים,

The Refugees: Jewish Refugees and Evacuees in the USSR 1941–1945. Recollections of Wartime Childhood / Ed. by F. Seckbach, G. A. Brauner, M. Cochran. Jerusalem, 2017. [Английская версия издания № 2].

Flucht und Evakuierung. Die unbekannten Geschichten jüdischer Kinder im Schatten des Holocaust / Hrsg. von Dr. A. Berman, H. Dolgopolsky. Jerusalem, 2019. [Немецкая версия издания № 2].

Еврейские беженцы и эвакуированные в СССР. 1939–1946. Сборник статей, документов и свидетельств / Под ред. З. Левина. Иерусалим, 2020.

В тени катастрофы: беженцы, эвакуация и блокада. Неопубликованные воспоминания беженцев, блокадников, эвакуированных. СССР. 1939–1946 гг. / Ред. А. Берман. Иерусалим, 2021.

Издания воспоминаний беженцев в Израиле:

«Как хочется жить!» Война глазами ее «детей» / Сост. Ж. Медник. Тель-Авив, 2011.

Взрослое детство войны. Сборник воспоминаний – 1 / Сост. и ред. А. Кипнис. Ашдод, 2013.

Взрослое детство войны. Сборник воспоминаний – 2 / Сост. и ред. А. Кипнис. Ашдод, 2013.

Военное детство. Сборник воспоминаний. Ашкелон, Тель-Авив, 2014.

Военное детство. Сборник воспоминаний. Ашкелон, Тель-Авив, 2017.

С войной покончили мы счеты... / Сост. и ред. Г. Нисенбойм, Израиль, 2015.

Военное детство. Сборник воспоминаний жителей Цфата, переживших войну / Сост. Р. Фукс. Цфат, 2015.

Дети войны помнят хлеба вкус / Авт. и сост. И. Скарбовский. Израиль, 2016.

The children of the war remember the taste of bread / Auth. and comp. J. Skarbovsky. Israel, Studio Fresco Publishers, 2016.

Чтобы помнили. Сборник воспоминаний беженцев Холокоста / Сост. Е. Кипнис. Израиль, 2017.

Блокадной памяти страницы. Сборник воспоминаний блокадников / Сост. Э. Ларина. 2018.

דפי זיכרון הבלוקדה. אסופת זיכרונות של ותיקי המצור על לנינגרד \ אמיליה לרין
(עורכת). 2020.

Зарубежные издания:

Л. Слобин. Осталось за кадром и между строк. Минск, 2009.

Последние свидетели войны и Холокоста. Еврейские мигранты Мекленбурга – Передней Померании вспоминают о своем детстве в СССР в годы Второй мировой войны / Сост. А. Цфасман (Die letzten Zeugen des Krieges und des Holocaust. Jüdische Migrantinnen und Migranten aus Mecklenburg-Vorpommern erinnern sich an ihre Kindheit in der UdSSR während des Zweiten Weltkrieges / Hrsg. von A. Tsfasman). Росток, 2012.

И. Есаков. Шрамы войны. О евреях – новых гражданах Нюрнберга, переживших войну и Холокост (*Jessakow I. Narben des Krieges. Ueber juedische Neubuerger Nuernbergs, die Krieg und Holocaust erlebten*). Нюрнберг, 2013.

Так было... Дети войны о Холокосте / Сост. Х. Аванесова и др. СПб., 2021.

Моисей Беккер

*доктор философии по политическим наукам,
г. Баку*

Выжить во что бы то ни стало: истории евреев-беженцев в Азербайджане

Азербайджан не был в зоне нацистской оккупации, тем не менее в 1941–1942 гг. сюда эвакуировалось 55 429 евреев. Многие затем последовали дальше вглубь страны, однако более 2,4 тыс. человек остались здесь навсегда. От них в те годы стали известны некоторые подробности о зверствах нацистов на временно оккупированных территориях. В тот период подвигом было просто остаться в живых и своим существованием опровергнуть человеконенавистнические идеи нацистских идеологов.

Среди тех, кто эвакуировался в Азербайджан была семья Погостер. «Её глава Бер Шлемович родился в 1901 году в Бобруйске. После службы в армии в 1922 году он переехал в Харьков. В начале войны Бер служил в частях противовоздушной обороны. О семье у него не было никаких сведений, но до Погостера уже тогда доходили известия о зверствах нацистов на оккупированных территориях СССР. Оставлять семью в Харькове было небезопасно, тем более что фронт приближался к городу. Через друзей и родственников он сообщил семье, чтобы они немедленно эвакуировались. Благодаря своевременной информации его жена Надежда Ароновна вместе с сестрой, детьми и другими евреями сели на поезд и отправились в неизвестность. Первое время семья проживала в Махачкале. Беру Шлемовичу с большим трудом удалось выяснить место нахождения своей семьи. В результате он воссоединился с ними в Азербайджане. Отсюда его 22 марта 1942 года вновь призвали в армию, о чем свидетельствует справка Тертерского государственного архива. Однако в результате полученного ранее ранения Бер Шлемович был признан медкомиссией военкомата инвалидом второй группы. В Теретерском районном центре беженцев разместили в школе № 3, которая была мало пригодна для жизни. Люди мерзли, болели, жили впроголодь. Тогда местные азербайджанцы стали расселять их по своим домам. Несмотря на стесненные условия и нехватку основных продуктов питания они делились с беженцами, чем

могли. Кроме того, в связи с дефицитом лекарств многие беженцы обращались за помощью к специалистам, владевшим знаниями народной медицины. Так фельдшер Рустам из города Шуши оказывал бесплатную помощь инвалидам войны и детям беженцев. Ему удалось спасти от гангрены ногу еврею-фронтовику, которая после ампутации долго не заживала. Он же сумел излечить младшего сына семьи Погостер Семёна»¹.

В настоящее время в Баку остались в живых шестнадцать человек, переживших Холокост. В основном всем им далеко за 80 лет, но многие хранят в памяти события тех страшных дней. Поражает однообразие и шаблонные действия палачей, которые действовали по заранее разработанному протоколу. Особое место в рассказах уделяется той ненависти, с которой жертвы столкнулись со стороны вчерашних соседей, друзей и даже родственников. Хорошо известно, что нацистская идеология разрушала семьи и родственные чувства. Пособниками нацистов были не только коллаборационисты из местного населения, но и союзники нацистской Германии. Особой жестокостью отличались румыны, которые на временно оккупированных территориях проводили «зачистки» еврейского населения.

В этом отношении особый интерес представляет рассказ Льва Захаровича Шварца. Все что с ним происходило он помнит из рассказа бабушки и мамы и дяди, поскольку ему самому на тот период было не более года. Вот его простой и до боли знакомый по судьбам миллионов евреев, жертв Холокоста, рассказ².

«Родился я в Украине, в городке Кодыма Одесской области, первого января 1941 года. Родители были совсем молодыми – мама вышла замуж в 17 лет, а через год на свет появился я. Все наши родственники жили в Украине, там всегда проживало много евреев, были даже целые поселения.

Когда началась война, папу сразу забрали на учения в армию, так что он меня видел, а вот я его – нет. Я ведь тогда был еще младенцем»

«Вначале распоряжением местных властей запретили говорить об эвакуации, дабы не возникло паники. И только 23 июля 1941 года отец

¹ А. Назаралиева. Об отношении азербайджанцев к евреям в годы второй мировой войны // Гилея. Исторические науки. Вып. 143.

² Здесь и далее: Нас настигли полиция, готовился расстрел – Интервью с очевидцем Холокоста, проживающим в Баку // Trends. 2022. 2 февр. URL: <https://www.trend.az/life/interview/3549283.html>.

добился разрешения на эвакуацию, более того, даже где-то раздобыл телегу и лошадь. Так мы – дедушка, бабушка, мама и дядя (которому на тот момент было лет 14) отправились на восток, в сторону города Николаев. На подходе к реке Буг мы стали свидетелем паники – люди волновались, шумели, куда-то бежали. Оказалось, что немецкий десант перерезал дорогу к переправе через реку. Нацисты отбирали у людей ценности – золото, шубы... Кто не отдавал, тех убивали. А потом они вошли в раж и расстреливали буквально всех, кто скопился у переправы. Нас спасло то, что мой 14-летний дядя тогда “горел” от тифа. немцы не захотели вступать в контакт с больным и его семьей и отпустили нас...», – рассказывает Лев Шварц.

Потому семья Льва Захаровича решила вернуться в Кодыму, где они и жили раньше.

«Пошли обратно, а что делать! Думали, если не удалось эвакуироваться, то хоть домой вернемся, там родные, знакомые. Отошли от Николаева буквально километров 10–20 и нас настигли местные полицаи – отняли телегу, лошадь и поставили в колонну вместе с другими евреями. Вели нас в Вознесенск – город в Николаевской области, там готовился, как говорили, показательный расстрел. В колонне с нами шли богатые бессарабские евреи, им удалось откупиться – собрали деньги, золото, все ценное, что у них было, и отдали полициям. Так вот, они не только откупились сами, но и спасли нашу семью».

Здесь они стали свидетелями расправ.

«На потолке одного дома оказалось круглое пятно засохшей крови. Когда немецкие войска вошли в наш городок, у них был список всех комсомольцев. Их они расстреляли сразу, а вот с детьми, которые были младенцами, устроили жестокую “забаву”. Они подбрасывали ребенка и расстреливали в воздухе. Увиденное вызвало ужас, это невозможно было перенести. После долгого разговора семья дедушкиного брата, наша семья и семья бабушкиного брата решили, что не смогут вынести таких истязаний. Выход они видели только один – покончить с собой. Но дедушка сказал, что только Всевышний может решить судьбу его внука, то есть меня, и не согласился на самоубийство. А вот родственники бабушки и дедушки закрыли дымоход и отравились угарным газом», – рассказывает Лев Шварц.

Переломный момент для евреев Кодыма наступил 12 января 1942 г.

«В этот день румынские солдаты и местные полицаи вывели из домов всех, кто оставался в живых, не дав им возможности взять с собой

вещи и документы. В чем были, в том и вышли. Около 2 тысяч человек разделили на три группы, мы оказались в последней. Повели всех за город, там степь и овраги. Дедушка вспоминал, как они подгоняли: "Идите, идите, там вам квартиры приготовили". Под "квартирами" они имели в виду те овраги, которые должны были стать нашими могилами. Дошли до места, румынские солдаты выстроили нас вдоль оврага. Дедушка сказал – как только услышите первый выстрел, падайте. Благо, что у солдат были только винтовки. Так мы и упали в этот овраг, а под нами лежали мертвые люди из первых двух колонн. После расстрела начался обход, и тут нас спасло само Проведение - солдаты как будто не услышали моего крика, стонов мамы, не увидели, что дедушка жив... Они ушли, а к утру мы и еще несколько человек, оставшихся в живых, выбрались из оврага и пошли прочь от этого страшного места. Зима, холод, шли по степи, утопая в снегу. Шли и днем, и ночью, сил совсем не было. Порой крестьяне из деревень, мимо которых мы проходили, жалели нас, кормили. Так в селе Будеи один крестьянин дал нам ночлег и еду. Пробыли мы у него около недели, потом он попросил нас уйти, ведь полицаи разыскивали евреев и грозили смертью всем, кто их укрывает».

Вскоре семью все же задержали и отправили в сторону городка Чечельник.

«В Чечельнике нас всех поместили в пустующую конюшню, где было уже много евреев. Людей не кормили, все просто ждали смерти. Дверь в конюшню была приоткрыта, и к вечеру мама решила выйти. Увидев это, один из охранников разбил ей лицо металлическим шомполом. Но другой охранник при виде изуродованного лица мамы сжалился и на следующее утро обратился к старосте расположенного в городе гетто. Так мы попали в гетто, где прожили до конца войны», – говорит Лев Шварц.

«Бабушка еще в Кодыме, когда нас выводили из дома, успела взять с собой две катушки ниток и надела одну лишнюю юбку, а иголка в те годы у каждой женщины была за лацканом. Дедушка из этой юбки сшил несколько фуражек, за них нам дали мешок кукурузной муки и около килограмма картошки. Это спасло нас от голодной смерти. Вот так мы жили, не видя хлеба. Впервые я попробовал хлеб где-то в два с половиной года. Дядя, став постарше, начал работать – колол дрова, носил воду, и один раз в качестве оплаты ему дали буханку хлеба. То-

гда я и узнал, что такое хлеб и что он вкусный. Вот так мы дождались, пока нас освободили советские войска».

Это, конечно, счастливый случай, который как раз подтверждал правило, что выжить в той войне удавалось единицам.

Следующий рассказ повествует об участии еврейского населения города Хмельник Винницкой области Украины, в котором до 22 июня 1941 г. насчитывалось более 12 тыс. евреев.

Среди тех, кто столкнулся с реальностью германского «нового порядка» оказался Пейся Хаимович Лезник 1928 года рождения. Вот, что он рассказал автору данной статьи в 1999 г., в очередную годовщину памяти жертв Холокоста. Воспроизвожу по памяти. Разговор начался с моего вопроса: «Петр Ефимович (*так мы его называли между собой. прим. М. Б.*), почему Вы даже в самые холодные дни всегда легко одеты?» На что он мне ответил: «Я даже не ношу кальсоны. Дело в том, что, когда нас расстреливали, был лютый мороз. Перед казнью нам всем велели раздеться и сложить вещи отдельно. Затем подвели к ямам и мать прикрыв меня сказала падай вместе со мной. Когда полицаи завершили убийства и многие приложились к шнапсу, я выскочил голым из ямы и бросился бежать. Вдогонку раздались выстрелы, но поскольку палачи были пьяными, они не попали в меня, надеясь, что я и так погибну от мороза. По дороге я увидел избу и постучался в нее. К удивлению, меня впустили, накормили и дали кое-какую одежду и еду. Оставляя меня боялись, и я вынужден был вернуться в гетто. С тех пор я не люблю ничего теплого и переносю любой холод»³.

Далее он рассказал. «В первые дни войны, местный раввин Янкель Шапиро стал призывать евреев Хмельника бежать на восток. Он говорил, что идут не те немцы, которых он знал по первой мировой войне, а наступает армия убийц гитлеровской Германии. Когда нацисты ворвались в Хмельник, началась охота на евреев, в которой, как ни странно, особо отличились учителя. Эти «воспитатели» подрастающего поколения оказались самыми яркими националистами-антисемитами. Уже на второй день после оккупации они стали собирали митинги, на которых призывали как можно «скорее очистить город от жидов». Предавали евреев не только учителя, но и многие из тех, с кем они вместе росли, учились и жили долгие годы. Многие из местных украинцев стали

³ Здесь и далее: рассказ Пейси Лезника Моисею Беккеру. 1999 г. Воспроизведён по памяти.

полицаями. Особой жестокостью среди них отличались: начальник местной полиции, Тарновский его заместитель, бывший лейтенант Красной Армии Щур, рядовые Сулыма, Ищук и многие другие. Всех и не вспомнишь. Евреи Хмельника сразу поняли, что поставлены вне закона. Грабежи, насилие, избиения, убийства, стали обычным явлением. Смерть ожидала всех на каждом шагу и в любую минуту, особенно если на дороге попадался пьяный полицей-националист. Иногда какой-нибудь немецкий офицер, вдруг, из прихоти, ради удовольствия, хладнокровно, расстреливал каждого пятого из шеренги. Убить могли и в случае, если под тяжестью неподъемного валуна, не разгибалась спина.

В первые дни 1942 г. нацисты издали приказ: всем евреям переселиться в Старый город, который находился на одном из островов реки Южный Буг. Ранним утром 9 января 1942 г., Старый город был окружен плотным кольцом немцев и полицейев. После сигнальной ракеты началась расправа над людьми. Парнишке удалось спрятаться, но он видел, как из домов выгоняли полураздетых людей. Тех, кто не мог идти, избивали прикладами, расстреливали на месте. В тот кровавый день, пулемет не смолкал несколько часов, и лишь немногим удалось спастись, выбравшись из расстрельной ямы. В тот памятный день было убито почти 7 тыс. евреев Хмельника. Спустя неделю, нацисты и их пособники уничтожили еще около 1,5 тыс. человек. Временно живыми оставляли только специалистов. Жизнь в гетто была тяжелой (если это вообще можно назвать жизнью), но люди пытались выжить.

Утром, чуть свет, они выходили из своих укрытий. Выстраивались в колонны, и под присмотром автоматчиков с собаками, шли на работу. То они разгребали руины, то выходили на «зачистку» минных полей (любимое занятие нацистов – погнать под дулами автоматов на разминирование беззащитных людей) вдоль линии фронта, то на рытье могил, и тогда все понимали - завтра массовый расстрел. Возвращались к своим поздней ночью, уставшими и голодными. Немецкие власти не утруждали себя заботой о пропитании в гетто. Евреи обязаны были сами себя обеспечивать едой, при этом им не разрешалось выйти из гетто даже на базар. В те годы, над городом не пролетали птицы, в округе не осталось ни одной живой кошки, ни одной собаки. Все, что удавалось изловить, сразу же шло в пищу. И так изо дня в день».

Пейся Хаимович на всю оставшуюся жизнь запомнил лица знакомых и незнакомых людей, отмеченных желтой звездой Давида на груди

с тоской в глазах, ожидающих смерти. Казалось бы, для него самый возраст погонять с друзьями по улицам мяч или покататься на санках. Но нет. Ты еврей, и этим все сказано. Твоя участь жить в муках и быть расстрелянным. Но умирать так просто без борьбы от голода, холода, пули или веревки не хотелось. Одна мысль твердо засела в голове Пейси Лезника «Я ДОЛЖЕН, я обязан выжить в этом аду!».

Этот психологический настрой помогал находить выход, казалось бы, в самых безвыходных ситуациях. Много раз Пейся был на волосок от смерти. Однажды, летом 1942 г., его вместе со взрослыми повезли на разминирование к местечку Константиновка, рядом с линией фронта. Наши позиции видны были не вооруженным глазом, но как до них добраться? Для Пейси это была уже не первая «расчистка» минных полей. Если в предыдущие ему везло, то, Бог даст, повезет и на сей раз. Повезло. В тот день для еврейского паренька нашелся свой Шиндлер. Юзеф Кемерех, немец, следивший за разминированием, возможно в тот момент вспомнил о собственных детях, а может быть, ему просто стало жаль Пейсю, которого он провел через посты охраны, и прогнал домой. Кстати, этот нацист подарил Пейси свою фотографию с подписью от «Немецкого бандита». В этот раз смерть прошла стороной. Пейся на всю жизнь запомнил того немца. Вернувшись в гетто, он ужаснулся от картины страшного погрома, который произошел за время его отсутствия. Снова смерть свинцовым дождем выкосила тысячи евреев. В живых в квартале осталось только 13 человек. Потом опять было гетто, только уже в Жмеренке. Пейся сбежал оттуда. Вернулся к родителям в Хмельник, но полицаи выследили мальчика, и следующий этап его жизни проходил уже в концлагерях пос. Варваровка и с. Гурьевка.

До сих пор Пейся Хаимович удивляется, как ему удалось пережить весь тот кошмар. На его глазах, от голода, падали и больше не поднимались люди. Видел, как измывались над женщинами и маленькими девочками, насилая их. Как у детей на груди выжигалась звезда Давида, как расстреливали тысячи беззащитных людей. Разве может забыть он, как разносило в клочья на расчистке минных полей его родственников и друзей. Он и сам мог погибнуть неоднократно. Но всем смертям назло, он выжил, чтобы донести миру горькую правду о многих тысячах евреев украинского городка Хмельник». Этот рассказ врезался в мою память навсегда. Возможно я упустил какие-то детали. Помню, что Песя говорил о том, как они повесили председателя юденрата, ко-

торый сотрудничал с немцами, но вот как это произошло вспомнить не получилось.

К сожалению, архивных данных об уничтоженных в Хмельникском гетто нет. Отсутствуют списки погибших в катастрофе. Всего 2,5 тыс. имен зафиксировано в мемориале Яд ва-Шем. До сих пор поступают сюда отдельные анкеты, но полного списка, наверное, уже никогда не будет.

Сразу же после войны, вернулся Пейся в родной Хмельник, но не смог остаться в бывшем когда-то родном городе. Все напоминало ему о пережитой здесь трагедии – гибели родных и близких. Покинул он, постаревший от пережитого, родные места. Поездил по стране и осел в Баку, который стал для него второй родиной. Женился на прекрасной женщине, создал семью, воспитал потрясающего сына, который подарил ему талантливых внуков. И сегодня многие еще помнят этого светлого и доброжелательного человека, который был для нас лучшим другом и настоящим евреем.

Иосиф Рочко
г. Даугавпилс

О книге Я. Расена «Мы хотим жить»¹

В 1949 г. в Нью-Йорке на идише вышла книга воспоминаний бывшего узника Даугавпилсского гетто Якова Расена «Мир вилн лебн» («Мы хотим жить»)². Кроме того, для анализа книги, автор данной работы использовал интервью Я. Расена сыну Иешоуа, которое фактически мало отличается от событий, изложенных в книге. Но при этом надо учесть, что книга увидела свет в 1949 г., когда раны еще «кровоточили» а интервью было записано в 1985 г., когда раны уже «зарубцевались»³. Одной из моих задач было познакомить русскоязычного читателя с книгой Я. Расена, которая до сих пор не переведена на русский язык.

*Яков Расен, автор книги «Мир вилн лебн»
рассказывает сыну Иешоуа о пережитом*

Фактически книга состоит из четырёх частей. В первой части воспоминаний рассказывается о предвоенной жизни в Литве. Вторая часть –

¹ Из книги: *И. Рочко* Евреи в Латгалии. Исторические очерки. Книга 3. Даугавпилс, 2022. С. 358, 361, 362, 363, 364, 365.

URL: <https://rus.tvnet.lv/4718774/kak-v-voynu-ubivali-evreev-daugavpilsa-mne-seychas-interesnee-te-kto-ih-spasal>.

² *Я. Расен*. Мир вилн лебен (Мы хотим жить). Нью-Йорк. 1949.

³ В 2007 г. книга Я. Расена была переведена на английский язык и издана в частном порядке.

это трагедия еврейской семьи. В центре повествования – Яков Расен, его восприятие происходящего. Он – беженец, узник Даугавпилсского гетто, заключённый концлагеря Кайзервальда, Попервалена, совершивший удачный побег. В третьей части книги Я. Расен рассказывает о посещении им мест расстрела в Даугавпилсе, родных мест в Литве. Антисемитизм не исчез, люди живут в еврейских домах, пользуются имуществом убитых евреев, все родные уничтожены. Он здесь лишний. «Еврейский мир превратился в бескрайнее кладбище»⁴. Бывший узник через Польшу добрался до западной зоны оккупации Германии, пройдя ряд лагерей для перемещённых лиц. Через три года он достиг США, которые стали его «землёй обетованной». В четвёртой части книги автор рассказывает о жизни в Америке.

Через жизнь Я. Расена (19.01.1905, Пумпяны, Ковенская губерния, Российская империя (ныне Литва) – 21.06.1986, Сан-Франциско) прошли важнейшие события XX в. Это революция 1905 г., Первая мировая война, революции 1917 г., Гражданская война, советская оккупация Литвы, Вторая мировая война. Он жил в Российской империи, на оккупированной кайзеровской Германией территории Литвы, независимой Литве, затем в советской Литве, оккупированной нацистскими войсками территории Латвии, пережил Холокост в Латвии, потерял первую семью, недолго находился в послевоенной Германии, эмигрировал в США, создал вторую семью. И всё это жизнь одного человека!

Довоенная жизнь Я. Расена

Я. Расен получил традиционное еврейское образование. Во время революции 1917 г. семья бежала в г. Почеп, которая находилась в составе Украинской народной республики⁵. Здесь семья Я. Расена пережила погром⁶. В 1920 г. Расены вернулись в Литву. В Пумпяны имущество семьи было уничтожено. Юношу отправили учиться на биологический (сель-

⁴ Я. Расен. Указ. соч. С. 219.

⁵ Почеп – с 1925 г. город в составе Брянской губернии Российской Федерации, ныне Брянской области. С января по март 1942 г. в городе были убиты более 1800 евреев.

⁶ В интервью сыну Я. Расен рассказал, что в городе были убиты 25–30 еврейских семей.

скохозяйственный) факультет. Дипломная работа выпускника называлась «Сельское хозяйство в Израиле»⁷. Он был отправлен на стажировку в Данию, затем в кибуц Дгания (Палестина)⁸. Учился в Литве, Дании, Палестине. После возвращения из Палестины до 1940 г. работал в сельскохозяйственном департаменте Литвы, в ОРТе⁹. Был первым агрономом-евреем в довоенной Литве. Служил в литовской армии, став лейтенантом запаса. Жил в Ковно (Каунасе), женился на Хаве Закс, в семье родились два сына. Он выпустил сборник лекций (первый на идише в Литве) о различных отраслях сельского хозяйства, написал несколько книг о комнатных цветах и пчеловодстве. Разработал целую терминологию на идише о сельском хозяйстве. Я. Расен был постоянным сотрудником еврейской литовской еврейской прессы: «Еврейский голос» («Ди идише штиме»), «Народный листок» («Фолксблат»). Являлся экспертом-консультантом во «Вселитовском союзе еврейских народных банков»¹⁰. Он был одним из немногих выживших узников Даугавпилсского гетто, имевших высшее образование, написавших воспоминания.

В 1940 г. в связи с приходом советской власти ОРТ был закрыт, и Яков Расен был назначен директором совхоза¹¹. Работал так хорошо, что его называли «стахановцем»¹². Как передовик производства был отправлен в Москву на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. 19 июня 1941 г. вернулся в Каунас.

Беженцы

22 июня 1941 г. Каунас подвергся бомбёжке немецкой авиации. Жители не сразу поняли, что началась война. Семья Я. Расена на автомобиле сумела бежать из города. Я. Расен сравнил беженцев с «беспомощной рекой испуганных людей», по которым стреляли ещё и местные националисты. Они добрались до латвийско-российской границы, но пересечь

⁷ Я. Расен. Указ. соч. С. 88.

⁸ Кибуц — сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Дгания — был первым кибуцем в Палестине.

⁹ ОРТ — Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев.

¹⁰ Предисловие доктора М. Сударского к книге Я. Расена «Мы хотим жить».

¹¹ Интервью Я. Расена сыну Иешуа. (Joshua H. Rassen). С. 105, 112.

¹² Стахановское движение — массовое движение последователей А. Стаханова в СССР, новаторов производства — рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, многократно превышавших установленные нормы производства.

её не смогли. Советские пограничники не пропускали беженцев. «Толпы людей, большей частью евреев, то тут, то там и неевреев, валяются в близлежащих канавах, в лесах и на полях, умоляют позволить им бежать дальше, чтобы спастись, но их не пускают. Пропускают только коммунистов, членов партии с кошерными документами. Мы, остальные — трэйф, у нас нет права на спасение, хотя мы уже более года советские граждане¹³. Только, когда немцы подошли на 10–12 километров к латвийско-российской границе, пограничная стража внезапно исчезла.

Я. Расен так описывал мучения беженцев: «Солнце обжигало наши изнурённые тела; камни безжалостно впивались в нежные детские ножки. Голодные и измученные мы плелись по пыльным дорогам Белоруссии»¹⁴. Желание выжить придавало им силы на протяжении нескольких недель скитаний. По дороге встречался брошенный скот. Беженцы обзавелись лошадью с повозкой, коровой, несколькими овцами. Тысячи, десятки тысяч голов скота заполняли дороги. Их гнали на восток. «Всё — солдаты, машины, беженцы, повозки, скот, крестьяне, — всё смешалось в плотный бегущий клубок»¹⁵. Беженцы добрались до Невеля, стараясь выйти на Ленинградское шоссе¹⁶. Но тут беженцы узнали об окружении частей Красной армии западнее города¹⁷. Вот, как описал этот момент Я. Расен: «...весь поток военных, беженцев и скота, который рвался вперёд, разом бросился назад, когда столкнулся с вражеской стеной стали и огня»¹⁸. Но ещё страшнее описание советских солдат, попавших в плен. «...солдаты плакали, словно малые дети, ... и как другие, наоборот, с радостью бросали ружья и радовались, что они наконец-то будут в плену»¹⁹. Таковы были настроения солдат в этих драматических, трагических и душераздирающих обстоятельствах. Беженцы вынуждены были остановиться и начать двигаться назад.

¹³ Трейф (идиш) — не кошерные. Имеется в виду, что беженцы были людьми второго сорта.

¹⁴ Я. Расен. Указ. соч. С. 25. Видимо, семье Я. Расена удалось пересечь латвийско-белорусскую границу.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Невель — город в России, находящийся в Псковской области.

¹⁷ После тяжёлых боёв западнее Невеля в окружении попали две дивизии 51-ого стрелкового корпуса 22-ой армии.

¹⁸ Я. Расен. Указ. соч. С. 25.

¹⁹ Там же. С. 25.

Появились немецкие листовки, которые заканчивались известной фразой: «Бей жидов и политруков»²⁰. Часть советских граждан, заражённых антисемитизмом, «не заставили себя долго упрашивать, особенно, в том, что касалось бить евреев»²¹.

Беженцы решили возвратиться домой в Литву. Какая наивность! За эти несколько дней поменялись отношение местных жителей, «...чувствовали, что мы евреи, приговорённые жертвы, и поэтому нужно от нас, как можно быстрее отделаться»²². Местные жители, вооружённые ножами и вилами, забирали у беженцев лошадь. Вскоре беженцы «добровольно» отдали повозку, корову поменяли на пару буханок хлеба, немного муки, мяса и масла. Измученные беженцы явились в немецкую комендатуру на станции Бигосово (Беларусь). Им приказали дожидаться утра до прибытия товарного поезда. Немецкие солдаты рассказали, что они «несут с собой культуру и освобождение от советского ярма», а детям принесли черный кофе с печеньем»²³. Возможно, это были солдаты, передовых армейских частей, которые не занимались уничтожением евреев. Евреев отправили в Даугавпилское гетто.

В гетто

Узник подробно описал гетто, которое находилось на левом берегу Даугавы, в предмостном укреплении Даугавпилсской крепости. Оно представляло пугающие, мрачные каменные здания; вокруг длинный узкий двор с насыпями, защитными рвами, бойницами, со стеной с колючей проволокой и сторожевыми башнями. Скученность людей была невероятной. Тысячи узников сидели на земле, камнях, досках, мешках, тюках, стояли в длинных очередях за куском хлеба. «В одном конце гетто находился штаб-квартира хозяев гетто. В нём находились местные латыши, которые подчинялись немцам»²⁴. Таким образом, Я. Расен сразу понял, кто являлся хозяином гетто, а кто исполнителем приказов.

Хаос, теснота и грязь царили в первые недели в тёмных сырых коношнях крепости. Не было ни скамеек, ни кроватей, не хватило воды,

²⁰ Отрывок из популярной антисемитской немецкой листовки: «Бей жида-политрука, морда просит кирпича».

²¹ Я. Расен. Указ. соч. С.26.

²² Там же.

²³ Там же. С. 27.

²⁴ Там же. С. 137.

В Даугавпилсском гетто. Лето 1941 г.

места, где можно было помыться. Люди чувствовали, как селёдки в бочке. Бедняки, не имевшие ценных вещей, чтобы выменять у христианина еду, голодали с первых дней. Бывшие владельцы фабрик и домов так же не были защищены от голодной смерти.

Нашлось место в гетто и семье Расен: «В проходе между двумя большими конюшнями у мужской выгребной ямы, среди сваленных в кучу тюков, мешков и узлов». Уже в первый же день узники получили тёплый суп из листьев гнилой капусты.

Кто же были обитателями гетто. Это в основном даугавпилские евреи, а также согнанные из близлежащих городов, как Краслава, Индра, Илуксте, Ливаны, Субате, Дагда, Карсава, Лудза, несколько тысяч литовских евреев, которые пытались бежать в Россию, но не успели уйти от наступающей немецкой армии.

*Еврейские женщины
с нашитыми
жёлтыми пятиконечными
звёздами.
Даугавпилс. До 15 июля 1941 г.*

Юденрат

Официально первым днём создания гетто стало 15 июля 1941 г. В течение двух недель еврейское население города, а также евреи-беженцы из других городов должны были уйти в гетто.

Уже в первые недели существования гетто юденрат организовал: 1) еврейскую полицию 2) комиссию по хозяйственным вопросам, которая занималась распределением мест для обитания, обеспечением стройматериалами, чтобы сделать скамейки для сна, «мебель», ремонтом дверей, окон, крыши, соблюсти чистоту. 3) комиссию по распределению продовольствия 4) комиссию по вопросам кухни. Последние две комиссии занимались обеспечением продовольствием, закупкой и приготовлением пищи, раздачей еды бедным, детям. Правда, автор отмечает, что руководители комиссий не забывали и себя. В основе деятельности этих органов лежала коррупция, развращённость, подлость. На страдании одних наживались другие. В условиях нацизма люди переставали быть людьми.

Автор с сарказмом отмечает, что юденрат «честно» выполнял свои функции, «заботился, как отец о своих евреях»²⁵. Новоприбывших сразу «наградили» жёлтыми латами (звёзды Давида) и указали, в каких местах прикрепить эти стигмы. Так, узники стали полноправными гражданами гетто. Еврейские полицейские носили жёлтые повязки на рукаве, усердно раздавая тычки. По мнению автора данного очерка, всех членов первого состава комитета нельзя считать предателями, особенно врачей, большинство которых было уничтожено. Врачи лечили, спасали людей, они ушли на смерть вместе с жёнами. Е. Шторх ушла на смерть вместе с детьми детского приюта, начальник еврейской полиции, Пастернак, проклинал свою участь, когда ему пришлось вешать «провинившихся» женщин.

Я. Расен описывает деятельность юденрата, его председателя. Он, в отличие от других авторов воспоминаний, описывает его психологию. «Это был маленький, ограниченный человек из бывших даугавпилских богачей и знати, без имени в обществе и далеко не высоких моральных качеств... Всё это было большим достоинством в глазах немецких властей, и к тому он был чист от какого-либо подозрения в коммунизме.

²⁵ Я. Расен. Указ. соч. С. 33.

Люди, знавшие его ближе, говорили, что он находится под плохим влиянием жены, которая в гетто продолжала играть роль благородной аристократической дамы»²⁶. Ходили страшные обвинения, что он иногда брал на себя обязанность решать: кому идти на смерть, а кому ещё оставаться жить. Некоторые из них состояли в родственных связях и поддерживали друг друга. В то же время Я. Расен указывает, что комитет гетто не был избран, а назначен немецкими и латышскими властями. Конечно, юденрат был между «молотом и наковальней». В то же время Я. Расен отмечает, что на страдании одних наживались другие. В условиях нацизма люди переставали быть людьми. Автор, как и другие узники гетто, написавшие воспоминания, достаточно негативно оценивают деятельность комитета (юденрата). Он считает, что на «высокие посты» рвались люди, которые во время беды, хотели более лёгкой и сытой жизни. Они хотели выкупить для себя благоволение убийц и долгую жизнь. Большая часть из них растоптала понятия честности, правдивости, человечности и прав человека на жизнь. Адская жизнь в гетто превращала нормальных и честных людей в черствых людей. Каждый хотел выжить.

Повседневная жизнь в гетто

Узники, имевшие рабочие специальности (их называли «ремесленниками»), получали документ, которые они называли «шайны». Получил его и Я. Расен, сказав, что он столяр. Этот документ хоть на время защищал его обладателя от смерти. Во время первых акций это давало возможность выжить и семьям ремесленников». Но однажды и шайны не помогли. Семьи «ремесленников» были уничтожены.

За время существования гетто через его ворота прошли более 13 тыс. евреев Даугавпилса, близлежащих городов, несколько тысяч литовских евреев.

Жизнь в гетто была противоречивой. Чтобы выжить, надо было работать, работать на убийц! Были созданы обувные, швейные, столярные мастерские за пределами гетто. Идущие на работу могли увидеть знакомых христиан, обменять что-то на еду, поговорить, узнать новости, а потом принести их в гетто. Евреи, бредущие по мостовым с тремя жёлтыми

²⁶ Я. Расен. Указ. соч. С. 35. Описание М. Мовшензона см.: З. Якуб. В те дни. Из истории Даугавпилсского гетто // Евреи в Даугавпилсе. Исторические очерки. Даугавпилс, 1993. С. 314–316.

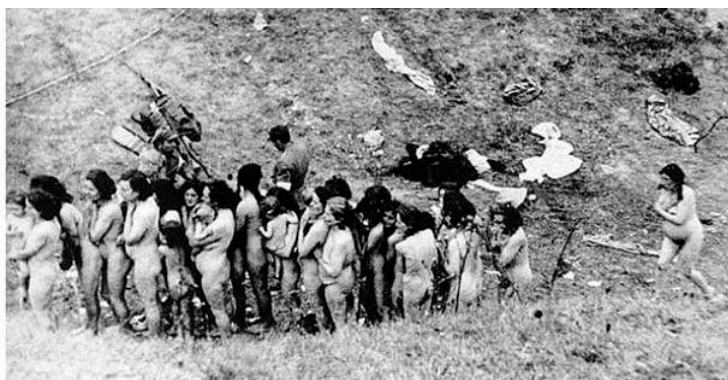
звёздами, вырывались из адской атмосферы гетто и могли видеть другой мир, который не интересовался евреями, а был настроен против них.

Особое внимание автор воспоминаний уделяет крупнейшим акциям в гетто. Но даже в «тихие дни» психологическое состояние узников было ужасным. Жили в страхе, возникали слухи, что завтра кого-то «возьмут», где-то уже копают могилы, в городе идут разговоры, что гетто должны ликвидировать. Голод и страх – неотъемлемые атрибуты существования узников.

Акция 2 августа 1941 г.

Для успокоения заключённых нацисты придумали простой способ: обман. Мол, в гетто такая скученность и теснота, а поэтому недалеко открыто новое гетто, в которое переведут евреев из провинции. 2 августа 1941 г. часть узников из маленьких городов, прихватив свой скарб двинулись на новое место. Их сопровождал Рувн Гуревич.

Приговорённые к смерти, пройдя несколько километров, увидели рвы. Евреи были расстреляны, а их окровавленное имущество поделили принимавшие участие в бойне. Выжил только Р. Гуревич, которого спас охранник, бывший айзсарг. Доктор в своё время вылечил его. Позже Я. Расен встретил Р. Гуревича в Рижском гетто, и он рассказал, как «полуживых бросали в ямы ... кровь и части человеческих тел... число погибших достигает, как выяснилось, более нескольких тысяч... такая бойня! Такое подлое убийство обманом невинных людей, матерей с детьми... Кто бы мог представить себе, что люди, цивилизованные люди, способны на такое?! И я всё это видел, слышал крики и стоны несчастных людей, видел, как другие, сражались, как львы, защищая своих жён и детей. Если бы у нас было малейшее представление о том, что нас ждёт, им бы не удалось так легко уничтожить группу евреев из провинции. Я сам видел, как десятки обманутых евреев, уже раненных и истекающих кровью, бросались с голыми руками на убийц и боролись до последнего вдоха... Это были сильные, героические евреи и более десятка убийц они ранили, а некоторых из них задушили и утащили за собой в могилу, но... В конце концов их всех убили. А что я тогда мог для них сделать? – так рассказывал доктор Гуревич и плакал от горя и беспомощности». Р. Гуревич несколько месяцев скрывался у знакомого крестьянина, а затем перебрался в Рижское гетто. Он считал, что

*Еврейские женщины с детьми перед расстрелом.
Даугавпилс. Межциемс (место расстрела)*

в большом городе невозможна массовая акция. 28 июля 1944 г., находясь в Страценгофе, во время акции принял яд²⁷.

Акция 8 августа 1941 г.

Как писал Я. Расен: «Рано утром в гетто прибыла группа немецких офицеров. Полицейские начали выгонять узников во двор, вытаскивали с каждого уголка, даже из выгребных ям, из больницы. Обречённых построили в длинные ряды. Нацисты со знанием дела, начали кровавый отбор, как будто речь шла о разделении скота или бездушных предметах.

– Есть у тебя удостоверение? Покажи! Иди направо!

– Нет у тебя удостоверения? – Иди налево!

– О, ты слишком стар для работы, – Иди налево!

– Рабочее удостоверение не годится. – Иди налево!

– Чьи это дети? Ложь, они не твои.... Идите налево!

– Ах, ты старая мамаша! Иди ... там, там! Туда, налево!

Они говорят вежливо, спокойно, отдают приказы, не слишком напрягаясь. Только полицейские бьют проводами и резиновыми дубинками по головам, чтобы приказы в точности выполнялись»²⁸.

Подошёл Я. Расен с женой и детьми: «Нас пронизывают острые нечеловеческие взгляды. Сердце замирает и застывает свинцовым болез-

²⁷ Я. Расен. Указ. соч. С. 47. Якуб З. в очерке «В те дни. Из истории Даугавпилсского гетто» (с. 311) почти дословно цитирует указанный отрывок.

²⁸ Я. Расен. Указ. соч. С. 48.

ненным комком. Не хватает дыхания... Дети, жена, я, все? Нет, на этот раз повезло. Моё рабочее удостоверение годится. Нам велят идти направо...»²⁹.

Наступила ночь, пошёл ливень, все промокли до ниток, дети падают от усталости и засыпают на камнях. На этот раз ремесленники, имеющие удостоверения и их семьи оставлены жить. Приговорённые, подгоняемые выстрелами, ушли в темноту, в вечность.

Автор очень точно описал психологическое состояние людей, переживших смертельную акцию, т.е. проверку. «Своего рода оцепенение растерянность, упадок духа и сил, осознание абсолютной беспомощности, одновременно с надеждой на некое чудо, событие, которое спасёт тебя. И над всем этим нависает чудовищный ужас, боязнь, боли и смерти, страх быть оторванным от близких, страх смерти»³⁰.

Летом 1941 г. к коменданту гетто приходили крестьяне из близлежащих деревень с просьбой дать им евреев для работы. Крестьяне письменно обещали их вернуть в срок. Повезло и семье Якова Расена. Агроном объяснил коменданту гетто, что он разбирается в сельском хозяйстве. На неделю семью отпустили на работу. Они работали у Иосифа Скринды в деревне Ликсна, что в 15 км от Даугавпилса. Он жалел евреев. Крестьянин уговорил коменданта ещё на неделю отпустить евреев. 25 августа 1941 г. семья вернулась в гетто. 17–18 августа в гетто прошла кровавая акция, в которой погибли и вернувшиеся с деревень евреи. «Охранники, стаскивая их с повозок, им кричали: “Ха, в деревне хотите жить? Свежее молоко пить? Отдыхать? Пошли, пошли свиньи собачьи, мы вам уже нашли место отдыха!” – ... и бросали их в грузовики»³¹. Так, благодаря крестьянину И. Скринде евреи, на этот раз выжили.

После этих акций дети повзрослели, они получили опыт. Они играют, строят «малины», из палочек мастерят бомбы, чтобы убить Гитлера и Гимmlера. Дети спрашивают, почему нельзя убить этих злодеев, а затем пойти домой. После августовских акций уже не было тесноты, можно было разжиться постельным бельём, одеждой, кроватью. Но каждый день приносил новые беды и страдания, что живые не могли долго оплакивать погибших. Некому излить душу, не у кого утешиться. Но узник должен был молчать.

²⁹ Я. Расен. Указ. соч. С. 48.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 52.

Как уже указывалось, самыми счастливыми были ремесленники, работавшие в городе, а также узники, обслуживающие немцев. Этих «счастливчиков» называли «городскими» евреями. Но и их счастье было недолгим. Я. Расен получил работу машиниста в цехе вулканизации³². Рабочие ремонтировали колёса. Узники, 20–25 человек, работали по 10 часов, потом возвращались «домой», т. е. в гетто. Возвращаясь, они приносили немного еды своим родным. Но когда семья Я. Расена была уничтожена, то он оставался в городе, т. к. не было о ком заботиться. Часто ремесленники ходили на работу и возвращались в гетто без конвоя. Надо было ходить по дороге, с пришитыми, а не приколотыми жёлтыми латами, а также не вступать в разговоры с неевреями. За несоблюдение этих правил – расстрел.

Акция 7–9 ноября 1941 г

В начале ноября 1941 г. гетто заволокло слухами о том, что вновь копают рвы. Гетто посетила группа немецких офицеров и их латышских помощников. Поговорили с обер-юде, т. е. председателем юденрата. Но были и «светлые» слухи. Пришли в гетто несколько латышских инженеров и техников. Они что-то измеряли, подсчитывали. Говорили, что в гетто проведут электричество, будет открыта еврейская школа для оставшихся детей. Узники думали, что их оставят жить, будут заботиться о детях. Евреи надеялись на лучшее, не представляя зловещую лживость нацистов. Знало ли руководство юденрата о готовящейся смертельной акции. Как показывают воспоминания бывших узников гетто, им об этом было известно.

7 ноября 1941 г. гетто было разделено колючей проволокой на две части. 8 ноября была проведена «селекция»: старые, дети без родителей, семьи, которые не могли доказать, что кто-то из них работает, перевели в меньшую часть огороженной территории и заперли. Старые родители были «виновны» из-за возраста, дети потеряли родителей. Вечером, 8 ноября, приговорённые к смерти, покинули гетто. Навсегда!

9 ноября гетто опять было окружено. Видимо, вчера убийца не добрали определённого количества жертв. «Латышские полицейские,

³² Цех находился в здании бывшей конфетной фабрики Копыловского, на углу ул. Постоялой (ныне Михоэлса) и Офицерской (ныне Лачплеша).

словно “дикие звери” бегали по всем закоулкам, обыскивали, обшаривали каждый угол, избивали, если кого-то находили, хватали и выгоняли во двор»³³.

В результате акции 7–9 ноября 1941 г. Я. Расен потерял жену и двух детей. Своё состояние узник описал так: «Моя личная жизнь потеряла для меня всякий смысл и интерес и ценность. Нет светлого образа Хавы, нет непоседливого Гидеона, нет ласкового Авремеле, не о ком заботиться, для кого жить и – что мне ещё делать на этом свете? Что меня ещё удерживает в жизни? Ничего... Зачем ещё жить на мрачной, политой кровью земле?». Я. Расен в дни безнадежной боли и ужаса был готов покончить жизнь самоубийством, чтобы покончить «с миром зверских людей, миром нечеловеческих преступлений бесконечного страдания». Но самоубийство с точки зрения иудаизма грех. У мученика, как у других, возникала идея мщения, месть, как священный долг. Возникла мысль: «Сбежать и что-то сделать, пока жизнь ещё продолжается».

Акция 1 мая 1942 г

На 5 декабря 1941 г. в гетто оставалось 962 еврея. Голод, морозы 1941/1942 г., холера добивали узников гетто. 1 мая 1942 г. прошла последняя крупная акция, в которой погибли примерно 500 узников: «Маленьких детей, больных, спрятавшихся расстреливали на месте разрывными пулями, вспарывали животы или выбрасывали из окон второго этажа. Убитые были растерзаны, кто без руки, кто без ноги, и кровью было залито всё гетто». Пришедших с работы ремесленников заставили убрать остатки тел и крови и очистить гетто. Так, было ликвидировано «большое» Даугавпилское гетто.

«Малое гетто»

После 1 мая 1942 г. в живых осталось 487 человек. Их перевели на правый берег Даугавы на территорию Даугавпилсской крепости. Часть узников работали в крепости, часть в городских мастерских.

Ремонтировали одежду, обувь, занимались уборкой. Условия существования в так называемом «малом» гетто были несравненно лучше, чем в «большом» гетто. Все имели работу, чаще вступали в контакты

³³ Я. Расен. Указ. соч. С. 56.

*Еврейские женщины с нашитыми шестиконечными звёздами
в Даугавпилсской крепости. После 1 мая 1942 г.*

с христианским населением. Бывший узник поражался, как в этих условиях люди становились «предводителями», торговали своей «важностью», занимались любовными утехами, обжорством.

Как писал Я. Расен: «Появились новые «богачи» и «большие торговцы», которые жили на широкую ногу, необузданно объедались и напивались, играли в карты, устраивали бессмысленные «балы» и празднества»³⁴. Автор замечает, что в основном это были неплохие люди, но беспринципные, с низкими наклонностями. Возможно, они руководствовались библейским выражением: «Будем есть и пить, потому что скоро умрём». Бывший узник поражался, как в этих условиях люди становились «предводителями», торговали своей «важностью», занимались любовными утехами, обжорством. Они думали, что жизнь коротка и надо насладиться в последний раз. Ненормальная жизнь в гетто и концлагере давали питательные вещества для самых низких и тёмных человеческих инстинктов... В такой перевернутой жизни отбросы и мусор выбирались на вершину»³⁵. Автор объективно описал различные типы узников, показал отрицательные черты «собратьев по несчастью». Авторы других дневников никогда не писали о таком поведении узников.

28 октября 1943 г. рано утром гетто было окружено. Всем было приказано взять самое необходимое и приготовиться идти. Неожиданно для убийц евреи оказали сопротивление, т. к. считали, что начинается смертельная акция. Кто-то застрелился, кто-то принял яд, несколько человек

³⁴ Я. Расен. Указ. соч. С. 64.

³⁵ Там же. С. 65.

пытались бежать, имевшие оружие открыли огонь по мучителям. Оставшихся узников перевели в концлагерь Кайзервальд под Ригой. В 1944 г. часть узников перегнали в лагерь Попервален³⁶. В первые дни заключённые спали на земле. Затем появились палатки с печкой в центре. Узники прокладывали какие-то никому не нужные дороги. Иногда проверки продолжались час-два, люди должны были стоять на морозе. Я. Расен сказал, что он плотник и занимался строительством барачков. «В лагерь прибыла группа венгерских женщин. Вид у них был ужасный, волосы побриты»³⁷. Затем работал садовником, т. к. нацистам нужны были овощи. В августе 1944 г. группу евреев погнали в сторону Вентспилса. Узник по дороге вид: «Люди работают, как им повезло. А мы? Ни дома, ни семьи, ни детей. Ничего такого»³⁸. Два разных мира существовали рядом. Около реки пять евреев набросились на охранников, убили одного, другой сбежал. Но свобода была недолгой. Группа охранников вновь арестовала их около деревни Злекас³⁹. Привела к расстрельной яме. Я. Расен прыгнул в яму и бросился бежать. Пули просвистели около уха, прошли сквозь шляпу»⁴⁰. Недельку прятался в амбаре. Проехавшие охранники решили, что в узкую щель амбара, человек не мог проникнуть. В амбаре провёл несколько недель, ел овощи с ближайших огородов. Там нашёл старые мешки, проволоку, «сшил» штаны⁴¹. Увидев группу местных жителей, идущих на строительные работы, присоединился к ним. Выдавал себя за советского военнопленного. Таких, было достаточно в Курляндском котле⁴². Приходилось опасаться бывших латышских легионеров, советских военнопленных, дезертиров из разных армий, бандитов, выдававших себя за партизан, антисемитски

³⁶ Попервален (Попервале) – здесь в 1943–1944 гг. находился филиал Кайзервальда – Дундага II. В нём содержались евреи из нескольких стран Европы, а также отдельно советские военнопленные. Погибли порядка 1 тыс. человек.

³⁷ Летом 1944 г. группу венгерских женщин депортировали в Кайзервальд, в частности, в Попервале и Дундагу. Большая часть их погибла, оставшихся в живых депортировали в Штуттгоф.

³⁸ Я. Расен. Указ. соч. С. 167.

³⁹ Злекас – населённый пункт в Вентспилсском крае. Находится в 36 км от Вентспилса.

⁴⁰ Я. Расен. Указ. соч. С. 172.

⁴¹ Там же. С. 175.

⁴² Курляндский котёл – окруженная Красной армией группировка немецкой армии, а также латышских легионеров, численностью до 250 тыс. чел. Образовалась осенью 1944 г., оказывала сопротивление до 8 мая 1945 г.

настроенных местных жителей. Окончание войны Я. Расен встретил в Курляндии (Курземе).

«Еврейский мир превратился в бескрайнее кладбище». Через Польшу благодаря «Джойнту» добрался до США, где прожил 60 лет и написал книгу. Я. Расен, в отличие от других бывших узников гетто, уделил большое внимание психологическому состоянию узников. Богатые евреи надеялись откупиться и выжить, бедным не было, на что надеяться. Но с течением времени стало ясно, что богатые и бедные одинаковы для нацизма. Еврей – значит преступник. Я. Расен отделяет членов юденрата и врачей от остальной массы обречённых. В нечеловеческих условиях одни оставались честными, другие – считали, что морали не существует. Я. Расен признал, что нацистская система сломала человека. Тоталитарная система всегда представляет опасность для человека, тем более для узника. Она лишает человека свободы, уничтожает моральные ценности и принципы, в конце концов, забирает жизнь человека.

Яков Расен выжил благодаря тому, что в гетто работал столяром, крестьянину И. Скринде, успешному побегу, помощи друзей, цепи случайностей. Я. Расен, написав книгу, хотел сохранить память о Холокосте, надеясь, что трагедия больше не повторится. Своей книгой он внес достойный вклад в изучение Катастрофы. Его книга – это акт борьбы, акт сопротивления нацизму.

Иосиф Рочко у памятника погибшим в Даугавпилсском гетто.

Фото Т. Одыня

ОБ АВТОРАХ

Виктор Бахтин – доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Воронежского государственного медицинского университета им. Н. Н. Бурденко, выпускник исторического факультета Липецкого государственного педагогического института (1995), защитил диссертацию (Ph.D) в Воронежском государственном педагогическом институте в 2002 г., автор более 100 публикаций, в том числе 5 книг.

Алексей Безугольный – ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (Москва), защитил диссертацию на соискание научной степени доктора исторических наук (2020), автор 5 монографий и соавтор 10 коллективных трудов.

Моисей Беккер – ведущий научный сотрудник Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, бывший председатель Общины европейских евреев Азербайджана, автор книги «Евреи в этнической мозаике Азербайджана».

Александр Берман – президент движения Хазит га-Кавод (фронт достоинства), окончил Ленинградский электротехнический институт, преподавал в Мордовском университете им. А. И. Полежаева в г. Саранск (1960–1965), научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова АН СССР (1969–1990), в Институте Хаима Вейцмана и Еврейском университете в Иерусалиме (1991–1993), руководитель Союз ученых репатриантов Израиля (1994–2015), составитель 7 сборников воспоминаний беженцев и эвакуированных евреев в годы советско-германской войны на русском, английском, немецком языках и на иврите (2009–2020).

Олег Будницкий – доктор исторических наук (1998), профессор Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" в Москве, основатель и главный редактор ежегодника "Архив еврейской истории" (с 2004), член редколлегий журналов The Russian Review и East European Jewish Affairs, автор и соавтор более 200 научных и популярных статей, в том числе 10 книг, составитель и редактор 27 документальных сборников и сборников статей, посвященных исто-

рии терроризма, истории русской революции и Гражданской войны, истории российского еврейства, русской эмиграции и Второй мировой войны..

Леон Гершович – независимый исследователь, окончил исторический факультет Еврейского университета в Иерусалиме (2011), защитил диссертацию (Ph. D) в Тель-Авивском университете (2021), специализируется на истории советских евреев, еврейского национального движения, сионизма, истории Холокоста и антисемитизма в СССР до и после 1991 г.

Борис Глазунов – генеральный директор Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр» (2008–2021), заслуженный работник культуры Украины.

Александр Грахоцкий – доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, кандидат юридических наук (2014), начальник отдела международных связей, стажировался в научно-мемориальном центре «Villa ten Hompel» (Мюнстер, 2014), Международной школе по изучению Холокоста Yad Vashem (Иерусалим, 2016), Институте прав человека и гуманитарного права им. Р. Валленберга (Лунд, 2017), Дюссельдорфском университете (2018), автор публикаций по культуре памяти жертв Второй мировой войны, уголовному преследованию нацистских преступников, истории Холокоста в Беларуси.

Инесса Двужильная – профессор Белорусской государственной академии музыки, член Совета по защите докторских - кандидатских диссертаций Национальной академии наук Республики Беларусь, Белорусской государственной академии музыки (БГАМ), в 2023 г. защитила докторскую диссертацию «Тема Холокоста в академической музыке Беларуси, Украины, России», автор двух монографий и более 40 статей.

Софья Дейнеко – студентка 1-го курса магистратуры исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета, в 2019–2023 гг. обучалась в Тверском государственном университете, автор публикаций о судьбе женщин в годы Холокоста.

Роман Жигун – независимый исследователь, окончил исторический факультет Государственного академического университета гуманитарных наук (2016) и аспирантуру Института всеобщей истории Российской академии наук (2019), автор работ по истории Холокоста и кинематографа, сценарист документальных фильмов. Научный сотрудник Архивного отдела российского Научно-просветительного Центра «Холокост» (2017-2022), настоящее время проживает в Израиле.

Вячеслав Иванов – доцент кафедры Крымского университета культуры, искусств и туризма; доцент кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова; выпускник Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (2014), учился в аспирантуре исторического факультета Киевского национального университета (2014–2017), успешно защитил диссертацию (Ph. D) «Политика СССР в отношении Финляндии в 1939–1944 гг.: историография», автор публикаций по истории советско-финляндских отношений, революции и Гражданской войны в России, Второй мировой войны.

Борис Ковалев – ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, почетный работник высшей школы, профессор Санкт-Петербургского государственного университета им. Петра Великого, научный консультант Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, член редколлегии Российской библиотеки Холокоста, автор более 300 научных и популярных работ по истории России XX в., публикуется в США, Канаде, Китае, Германии, Австрии, Латвии, Франции, Испании, Польше, Израиле, Финляндии, Беларуси.

Вероника Мартыненко – студентка 2-го курса Института истории и международных отношений Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Виктория Мартыненко – заместитель директора Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области.

Константин Пахалюк – кандидат политических наук (2020), выпускник МГИМО (У) МИД России и Московской высшей школы социальных и экономических наук им. Т.Шанина, редактор и составитель

более 20 научных сборников по военной истории, включая: «Собибор: взгляд по обе стороны колючей проволоки» (2019), «Концентрационный лагерь Люблин (Майданек). Исследования. Воспоминания. Документы» (2020), «Треблинка. Исследования. Воспоминания. Документы» (2021), «Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века» (2021), автор более 80 научных публикаций.

Ирина Реброва – кандидат исторических наук (2005), PhD (2018), сотрудник Центра изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина, член правления немецкой некоммерческой ассоциации КОНТАКТЕ-КОНТАКТЫ по развитию исторического образования и помощи жертвам национал-социализма (с 2022), автор более 100 научных статей и монографии на английском языке по сохранению памяти о Холокосте на Северном Кавказе (2020), редактор трех сборников о памяти о Второй мировой войне, куратор выставочного проекта «Помни о нас...» о людях с инвалидностью - жертвах нацизма в оккупированных нацистами регионах РСФСР (2018–2022).

Григорий Рейхман – исторический обозреватель, выпускник исторического факультета Ивановского государственного университета (1979), курсов для преподавателей истории в Диаспоре при Бар-Иланском университете (1991), школы преподавания истории Холокоста «Яд Вашем» (2007), участник ряда издательских и музейных проектов и международных конференций по сохранению памяти о Холокосте и героизме в России, Латвии, Украине, Беларуси (2007–2019), Всеизраильского проекта подтверждения прав переживших Холокост при муниципалитете г. Ашдода (Израиль)

Иосиф Рочко – учитель, окончил физико-математический факультет Даугавпилсского педагогического института, аспирантуру по специальности «политэкономия» Латвийского государственного университета им. П. Стучки. Магистр педагогики, политэкономии, истории. Лауреат международной премии им. Луда Берзиня, кавалер Ордена Трёх звёзд, медали братьев Шамир (Израиль). Директор и создатель музея «Евреи в Даугавпилсе и Латгалии». Соавтор книг «Евреи в Даугавпилсе», «Холокост в Латгалии», «Уничтожение евреев Латвии 1941–1945». Автор книг «Евреи в Латгалии. Исторические очерки», «Знаменитые евреи Латгалии» (1, 2), «Хронология Даугавпилсской еврейской общины. 1940–2020» и пр.

Леонид Смиловицкий – старший научный сотрудник Центра по изучению еврейской диаспоры им. Гольдштейна-Горена, руководитель проекта «Евреи Белоруссии» в Тель-Авивском университете (с 1995), научный сотрудник Музея Холокоста «Яд Вашем» (1994–1995), доцент Белорусского государственного университета культуры и искусства (1980–1992), научный сотрудник Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (1979–1980), выпускник Белорусского государственного педагогического университета им. А. М. Горького (1977), защитил диссертацию (Ph. D) в БГУ им. В. И. Ленина (1984), автор 450 научных и популярных публикаций, в том числе семи монографий на русском и английском языках.

Леонид Терушкин – заведующий архивным отделом Российского научно-просветительного Центра «Холокост» в Москве (с 2003 г.), выпускник Московского государственного историко-архивного института (1986), победитель литературного конкурса «Иду на грозу» журнала «Сибирские огни» (2022), автор 130 научных и популярных публикаций, один из составителей 6 книг серии «Сохрани мои письма. Письма и дневники евреев периода Великой Отечественной войны» (2007–2021) и 5 других документальных сборников.

Кирилл Феферман – старший преподаватель факультета еврейской истории Ариэльского университета, защитил диссертацию (Ph. D) в Еврейском университете в Иерусалиме (2008), заведующий исследовательским отделом Российского научно-просветительного Центра «Холокост» в Москве (с 2003-2013), автор многочисленных публикаций по истории Холокоста и Второй мировой Войны, в т. ч. четырех монографий, в трех других выступает в качестве соредактора.

Арон Шнеер – научный сотрудник Музея Холокоста «Яд Вашем» (1991–2015), выпускник Даугавпилсского педагогического института (1975) и Латвийского университета (1984), защитил диссертацию в Латвийском университете (1991), член Государственной исторической комиссии Латвии (с 2004), награжден медалью Александра Пушкина за укрепление дружбы и сотрудничества между Израилем и Российской Федерацией (2013), лауреат литературной премии им. Виктора Некрасова (2011), премии «Олива Иерусалима» за вклад в изучение еврейской истории (2007), автор восьми книг.

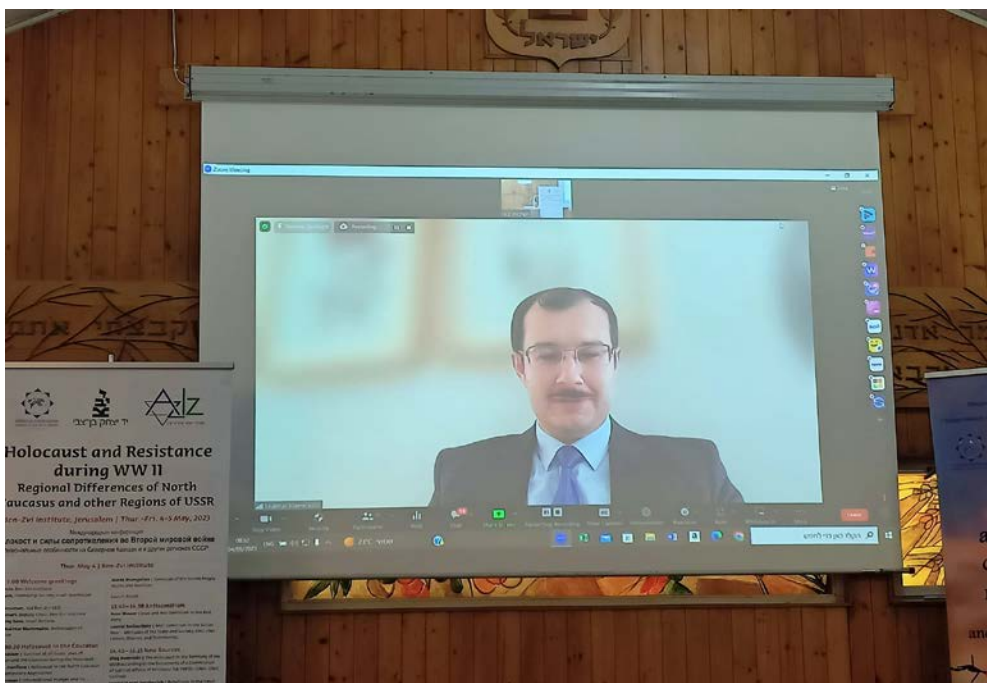
Сергей Шпагин – независимый исследователь, выпускник исторического факультета Ростовского государственного университета (ныне Институт истории и международных отношений Южного федерального университета), старший преподаватель кафедры зарубежной истории и международных отношений РГУ/ЮФУ (1978–2013), руководитель учебной специализации по иудаике, участник проекта фонда Стивена Спилберга «Пережившие Холокост», автор публикаций по истории советских евреев и Холокоста.

Виктория Хилькевич – выпускница Российского государственного социального университета (2009) и Армавирской государственной педагогической академии (2014), адвокат, преподаватель Армавирского лингвистического социального института, региональный представитель Российского научно-просветительного «Холокост».

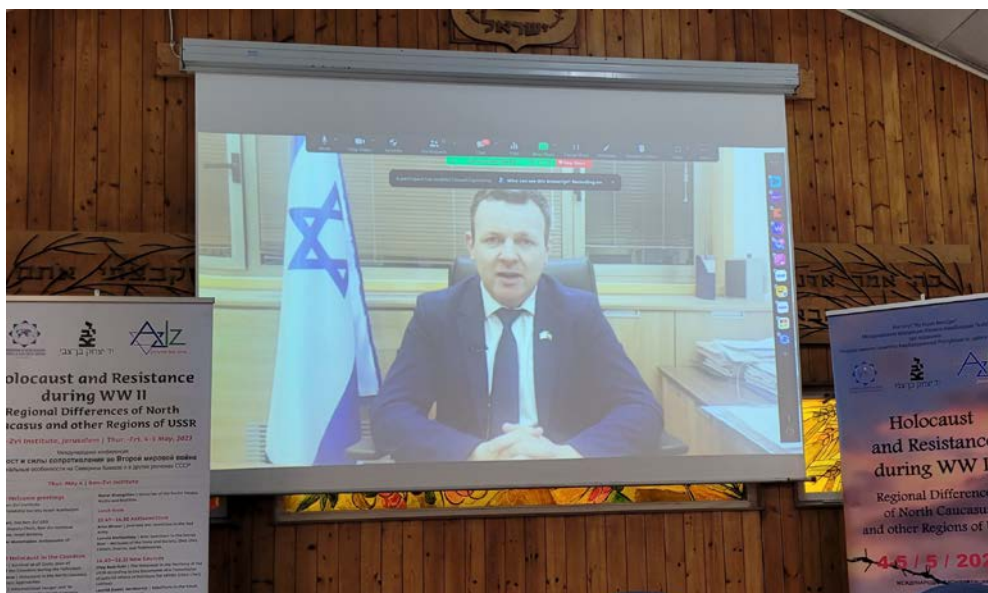
Михаил Эдельштейн – выпускник Ивановского государственного университета (1994), защитил диссертацию (Ph.D) в 1997 г., преподавал в МГУ им. М. В. Ломоносова (2008–2022), научный директор Фонда Александра Печерского (2016–2019), автор публикаций о нацистских лагерях уничтожения Собибор и Аушвиц, соавтор книг «Собибор: хроника восстания в лагере смерти» (2018) и «Сопротивление советских военнопленных в нацистских концентрационных лагерях и центрах уничтожения: история и память» (2022), стипендиат университета Джорджа Вашингтона и Мемориального комплекса Яд Вашем (2023).

Фотоотчет конференции
(Леонид Смиловицкий и Григорий Рейхман)

Photo report of the conference
Leonid Smilovitsky and Gregory Reikhman

Участников конференции приветствует
Посол Азербайджана в Израиле – Мухтар Мамедов

Участников конференции приветствует
депутат Кнессета Евгений Сова

Лев Спивак

Зеев Левин

Арон Шнеер

Леон Гершович

Леонид Смиловицкий

Зал заседаний. Интерьер

Михаил Эдельштейн

Григорий Рейхман (стоит справа) создает фотолетопись конференции

Кирилл Феферман

Константин Пахалюк

Ирина Реброва

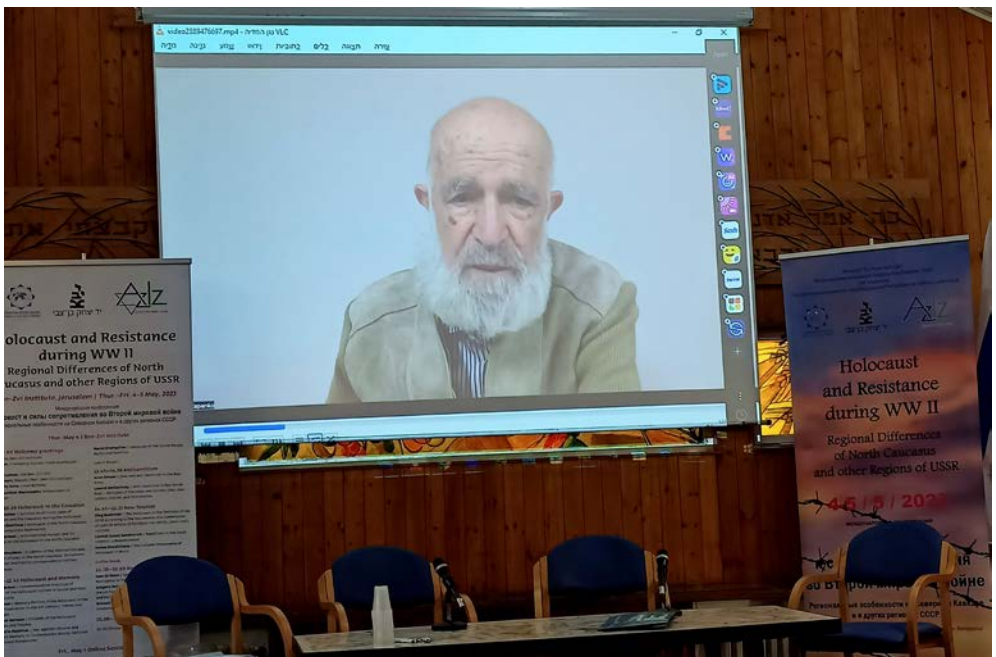
Владимир Месамед

Инеса Двужильная

Моисей Беккер

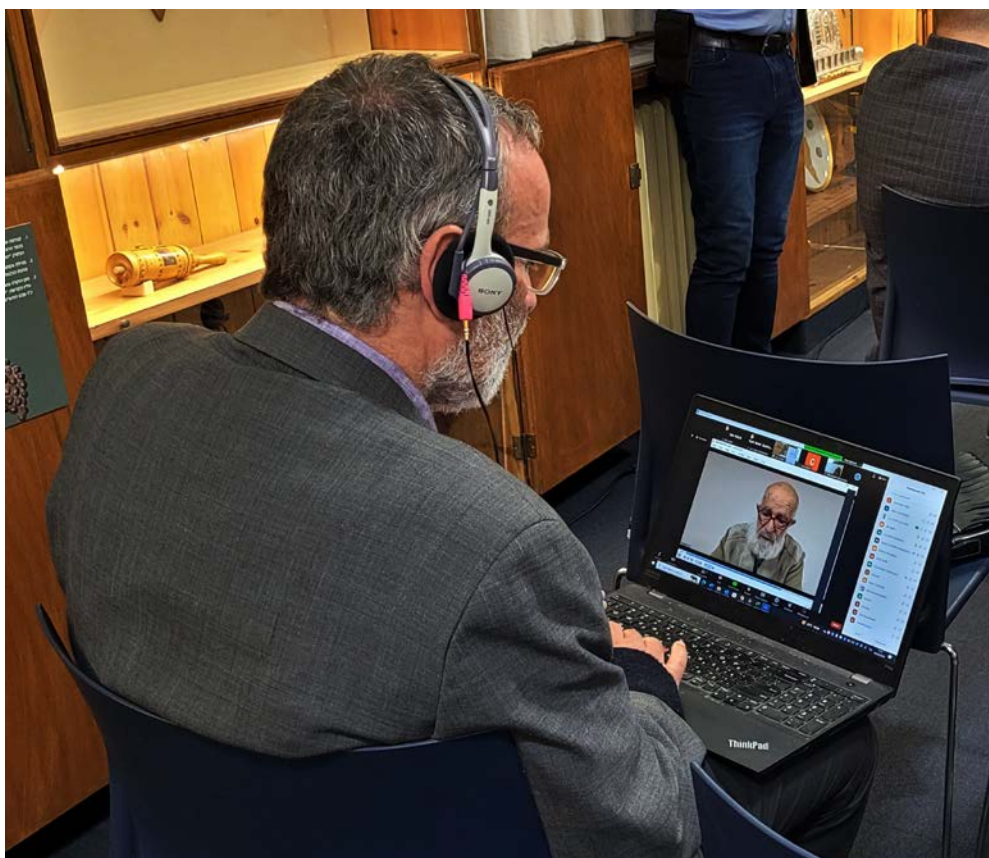
Александр Берман

Марат Бесангалиев, Шауль Симан-Тов и Иван Грибков

Михаил Эдельштейн, Константин Пахалюк, Ирина Реброва

Хэн Брам

Моисей Беккер, Александр Аграновский, Ирина Реброва,
Леонид Смиловицкий, Арон Шнеер, Владимир Месамед

Леон Гершович, Леонид Смиловицкий

Марат Бисенгалиев и Моисей Беккер

Стоят слева направо верхний ряд:

Марат Бесангалиев, Ирина Реброва, Шауль Симан Тов,
Владимир Месамед, Константин Пахалюк, Михаил Эдельштейн

Стоят слева направо средний ряд:

Иван Грибков, Инесса Двужильная, Моисей Беккер,
Леонид Смиловицкий, Леон Гершович, Александра Лейфер

Сидят слева направо:

Григорий Рейхман, Зеев Левин, Арон Шнеер

ISBN: 978-965-7783-26-9